3 1761 07824154 4

Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of Toronto

http://www.archive.org/details/semsborovzaprosn00vese

Veselovskii, Stepan Borisovich

С. Б. Веселовскій.

1434 Sem' sborov zaprosnykh i piatinnykh deneg

СЕМЬ СБОРОВЪ ЗАПРОСНЫХЪ и ПЯТИННЫХЪ ДЕНЕГЪ

ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНІЯ МИХАИЛА ѲЕДОРОВИЧА.

Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

БИБЛІОТЕКА КАБИНЕТА
ФИНАНСОВАГО ПРАВА И.С.П.Б. УНИВ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1908.

LIBRARY
MAY 7 1970
UNIVERSITY OF TORONTO

HJ
2800
V4

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая работа есть начало предпринятаго авторомъ изслѣдованія по исторіи финансовъ Московскаго государства XVII вѣка въ связи съ исторіей народнаго хозяйства. Въ недалекомъ будущемъ авторъ надѣется выпустить въ свѣтъ изслѣдованіе другихъ сторонъ государственнаго хозяйства первыхъ годовъ царствованія Михаила Ѳеодоровича. Изслѣдованіе этого интереснаго періода русской исторіи представляетъ большія трудности, вслѣдствіе гибели огромной части приказныхъ документовъ въ московскій пожаръ 1626 года. Приходится съ большимъ трудомъ розыскивать соотвѣтствующіе матеріалы и довольствоваться поневолѣ отрывочными данными. Въ приложеніи авторъ напечаталъ важнѣйшіе документы, положенные въ основу настоящей работы. Такого же пріема онъ намѣренъ придерживаться и въ будущемъ, чтобы всякій читающій могъ воспользоваться первоисточниками, провѣрить выводы автора и сдѣлать, быть можетъ, болѣе важные выводы, чѣмъ это удалось автору.

Большая часть документовъ и цитатъ заимствована изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, изъ отдѣловъ Городовыхъ книгъ и Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ. Они цитируются безъ указанія архива. Документы, заимствованные изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, цитируются полностью съ указаніемъ на этотъ архивъ.

Авторъ считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность дорогому учителю проф. Ив. Хр. Озерову, который всегда съ горячимъ вниманіемъ относился къ архивной работѣ автора и поддержи-

валъ его энергію. Работая въ архивахъ, авторъ вездѣ встрѣчалъ любезный пріемъ и готовность помочь и считаетъ своимъ долгомъ выразить свою признательность служащимъ въ нихъ.

Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, помѣстившему на страницахъ своего изданія настоящую работу, авторъ выражаетъ глубочайшую благодарность.

Серпуховской уѣздъ, Вельяминово, 26 февраля 1908 г.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Средства для покрытія возраставшихъ государственныхъ потребностей, къ которымъ прибѣгали правительства Смутнаго времени. Займы, порча монеты и раздача дворцовыхъ и черныхъ земель. — Нижегородцы вносятъ въ заемъ новые принципы: принудительность и долевой характеръ. — Финансовыя мѣропріятія правительства Михаила Ѳедоровича въ первые мѣсяцы существованія. Посылка по городамъ особыхъ лицъ для выясненія и сбора доходовъ. Попытки заключить иностранные займы. Внутренній добровольный заемъ. Первый сборъ запросныхъ денегъ. Два новые налога — сборъ лошадей и денегъ за нихъ и сборъ пушечныхъ запасовъ. — Жертвы населенія на мѣстную самооборону. — Источникомъ небольшого дохода служитъ, начатый при царѣ Васильѣ, выпускъ болѣе легкой монеты. — Сборъ даточныхъ. — Первый сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ ратнымъ людямъ на жалованье. Причины его неудачи.

Первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича представляютъ для историка большой интересъ. Борьба съ внутренними и внѣшними врагами государства и порядка потребовала страшнаго напряженія всѣхъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ народа. Смута кончалась. Сознаніе высокой цѣнности національной независимости, порядка и безопасности прояснялось. Но дорогой цѣной была пріобрѣтена эта простая, на первый взглядъ, истина. Разоренное населеніе должно было нести теперь тяжелое налоговое бремя, которое возрасло быстро и въ сильной степени. Очевидно, въ сознаніи народа произошелъ въ результатѣ смуты переломъ. Возрожденіе идеи государственности сопровождалось пониженіемъ отзывчивости населенія къ бремени налоговъ и личныхъ повинностей и готовностью нести бо́льшія, чѣмъ прежде, налоговыя жертвы.

Въ этомъ отношеніи представляло бы огромный интересъ сравненіе финансовыхъ пріемовъ, къ которымъ прибѣгали различныя правительства, смѣнявшіяся послѣдовательно во время смуты, съ пріемами правительства Михаила Ѳедоровича. Къ сожалѣнію вопросъ этотъ въ литературѣ совсѣмъ не разработанъ и мы не беремся дать на него удовлетворяющаго отвѣта, тѣмъ болѣе, что онъ выходитъ изъ рамокъ нашего изслѣдованія.

Поставивъ себѣ цѣлью изслѣдовать судьбу пятинныхъ и запросныхъ денегъ и считая неправильнымъ вырывать этотъ налогъ изъ всей системы государственныхъ доходовъ того времени, мы разсмотримъ мѣры правительства, которыя предшествовали назначенію и сбору пятины, разсмотримъ ея эволюцію и ея финансовые результаты.

Въ общемъ правительства смутнаго времени прибѣгали къ слѣдующимъ мѣрамъ покрытія увеличивавшихся государственныхъ потребностей. Во первыхъ къ отчужденію, которое граничило съ расхищеніемъ, дворцовыхъ и черныхъ земель и угодій. Во вторыхъ къ безпорядочнымъ займамъ у частныхъ лицъ и монастырей, займамъ большею частью безвозвратнымъ. Такъ займы, сдѣланные у Строгановыхъ, не были имъ возвращены. Та же участь постигла деньги, взятыя Василіемъ Шуйскимъ у Соловецкаго монастыря. Насколько низокъ былъ въ то время государственный кредитъ, можно видѣть изъ челобитья Г. Строганова, который говорилъ: „А въ прошлыхъ, государь, годѣхъ при царѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Русіи у московскихъ гостей деньги иманы и въ тѣхъ деньгахъ даваны имъ изъ вашей государской казны заклады жемчугомъ и золотомъ и судами серебряными по дешевой цѣнѣ.“ [1]) Наконецъ, третьимъ крупнымъ источникомъ дохода былъ при царѣ Васильѣ выпускъ новой монеты приблизительно на 25% легче старой (см. ниже.) Если сюда прибавить нѣсколько сборовъ даточныхъ людей и денегъ за нихъ при Лже-Дмитріѣ и при царѣ Васильѣ, а также добровольныя пожертвованія, которыя были едва ли значительны, то мы перечислимъ главныя средства правительствъ Смутнаго времени. Судя по напечатаннымъ и частью ненапечатаннымъ документамъ, въ эти годы не было установлено ни одного сколько нибудь значительного новаго налога.

Новый пріемъ, впослѣдствіи усвоенный правительствомъ Михаила Оедоровича, примѣнило нижегородское ополченіе. Какъ извѣстно, нижегородцы уполномочили Кузьму Минина собирать третью деньгу, т. е. треть животовъ и промысловъ. При подъемѣ духа, охватившемъ нижегородцевъ, весьма вѣроятно, что деньги собранныя К. Мининымъ, были частью добровольнымъ пожертвованіемъ. Однако есть указаніе на то, что эти деньги, по крайней мѣрѣ значительная часть ихъ, были возвращены нижегородцамъ. Г. Строгановъ, въ упомянутомъ выше челобитьѣ, писалъ, что бояркн. Д. М. Пожарскій бралъ у торговыхъ людей деньги „и какъ изъ Нижняго Новгорода пошелъ подъ Москву, и нижегородцы посадскіе люди тѣ свои деньги изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ взяли назадъ“. Такимъ образомъ сборъ денегъ нижегородскимъ ополченіемъ отчасти былъ добровольнымъ пожертвованіемъ, отчасти же носилъ характеръ принудительнаго займа извѣстной доли животовъ и промысловъ. Замѣтимъ, что въ это время (междуцарствія) не одни нижегородцы давали деньги и дѣлали расходы на общегосударственныя нужды и вознаграждали себя впослѣдствіи изъ казенныхъ доходовъ. Но нижегородцы внесли въ это дѣло два новыхъ принципа—принудительность сбора и долевой характеръ его, которые были усвоены правительствомъ Михаила Оедоровича.

Понятно, что всѣ эти средства не могли быть достаточнымъ и надежнымъ источникомъ быстро возросшихъ государственныхъ потребностей. Ихъ можно было удовлетворить только введеніемъ новыхъ налоговъ. Но

[1]) А. А. Э. III, 153 стр. и Д. А. И. VI, 262.

для этого было необходимо 2 условія — во первыхъ, чтобы государственная власть окрѣпла, и во вторыхъ, чтобы подданные сознали необходимость и неизбѣжность жертвъ. Оба эти условія пришли не сразу и не сразу правительство Михаила Ѳедоровича прибѣгло къ прямымъ налогамъ. Сначала были перепробованы почти всѣ средства, которыя и имѣлись правительствами Смутнаго времени. Одни изъ нихъ были отброшены, какъ негодныя, другія постепенно видоизмѣнены въ соотвѣтствіи съ потребностями и новыми условіями государственной жизни.

Въ этомъ отношеніи судьба запросныхъ и пятинныхъ денегъ представляетъ особый интересъ. Онѣ втеченіе своего непродолжительнаго существованія быстро совершили эволюцію отъ добровольнаго пожертвованія слабому правительству къ прямому репартиціонному налогу, взимаемому окрѣпшей властью.

Обратившись сначала къ населенію за добровольными пожертвованіями и ссудой, правительство юнаго царя приблизительно черезъ годъ (въ апрѣлѣ 122 г.—1614) назначаетъ сборъ пятой деньги, т. е. долевого налога. Однако въ этомъ первомъ сборѣ еще живы элементы Смутнаго времени. Пятина не для всѣхъ имѣетъ характеръ налога. Для однихъ это—принудительный заемъ, для другихъ правительство обѣщаетъ зачесть ее въ недоимки по старымъ налогамъ или въ будущіе платежи. Въ принципѣ пятину должны платить только торговые люди. Широкіе круги низшаго посадскаго и уѣзднаго населенія освобождены отъ налога. Черезъ годъ назначается вторая пятина, при чемъ минимумъ свободный отъ обложенія уничтожается. Высшіе слои посадскаго населенія должны по прежнему дать пятину, для низшихъ устанавливается подворный налогъ. Уѣздные крестьяне должны уплатить репартиціонный посошный налогъ. Проходитъ еще годъ и третья пятина для всѣхъ классовъ населенія пріобрѣтаетъ окончательно характеръ репартиціоннаго налога, причемъ изъ него исключаются совершенно элементы принудительнаго займа. Пятина становится для всѣхъ налогомъ въ собственномъ смыслѣ слова.

Разсмотримъ въ общихъ чертахъ мѣропріятія новаго правительства въ первый годъ его существованія до назначенія перваго пятиннаго сбора.

Передъ правительствомъ новоизбраннаго царя стоялъ цѣлый рядъ труднѣйшихъ задачъ. Въ смутное время государева казна была роздана подъ заклады и расхищена, многія дворцовыя и черныя земли и другія доходныя статьи расхватаны участниками Смуты, стоявшіе по городамъ съ ратными людьми воеводы сбирали и расходовали безконтрольно разные доходы на мѣстахъ. Поступленіе доходовъ въ казну за смутой почти прекратилось. Приказные архивы были уничтожены. Не было ни порядка, ни денегъ, ни средствъ выяснить размѣры государственныхъ доходовъ и расходовъ. Продолжавшіяся волненія препятствовали возстановленію порядка въ государственномъ хозяйствѣ, а недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ связывалъ правительству руки. Грамота 121 года преосвященнаго Собора къ Строгановымъ въ простыхъ, откровенныхъ выраженіяхъ описываетъ тяжелое положеніе правительства. Она говоритъ, что всякихъ

чиновъ служилые люди отъ многихъ службъ оскудѣли „и, будучи на государевѣ службѣ, ѣсти (имъ) нечего, и отъ того изъ нихъ многіе по дорогамъ ѣздятъ, отъ бѣдности грабятъ и побиваютъ, а уняти ихъ никакими мѣрами, не пожаловавъ, не мочно". А только не дать имъ хлѣбнаго и денежнаго жалованья, и они „отъ бѣдности заневолею всѣ и досталь воровати и грабити и розбивати и побивати учнутъ" [1]).

Уничтоженіе приказныхъ архивовъ ставило правительство въ полную неизвѣстность относительно размѣровъ и условій поступленія разныхъ доходовъ. Въ грамотѣ 121 г. отъ царя къ Строгановымъ сказано: „а что вы съ своихъ вотчинъ въ нашу казну какихъ денежныхъ доходовъ платите, и намъ про то подлинно не вѣдомо". То же самое въ грамотѣ того же года къ уличанамъ [2]). По городамъ Устюжской чети въ апрѣлѣ 121 г. и позже было послано много грамотъ къ воеводамъ о сыскѣ про всякіе доходы, про ихъ оклады, недоимки, про расходы и т. п. Изъ этихъ грамотъ видно, что приказъ былъ въ полной неизвѣстности относительно доходовъ и расходовъ въ городахъ своего вѣдомства. Но и на мѣстахъ не вездѣ и не сразу можно было возстановить порванныя нити приказнаго дѣлопроизводства, такъ какъ и городовые архивы во многихъ городахъ были уничтожены. Сопротивленіе заинтересованныхъ лицъ, налогоплательщиковъ и воеводъ, еще болѣе осложняло дѣло. Изъ нѣкоторыхъ городовъ воеводы подолгу ничего не отписываютъ, изъ другихъ пишутъ, что посадскіе и уѣздные люди писцовыхъ и платежныхъ книгъ и сотныхъ грамотъ имъ не даютъ, а говорятъ, что онѣ сгорѣли. Приказы конечно понимали, что это далеко не всегда было вѣрно. Устюжская четь писала въ Ржеву Володимірову къ воеводѣ, который замедлилъ присылкой затребованныхъ у него документовъ: „и то дѣлается у васъ не гораздо, и впередъ хотите дѣлать такъ же, какъ вы напередъ того при боярѣхъ нашихъ дѣлали— посадомъ и уѣздомъ всякими доходы и кабакомъ владѣли сами". (Прил. № 1.) Прошелъ почти годъ, а Устюжская четь все еще не знала окладовъ ржевскихъ доходовъ. Въ грамотѣ въ Ржеву отъ 2 января 122 г. воеводѣ велѣно собирать всякіе четвертные доходы по платежнымъ книгамъ „противъ прошлыхъ лѣтъ всѣ сполна". А если платежныхъ книгъ нѣтъ, то собирать всякіе доходы, „выспрашивая архимандритовъ, и игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ по священству, а старостъ, и цѣловальниковъ, и крестьянъ по нашему крестному цѣлованью, почему они съ посада и съ уѣзда напередъ сего платили въ четь четвертныхъ доходовъ" [3]).

Между тѣмъ деньги были нужны немедленно. Оставалось разослать по городамъ нарочныхъ сборщиковъ, чтобы выяснить оклады доходовъ и собрать немедленно какъ можно больше денегъ. Это и было сдѣлано по приговору Собора. Къ Строгановымъ былъ посланъ въ 121 г. Андр. Иг.

[1]) А. А. Э. III. № 4.
[2]) Тамъ же. № 3 и 5.
[3]) По Разряду книга № 1. 1616—1617 л., 94—97.

Вельяминовъ, въ Угличъ—Н. Ф. Севастьяновъ [1]), на Устюгъ—Крикъ Даниловъ, во Ржеву—Н. Барыбинъ, на Устюжну Оед. Лодыженской, на Тотьму—Гр. О. Образцовъ, въ Тверь—Матв. Уиковскій и т. д. [2]) На этихъ нарочныхъ посланниковъ была возложена двойная задача: во первыхъ они должны были выяснить недоимки и оклады всякихъ доходовъ, сыскать про расходы и собрать то, что должно было быть уплачено, во вторыхъ они должны были просить денегъ и всякихъ товаровъ взаймы, „въ запросъ", какъ выражаются современные документы. Въ виду того, что слова запросъ, запросныя деньги употреблялись въ нѣсколькихъ смыслахъ, необходимо выяснить значеніе этихъ терминовъ.

Слово запросъ употреблялось во первыхъ въ смыслѣ требованія сверхъ положеннаго, чрезвычайнаго требованія вообще. Въ 172 г. по государеву указу англійскому послу и его людямъ было велѣно давать въ дорогѣ кормъ и питье сполна по росписи, какова будетъ у пристава, „а будетъ посолъ учнетъ чего просить и въ запросъ, а добыть будетъ можно, потому-жъ послу давать и сверхъ кормовъ и росписи" [3]). Во вторыхъ запросомъ называются чрезвычайные налоги независимо отъ ихъ формы и объекта. Такъ пятинныя деньги во многихъ документахъ, какъ частныхъ, такъ и оффиціальныхъ, часто называются запросными деньгами. (Прил. №№ 35 и 36). Въ началѣ XVIII вѣка запросными деньгами называются чрезвычайные репартиціонные налоги [4]). Иногда слову запросъ придается другое значеніе, именно—просьбы болѣе или менѣе добровольнаго пожертвованія, либо съ обѣщаніемъ вернуть долгъ или зачесть его въ налоги, либо безъ всякого обѣщанія. Въ первомъ случаѣ запросъ былъ займомъ, во второмъ антиципаціей доходовъ, особой формой предвзятія будущихъ доходовъ очень распространенной во Франціи при Старомъ порядкѣ. Такъ калужанамъ въ 122 г. было возвращено изъ государевыхъ кабацкихъ доходовъ 482 р. 2 ал. 4 д. „въ тѣхъ денегъ мѣсто, что у нихъ взяли въ запросъ М. Глѣбовъ да дьякъ Сем. Самсоновъ въ прошломъ во 121 году" [5]). Это—заемъ. Въ другихъ случаяхъ правительство зачитывало взятый запросъ въ прямые налоги, что было въ сущности антиципаціей доходовъ. (см. ниже во 2 главѣ).

Насколько измѣнчиво было употребленіе слова запросъ, можно видѣть изъ грамоты къ казанскимъ пятинщикамъ кн. А. Сицкому и дьяку Четаю Оботурову 123 года. Они отписывали въ приказъ, что у нихъ ничего не сказано о сборѣ пятины съ асламчеевъ, армянъ, тезиковъ, чуваши и черемисы и что они не смѣютъ требовать съ нихъ денегъ. На это имъ была

[1]) А. А. Э. III, № 4 и 5.

[2]) Много объ этомъ въ приходныхъ книгахъ Четей: Владимірской 122 г. По Владиміру кн. № 1. Новгородской 123 г.—по Нижнему кн. № 1. Устюжской 129 г.—по Чарондѣ кн. № 1.

[3]) По Устюгу кн. № 153. 8 об.

[4]) П. Милюковъ. Государственное хозяйство Россіи и т. д. СПБ. 1892. 281.

[5]) По Владиміру кн. № 1. 23 об.

послана грамота, чтобы они брали пятину съ асламчеевъ, „какъ и съ русскихъ людей" по указу, а съ чуваши, черемисы и тезиковъ „запросныхъ денегъ просили въ запросъ", а говорили бы имъ, чтобы они „съ своихъ животовъ и съ товаровъ и съ промысловъ дали, сколько кому возможно", и обѣщали бы имъ зачесть ихъ впередъ или полыготить во всякихъ податяхъ и пошлинахъ, „а просили-бъ есте у нихъ денегъ ласкою, а не жесточью, что-бъ имъ ни въ чемъ отъ васъ жесточи не было, а деньги бы съ нихъ однолично взяти". (Прил. № 43).

Грамота эта дѣлаетъ различіе между сборомъ пятины (которая, какъ мы уже говорили, во многихъ документахъ называется запросомъ) „какъ съ русскихъ людей" и между сборомъ „въ запросъ". Первый—болѣе опредѣленный и принудителенъ, второй—неопредѣленный и болѣе или менѣе добровольный.

Сдѣлавъ эти предварительныя замѣчанія относительно термина запросъ, мы можемъ обратиться къ изслѣдованію дѣйствій правительства по сбору запросныхъ денегъ.

Во время Смуты призывы къ добровольнымъ пожертвованіямъ дѣлались неоднократно. Такъ въ 1609 г. бояр. кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій обращался къ поморскимъ городамъ съ просьбой пожертвовать денегъ, сукна, камокъ и т. п., „сколько кому мочно" [1]). Въ 120 г. ополченіе бояръ кн. Д. Т. Трубецкаго съ товарищами, стоявшее подъ Москвой, обращалось къ населенію съ просьбой дать въ запросъ денегъ въ видѣ добровольнаго пожертвованія. Въ грамотѣ къ воеводамъ въ Переяславль Рязанскій сказано, что къ нимъ и ко всякимъ посадскимъ людямъ о запросныхъ деньгахъ посланы многія грамоты, чтобы посадскіе люди дали на ратныхъ людей, „сколько кому мочно". Грамота упрекаетъ воеводъ въ томъ, что они не отписали, что имъ сказали про тѣ деньги посадскіе люди, и предписываетъ отписать о томъ: „а кто что тѣхъ запросныхъ денегъ ратнымъ людямъ дастъ", и вы-бъ тѣ деньги прислали къ Москвѣ [2]).

Чтобы покрыть первыя самыя настоятельныя потребности, правительство обратилось къ населенію съ просьбой оказать ему кредитъ и сдѣлало нѣсколько слабыхъ и неудачныхъ попытокъ получить взаймы деньги у иностранцевъ. Какъ извѣстно, на послѣднюю просьбу откликнулись только англичане и персидскій шахъ, причемъ изъ Персіи было прислано только 7000 руб. въ 126 г. (въ концѣ 1617 г.), а англичане прислали деньги съ Меркомъ тогда, когда въ нихъ не было надобности, вслѣдствіе чего правительство отказалось отъ нихъ. Помимо медленности и трудности тогдашнихъ международныхъ сношеній, эта неудача иностранныхъ займовъ объясняется, какъ намъ кажется, тѣмъ, что прочность положенія новаго царя не внушала иностранцамъ достаточнаго довѣрія. Дѣйствительно, нужно было быть очень большимъ знатокомъ и тонкимъ наблюдателемъ русской жизни, чтобы провидѣть, что Смута кончалась,

[1]) С. Г. и Д. II, № 186.

[2]) Забѣлинъ. Мининъ и Пожарскій. 3 изд. М. 1896, 285 и 288.

что молодой неопытный царь удержится на престолѣ, что ему и лицамъ его окружающимъ удастся черезъ нѣсколько лѣтъ вывесть государственную власть изъ неустойчиваго равновѣсія.

На добровольныя пожертвованія въ собственномъ смыслѣ слова мы встрѣчаемъ очень мало указаній. Въ концѣ 121 г. Кузьма Строгановъ ударилъ челомъ государю 1000 пудовъ соли [1]).

Въ большинствѣ случаевъ деньги были взяты взаймы. Такъ небольшія суммы были заняты у иностранцевъ, постоянно торговавшихъ въ Россіи. У Андрея Бука, напр., было взято 100 руб. Эти займы были возвращены имъ въ 122 и въ 123 годахъ. (Прил. № 13).

Весною и лѣтомъ 121 г. по городамъ были разосланы нарочные посланники, чтобы просить у всякихъ чиновъ людей денегъ взаймы. Въ одной Разрядной записи 121 г. приведенъ, очевидно неполный, списокъ лицъ, которыя сбирали по городамъ „съ посадскихъ людей запросныхъ денегъ“ [2]). Мы уже говорили выше о лицахъ, посланныхъ съ этою цѣлью къ Строгановымъ и уличанамъ. Въ грамотахъ, посланныхъ съ ними, сказано: „О томъ бы вамъ не поскорбѣти: въ кою пору въ государевѣ казнѣ деньгами и хлѣбомъ скудно, и вамъ бы въ тѣ поры государю послужити, взаймы деньгами и хлѣбомъ и всякими запасы государя ссудити и тѣмъ ратныхъ людей пополнити и противъ непріятелей вѣры нашей и государевыхъ недруговъ и измѣнниковъ охрабрити. А какъ въ государевѣ казнѣ денежные доходы и хлѣбные (и) всякіе запасы въ сборѣ будутъ, и царское величество васъ пожалуетъ тѣ деньги и за хлѣбъ и за соль и за всякіе товары, что вы съ себя нынѣ дадите, велитъ заплатити изъ своей царскія казны тотчасъ безо всякаго перевода. Въ томъ мы (т. е. преосвященный Соборъ) вамъ свидѣтели и поручники. И вѣра ваша къ Богу и къ государю и ко всей землѣ служба и истинное радѣнье достойно похвалы и удивленія будетъ“. Грамота къ уличанамъ заканчивается напоминаніемъ о карѣ небесной: „А будетъ вы взаймы намъ денегъ и хлѣба и товаровъ, что дать ратнымъ людямъ, не дадите, а грѣхомъ ратные люди, не стерпя голода и нужи, съ Москвы разойдутся, и вамъ отъ Бога не пробудетъ, что православная вѣра разорится“. Ниже мы увидимъ, какъ черезъ годъ, другой власть окрѣпнетъ и заговоритъ о деньгахъ на ратныхъ людей инымъ, болѣе твердымъ языкомъ. Въ обѣихъ грамотахъ для насъ интересна одна подробность. Деньги и товары предписывается дать взаймы, „какъ кому мочь сяжетъ, о б л о ж а с ь по своимъ прожиткомъ и по промысломъ“. Здѣсь въ зародышѣ находится идея принудительнаго долеваго займа и налога, примѣненная черезъ годъ Соборомъ къ сбору первой пятины. Нижегородцы, сбирая деньги на ратныхъ людей, сдѣлали принудительный заемъ въ размѣрѣ третьей доли животовъ и промысловъ. Идея эта несомнѣнно была извѣстна Собору, избравшему на царство Михаила

[1]) По Устюгу кн. № 117, 2-я часть, 10 об.—11 об.

[2]) Разрядныя записи за смутное время, изданныя С. А. Бѣлокуровымъ. Ч. О. И. и Д. 1907. III кн. 108.

Ѳедоровича. Она робко выражена въ просьбѣ дать деньги взаймы, „обложась по своимъ прожиткамъ и по промысламъ". Отчего же Соборъ не послѣдовалъ въ 121 г. примѣру нижегородцевъ, не назначилъ принудительнаго займа, а ограничился добровольнымъ займомъ, при которомъ никому не было нужды окладываться, т. е. давать извѣстную долю своихъ животовъ и промысловъ? Мы беремъ на себя смѣлость высказать предположеніе, что это объяснялось недостаткомъ необходимой для того силы.

Можно думать, что этотъ заемъ не далъ большихъ средствъ. Впрочемъ, для правительства было чрезвычайно дорого то, что эти деньги были получены имъ тогда, когда оно болѣе всего нуждалось въ нихъ, т. е. въ первые мѣсяца царствованія Михаила Ѳедоровича. Строгановы дали взаймы 3000 руб., которыя были имъ зачтены въ 16810 руб. пятины, назначенной съ нихъ въ 122 г. и взятой въ 123 [1]). Повидимому взаймы далъ въ 122 г. 1000 руб. Соловецкій монастырь [2]). Калужане, какъ мы говорили выше, дали въ 121 г. 482 р. 2 ал. 4 д.. Въ 122 г. съ городовъ Владимірской чети поступило очень мало запросныхъ денегъ: 17 сентября съ Переяславля Рязанскаго поступило—21 р. 30 ал., съ Зарайска—3 р., а 2 ноября съ Владиміра посада 30 руб. [3]). Большая часть запроса поступила навѣрное въ 121 г..

Въ 121 г., насколько намъ извѣстно, было назначено только 2 небольшіе чрезвычайные налога, если не со всего государства, то съ значительной части его. Во первыхъ были взяты лошади или деньги за нихъ. Нижегородская мордва дала 2 лошадей. Двиняне Волока Пинежскаго заплатили за лошадей по 1 руб. съ сошки, т. е. по $53^1/_3$ руб. съ большой сохи. На Вологдѣ въ 122 г. сбиралъ доимку за лошадей И. Свіязевъ [4]). Съ Бѣлоозера посада и уѣзда было велѣно взять „за лошади, съ сохи за меринъ по 10 руб." [5]). Въ приходной книгѣ Владимірской чети 122 г. записанъ приходъ денегъ за лошадей „съ малыхъ костей", донятыхъ въ 122 г. Съ Луха было взято 5 р. 23 ал. 2 д., съ Воротынскаго уѣзда—19 руб. съ полтиной, съ Переяславля Рязанскаго—12 руб. 5 ал. 2 д. и съ Рязанскаго уѣзда „съ розныхъ боярщинъ"—5 р. 4 ал. 4 д. [6]). На основаніи этихъ фактовъ нельзя сказать, съ какихъ мѣстностей были взяты лошади, а съ какихъ деньги за нихъ, и въ какомъ именно размѣрѣ.

Во вторыхъ были собраны пушечные запасы. Нижегородская мордва доставила запасы по словамъ ихъ челобитчиковъ, на Николинъ день вешній 121 г.. Недоимка пушечныхъ запасовъ съ вѣдомства Устюжской чети была въ 122 г. замѣнена деньгами оптомъ для всѣхъ городовъ. Въ маѣ 121 г. Пушкарскій приказъ писалъ въ Устюжскую четь: „Собрати-бъ съ

[1]) А. А. Э. III, № 68.
[2]) Тамъ же, № 110.
[3]) По Владиміру кн. № 1, 23 об., 152.
[4]) Прик. дѣла стар. лѣтъ. 1614 г. № 8, 117, 154—156.
[5]) А. А. Э. III, № 43. Эти деньги не были еще взяты въ 123 г.
[6]) По Владиміру кн. № 1, 149 л.

городовъ, которые вѣдаютъ въ Устюжской чети, за пушечные и пищальные запасы деньгами, за аршинъ холста по алтыну, за пятокъ льна и поскони по 5 алтынъ, за пудъ смолы по 4 гривны, и того со всѣхъ городовъ 502 руб. 15 алт.". Устюжская четь развела эту недоимку по сошному письму и по разводу пришлось съ посадовъ съ уѣздами, съ Соли Вычегодской 100 р. 15 ал., со Ржевы—7 руб., съ Старицы—5 руб. [1]).

Другихъ указаній на общіе для всего государства или для значительной части его сборы, назначенные въ 121 году сверхъ прежнихъ налоговъ, намъ нигдѣ не удалось найти.

Мѣстная борьба населенія съ польскими и литовскими людьми и русскими ворами, которые не унимались и не отставали отъ воровства, потребовала отъ него большихъ жертвъ сверхъ жертвъ въ государственную казну. Во многихъ мѣстахъ были построены новыя укрѣпленія, въ другихъ населеніе должно было давать хлѣбное и денежное жалованье мѣстнымъ гарнизонамъ, въ третьихъ оно должно было вооружаться само и на свой страхъ и счетъ вести борьбу съ врагами государства и порядка. Все это конечно обходилось очень дорого, но тутъ былъ иной принципъ несенія жертвъ. Здѣсь польза и неизбѣжность жертвъ были очевидны не менѣе, чѣмъ опасность потерять не только имущество, но и жизнь, и поэтому населеніе во время Смуты и въ первые годы послѣ избранія Михаила Ѳедоровича по своей иниціативѣ давало изъ инстинкта самосохраненія средства и свой трудъ для поддержанія порядка и безопасности.

Расходы, сдѣланные съ этой цѣлью, правительство или цѣликомъ возлагало на населеніе, или принимало на себя только часть ихъ. Такъ съ пермичей было велѣно доправить 200 руб., что они дали въ 121 г. воеводѣ и дьяку изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ на наемъ ратныхъ людей, стоявшихъ на Сырьянской засѣкѣ [2]). Также было велѣно доправить въ 123 году на тотмичахъ деньги, которыя они давали въ 121 г. изъ государевыхъ доходовъ мѣстнымъ стрѣльцамъ и пушкарямъ [3]). Въ началѣ 123 г. въ связи съ борьбой, предпринятой правительствомъ противъ воровскихъ шаекъ казаковъ, на Тотьмѣ было велѣно прибрать для мѣстной службы „стрѣльцовъ 100 человѣкъ съ огненнымъ боемъ, которые-бъ были молоды и рѣзвы и стрѣлять горазды, и не воры; да къ тѣмъ стрѣльцамъ въ сотники велѣли (воевода и дьякъ) выбрати изъ какихъ людей пригоже, кому-бъ ратное дѣло было за обычай". Хлѣбное жалованье было велѣно давать, собирая съ сохъ, а денежное—половину изъ государевой казны, а другую съ сохъ же. Для тотмичей это должно было составить въ годъ расходъ въ 155 руб. деньгами и въ 600 четей ржи, а овса то же. Любопытенъ конецъ грамоты къ воеводѣ и дьяку объ этихъ стрѣльцахъ: „А тотмичамъ бы есте посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьянамъ говорили накрѣпко, чтобъ они однолично стрѣльцовъ тотчасъ нанялн и деньги

[1]) По Устюгу кн. № 10, 249 л., Разряда кн. № 1, 869 об., 1020 л.
[2]) А. И. III, № 56.
[3]) По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 24 л.

и хлѣбъ на жалованье, собравъ сами съ себя, имъ дали. А только они теперь пожалѣютъ стрѣльцамъ дати по 3 рубли, а которымъ грѣхомъ городу Тотьмѣ и волостямъ разоренье и имъ православнымъ крестьянамъ невинное кровопролитіе, а женамъ ихъ и дѣтямъ отъ воровъ позоръ учинится, и тогда имъ и всѣмъ своими головами, не токмо что животами, не пособити". [1])

Однимъ словомъ населеніе несло эти тяжелыя жертвы на мѣстную самооборону, „берегучи свои головы", какъ выражается одинъ современный документъ, и въ нихъ не выражалась сознательная готовность нести жертвы на общегосударственныя нужды.

Въ первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича источникомъ небольшого и все уменьшавшагося дохода былъ передѣлъ старыхъ денегъ на болѣе легкія новыя. По этому вопросу можно было бы ограничиться лишь упоминаніемъ, если бы не было необходимости дать отвѣтъ на два пункта, которые не выяснены въ исторической литературѣ. Во первыхъ, когда былъ начатъ выпускъ болѣе легкой монеты? И во вторыхъ, если онъ былъ начатъ до избранія Михаила Ѳедоровича, то не было ли понижено качество монеты еще разъ въ его царствованіе?

Въ 129 году англійскій посолъ Мерикъ во время переговоровъ съ боярами говорилъ, „что нынѣ въ Московскомъ государствѣ дѣлаютъ деньги передъ прежнимъ легче, недовѣсу въ четвертую долю". Прежде де рубль стоилъ 14 шиллинговъ, а нынѣ—10 [2]). Бояре на это отвѣчали Мерику, что послѣ смерти царя Ѳедора наступила смута и въ безгосударное время казна была разграблена, многое разоренье учинилось, а служилыхъ людей умножилось; „съ тѣхъ мѣстъ поневолѣ для многого разоренья и для служилыхъ людей деньги почали дѣлать легче, чѣмъ бы государство построити и служилыхъ людей пожаловать" [3]). Насколько намъ извѣстно, справедливость этого показанія бояръ никѣмъ не заподозрѣна. М. Заблоцкій совершенно вѣрно говоритъ, что выпускъ болѣе легкой монеты начался во время Смуты послѣ смерти царя Ѳедора. Остается болѣе точно опредѣлить время этого выпуска и разсмотрѣть, не была-ли около 128 г., какъ полагаютъ Д. Прозоровскій и П. Милюковъ, выпущена еще болѣе легкая монета. П. Милюковъ приписываетъ слова Мерика о новой монетѣ на $^1/_4$ легче старой новому чекану около 128 года [4]) и ссылается при этомъ на Д. Прозоровскаго, который основываетъ свое мнѣніе о выпускѣ новой монеты въ это время на словахъ наказа, даннаго изъ Новгородской чети въ 175 году двинскому таможенному головѣ [5]).

---

[1]) Тамъ же, 59 об.—63 об.

[2]) С. Соловьевъ. Исторія Россіи, II, 1178 стр.

[3]) Тамъ же и М. Заблоцкій. О цѣнностяхъ въ древней Руси. Спб. 1854 г., 91.

[4]) Д. Прозоровскій. Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII в. Спб. 1865. 109. П. Милюковъ. Государственное хозяйство Россіи и т. д. 63.

[5]) Д. А. И. V. № 40. стр. 189.

Намъ удалось найти подлинный указъ 128 г. Сравнивая его текстъ съ словами наказа двинскому головѣ, мы приходимъ къ заключенію, что онъ не былъ передъ глазами у подьячаго, писавшаго наказъ, и что въ наказѣ записанъ не самый указъ, а его пересказъ. Между прочимъ въ подлинномъ указѣ словъ „новый чеканъ", которыя ввели въ ошибку Д. Прозоровскаго, нѣтъ совсѣмъ (Прил. № 74). Изъ этого указа видно, что нѣкоторые иноземцы привозили поддѣльныя деньги, что они вообще старались въ торговлѣ получать старыя деньги, какъ болѣе цѣнныя, и что правительство, стремясь задержать отливъ лучшихъ денегъ за границу и воспрепятствовать распространенію поддѣльныхъ, запретило подъ страхомъ смертной казни торговать съ иноземцами на старыя деньги, а чтобы ускорить переѣздъ старыхъ денегъ на новыя, обѣщало давать за нихъ съ „надлачей", т. е. съ прибавкой. Весьма возможно, что уже ранѣе въ такихъ важныхъ мѣстахъ международной торговли какъ въ Архангельскѣ, установился различный курсъ на старыя и новыя деньги, но съ окончаніемъ въ 127 году войнъ торговля оживилась и старыя деньги стали особенно сильно отливать за границу. Вслѣдствіе этого вопросъ о скорѣйшемъ передѣлѣ старыхъ денегъ получилъ особую важность. Такимъ образомъ изъ указа 128 г. вовсе не видно, чтобы около этого времени былъ введенъ новый чеканъ. Какъ мы сейчасъ увидимъ, новый чеканъ былъ начатъ задолго раньше и продолжался въ 128 и въ послѣдующихъ годахъ на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ.

Въ 1536 г. было опредѣлено дѣлать изъ гривенки серебра 3 рубля, деньга стало быть должна была вѣсить 7, 68 доли, а копейка — 15, 36 доли. Изслѣдованіе вѣса сохранившихся монетъ показываетъ, что вплоть до первыхъ лѣтъ царствованія царя Василія Шуйскаго деньги въ общемъ сохраняютъ этотъ указной вѣсъ. Если встрѣчаются деньги болѣе легкія, то это можетъ быть объяснено несовершенствомъ чекана, употребленіемъ, а отчасти и злоупотребленіемъ со стороны частныхъ лицъ. По Д. Прозоровскому вѣсъ большинства копеекъ Ивана Грознаго равенъ 15 долямъ, а деньги — 7, 5 доли. По М. Заблоцкому при Иванѣ Грозномъ изъ гривенки чеканили приблизительно 3 руб. 3 ал. 2 д., т. е. деньга вѣсила 7, 43 доли (указан. сочиненія). Уклоненіе отъ нормальнаго вѣса незначительное, которое могло произойти, помимо несовершенства чекана, отъ стиранія монеты при употребленіи. При Ѳедорѣ, Борисѣ и Лже-Дмитріѣ вѣсъ копейки колеблется отъ 14 до 16 долей, при Васильѣ Шуйскомъ наряду съ копейками отъ 15 до 16 долей встрѣчаются копейки отъ 10, 5 до 12 долей. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ копейка вѣситъ отъ 10 до 11 долей [1]). По М. Заблоцкому вѣсъ копейки Вас. Шуйскаго равенъ 14, 5 доли, а при Михаилѣ Ѳедоровичѣ копейка въ среднемъ вѣситъ 10, 5, а деньга 5, 25 доли. Таковы данныя нумизматики. Тотъ фактъ, что сохранились копейки царя Василья вѣсомъ въ 15 долей и въ 10,5 доли доказываетъ, какъ намъ кажется, что выпускъ болѣе легкой монеты начался

[1]) Д. Прозоровскій, тамъ же 312—316.

именно въ его злополучное царствованіе. Правительство Михаила Ѳедоровича съ перваго же года продолжаетъ выпускъ монеты такого же вѣса, т. е. приблизительно въ 10,5 доли въ копейкѣ, какъ это было начато при Шуйскомъ.

Свѣдѣнія о передѣлѣ старыхъ денегъ, которыя мы можемъ почерпнуть изъ приходныхъ книгъ приказовъ и другихъ приказныхъ документовъ, подтверждаютъ оба наши положенія. Въ 122 г. для Казеннаго Приказа было передѣлано всего 2920 руб. старыхъ денегъ. 21 ноября было передѣлано 1120 р. старыхъ денегъ, вѣсившихъ 355 гривенокъ. Старая деньга стало быть вѣсила въ среднемъ 7,302 доли. Въ передѣлѣ угорѣло 6 грив. 47 золотн. серебра, а изъ оставшагося сдѣлано 1405 руб. 2 д., изъ которыхъ 23 р. 27 ал. 2 д. дано за работу мастерамъ. Слѣдовательно новая деньга вѣсила въ среднемъ 5,723 доли. 12 августа было передѣлано 800 р. старыхъ, вѣсившихъ 257 грив. 24 золотника. Угорѣло 1 грив. 12 зол., а изъ оставшагося серебра сдѣлано 1024 руб. 25 ал. 2 д., изъ которыхъ дано за работу мастерамъ 17 р. 18 ал. 2 д. Выходитъ, что старая деньга вѣсила въ среднемъ 7,416 доли, а новая—5,761 доли. 21 марта было передѣлано 1000 руб. старыхъ въ 1248 руб. 6 ал. 4 д. новыхъ, кромѣ того, что дано мастерамъ 21 р. 26 ал. 4 д. за работу. Вѣсъ не указанъ[1]). Если не считать угара серебра и стоимости работы, а брать только прибыль, которую получалъ приказъ, то получается такое отношеніе старыхъ денегъ къ новымъ: 1 передѣлъ—1: 1,233, 2 передѣлъ—1: 1,259, 3 передѣлъ—1: 1,248. Въ 123 г., для Разряда было сдѣлано изъ 3580 руб. старыхъ 4401 руб. 4 ал. новыхъ[2]). Отношеніе, какъ 1: 1,23. Въ томъ же году для Новгородской чети было сдѣлано изъ 500 р. старыхъ 621 р. 23 ал. новыхъ[3]). Отношеніе какъ 1: 1,24. Въ 128 году для той же чети было сдѣлано изъ 122 р. старыхъ 151 руб. 25 ал. 2 д.[4]). Отношеніе—1: 1,24. Для нея же въ томъ же году сдѣлано изъ 418 р. 14 ал. 4 д. новгородокъ и 85 р. 18 ал. 4 д. московокъ (кладъ найденный на Вологдѣ), всего изъ 504 руб. старыхъ 656 р. 15 ал. 2 д.[5]). Отношеніе какъ 1: 1, 3. Въ 134 г. для той же чети было сдѣлано изъ 87 р. старыхъ 116 р. 31 ал. 2 д.[6]). Отношеніе какъ 1: 1, 34. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ номинальное отношеніе старыхъ денегъ къ новымъ измѣняется, но въ томъ же 134 г. для Новгородской же чети были сдѣланы новыя деньги по старому отношенію. Изъ 61 р. 23 ал. старыхъ было сдѣлано 77 руб. 24 ал. 2 д. новыхъ. Отношеніе какъ 1: 1, 24. Память объ этомъ передѣлѣ съ Денежнаго Двора въ четь даетъ возможность точно вычислить вѣсъ старыхъ и новыхъ денегъ. Въ 61 р. 23 ал. старыхъ денегъ было

---

[1]) Рус. Ист. Библ. IX. 16. 17. 19.

[2]) Москов. Арх. Мин. Юст. Денежн. ст. кн. № 74. 14 об.

[3]) По Нижнему кн. № 1. 299 об.

[4]) По Новгороду кн. № 14. 256.

[5]) Тамъ же, 547 л.

[6]) По Новгороду кн. № 15. 267

вѣса 18 грив. 33 золот. Изъ нихъ въ сливкѣ угорѣло 8 золотниковъ, а изъ оставшихся 18 грив. 25 зол. сдѣлано всего 78 р. 23 ал. 4 д., по 4 р. 8 ал. 2 д. изъ гривенки. Изъ новыхъ денегъ дано мастерамъ за работу по 10, 5 деньги съ гривенки, всего 32 ал. 2 д., а остальныя 77 р. 24 ал. 4 д. отосланы съ Денежнаго Двора въ четь[1]. Стало быть старая деньга вѣсила въ среднемъ 6,979 доли, а копейка—13,958, а новая деньга—5,303 доли.

Итакъ мы видимъ, что и въ 134 году Денежный Дворъ чеканитъ деньги въ 5,303 доли, а копейки въ 10,606 въ среднемъ, т. е. такія, какія встрѣчаются въ царствованіе Василія Шуйскаго и считаются Д. Прозоровскимъ и М. Заблоцкимъ нормальными для царствованія Михаила Ѳедоровича. Ясно, что старыя деньги, передѣланныя въ 134 г. и вѣсившія въ среднемъ по 6,979 доли въ деньгѣ, были дѣйствительно старыми деньгами, т. е. деньгами до царствованія Василія и во всякомъ случаѣ не позже первыхъ лѣтъ этого царя, потерявшими часть своего вѣса вслѣдствіе употребленія, а можетъ быть и злоупотребленія. Также ясно, что слова Мерика относятся къ чекану начатому еще при Шуйскомъ. Въ самомъ дѣлѣ старая копейка вѣсила приблизительно 14,5 доли: уменьшенная на $^1/_4$ она должна была вѣсить приблизительно 10,875 доли. Такая именно копейка чеканится въ 134 г. для Новгородской чети въ приведенномъ примѣрѣ. Если бы въ 128 году вѣсъ денегъ былъ еще уменьшенъ на $^1/_4$, какъ это полагаетъ П. Милюковъ, то новая копейка должна была бы вѣсить 8 съ немногимъ долей. Копейки такого вѣса царствованія Михаила Ѳедоровича неизвѣстны нумизматамъ.

Въ пользу нашего мнѣнія, что правительство Михаила Ѳедоровича лишь продолжало дѣло выпуска болѣе легкой монеты, начатое при царѣ Васильѣ, говоритъ еще слѣдующее обстоятельство. Обычный порядокъ поступленія старыхъ денегъ на Денежный Дворъ для передѣла былъ такой. Приказы, получая доходы, выбирали изъ нихъ старыя деньги и отсылали на Денежный Дворъ, который, перечеканивъ ихъ и вычтя плату мастерамъ изъ новыхъ денегъ, возвращалъ послѣднія приказу, который записывалъ ихъ поступленіе у себя въ приходныхъ книгахъ и смѣтныхъ спискахъ. Разсматривая эти записи въ сохранившихся приходныхъ книгахъ Разряда, Казеннаго двора, Новгородской чети и Посольскаго приказа, мы замѣчаемъ, что количество поступающихъ въ передѣлъ старыхъ денегъ въ сравненіи съ общей суммой приказныхъ доходовъ очень не велико и притомъ все уменьшается съ теченіемъ времени[2]. Такъ Новгородская четь, получавшая до 100,000 руб. годового дохода, передѣлываетъ всего по нѣсколько сотъ рублей въ годъ. Если даже принять во вниманіе, что плательщики налоговъ уклонялись отъ платежей старыми деньгами, какъ болѣе цѣнными, и что поѣзжіе, получавшіе на руки всякіе доходы, могли злоупотреблять при „выборкѣ" старыхъ денегъ, подмѣнивая ихъ своими

[1]) Прик. дѣла стар. лѣтъ 134 г. № 38.

[2]) Кромѣ вышеприведенныхъ источниковъ см. Прик. д. стар. лѣтъ 1615 г. № 7. Смѣта 123 г. Посольскаго приказа.

новыми (что имѣло мѣсто во время мѣднаго кризиса при Алексѣѣ Михайловичѣ), то уже самая возможность уплачивать налоги по желанію новыми деньгами или замѣнить поступившія въ казну старыя новыми показываетъ, что количество новыхъ денегъ было велико уже въ первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича.

Итакъ мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) что выпускъ болѣе легкой монеты былъ начатъ при царѣ Васильѣ Шуйскомъ, 2) что вѣсъ старыхъ денегъ дѣйствительно былъ уменьшенъ приблизительно на $^1/_4$, какъ говорилъ Мерикъ, и 3) что правительство Михаила Ѳедоровича продолжало передѣлъ старыхъ денегъ приблизительно въ томъ же отношеніи, какъ это было начато при Шуйскомъ.

Итакъ въ первый годъ своего существованія правительство Михаила Ѳедоровича пополняло свою казну добровольными займами, антиципаціей доходовъ, прибылью отъ передѣла старой монеты на болѣе легкую новую, нѣсколькими небольшими новыми налогами и усиленнымъ сборомъ старыхъ. Тотъ фактъ, что прошелъ цѣлый годъ прежде чѣмъ были назначены 3 новыхъ большихъ налога, наводитъ на серьезныя размышленія. Повидимому онъ объясняется тѣмъ, что правительство не чувствовало въ себѣ достаточныхъ для этого силъ. Впрочемъ утверждать это категорически можно будетъ только тогда, когда будетъ найденъ болѣе обильный матеріалъ.

Приблизительно въ декабрѣ или январѣ 122 г. былъ назначенъ сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ ратнымъ людямъ на жалованье, въ началѣ января былъ назначенъ сборъ даточныхъ, а въ началѣ апрѣля сборъ пятой деньги.

Скажемъ сначала нѣсколько словъ о сборѣ даточныхъ, чтобы перейти затѣмъ къ болѣе интересному для насъ сбору хлѣба на ратныхъ людей. Памятью изъ Разряда въ Устюжскую четь отъ 2 января 122 г. былъ сообщенъ государевъ указъ—собрать съ городовъ чети на государеву службу къ окольничему и воеводѣ къ Арт. Вас. Измайлову съ товарищами пѣшихъ людей на лыжахъ съ луками и со всякимъ ратнымъ боемъ, „а кормъ велѣли имъ имати на 3 мѣсяца". Съ Соли Вычегодской было велѣно взять 100 человѣкъ, съ Тотьмы—30, а съ Устьянскихъ волостей—50. (Прил. № 2.) Если сравнить число даточныхъ съ сошнымъ письмомъ этихъ городовъ, то выходитъ около 9 человѣкъ съ большой сохи. Съ городовъ Новгородской чети были взяты даточные приблизительно въ томъ же размѣрѣ. Такъ соликамцы, у которыхъ числилось 2 сохи, послали къ Ар. В. Измайлову на Вологду 20 человѣкъ[1]). Двиняне Волока Пинежскаго послали съ 39 сошекъ (въ сохѣ 53 съ третью сошки) 8 даточныхъ. (Прил. № 8.) Вятчане, у которыхъ числилось около 26 сохъ, должны были въ апрѣлѣ 122 г. дать 300 даточныхъ и послать ихъ на плавную службу къ бояр. кн. И. Н. Одоевскому[2]). Если считать, что въ среднемъ

[1]) А. И. III. № 56. Пермичи по неизвѣстной причинѣ даточныхъ не посылали.

[2]) Р. И. Б. II № 107. Съ Арзамасскаго уѣзда и съ мордвы Нижегородскаго уѣзда было взято за даточныхъ деньгами. Съ мордвы было взято въ 123 г. за

съ сохи было взято по 10 человѣкъ, то всѣ поморскіе города съ Вагои включительно должны были дать около 2000 даточныхъ.

Гораздо важнѣе было назначеніе другого налога — хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ. Несмотря на нѣкоторую неудачу перваго сбора, этому налогу было суждено сыграть важную роль въ исторіи финансовъ Московскаго государства XVII вѣка. Поморскіе города съ перваго же года, какъ и постоянно впослѣдствіи, должны были платить за хлѣбъ деньгами „для дальняго провоза и крестьянской льготы", по выраженію современныхъ финансовыхъ документовъ. Т. е. вслѣдствіе дальности провоза хлѣба онъ былъ замѣненъ денежнымъ налогомъ, чтобы крестьянамъ было легче. Первые 3 сбора этого налога поступили въ Разрядъ, со 125 г. онъ начинаетъ поступать въ Казачій приказъ, а съ 128 г. съ городовъ Устюжской чети и со 130 г. съ городовъ Новгородской — въ Стрѣлецкій. Такимъ образомъ сборъ хлѣба и денегъ за хлѣбъ ратнымъ людямъ на жалованье, сборъ казачьихъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ есть одинъ и тотъ же налогъ, измѣнявшій свое названіе въ зависимости отъ приказа, въ который онъ поступалъ. Исторія этого важного налога за XVII вѣкъ подробно разработана А. Лаппо-Данилевскимъ и П. Милюковымъ и намъ остается только изслѣдовать его возникновеніе, которое невыяснено въ трудахъ этихъ историковъ.

Прежде чѣмъ прибѣгнуть къ сбору пятой деньги на новыхъ началахъ, правительство сдѣлало попытку добыть необходимыя средства, опираясь на привычныя ему и населенію пріемы раскладки налоговъ по сошному письму. Попытка эта была конечно вполнѣ естественна и намъ остается только изслѣдовать, почему она была неудачна и почему 3 или 4 мѣсяца спустя правительство признало необходимымъ обратиться къ сбору пятой деньги, въ которомъ сошное письмо, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, не играло никакой роли.

Можно намѣтить 3 причины, по которымъ сборъ пятой деньги оказался необходимымъ. Во первыхъ опустошенія, произведенныя смутой, внесли большое несоотвѣтствіе между сошнымъ письмомъ и дѣйствительнымъ положеніемъ страны. Между тѣмъ еще не было времени произвести дозоровъ даже черезъ воеводъ, не говоря уже о посылкѣ спеціальныхъ дозорщиковъ. Въ большинствѣ городовъ дозоры были произведены только во второй половинѣ 122 г. и въ 123 году. Разоренье, причиненное смутой, настолько хорошо извѣстно, что намъ нѣтъ надобности на немъ много останавливаться. Для Замосковнаго края этотъ вопросъ недавно прекрасно освѣщенъ Ю. В. Готье[1]). Сильному разоренью подверглись и области отдаленныя отъ непосредственнаго театра смуты, Двинская область вплоть до крайнихъ предѣловъ сѣвера, Тотьма, пригороды Казани и т. п.

33 человѣка 99 руб. По Нижнему кн. № 1, 298 об. 299. Взято очень мало. Навѣрное, что либо съ нихъ взято было что нибудь въ 122 г., либо они были даточныхъ и доплатили за недоступленное 99 руб.

[1]) Ю. Готье. Замосковный край въ XVII вѣкѣ. М. 1906. Глава III.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ разоренья, поскольку оно отразилось на количествѣ сошнаго письма, что для насъ особенно интересно. Въ Владимірскомъ уѣздѣ по старому письму было 22 сохи безъ трети и пол-пол-полтрети и пол-пол-полчети и 4 чети съ третникомъ пашни, а по дозору 122 г. оказалось только 5 сохъ безъ трети и полчети сохи. Въ Лухѣ на посадѣ и въ уѣздѣ по старому письму было 16 сохъ съ полусохою и пол-пол-полчети сохи безъ третника пашни, а по дозору 122 г. оказалось 2 сохи и пол-полтрети сохи и 4 чети безъ третника пашни [1]). Несомнѣнно, что эти уѣзды были изъ числа тѣхъ, которые особенно сильно пострадали отъ смуты, но и въ другихъ частяхъ государства сошное письмо было приведено въ разстройство. Такъ сильнѣйшее разоренье постигло Чаронду [2]). Тотьма посадъ и уѣздъ не разъ подвергались разгрому отъ литвы и русскихъ воровъ. При такихъ условіяхъ посошная раскладка сколько нибудь значительнаго налога безъ предварительныхъ дозоровъ представляла огромныя затрудненія.

Вторымъ препятствіемъ для посошнаго налога было отсутствіе однообразной, если не для всего государства, то по крайней мѣрѣ для значительной части его, нормальной сохи. Практика перваго сбора хлѣбныхъ запасовъ ратнымъ людямъ на жалованье доказываетъ, что до 122 года въ различныхъ частяхъ государства были весьма различныя сохи, причемъ правительство даже не знало размѣра этихъ мѣстныхъ сохъ.

Хлѣбный окладъ перваго сбора былъ не тяжелъ. Именно было велѣно взять съ сохи (въ 800 четей) по 80 четей ржи и по 20 четей крупъ и толокна. Въ такомъ размѣрѣ должны были заплатить хлѣбные запасы мордва Нижегородскаго уѣзда и помѣстныя, вотчинныя и мордовскія сохи Арзамасскаго уѣзда [3]). Денежный окладъ былъ тяжелѣе, т. к. за четь ржи, крупъ и толокна было велѣно заплатить по 2 руб. съ полтиною, на соху стало быть приходилось по 250 руб.. И этотъ окладъ былъ бы сносенъ, если бы сохи были вездѣ равны. Между тѣмъ сохи въ различныхъ мѣстахъ были весьма различны и денежный окладъ упалъ на населеніе очень неравномѣрно и сталъ совершенно невыносимымъ.

Съ Чердыни посада и уѣзда было велѣно взять съ 28 съ третью сохи за 2833 и $^1/_3$ чети хлѣба деньгами 7083 руб. 11 ал. $^1/_2$ д. [4]). Выхо-

---

[1]) По Владиміру кн. № 1, 4, 7 и об., 141 л. Въ Тверскомъ уѣздѣ въ Микулинѣ на посадѣ было до литовскаго разоренья четь сохи и 8 четей пашни да въ вотчинѣ боярина кн. Андр. Телятевскаго пол-полтрети сохи. „и Микулинъ посадъ и слободка боярина кн. А. Телятевскаго отъ литовскихъ людей, какъ стоялъ король подъ Волокомъ, выжжена, а жильцы отъ литовскихъ людей побиты, а которые остались, и тѣ розбрелись безвѣстно, а гдѣ былъ посадъ и слободка боярина князя Ан. Телятевскаго, и тѣ всѣ мѣста поросли быльникомъ, жилья нѣтъ ни одного человѣка". Тамъ же, 83 об.

[2]) См. дозоръ посада 29 іюля 123 г. А. ист. до юр. б. II, 45—52.

[3]) Пр. д. ст. лѣтъ 1614 г. № 8, 167 л. и конецъ столбца.

[4]) А. А. Э. III. № 48.

дитъ, что съ сохи было велѣно взять за 100 четей хлѣба по 2 руб. съ полтиною за четь, всего по 250 руб. Но это были мѣстныя сохи, которыя въ слѣдующемъ 123 году были сложены въ 8 большихъ московскихъ сохъ[1]). Если перевести окладъ 122 г. на эти 8 большихъ сохъ, то на соху придется немного болѣе 885 рублей. Такой окладъ былъ конечно очень тяжелъ. Чердынцы не уплатили его въ 122 г., а когда въ 123 г. къ нимъ былъ посланъ для сбора этихъ денегъ кн. И. Шаховской, то они не дались на правежъ и побили его[2]). Для Двины, Кевролы, Мезени и Варзуги денежный окладъ оказался почти вдвое тяжелѣе, тѣмъ для пермичей, такъ какъ двинскія сохи были еще меньше чердынскихъ. Въ Новгородской чети 4 апрѣля 122 г. была получена отписка М. Спешнева изъ Кевролы и Мезени. Въ ней онъ писалъ, что двинскіе воеводы сообщили ему государевъ указъ: „указалъ де ты государь... быти въ городѣхъ отъ литовскія украйны ратнымъ людямъ, а на тѣ де люди указалъ ты государь собрати съ городовъ хлѣбные запасы на годъ по 6 чети ржи человѣку, да на 10 человѣкъ на мѣсяцъ по четверти толокна да по чети крупъ. А для дальняго провоза и крестьянскія легости указалъ де ты государь за тѣ хлѣбные запасы взяти деньгами съ Двины, и съ Пинеги, и съ Мезени и съ Варзуги со 104 сохъ съ полусохою за 8360 чети ржи, за 2090 чети крупъ и толокна и обоего за 10450 чети деньгами 26125 руб., по 2 рубля съ полтиною за четь и за провозъ". Съ Двины, Кевролы и Мезени безъ Варзуги со 100 сохъ доводилось взять 25000 р., а съ Кевролы и Мезени безъ Двины съ 25 сохъ—6250 руб. (Прил. № 3.) Выходитъ, что денежный окладъ съ этихъ городовъ былъ такой же, какъ и съ Чердыни, т. е. 250 руб. съ сохи. Но это были мѣстныя сохи, которыя въ 123 г. были сложены въ 15 приблизительно большихъ сохъ. Въ приходной книгѣ Новгородской чети 123 года читаемъ: съ Двины, Кевролы и Мезени „за хлѣбные запасы съ складныхъ съ большихъ съ 15 сохъ безъ чети и съ пол-пол-полтрети и съ пол-пол-полчети сохи 2222 руб. 17 ал. 4 д., по полутора рубля за четь и съ провозомъ"[3]). Такимъ образомъ на 123 г. было велѣно взять съ сохи по 100 же четей хлѣба, а за четь по полутора рубля, деньгами всего съ сохи по 150 руб., а такъ какъ 100 мѣстныхъ малыхъ сохъ было сложено въ 15 безъ чети большихъ, то денежный окладъ уменьшился приблизительно въ 11 разъ противъ оклада перваго сбора 122 года. Если перевести окладъ 122 года съ Двины, Кевролы и Мезени на большія сохи, то окажется, что онъ былъ немного болѣе 1687 руб. съ большой сохи, т. е. въ два раза болѣе оклада, приходившагося съ Чердыни. Изъ этого примѣра видно, насколько тяжелъ и неравномѣренъ былъ денежный окладъ 122 г. Другой документъ подтверждаетъ это. Съ волости Немьюжки (Мезенскаго уѣзда) было велѣно взять на 122 г. за хлѣбные запасы съ 3 малыхъ сошекъ 83 руб. 23 ал.

[1]) Тамъ же. № 72.
[2]) Тамъ же, № 48.
[3]) По Нижнему кн. № 1, 311 л.

5 д.[1]). На Мезени 5 четей пашни составляли обжу, три обжи—малую сошку, а въ большой сохѣ въ 800 четей было 53 (съ третью малыхъ сошки или 160 обежъ[2]). Выходитъ, что съ Мезенскаго уѣзда приходилось съ большой сохи около 1488 руб., почти на 200 руб. менѣе, чѣмъ съ Двины, Кевролы и Мезени, взятыхъ въ цѣломъ. Изъ этихъ примѣровъ мы можемъ видѣть насколько тяжелъ и неравномѣренъ былъ окладъ перваго сбора денегъ за хлѣбные запасы. Собрать его было прямо невозможно. Мы уже упоминали о томъ, что чердынцы не платили его въ 122 г. и къ нимъ пришлось послать нарочнаго сборщика. М. Спешневъ въ той же отпискѣ, которую мы цитировали выше, писалъ: „и Кевральскаго, государь, стана лучшіе люди и старосты и цѣловальники и всѣ крестьяне приходили ко мнѣ, холопу твоему, и говорили со слезы, что де имъ тѣхъ денегъ никакими мѣрами собрати невозможно, мочи де ихъ столько нѣтъ. И хотятъ, государь, въ тѣхъ деньгахъ ставиться на правежъ до твоего государева указа“ (Прил. № 3).

Съ городовъ Устюжской чети, какъ мы сейчасъ увидимъ, денежный окладъ былъ гораздо легче, повидимому по 250 руб. съ большой сохи. Однако въ первый разъ и его было трудно собрать. На Тотьму нарочно былъ посланъ Тр. Свиньинъ (въ февралѣ), а къ Соли Вычегодской—Н. Талызинъ. Оба они „мая по 23 число не присылывали ни единой деньги“[3]).

Въ общемъ финансовые результаты перваго сбора денегъ за хлѣбные запасы были совершенно неожиданные для правительства. Невольно возникаетъ вопросъ, каково было отношеніе Земскаго Собора къ его назначенію? Подлиннаго указа мы не знаемъ. Нигдѣ нѣтъ указаній на то, что сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ былъ назначенъ по приговору Собора. Если Соборъ приговорилъ этотъ сборъ, то какъ могло случиться, что среди его участниковъ не нашлось ни одного, который бы обратилъ вниманіе на неравенство мѣстныхъ сохъ и поднялъ бы о томъ рѣчь? Это прямо невѣроятно. Приходится предположить, что все это дѣло обдѣлали приказные дѣльцы. Въ приходной книгѣ 123 г. Разряднаго приказа, въ который поступилъ этотъ налогъ, записана недоимка отъ оклада 122 года и окладъ на 123 годъ. Съ городовъ Новгородской чети ко 123 году осталось въ доимкѣ отъ оклада 122 г. 70687 руб. 9 ал. 5 ½ д., изъ которыхъ „по государеву указу и по боярскому приговору по справкѣ Нижегород-

[1]) А. ист. до юр. б. II. 687 стр.

[2]) Въ приходной книгѣ Новгородской чети 128 г. ведется параллельная запись малыми и большими сохами. Напр.: „съ волости Немьюжки съ полполполтрети сохи и съ 12 четвертей безъ третника пашни, а съ малыхъ съ 3 сошекъ“.... Или: „съ отмежевальныя земли Олемы съ 15 чети пашни, а съ малыя сошки по окладу“.... По Новгороду кн. № 14. 259. 261. 267. 275 и другія.

[3]) По Устюгу кн. № 117. 2 часть. 4 об. и 9 об и по Устюгу кн. № 10. 248 л.

ской чети съ городовъ, какъ малыя сошки велѣно положить въ большія сохи противъ московскихъ сохъ четвертныя пашни въ соху по 800 чети, сложено за хлѣбные запасы 122 года 50848 руб. 29 ал. 2 ½ д.[1]). Мы не знаемъ полнаго оклада 122 г. съ городовъ Новгородской чети, но, сравнивая его доимку съ окладомъ 123 г., мы можемъ видѣть, насколько правительство было вынуждено сократить свои требованія. На 123 г. съ городовъ той же чети было велѣно взять за 14775 четей съ осминою безъ получетверика хлѣба, по полутора рубля за четь, всего 22163 руб. 5 ал. 1 д. Изъ этого оклада выбыло при складкѣ мѣстныхъ сохъ въ большія 10081 р. 31 ал. 1 ½ д. Послѣ складки оказалось около 80 большихъ сохъ, на которыя было положено по 150 р. всего 12081 руб. 7 ал. 3 ½ д.[2]). Такимъ образомъ изъ оклада 123 г. выбыло вслѣдствіе складки сохъ $^{5}/_{11}$. Если предположить, что складка сохъ была произведена однажды, именно въ 123 г., когда обнаружилась невозможность собрать столь тяжелый и неравномѣрный окладъ налога, и что 50848 руб., выложенныхъ изъ оклада 122 г., составляютъ тоже $^{5}/_{11}$ оклада, то мы можемъ опредѣлить предположительно полный окладъ 122 г. приблизительно въ 115866 рублей. Сравненіе убыли сохъ при складки въ большія по отдѣльнымъ городамъ дастъ возможность предполагать приблизительно такую же цифру оклада[3]).

На 123 г. было назначено по окладу 12081 руб., т. е. приблизительно разъ въ 10 меньше, чѣмъ на 122 г. Изъ этого одного можно видѣть, насколько неожиданы были результаты перваго сбора для правительства. Можно безъ преувеличенья сказать, что, назначая его, правительство дѣйствовало, какъ впотьмахъ, совершенно наобумъ.

На складку сохъ въ городахъ Устюжской чети указаній нѣтъ и, судя по тому, что къ 123 г. было въ доимкѣ отъ оклада 122 г. только 2567 р. 32 ал. 5 д., можно думать, что она тамъ и не была нужна, т. е., что въ ея городахъ (Устюгъ, Соль Вычегодская, Тотьма, Чаронда и

[1]) Моск. Арх. Мин. Юстиціи. Денежн. ст. кн. № 74. 6—7 об.

[2]) Тамъ же, дальше.

[3]) Числилось малыми сохами въ 122 г. — Большихъ сохъ.

Вятка 206	$25^{3}/_{4}$
Двина, Кеврола и Мезень 100	$14^{3}/_{4}$
Варзуга—5	?
Чердынь—$28^{1}/_{3}$	8
Соль Камская—$7^{1}/_{8}$	2
Кайгородокъ—$7^{1}/_{8}$?	2
Вымь Еренская ?	$4^{1}/_{8}$
Каргополь ?	$23^{1}/_{4}$
Пустозеро ?	$^{1}/_{2}$

Мелкія дроби откинуты. Если мы допустимъ, что малыхъ сохъ всего было около 450, что близко къ истинѣ, то весь окладъ 122 г., считая по 250 руб. на соху, будетъ равняться 112. 500 руб. По Нижнему кн. № 1. 250, 258, 266 об., 314 и другія.

Устьянскія волости) уже существовалъ счетъ на сохи въ 800 четей, когда былъ назначенъ первый сборъ денегъ за хлѣбные запасы. Въ городахъ Галицкой чети пришлось складывать сохи. Въ 123 г. бѣлозерскому воеводѣ было велѣно собрать хлѣбные запасы съ большой сохи въ 800 четей, переверставъ мѣстныя сохи, въ которыхъ было по 360 четей [1]). Въ 123 г. съ городовъ Галицкой чети было въ доимкѣ отъ оклада 122 г. 4938 руб. 9 ал. 2 ½ д. Изъ нихъ по государеву указу и по боярскому приговору было сложено при складкѣ въ большія сохи 2002 руб. 13 ал. 1 ½ д. [2]). Сравнивая окладъ 123 г. съ доимкой отъ 122 г., мы можемъ видѣть, какое разочарованіе постигло правительство.

На 123 г. было назначено всего:

Съ городовъ Новгородской чети	12081 руб.	7 ал.	3 ½ ден.
Съ городовъ Устюжской чети	8027 руб.	32 ал.	1 д.
Съ Важской области (въ Приказѣ Большаго Дворца)	9600 руб.		
Всего	29709 руб.	6 ал.	2½ д.

Съ городовъ Галицкой чети на 123 г. денегъ не взято, такъ какъ „велѣно собрати хлѣбъ на Тихвину“, т. е. уплатить налогъ натурой.

Отъ оклада 122 г. было въ доимкѣ ко 123 году.

Съ городовъ Новгородской чети	70687 р.	9 ал.	5 ½ д.
Съ городовъ Устюжской чети	2567 р.	32 ал.	5 д.
Съ Ваги	9473 р.	3 ал.	2 д.
Съ городовъ Галицкой чети	4938 р.	9 ал.	2 ½ д.
Всего	87666 р.	22 ал.	1 ден.

Изъ этой доимки сложено съ городовъ Новгородской и Галицкой четей 52851 руб. 9 ал. 2 д., съ городовъ Устюжской чети сложено вслѣдствіе пустоты 856 р. 19 ал. ½ д., да съ вотчинъ Кириллова монастыря по государеву указу и боярскому приговору сложено 1341 руб. 19 ал. 5 д. Всего сложено 55049 руб. 14 ал. 5 ½ д. Несмотря на значительную складку, деньги поступали очень туго. Поступленіе началось только въ концѣ 122 г., а часть осталась въ доимкѣ и въ 124 году. Такъ съ Каргополя и Турчасова, подвергшихся сильному разоренью, въ 123 г. было въ доимкѣ 4651 р. 29 ал. 1 д., изъ которыхъ только 1623 р. 7 ал. 3 д. поступило въ казну въ апрѣлѣ 123 года. Остальныя остались въ доимкѣ къ 124-му году [3]).

Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу, что попытка правительства добыть необходимыя ему значительныя средства, опираясь на сошное письмо, оказалась неудачной. Смута разстроила старое сошное письмо, дозоровъ еще не успѣли сдѣлать и самое сошное письмо къ тому же не было еще приспособлено къ общегосударственному обложенію.

Какъ мы сказали выше, первый сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ былъ назначенъ въ декабрѣ или январѣ 122 года. Отписки воеводъ

[1]) Д. А. И. II. № 39.
[2]) Денежн. ст. кн. № 74, 9 л.
[3]) По Нижнему кн. № 1. 306 л.

о невозможности собрать назначенныхъ высокихъ окладовъ уже были извѣстны въ Москвѣ передъ назначеніемъ пятинного сбора. Такъ изъ такихъ отдаленныхъ мѣстъ, какъ Кеврола и Мезень, отписка М. Спешнева, о которой мы говорили выше, была получена 4 апрѣля (Прил. № 3).

Наконецъ была третья причина, которая побудила Соборъ искать необходимыхъ средствъ помимо сошнаго письма. Значительныя платежныя силы ускользали отъ сошнаго обложенія. Одни юридически пользовались изъятіями на основаніи жалованныхъ грамотъ, другіе, какъ напр., торговые люди, и въ нормальное время съ трудомъ поддавались обложенію при помощи такихъ грубыхъ пріемовъ, какъ сошное письмо.

Нужно было найти иную форму обложенія, которая, не считаясь совершенно съ сошнымъ письмомъ и всевозможными привилегіями, дала бы значительный доходъ и настигла бы по возможности равномѣрно дѣйствительныя платежныя силы населенія, не упустивъ тѣхъ, которыя не попадали или проскальзывали сквозь старую, испорченную Смутой, сѣть сошнаго письма, и не переобременяя тѣхъ, которыя были подорваны Смутой.

Такой формой обложенія съ точки зрѣнія Собора была пятая деньга съ животовъ и промысловъ.

БИБЛІОТЕКА КАБИНЕТА
ФИНАНСОВАГО ПРАВА

ВТОРАЯ ГЛАВА.

Сборъ первой пятины. Содержаніе Соборнаго приговора объ этомъ. Для нѣкоторыхъ лицъ пятина не налогъ, а принудительный заемъ. Кто долженъ былъ платить пятину? Практика сбора первой пятины. Причины, по которымъ правительство было вынуждено прибѣгнуть къ неудобной для него квотативной формѣ обложенія. Лица, которымъ былъ порученъ сборъ пятины, очень различно поняли свою задачу. Масштабъ обложенія и минимумъ свободный отъ налога. Обстановка, при которой происходилъ сборъ. Разоренье населенія и открытое и скрытое сопротивленіе. Пятинщики имѣли ничтожныя средства для выполненія своей сложной задачи. Сыскъ таможенными книгами про торговыхъ людей. Что могли дать пятинщикамъ таможенныя книги для оклада пятиной? Путаница при сборѣ обложеніе заемныхъ животовъ, двойное обложеніе торговыхъ людей. Сыскъ про животы и промыслы всякихъ людей „всякими мѣрами". Чѣмъ пятина была по формѣ и своему объекту въ принципѣ и на практикѣ? Она не подходитъ по своей формѣ ни подъ одну изъ существующихъ формъ обложенія. На практикѣ пятинщики стремились взять пятую долю наличной движимости населенія, не обращая вниманія на то, какое положеніе занимаютъ въ народномъ хозяйствѣ различныя части ея. Вслѣдствіе этого пятина для однихъ могла быть налогомъ на оборотный капиталъ, для другихъ налогомъ на часть годового валового дохода, для третьихъ—поимущественнымъ налогомъ.

Первая пятина была назначена Земскимъ Соборомъ въ началѣ апрѣля 122 года. Сборъ ея со всего государства былъ порученъ извѣстному тушинцу думному дьяку Петру Третьякову, который въ то время одинъ вѣдалъ Устюжскую четь, а съ дьякомъ Саввой Романчуковымъ—Посольскій приказъ. Сборъ пятины въ Москвѣ съ гостей, гостиной и суконной сотенъ и съ черныхъ сотенъ и слободъ былъ порученъ думному дворянину Кузьмѣ Миничу, который еще въ Нижнемъ показалъ свое умѣнье собирать деньги съ торговыхъ людей, и дьяку Афанасью Евдокимову. (Прил. № 9.) Память изъ Посольскаго Приказа за приписью дум. д. П. Третьякова въ Новгородскую четь о посылкѣ въ города ея вѣдомства грамотъ послушныхъ пятиннымъ сборщикамъ помѣчена 6 апрѣлемъ. (Прил. № 5.) Это самое раннее, опредѣленное указаніе на назначеніе пятины[1]). Несмотря на то, что относительно первой пятины сохранилось довольно много документовъ, гораздо болѣе чѣмъ о пятинныхъ сборахъ

[1]) Грамота на Тотьму отъ 16 апрѣля см. Прил. № 7. Послушная грамота изъ Галицкой чети на Бѣлоозеро отъ 14 апрѣля—А. А. Э. III. № 31. Грамота туда же изъ Посольскаго приказа отъ 16 апрѣля—тамъ же № 32.

слѣдующихъ лѣтъ, остается еще много неясныхъ вопросовъ. Намъ неизвѣстенъ полный приговоръ Собора и мы не знаемъ ни одного наказа пятинщикамъ. Содержаніе Соборнаго приговора и наказовъ приходится извлекать по частямъ изъ разныхъ документовъ.

Грамота на Угличъ къ духовенству и всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ существенно отличается отъ грамотъ въ другіе города. Въ ней сказано, что по приговору Собора на Угличъ посланы „для денежныхъ сборовъ на наши ратные люди" изъ Торжка архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря Іона, дворянинъ М. А. Пушкинъ и дьякъ Фил. Митрофановъ и наказъ имъ о сборѣ денегъ данъ изъ Посольскаго Приказа за приписью дум. д. П. Третьякова. И вы-бъ всякихъ чиновъ всякіе люди давали имъ деньги по наказу, сказано въ грамотѣ, „а мы васъ за то впередъ пожалуемъ и велимъ вамъ тѣ деньги, кто нынѣ на ратные люди дастъ взаймы, зачести вамъ въ наши данные и оброчные и въ иные наши во всякіе доходы и въ пошлины впередъ во 123 годъ и въ иные въ предніе годы. А которые нашего наказа ослушаться учнутъ, и мы на тѣхъ людяхъ тѣ деньги велимъ правити да тѣмъ же людямъ за неслушаные быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ казни". (Прил. № 4.) Грамоты въ другіе города передаютъ содержаніе Соборнаго приговора совершенно иначе. Грамота 123 года къ Строгановымъ говоритъ: „По нашему указу и всей земли приговору велѣно со всѣхъ городовъ Московскаго государства со всякихъ людей съ животовъ сбирати служивымъ людямъ на жалованье деньги — пятая доля"[1]). Здѣсь опредѣленно сказано о пятой деньгѣ съ животовъ всякихъ людей, но не надо упускать изъ вида, что эта грамота была послана въ апрѣлѣ 123 г., когда ни для кого уже не было секретомъ, что въ апрѣлѣ предыдущаго года была назначена пятина. Въ грамотахъ же 122 г. на Бѣлоозеро[2]), Тотьму и на Вологду опять ничего не сказано о пятой деньгѣ. (Прил. №№ 6 и 7.) Взявъ за основной текстъ бѣлозерскую грамоту и присоединивъ къ ней (въ скобкахъ) варіанты изъ другихъ грамотъ, мы получаемъ такой сводный текстъ Соборнаго приговора. „По нашему указу, а (и) по приговору (богомольцевъ нашихъ) Московскаго государства митрополитовъ, и архіепископовъ, и всего освященнаго собора, и бояръ (нашихъ), и окольничихъ, и дьяковъ, и дворянъ (въ грамотѣ на Угличъ: „и дворянъ же изъ городовъ, и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и атамановъ, и казаковъ, и всякихъ служилыхъ людей, и гостей, и торговыхъ, и посадскихъ и всякихъ чиновъ всякихъ людей") и всякихъ чиновъ людей посланы по городамъ для денежныхъ сборовъ ратнымъ людямъ на жалованье (на ратныхъ нашихъ всякихъ людей), которые нынѣ на нашей службѣ (на нашихъ службахъ) подъ Смоленскомъ и подъ Новымъ-городомъ (и подъ Ладогою) и подъ иными городы (отъ литовскія и отъ нѣмецкія украины) противъ польскихъ и литовскихъ людей, окольничьи и дворяне большіе, и съ ними изъ властей

[1]) А. А. Э. III. № 68.
[2]) Тамъ же, №№ 31 и 32.

архимандриты и игумены, и изъ приказовъ дьяки. И наши наказы о денежныхъ сборахъ (и списки съ приговоровъ) изъ Посольскаго приказа за приписью думнаго дьяка нашего И. Третьякова имъ даны." О сборѣ пятой деньги ни слова. Что это за „денежные сборы?" Намъ извѣстно, что посланные по городамъ пятинщики никакихъ денегъ кромѣ пятой деньги не собирали. Знали ли что нибудь о назначеніи Соборомъ пятой деньги съ животовъ и промысловъ посадскіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди до того, какъ къ нимъ нагрянули въ концѣ 122 г. пятинщики съ своими наказами, въ которыхъ приказные подьячіе подъ руководствомъ такого опытнаго плута, какъ думный дьякъ И. Третьяковъ, прописали весь секретъ? Тутъ дѣло что то нечисто. Какъ мы увидимъ ниже, въ наказахъ пятинщикамъ многія статьи были описаны „глухо", выражаясь тогдашнимъ языкомъ, что давало имъ возможность и просторъ сбирать деньги не на основаніи опредѣленнаго принципа, а смотря по людямъ и по животамъ, т. е., по просту говоря, смотря по тому, кто могъ больше дать и меньше сопротивлялся.

Грамота въ Угличъ опредѣленно говоритъ о томъ, что населеніе должно дать деньги взаймы, что, хотя заемъ принудительный, но всетаки заемъ, а не налогъ. Въ другихъ документахъ тоже есть указанія на то, что первая пятина былъ для однихъ лицъ, а можетъ быть и цѣлыхъ категорій лицъ, не налогомъ, а займомъ. Въ Соборномъ приговорѣ 124 г. о сборѣ третьей пятины сказано: „А въ которыхъ городѣхъ прежнія пятинныя деньги зачтены, и въ тѣхъ городѣхъ тѣ пятинныя деньги въ нашу казну сверхъ нынѣшнихъ пятинныхъ денегъ на тѣхъ людяхъ взять сполна." (Прил. № 56.) Несомнѣнно, что не однимъ угличанамъ было дано обѣщаніе зачесть пятину 122 года и польготить въ будущихъ податяхъ. Кн. А. Сицкій и дьякъ Четай Оботуровъ, посланные сбирать пятину въ Казань, отписывали, что они согласно наказа читали вслухъ казанцамъ приговоръ Собора и говорили имъ, чтобы они деньги сбирали вскорѣ, „а ты, государь, за то ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ пожалуешь и тѣ деньги, что они нынѣ на твоихъ государевыхъ ратныхъ людей дадутъ, велишь имъ зачесть въ свои государевы данныя и въ оброчныя деньги въ прежніе годы". (Прил. № 42.) Въ грамотѣ къ нимъ изъ приказа о сборѣ денегъ съ чуваши, черемисы и тезиковъ велѣно просить съ этихъ людей „въ запросъ", сколько кому возможно, „а мы великій государь за то ихъ пожалуемъ въ нашихъ пошлинахъ и во всякой дани велимъ имъ впередъ польготить". (Прил. № 43.) По приговору Собора пятину слѣдовало сбирать со всѣхъ безъ исключенія—„съ грамотчиковъ, и съ тарханщиковъ, и со льготчиковъ". Со многихъ изъ нихъ деньги были дѣйствительно взяты, но впослѣдствіи, повидимому большинству, онѣ были или возвращены или зачтены въ различные налоги. Такъ какъ намъ неизвѣстенъ приговоръ Собора, то мы не можемъ сказать опредѣленно, имѣлъ ли онъ въ виду взять принудительно съ льготчиковъ и другихъ лицъ деньги только взаймы, чтобы такимъ путемъ собрать больше, чѣмъ это было бы возможно при помощи налога, или онъ имѣлъ въ виду дѣй-

ствительно не обращать никакого вниманія на привилегіи. Какъ бы то ни было привилегіи пробили себѣ дорогу и придали пятинѣ характеръ принудительнаго займа. Въ 125 г. московскій нѣмецъ Ив. Юрьевъ билъ челомъ государю и сказалъ: „въ прошломъ дни во 122 г. доправили дни на немъ на Вологдѣ запросныхъ денегъ богоявленскій архимандритъ Маркелъ съ товарищи съ животовъ его 50 рублей денегъ. А у него дни государева жалованная грамота, что на немъ никакихъ государевыхъ податей и никакихъ намстовъ ни въ которомъ городѣ имать не велѣно". Онъ просилъ либо вернуть ему эти деньги, либо зачесть ихъ въ таможенныя пошлины съ его товаровъ. По его челобитью было указано эти 50 руб. „зачести съ его товаровъ въ государеву пошлину, счетчи по книгамъ, что съ товара государевыхъ пошлинъ доведется взять. А будетъ что тѣхъ денегъ за пошлинами останется, и тѣ достальныя деньги велѣть отдати ему изъ государевыхъ изъ таможенныхъ доходовъ, что доведется". (Прил. № 60.) Въ 123 г. по челобитью архимандрита Костромскаго Ипатскаго монастыря было велѣно зачесть монастырю 50 руб. запросныхъ денегъ, взятыхъ съ него, „въ кормовыя и въ поворотныя деньги 122 и нынѣшняго 123 года". (Прил. № 10.) По челобитью властей Кирилова Бѣлозерскаго и Кольскаго Кандалашскаго монастырей было велѣно не брать съ нихъ запросныхъ денегъ, а взятыя уже вернуть. „А они (за то) ратныхъ людей въ монастырѣ и городъ и осаду отъ воровъ держатъ собою и жалованье ратнымъ людямъ даютъ изъ монастырской казны". (Прил. № 27 и 36) Вологодскому архіепископу Нектарію въ 123 г. по челобитью были возвращены 100 руб. взятой съ него пятины, „для строенья церкви Божіей и для ради домового опустошенья". (Прил. № 30.) По челобитьямъ властей въ 123 г. было велѣно освободить отъ пятины и вернуть обратно взятую съ соляныхъ торговъ Николы-Корельскаго монастыря и Богоявленской пустыни Кожеозерскаго монастыря. (Прил. № 28 и 41.)

Такимъ образомъ несомнѣнно во первыхъ, что изъятія и льготы пробили себѣ путь при сборѣ первой пятины, и во вторыхъ, что она для нѣкоторыхъ категорій лицъ, которыя точно установить нельзя за недостаткомъ матеріаловъ, имѣла характеръ не налога, а принудительнаго займа или антиципаціи доходовъ. Кому именно и въ какой степени были даны льготы, этого сказать нельзя. Вѣроятно и въ этомъ вопросѣ нельзя упрекнуть приказныхъ дѣльцовъ въ томъ, что они своими наказами стѣсняли иниціативу пятинщиковъ.

Финансовая исторія западноевропейскихъ народовъ даетъ много примѣровъ подобныхъ принудительныхъ займовъ. Эта форма добыванія средствъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ бывала выгодна и для фиска и для населенія. Для казны становится возможнымъ такимъ путемъ получить больше, чѣмъ это было бы возможно получить путемъ налога, не заботясь при томъ о равномѣрности раскладки сбора, для населенія же эта форма жертвы въ государственную казну менѣе разорительна, если сборъ неравномѣренъ и тяжелъ.

Такъ во Флоренціи въ XIV и XV вѣкахъ часто были сбираемы чрезвычайные тяжелые прогрессивные налоги, доходившіе до 30% дохода. Они въ сущности были не налогами, а принудительными займами, такъ какъ лица, уплатившія налогъ, записывались въ государственную долговую книгу и получали соотвѣтствующія свидѣтельства и проценты на уплаченный налогъ. По этому поводу Леонъ Сэ говоритъ: „Слѣдствіемъ такого метода было то, что эти налоги были гораздо менѣе непопулярны, чѣмъ можно было бы думать“ [1]). (Судя по ихъ тяжести.)

Запросныя деньги 121 г. были добровольнымъ займомъ или антиципаціей доходовъ. Третья пятина по приговору Собора должна была стать для всѣхъ налогомъ. Первая и вторая пятины представляютъ посредствующее звено между запросомъ-займомъ 121 года и пятиной-налогомъ 124 года.

Какъ мы уже упомянули, пятину было постановлено сбирать со всего государства со всякихъ людей безъ исключенія. Отписка пятинщиковъ съ Ваги такъ передаетъ, относящуюся къ этому вопросу, часть приговора. Пятинныя деньги было указано брать: „съ посада и съ уѣзда съ грамотчиковъ, и съ тарханщиковъ, и съ льготчиковъ, съ гостей, и съ посадскихъ, и съ слободскихъ, и съ уѣздныхъ со всякихъ людей, и съ дворцовыхъ селъ, и съ черныхъ волостей, и съ протопоповъ и поповъ, за которыми вотчинныя и данныя земли есть, и съ монастырскихъ крестьянъ.“ (Прил. № 19.) Это наиболѣе пространное изъ извѣстныхъ намъ перечисленій субъектовъ пятиннаго налога не точно и неполно. Неточно, такъ какъ пятина въ принципѣ была налогомъ только съ торгово-промышленнаго класса. Самая идея пятой деньги, пятой доли животовъ и промысловъ была подсказана свойствами животовъ и промысловъ торговыхъ и промышленныхъ людей. Перенесенная на другіе классы общества, животы и промыслы которыхъ обладали совершенно иными свойствами, идея пятой деньги неминуемо должна была вызвать путаницу и недоразумѣнія. В. О. Ключевскій совершенно вѣрно говоритъ: „Соборный приговоръ въ разосланномъ циркулярѣ изложенъ былъ московскими дьяками по однообразной методѣ всѣхъ вѣковъ—такъ, чтобы его можно было понять не менѣе, какъ въ трехъ смыслахъ“ [2]). Документы даютъ право усилить мысль В. О. Ключевскаго. Есть много намековъ и прямыхъ указаній на то, что приказные дѣльцы разослали по разнымъ городамъ далеко не одинаковые циркуляры. Какъ опытные практики, они не были склонны связывать себя опредѣленными принципами. Достигать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ наибольшаго желаемаго результата, вотъ единственный принципъ, кото-

[1]) L. Say. Solutions démocratiques de la question des impôts. Paris. 1886. t. I. 246, 247. Сравни грамоту 121 г. въ Устюгъ: „А кто сколько чего взаймы весть денегъ и хлѣба, и товаровъ, и то указали семя записывать въ книги, а имъ давать съ книгъ выписи..... почему имъ тотъ заемъ изъ нашей казны взяти“. А. А. Э. III. № 5.

[2]) Курсъ Русской исторіи. III часть М. 1908 г. 301 стр.

рому они всегда были вѣрны. Вслѣдствіе этого идея пятой деньги была перенесена самымъ безпорядочнымъ образомъ на людей не торговыхъ и не промышленныхъ. Наказы, данные пятинщикамъ изъ Посольскаго приказа за приписью думн. д. И. Третьякова, не стѣсняли ихъ въ изобрѣтеніи на мѣстахъ „по своему разсмотрѣнью" новыхъ формъ обложенія, удобныхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Перечисленіе субъектовъ пятиннаго налога въ казской отпискѣ не полно, потому что на практикѣ не было сдѣлано исключенія, или по крайней мѣрѣ старались не дѣлать исключеній, для иностранцевъ, постоянно жившихъ въ Московскомъ государствѣ, и для инородцевъ. Въ Казани была сдѣлана неудачная, какъ мы увидимъ ниже, попытка привлечь къ пятинному обложенію чувашу и черемису. Выше мы говорили о томъ, что съ московскаго нѣмца И. Юрьева и другихъ въ 122 г. была взята пятина. Двинскимъ пятинщикамъ было велѣно править пятину по таможенной росписи съ торговъ нѣмцевъ, которые жили въ Архангельскѣ и на Холмогорахъ своими дворами. (Прил. № 33.) Въ наказѣ казанскимъ пятинщикамъ не было ничего сказано про сборъ съ иноземцевъ, но когда они отписывали въ приказъ, что въ Казани живутъ тезики и армяне „и искупили дворы и лавки, и поженились, и торги многими торгуютъ", то имъ было указано брать пятину и съ этихъ иноземцевъ, обѣщая имъ за то впередъ польготить въ пошлинахъ и во всякихъ податяхъ. (Прил. № 43.) На основаніи этихъ случаевъ можно думать, что пятину должны были платить и иноземцы, по крайней мѣрѣ тѣ, которые жили и постоянно торговали въ Московскомъ государствѣ.

По мнѣнію П. Милюкова пашенные крестьяне были освобождены отъ пятины [1]). Въ общемъ это вѣрно, но нуждается въ оговоркѣ. Въ принципѣ, какъ мы сказали, пятина была налогомъ только съ торгово-промышленнаго класса, но уже въ наказахъ грань между этимъ классомъ и другими классами населенія была неопредѣленна и сбивчива. На практикѣ пятинщики пошли еще дальше наказовъ и совсѣмъ стерли ее. Терминъ пашенный крестьянинъ былъ терминомъ не юридическимъ, а бытовымъ. Въ документахъ XVII вѣка пашенному крестьянину противополагается обыкновенно торговый посадскій человѣкъ, а иногда и торговый крестьянинъ. „Мы крестьяне люди бѣдные, пашенные, неторговые" — таково выраженіе многихъ челобитенъ. Въ немъ сказывается взглядъ людей XVII вѣка, что богатѣютъ не отъ земли, а отъ торговъ. При сборѣ первой пятины лица, имѣвшія животовъ и промысловъ менѣе чѣмъ на 10 руб., были освобождены отъ налога. Вслѣдствіе этого большинство крестьянъ, быть можетъ съ нѣкоторой натяжкой, могли подойти подъ этотъ минимумъ свободный отъ налога, что конечно объясняется не тѣмъ, что они были пашенные. Если пашенный крестьянинъ имѣлъ торги или даже не имѣлъ ихъ, но былъ состоятеленъ, то онъ навѣрное долженъ былъ платить пятину.

[1]) Государственное хозяйство Россіи и г. д. Спб. 1892 г. 62 стр.

По крайней мѣрѣ изъ многихъ отписокъ пятинщиковъ видно, что они собирали пятину съ крестьянъ не имѣвшихъ никакихъ торговъ. Напр. въ Устьянскихъ волостяхъ было собрано 412 руб. съ полтиною, тогда какъ тамъ не было ни посадовъ, ни таможенъ, ни торжковъ, ни сколько нибудь богатыхъ торговыхъ людей. Въ 128 г. приказный Устьянскихъ волостей О. Кривцовъ хотѣлъ завести таможню и писалъ въ четь, что въ Устьянскихъ волостяхъ есть торги. Устьянцы били челомъ и говорили, что Кривцовъ пишетъ на нихъ ложно, „а ихъ де волости мѣста залѣшія, стоятъ въ розни верстахъ въ 300 и въ 400 и больше, и торговъ де по волостямъ нѣтъ и не торгуютъ ничѣмъ, и прежъ сего торги у нихъ по волостямъ не бывали, и по деревнямъ крестьяне межъ себя не торгуютъ, а лѣтомъ къ Вологдѣ и въ Пермь Великую водяного пути нѣтъ, да и не ходятъ, а вѣдомо де то всей Важской земли крестьяномъ, что у нихъ въ волостяхъ торжковъ нѣтъ“ [1]). Про все это тотемскому воеводѣ было велѣно сыскать. Намъ не извѣстенъ сыскъ, но ужъ тотъ фактъ, что въ Устьянскихъ волостяхъ таможни были заведены только въ послѣдней четверти XVII вѣка, доказываетъ, что устьянцы были правы. Сольвычегодцы въ своемъ челобитьѣ о сложеніи таможенныхъ и кабацкихъ недоборовъ 122 - 124 годовъ говорили, что въ тѣ годы сборы были плохи, такъ какъ собирали пятинныя и десятинныя деньги „съ нихъ съ посадскихъ и съ уѣздныхъ торговыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ“ [2]). Въ 132 г. они же писали въ своемъ челобитьѣ: „А на насъ, государь, сиротъ твоихъ, на пашенныхъ крестьянишекъ тѣхъ волостей архимандритъ Питиримъ да С. Жеребцовъ да дьякъ Б. Губинъ тѣ твои государевы пятинныя деньги по окладу поводили же по нашимъ животамъ и по пашнямъ сверхъ торговыхъ людей оклада“. Платили мы, писали они дальше, по 22 руб. съ малой сошки „и отписи, государь, у насъ съ нами въ тѣхъ деньгахъ за дьячьей приписью есть“. (Прил. № 76.) Крестьяне Кеврольскаго стана въ своемъ челобитьѣ на злоупотребленія пятинщика П. Мансурова просили не брать съ нихъ двойной пятины—„а мы, государь, сироты твои крестьянишки пашенные, деревенскіе и въ тѣхъ наговорныхъ деньгахъ искушиться намъ не мочно, и всѣхъ нашихъ животишковъ столько нѣтъ“. О полномъ освобожденіи отъ пятины нѣтъ ни слова, ни въ ихъ челобитной, ни въ грамотѣ, посланной на Двину, о сыскѣ про злоупотребленія П. Мансурова. (Прил. №№ 37—40.) Такимъ образомъ смотрѣть на случаи обложенія пятиной пашенныхъ крестьянъ, какъ на чистый произволъ пятинщиковъ, едва ли правильно. Крестьяне въ большинствѣ случаевъ должны были быть освобождены отъ пятины не потому, что они были пашенные, а потому, что они большею частью были люди небогатые, животы и промыслы которыхъ не превосходили 10 рублеваго минимума свободнаго отъ обложенія.

[1]) По Устюгу кн. № 117. 2 часть. 276 об.—279 об.
[2]) По Устюгу кн. № 10. 337 об.

Большое сомнѣніе возбуждаетъ вопросъ, подлежали ли пятинѣ крестьяне помѣщиковъ и вотчинниковъ. Къ сожалѣнію недостатокъ матеріаловъ не даетъ возможности отвѣтить на этотъ вопросъ. Бѣлозерскіе пятинщики отписывали, что въ Пошехонскомъ уѣздѣ дворцовыя села и черныя волости всѣ въ раздачѣ за дворянами и дѣтьми боярскими, а торговые люди „всѣ присѣчены и сожжены, и совсѣмъ разграблены отъ черкасъ и отъ казаковъ..... а которые остались пашенные люди, и по твоему государеву указу съ пашенныхъ крестьянъ, которые въ раздачѣ за служилыми людьми, имати не велѣно". (Прил. № 29) Изъ этихъ словъ можно скорѣе заключить, что помѣщичьи и вотчинниковы крестьяне должны были платить пятину, если у нихъ были торги и промыслы.

Опредѣлить объектъ пятиннаго налога очень трудно, гораздо труднѣе, чѣмъ его субъектъ. По этому вопросу уже высказанъ цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ мнѣній, ни одно изъ которыхъ не можетъ быть признано вполнѣ удовлетворительнымъ. Нарушимъ естественный порядокъ изслѣдованія вопроса и разсмотримъ сначала практику сбора первой пятины, такъ какъ въ противномъ случаѣ намъ пришлось бы забѣгать впередъ и приводить для характеристики объекта пятины цитаты, относящіяся къ практикѣ сбора.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что сборъ первой пятины затянулся на весь почти 123 годъ. Въ апрѣлѣ 122 г. пятинщики получили наказы, но въ путь отправились только въ маѣ, такъ какъ навѣрно были задержаны весенней распутицей. Въ большинствѣ городовъ сборъ былъ начатъ только въ концѣ 122 г. и даже въ началѣ 123. Большая часть налога поступила въ казну только въ декабрѣ, январѣ и февралѣ 123 г., а въ нѣкоторыхъ городахъ сборъ затянулся на вторую половину 123 г. и не былъ оконченъ, когда была назначена вторая пятина[1]). Этого обстоятельства не слѣдуетъ упускать изъ вида, чтобы не смѣшать сборовъ пятины различныхъ лѣтъ, что уже было сдѣлано нѣкоторыми историками.

Одной изъ причинъ этой медленности сбора была крайняя сложность задачи, возложенной на пятинщиковъ. Дѣйствительно сборъ такого долевого налога, какимъ была пятина, представляетъ огромныя трудности при отсутствіи соотвѣтствующихъ матеріаловъ и подготовленнаго къ тому персонала.

Теоретически конечно квотативный налогъ несравненно справедливѣе репартиціоннаго. Но съ практической точки зрѣнія репартиціонная система обложенія представляетъ для фиска столь значительныя удобства,

[1]) Казанскіе пятинщики окончили сборъ въ Казани въ январѣ 123 г., а въ Свіяжскъ для сбора поѣхали въ февралѣ. На Бѣлоозеро пятинщики пріѣхали только 7 января, такъ какъ были задержаны воровскими казаками. Въ Перми и у Соли Камской начали собирать въ сентябрѣ, но деньги были посланы въ Москву 9 февраля. На Вагъ сборъ начался въ концѣ 122 г., но еще въ мартѣ 123 г. не былъ оконченъ, а послѣ этого нужно было ѣхать тѣмъ же сборщикамъ въ Пустоозеро. См. приложенія.

что даже въ такихъ высоко-культурныхъ странахъ, какъ Франція, до сихъ поръ нѣкоторые налоги взимаются по заранѣе опредѣленнымъ окладамъ. При репартиціонной системѣ обложенія, когда фискъ опредѣляетъ заранѣе сумму налога, которую должна заплатить извѣстная группа лицъ, напр., городъ, уѣздъ, сельская община и т. п., всѣ члены этой группы заинтересованы въ томъ, чтобы никто не уклонился отъ налога, всѣ и каждый смотрятъ другъ за другомъ, такъ какъ то, что будетъ недоплачено другимъ, падетъ на него самаго. При квотативной системѣ, когда фискъ опредѣляетъ лишь долю, которую долженъ заплатить тотъ или иной объектъ обложенія, не назначая заранѣе суммы налога, всѣ плательщики стоятъ заодно противъ агентовъ фиска, всѣ стремятся уклониться отъ налога и никто не заинтересованъ въ правдивости показаній своихъ сосѣдей относительно ихъ налогоспособности. Вслѣдствіе этого квотативные налоги удобны и возможны для казны только тогда, когда она имѣетъ хорошій, спеціально подготовленный къ тому податной персоналъ, при помощи котораго она можетъ успѣшно бороться съ естественнымъ стремленіемъ всѣхъ и каждаго уклониться отъ налога. Самая больная сторона репартиціонной системы это крайняя трудность установить справедливые и равномѣрные оклады для отдѣльныхъ группъ плательщиковъ.

Почему же Земскій Соборъ избралъ квотативную форму обложенія, которая такъ невыгодна для казны? Объясняется это, какъ намъ кажется, тѣмъ, что масштабъ, по которому правительство могло бы назначить репартиціонный налогъ,—сошное письмо было приведено въ разстройство Смутой, не было приспособлено въ то время къ общегосударственному обложенію и не давало возможности настигнуть платежныя силы населенія, не подходившія подъ сошное письмо, благодаря привилегіямъ, или ускользавшія отъ сошнаго письма вслѣдствіе злоупотребленій. Короче говоря, у правительства не было никакихъ данныхъ для опредѣленія окладовъ такого налога, который долженъ былъ тяжело упасть на налогоплательщиковъ и по возможности использовать всѣ дѣйствительныя платежныя силы населенія.

Насколько выгодна для правительства репартиціонная форма обложенія и насколько съ другой стороны трудно бываетъ опредѣлить оклады, когда нѣтъ для этого прецедентовъ, можно видѣть изъ исторіи налога съ дохода отъ движимыхъ богатствъ, введеннаго въ Италіи въ 1865 году. Италія вела въ то время тяжелую борьбу за объединеніе. Ей нужны были средства, тогда какъ у нея не было ни сколько нибудь удовлетворительнаго и достаточнаго податного персонала, ни соотвѣтствующихъ матеріаловъ. Налогъ на доходъ отъ движимаго богатства былъ установленъ квотативный, но на первый годъ отступили отъ этого принципа и сдѣлали его репартиціоннымъ, назначивъ для всего королевства окладъ въ 30 мил. лиръ. Сдѣлано это было съ той цѣлью, чтобы заинтересовать лицъ, связанныхъ однимъ окладомъ, въ справедливости ихъ показаній о своихъ и чужихъ доходахъ и тѣмъ облегчить задачу агентовъ фиска въ отысканіи и выясненіи объекта обложенія. Съ цѣлью достигнуть возможно большей

равномѣрности въ опредѣленіи окладовъ для отдѣльныхъ провинцій былъ принятъ слѣдующій сложный и искуственный методъ. 1) Пятая часть оклада, т. е. 6 мил., была распредѣлена между провинціями пропорціонально поземельному налогу, платимому ими, 2) пятая часть — пропорціонально количеству населенія, 3) третья пятая часть — пропорціонально жалованьямъ и пенсіямъ, платимымъ государствомъ, и доходамъ анонимныхъ компаній, 4) одна десятая — пропорціонально таможенному доходу, 5) другая десятая — пропорціонально почтовому доходу, 6) третья десятая — пропорціонально доходу отъ гербовыхъ и актовыхъ пошлинъ и наконецъ 7) одна десятая — пропорціонально количеству желѣзныхъ и другихъ дорогъ. Вотъ какимъ сложнымъ путемъ старались хотя приблизительно точно опредѣлить богатство отдѣльныхъ провинцій.

Несмотря на всѣ предосторожности, цѣль была далеко не достигнута. Оказалось, что въ то время, какъ для всего королевства окладъ налога составлялъ 3,78% съ дохода, въ нѣкоторыхъ коммунахъ окладъ налога достигалъ 10% съ дохода, что составляло установленный закономъ максимумъ налога. За то другая цѣль установленія окладовъ была достигнута. Мѣстныя выборныя власти и отдѣльныя лица соревновали въ показаніяхъ относительно доходовъ, какъ своихъ, такъ и чужихъ, что облегчало несравненно задачу немногочисленныхъ агентовъ фиска и дало имъ прекрасный матеріалъ для болѣе равномѣрной раскладки налога въ будущемъ. Благодаря этому опыту и матеріаламъ, съ слѣдующаго 1866 года явилась возможность вернуться къ долевому принципу обложенія, что и было постепенно сдѣлано.

Итакъ полная невозможность установить высокій налогъ по репартиціонной системѣ вынудила правительство Михаила Ѳедоровича прибѣгнуть къ долевому принципу обложенія. Впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, когда съ одной стороны сошное письмо было нѣсколько исправлено дозорами и съ другой стороны выяснились результаты перваго сбора пятой деньги, правительство покинуло неудобную для него квотативную систему и установило оклады пятины для однѣхъ категорій населенія посошно, а для другихъ на основаніи результатовъ перваго сбора.

Для выполненія сложной задачи сбора пятины были симпровизованы особыя комиссіи изъ духовенства, служилыхъ и приказныхъ людей. На Устюгъ, къ Соли Вычегодской, на Тотьму и въ Устьянскія волости были посланы архимандритъ Спаса Каменнаго монастыря Питиримъ, С. И. Жеребцовъ и дьякъ Б. Губинъ (Прил. № 15—18), въ Важскую область и Пустоозеро -игуменъ Никитскаго монастыря Ферапонтъ, И. В. Биркинъ, М. П. Бѣгичевъ и дьякъ Филинъ Ларіоновъ (Прил. № 19), въ Казань съ пригородами — кн. А. Сицкій и дьякъ Четай Оботуровъ (Прил. № 12), на Бѣлоозеро, Чаронду, Вологду и въ Пошехонье — архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря Маркеллъ, Б. Н. Давыдовъ и дьякъ И. Ѳедоровъ (Прил. № 24—30), въ Каргополь и Турчасово, на Двину, Кевролу, Мезень и Варзугу — игуменъ Корнильева монастыря Семіонъ, П. И. Мансуровъ и дьякъ В. Мартемьяновъ (Прил. № 33—41), въ Пермь и къ Соли Кам-

ской—игуменъ Прилуцкаго монастыря Кириллъ, С. Собакинъ и дьякъ И. Митусовъ (Прил. № 32), въ Кострому—изъ Суздаля спасскій архимандритъ Митрофанъ и кн. П. А. Хованскій съ товарищами (Прил. № 10), на Устюжну и въ Угличъ Новоторжскаго Борисоглѣбского монастыря архимандритъ Іона, М. А. Пушкинъ и дьякъ Ф. Митрофановъ (Прил. № 4 и 12). Въ Москвѣ съ гостей, торговыхъ людей и черныхъ сотенъ и слободъ собирали пятину думный дворянинъ Кузьма Миничъ и дьякъ Афанасій Евдокимовъ. (Прил. № 9).

Задача, возложенная на пятинщиковъ, состояла въ общемъ въ слѣдующемъ. Пріѣхавъ на мѣсто назначенія, они должны были созвать духовенство и всякихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, прочесть имъ вслухъ Соборный приговоръ, сказать отъ себя рѣчь и передать грамоты о пятинномъ сборѣ одну отъ государя, а другую отъ Собора. Для оклада пятиной они должны были велѣть выбрать окладчиковъ изъ всякихъ людей, изъ лучшихъ, среднихъ и младшихъ по 2 человѣка изъ статьи, съ посада и съ уѣзда, всего стало быть 12 человѣкъ. Выборныхъ окладчиковъ, какъ это бывало обыкновенно, было велѣно привести ко кресту на томъ, что они будутъ окладывать вправду. „А которые выборные люди за крестнымъ цѣлованьемъ учнутъ лгати, и окладывати себя легко, и животы свои и промыслы таити, и свою братью прожиточныхъ людей окладывать легко же, не по ихъ животамъ и по промысломъ, норовя имъ по дружбѣ или боясь, а тѣ люди, которыхъ они укрывали, учнутъ такъ же животы свои и промыслы таити, и про тѣхъ людей про ихъ животы и про промыслы велѣно сыскиватя всякими сыски накрѣпко и розвѣдывати и самимъ разсматривати. Да по сыску на тѣхъ людяхъ велѣно съ ихъ животовъ и съ промысловъ противъ святительскаго приговора деньги имати вдвое и втрое". Такъ изложены обязанности пятинщиковъ въ отпискѣ съ Ваги. (Прил. № 19).

Такимъ образомъ выборные окладчики должны были составить списки лицъ съ окладами пятины, а пятинщики—провѣрить эти списки и сбирать по нимъ деньги. Пятинщики должны были приступать къ сыску и самостоятельному окладу только тогда, когда они находили оклады выборныхъ невѣрными. На дѣлѣ, какъ мы увидимъ ниже, пятинщики дѣйствовали весьма различно. Одни давали большую волю выборнымъ окладчикамъ, довѣряя имъ, другіе наоборотъ стремились всюду поспѣть самимъ и окладывать самостоятельно. Послѣдній образъ дѣйствій заслуживалъ отъ приказа щедрыхъ похвалъ. Выборные окладчики были съ точки зрѣнія приказа и пятинщиковъ пассивными пособниками дѣла, нужны они—ими пользуются, представляется возможность обойтись безъ ихъ содѣйствія—на нихъ не обращаютъ вниманія.

Можно думать, что число окладчиковъ было не таково, какъ предписывалъ приказъ. Вѣроятно каждая тягловая единица стремилась избрать своихъ окладчиковъ, такъ какъ для нея это было выгоднѣе, чѣмъ быть обложенной посторонними лицами. Бѣлозерскіе пятинщики посылаютъ въ вотчину Кириллова монастыря за окладчиками изъ его крестьянъ. На Вагѣ

въ различныхъ четвертяхъ окладывали различные окладчики. У Соли Вычегодской лучшіе торговые люди, „не повѣря" окладу выборныхъ окладчиковъ, били челомъ воеводѣ, „чтобы имъ выбрать сверхъ тѣхъ окладныхъ цѣловальниковъ изъ большой статьи изъ торговыхъ людей въ окладные цѣловальники добрыхъ людей, кому они въ пятинномъ окладѣ вѣрятъ". Имъ было это разрѣшено и они выбрали 60 окладчиковъ, кому они вѣрили. Конечно имъ было очень выгодно имѣть въ окладной комиссіи такое сильное представительство своихъ интересовъ. (Прил. № 76)

Каково бы ни было число окладчиковъ, пятинщикамъ на дѣлѣ приходилось самимъ сыскивать и устанавливать большинство окладовъ, если они относились добросовѣстно къ своей задачѣ, такъ какъ утайки и обманы были очень значительны.

Масштабъ обложенія, судя по отпискамъ большинства пятинщиковъ былъ такой: со всѣхъ лицъ, у которыхъ животовъ, торговъ и промысловъ было болѣе чѣмъ на 10 рублей было велѣно брать пятую долю т. е. 20%. Впрочемъ и тутъ мы встрѣчаемъ необъяснимыя противорѣчія. Архимандритъ Питиримъ съ товарищами отписывали отъ Соли Вычегодской, что имъ велѣно брать деньги: „кто можетъ живота своего и промысла на 100 рублевъ, и съ того взяти пятую долю—20 рублевъ, а кто можетъ больше или меньше, и съ того взяти потому-жъ по разсчету, а по самой по меньшей мѣрѣ кто можетъ 10 рублевъ, а бѣденъ, и съ тѣхъ велѣно имати, сыскивая, по рублю. А кто—меньше 10 рублевъ, и съ тѣхъ по твоему государеву наказу имати не велѣно". (Прил. № 15) Такимъ образомъ лица, имѣвшія менѣе 10 руб., совсѣмъ освобождались отъ налога, имѣвшія на 10 руб., платили десятину, т. е. 10%, а имѣвшіе болѣе 10 руб. пятину, т. е. 20%. Отписки другихъ пятинщиковъ даютъ другой масштабъ обложенія. Важскіе пятинщики отписывали, что имъ велѣно „имати отъ избытковъ по окладу и по сказкѣ выборныхъ людей, кто на сколько живота своего и промысла можетъ по Соборному уложенью и приговору: со 100 руб. пятую долю—по 20 руб., а кто можетъ больше или меньше, и съ тѣхъ имати по разсчету потому-жъ, чтобъ однолично никто никаковъ человѣкъ въ избылыхъ не былъ опричь самыхъ бѣдныхъ людей. А про которыхъ про посадскихъ и про уѣздныхъ людей выборные ихъ люди скажутъ, что они прожиткомъ своимъ и промыслы худы и животовъ ихъ въ ихъ домѣхъ больше 9 рублевъ не будетъ, и съ тѣхъ людей денегъ не имати". (Прил. № 19) Повидимому въ большинствѣ городовъ собирали по этому масштабу, т. е. со всѣхъ, у кого было отъ десяти рублей и болѣе, пятую долю. Важскіе пятинщики берутъ съ двухъ важанъ съ 10 руб. животовъ за утайку двойную пятину—по 4 рубля. (Прил. № 19) Въ отпискѣ двинскихъ пятинщиковъ читаемъ: „дворъ нѣмецкой Мартынковъ, по окладу 10 рублевъ, пятины 2 рубля". (Прил. № 33) Трудно сказать, чѣмъ объясняется такая разница въ масштабѣ обложенія между различными городами. Была ли она оговорена въ Соборномъ приговорѣ, въ чемъ можно сильно сомнѣваться, или наказы, данные пятинщикамъ изъ Посольскаго Приказа, были составлены различно, что гораздо вѣроятнѣе. Не-

сомнѣнно одно, что именно поэтому сборъ 122 и слѣдующаго года въ нѣкоторыхъ документахъ называется десятой деньгой. Въ грамотѣ къ Соли Вычегодской о сборѣ на 123 г. десятой деньги сказано, что ее велѣно взять „противъ 122 года", тогда какъ намъ извѣстно, что на 122 г. у Соли Вычегодской была взята пятая деньги. (Прил. № 15) Особаго сбора десятой деньги ни въ эти годы, ни въ послѣдующіе взято не было.

Итакъ былъ установленъ минимумъ свободный отъ обложенія въ 10 рублей. Теоретики-финансисты обыкновенно приводятъ въ пользу освобожденія отъ налога извѣстнаго, такъ называемаго, Existenz-minimum'а цѣлый рядъ соображеній справедливости, пощады лицъ имѣющихъ только необходимое для существованія и т. п.. Всѣ эти соображенія могутъ имѣть значеніе, а иногда и дѣйствительно его имѣютъ, но не слѣдуетъ упускать изъ вида другаго основанія—чисто фискальнаго, которое обыкновенно остается въ тѣни, хотя оно не менѣе важно и играетъ зачастую рѣшающую роль. Дѣло въ томъ, что обложеніе такими налогами, какъ пятина, какъ современный общеподоходный налогъ, требуютъ очень большого и сложнаго труда отъ агентовъ фиска. Между тѣмъ вездѣ и во всѣ времена зажиточные люди составляли и составляютъ небольшую часть населенія. Вслѣдствіе этого освободить отъ налога бѣднѣйшую и многочисленнѣйшую часть населенія значитъ неизмѣримо облегчить задачу агентовъ фиска и одновременно показать свое вниманіе къ интересамъ малоимущихъ. Напр., въ прусскомъ подоходномъ налогѣ, существовавшій съ 1873 года Existenz-minimum свободный отъ налога въ 140 талеровъ, былъ повышенъ въ 1883 году до 900 марокъ. При этой реформѣ правительство прямо указывало, что взиманіе налога съ мелкихъ доходовъ требуетъ относительно очень большихъ издержекъ, вызываетъ много хлопотъ, напоминаній, штрафовъ и экзекуцій.

Весьма возможно, что Соборъ, устанавливая минимумъ свободный отъ пятины, руководился стремленіемъ польготить бѣднѣйшей части населенія, но несомнѣнно, что и второе соображеніе играло важную роль. Для пятинщиковъ было бы совершенно невозможно справиться съ своей задачей, если бы имъ пришлось сбирать пятину со всѣхъ безъ исключенія. При изслѣдованіи сборовъ второй и третьей пятины мы покажемъ, какимъ образомъ правительство обошло это затрудненіе, отмѣнивъ свободу отъ обложенія мелкихъ животовъ и промысловъ и не возлагая одновременно на сборщиковъ непосильной задачи.

Обстановка, въ которой пришлось пятинщикамъ выполнять свою сложную задачу, была въ то время крайне неблагопріятная.

Архимандритъ Маркеллъ съ товарищами, посланные на Бѣлоозеро, описывали въ приказъ: „а мы, холопи твои, пріѣхали на Бѣлоозеро, какъ воровскіе казаки отошли отъ Вологды, генваря въ 7 день" (123 г.), а раньше проѣхать не могли. „А въ Бѣлозерскомъ, государь, уѣздѣ во всемъ стоятъ воровскіе казаки и проѣзда нѣтъ, грабятъ. А на Чаронде, государь, и въ Пошехонѣ никакихъ крѣпостей нѣтъ, и денежному сбору быть не мочно, и воеводы разбѣжались, а воровскіе казаки живутъ безъ

выхода. И многія, государь, села и деревни повыжжены и крестьяне повысѣчены". (Прил. № 24) Въ другой отпискѣ они писали, что воровскіе казаки стоятъ въ уѣздѣ и не даютъ возможности посылать туда сборщиковъ, „а съ посада съ Бѣлоозера и съ уѣзда, которые крестьяне отъ воровскихъ казаковъ прибѣгаютъ въ городъ на Бѣлоозеро, деньги собираемъ", „а сборныхъ твоихъ государевыхъ денегъ нынѣ къ тебѣ, ко государю, послати не мочно, казаки стоятъ около Бѣлоозера во всемъ Бѣлозерскомъ уѣздѣ и въ волостяхъ жгутъ и мучатъ. И для ихъ воровства въ волости для торговыхъ людей и въ монастырскія отчины по слугъ и по крестьянъ посылати не мочно". (Прил. № 25).

Кн. А. Сицкій и дьякъ Четай Оботуровъ отписывали въ приказъ, что по сказкѣ выборныхъ окладчиковъ въ Казанскомъ уѣздѣ и въ пригородахъ живутъ прожиточные чуваша и черемиса и съ платежъ пятины ихъ станетъ, но что у нихъ въ наказѣ объ нихъ ничего не сказано. (Прил. № 42) На эту отписку къ нимъ была послана грамота изъ приказа, въ которой сказано, чтобы они съ чуваши и черемисы просили денегъ „въ запросъ" и говорили бы имъ, чтобы они государю послужили „денегъ съ своихъ животовъ и съ товаровъ и съ промысловъ дали, сколько кому возможно", и что за это имъ будетъ дана впередъ льгота въ пошлинахъ и во всякой дани, „а просили-бъ есте у нихъ денегъ ласкою, а не жесточью, чтобъ имъ ни въ чемъ отъ васъ жесточи не было, а деньги-бъ съ нихъ однолично взяти." (Прил. № 43).

Казанскіе воеводы боярин И. Воротынскій съ товарищами съ своей стороны отписывали, что до нихъ дошелъ слухъ, что чуваша и черемиса не хотятъ давать денегъ, „а какъ деи пріѣдутъ къ нимъ сборщики, и они хотятъ разбѣжаться по лѣсамъ. А подговариваетъ деи, государь, черемису чуваша, чтобъ черемиса завоевалась". Далѣе воеводы передавали слова одного казанскаго слободскаго татарина — „сбирались деи напередъ сего служилые татаровя и чуваша и черемиса подъ Казань на Высокой горѣ въ прошломъ во 119 году и хотѣли приступать къ Казани, а онибъ деи слободскіе татаровя ихъ не подали (т. е. поддержали бы мятежъ). И они деи тогды сдуровали, ничего не сдѣлали, а къ нимъ не пристали. А нынѣ деи на нихъ хотятъ денежные сборы великіе сбирать, и они-бъ (черемиса и чуваша) деи не давались". Тотъ же лазутчикъ, который сообщилъ этотъ слухъ, говорилъ, что кунгурскій сотникъ Бишъ съ товарищами хотѣли ограбить и убить сына боярскаго, посланнаго для сбора въ Уржумъ. Воеводы отписывали, что они дали лазутчику 1 руб. награды и послали иныхъ лазутчиковъ провѣдывать тайнымъ образомъ замысловъ и шатости черемисы и чуваши. Оговоренныхъ лазутчикомъ людей, писали они, мы не взяли къ сыску, „что бы ихъ тѣмъ не ожесточити", а пятинщикамъ кн. А. Сицкому и дьяку Ч. Оботурову говорили, „чтобы они до твоего государева указа для денежнаго сбору въ чувашу и въ черемису не посылали, тѣмъ бы чуваши и черемисы не ожесточили". (Прил. № 47)

Эта отписка была доложена боярамъ и на ней сдѣлана слѣдующая любопытная помѣта, повидимому самимъ думнымъ дьякомъ И. Третьяко-

вымъ. „Бояре приговорили—велѣли отписать имъ (т. е. пятинщикамъ), просить на черемисѣ не велѣть денегъ. А велѣть черемисѣ сказать государево жаловальное слово—то имъ сказываетъ нѣкто па смуту, а государь не велѣлъ имать, и они-бъ были на государево жалованье надежны". По этому приговору къ пятинщикамъ послана была грамота, въ которой сказано, что воеводамъ велѣно призвать къ себѣ лучшихъ асламчеевъ, чуваше и черемису и сказать имъ государево жаловальное слово, что съ нихъ пятины брать не велѣно *„и указа нашего о томъ къ вамъ* (т. е. къ пятинщикамъ) *не бывало"*. И вы бы, сказано въ грамотѣ, „съ Казани и съ Казанскихъ пригородовъ и Свіяжскаго уѣзда съ чуваши и съ черемисы запросныхъ денегъ не имали и запросомъ бы естя на нихъ денегъ не просили, а сбирали-бъ естя деньги по нашему наказу съ русскихъ людей". (Прил. № 48)

Но пятинщики и сами, поговоря съ воеводами, поняли, что сбирать пятину съ инородцевъ опасно, и не стали брать денегъ, пославъ объ этомъ въ Москву отписку и дожидаясь указа. Въ своей отпискѣ они сообщали слѣдующій характерный слухъ, который они узнали отъ казанскихъ воеводъ: „Говорили де чуваша и черемиса межъ собою: по ся мѣста де мы заодно не стояли за себя, а нынѣ де дождались на себя сверхъ ясаковъ литнихъ наметовъ, велѣно де на насъ ратнымъ людямъ на жалованье деньги сбирать, и чѣмъ де намъ деньги на ратныхъ людей давать, и мы де разбѣжимся по лѣсамъ или, собрався, станемъ за себя сами и денегъ не дадимъ. *А русскимъ де людямъ нынѣ и самимъ до себя"*. (Прил. № 49) Дѣйствительно, русскимъ людямъ въ то время было довольно „самимъ до себя"! Но чуваша и черемиса съ татарами и на этотъ разъ „сдуровали" такъ же, какъ въ 119 году. Они пропустили время, когда русскимъ людямъ было довольно самимъ до себя, и учинили мятежъ нѣсколько лѣтъ спустя, когда онъ былъ безъ труда подавленъ.

Фактъ страшнаго разоренья, нанесеннаго народному хозяйству во время Смуты и въ первые годы послѣ избранія Михаила Ѳедоровича, настолько хорошо извѣстенъ, что намъ нѣтъ надобности на немъ много останавливаться. Мы ограничимся поэтому лишь нѣсколькими примѣрами относительно мѣстностей, лежавшихъ внѣ или далеко отъ непосредственнаго района смуты, поскольку эти примѣры даютъ понятіе объ обстановкѣ, въ которой пришлось работать пятинщикамъ.

Архимандритъ Питиримъ съ товарищами, отписывая о своемъ сборѣ, прибавляли, „а сборъ, государь, малъ, потому что Тотьма и Тотемскій уѣздъ и Устьянскія волости отъ литовскихъ людей и отъ черкасъ и отъ казаковъ разорены и многіе люди высѣчены". (Прил. № 17). Они же писали отъ Соли Вычегодской, что имъ велѣно по наказу досматривать лавокъ, амбаровъ и промысловъ—„и у Соли, государь, лавокъ и амбаровъ нѣтъ, пожгли литовскіе люди, и многихъ людей, сказываютъ, побили". (Прил. № 15). Шайки литвы, черкасъ и русскихъ воровъ доходили до крайняго сѣвера, всюду внося опустошеніе. Въ 122 г. былъ разоренъ до основанія со всѣми промыслами монастырь Николы Корельскаго на устьѣ Двины. (Прил. № 28).

На Рождество 123 г. та же участь постигла Кандалашскій монастырь на Кольскомъ полуостровѣ. „Приходили де къ нимъ, писалъ въ челобитной старецъ этого монастыря, въ Поморье войною литовскіе люди и черкасы и монастырь де ихъ весь до основанья разорили и выжгли, и крестьянъ высѣкли, и соляные ихъ промыслы съ солью выжгли, и игумена и старцевъ и слугъ мучили и посѣкли, и казну монастырскую всю пограбили, и лошади монастырскія всѣ поимали, и хлѣбные запасы конями вытравили". (Прил. № 36). Въ Свіяжскѣ духовенство говорило пятинщикамъ: „вотчины де монастырскія отъ воровскихъ людей разорены и крестьянишка, которые свезены по грамотамъ, селятся вновѣ". (Прил. № 44).

Вотъ при какой неблагопріятной обстановкѣ приходилось пятинщикамъ выполнять свою сложную задачу. Въ большинствѣ случаевъ они были вынуждены сидѣть на посадахъ, не имѣя иногда совсѣмъ возможности послать въ уѣздъ довѣренныхъ лицъ для сыска про животы и промыслы и для оклада пятиной. Населеніе было разорено или непрерывно подвергалось опасности быть разореннымъ, торговля и промышленность приведены въ разстройство, а инородцы грозили воспользоваться слабостью правительства.

Но и русскіе люди прилагали всѣ зависящія отъ нихъ усилія, чтобы уклониться отъ тяжелаго налога. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они оказали открытое сопротивленіе пятинщикамъ.

Кн. А. Сицкій и дьякъ Четай Оботуровъ отписывали изъ Свіяжска, что середніе люди, мимо лучшихъ людей, стали имъ говорить, будто ото всѣхъ посадскихъ людей: „всѣ деи мы здѣсь люди бѣдные и разоренные, и въ окладъ намъ себя класти, и выборныхъ людей дати не кого". „И хотѣли, прибавляютъ пятинщики, тѣмъ шумомъ отъ твоего государева дѣла даромъ отдѣлаться". Мы заставили ихъ выбрать окладчиковъ, но окладчики стали окладывать неправдою. „А окладывались они меньшими окладами, всего человѣкъ съ 30 обложились выше 9 рублевъ, а то всѣхъ окладывали рубли по 2, и по 3, съ которыхъ по твоему государеву наказу и взяти не велѣно". Когда кн. А. Сицкій и дьякъ Ч. Оботуровъ обратились за содѣйствіемъ къ воеводѣ, то онъ имъ сказалъ: „сыскивайте де про посадскихъ людей животы и избытки мимо насъ сами". Когда пятинщики потребовали у таможеннаго головы для сыска про торговыхъ людей таможенныя книги, то посадскіе люди отняли у головы книги, не велѣли дѣлать изъ нихъ выписей, а пятинщикамъ сказали: „таможенной де голова нашъ, посаженъ міромъ, что ему велимъ, то (и) дѣлаетъ. А вамъ де до того, что за дѣло-изъ книгъ товары велѣли вы выписывать? Чѣмъ де мы обложены, то и емлите". (Прил. № 44) Чтобы нельзя было осмотрѣть товары въ лавкахъ, свіяжене позапирали большую часть ихъ. „а числомъ тѣхъ лавокъ больше 200", и сказали что хозяева въ разъѣздѣ. По окладу выборныхъ людей, писали пятинщики, мы взяли все, и только государь не укажетъ взять на нихъ „урокомъ", т. е. опредѣленной суммы, и они больше ничего не дадутъ.

Тѣ же пятинщики писали въ другой отпискѣ, что они сыскали животовъ свіяженина Т. Серпуховитина сверхъ оклада выборныхъ оклад-

чиковъ и хотѣли взять съ него пятину и пеню за утайку живота. И многіе де посадскіе люди пришли за нимъ „шумомъ", взяли его съ правежа и не дали править денегъ. Братъ Т. Серпуховитина говорилъ пятинщикамъ „невѣжливыя слова", когда они хотѣли его за это посадить въ тюрьму, то земскіе люди отняли его и сказали: „что имъ тѣхъ земскихъ людей не выдавывать, кто до чего доведется за свои вины, и на правежѣ имъ не стаивать". (Прил. № 45). Въ третьей отпискѣ тѣ же пятинщики писали снова о томъ же и прибавляли, что свіяжене „насъ, холопей твоихъ, лише не били, а позору отъ нихъ было много". Они спрашивали приказъ, почему на ихъ отписки нѣтъ никакого указа, не своровали ли посланные съ ними гонцы и получены ли онѣ въ приказѣ. (Прил. № 51).

Впрочемъ случай такого открытаго сопротивленія былъ, повидимому, исключительнымъ и не остался безнаказаннымъ. Въ смѣтѣ Посольскаго приказа за 123 годъ записана пеня, взятая по государеву указу на свіяженахъ за непослушаніе сборщикамъ пятины [1]).

На скрытое сопротивленіе населенія и на пониженную оцѣнку животовъ и промысловъ жалуются многіе пятинщики.

Архимандритъ Питиримъ съ товарищами отписывали отъ Соли Вычегодской: „Многіе, государь, люди животы свои и промыслы таятъ и правды не сказываютъ. Окладчики выборные люди лучшіе и середніе и молодшіе люди другъ по другѣ покрываютъ, лучшіе покрываютъ въ животахъ лучшихъ людей, а середніе—середнихъ, а молодшіе—молодшихъ. Да посадскіе же люди покрываютъ по волостныхъ крестьянахъ, а волостные крестьяне покрываютъ по посадскихъ людяхъ. А которые молодшіе люди и не хотятъ скрывати про лучшихъ и про середнихъ и про всякихъ людей, и тѣ люди, боясь заговора лучшихъ и середнихъ и всякихъ людей, про ихъ животы и промыслы сказывати не смѣютъ. И многихъ людей окладываютъ и сказываютъ молодшими и бѣдными людьми". (Прил. № 15) То же самое мы видимъ въ Свіяжскѣ. Пятинщики, отписывая въ приказъ о непослушаніи свіяженъ, прибавляли: „А повальнымъ, государь, обыскомъ всякими людьми про посадскихъ и про уѣздныхъ свіяжскихъ людей обыскивати (мы) не велѣли, потому что посадскіе про уѣздныхъ сказываютъ, что они всѣ отъ воровскаго разоренья скудны и бѣдны, а уѣздные про посадскихъ также сказываютъ всѣхъ небогатыми". (Прил. № 44).

Важскіе пятинщики писали, что окладчики лгали и окладывали легко, „да Подвинскія же, государь, и Верховажскія чети выборные лучшіе и середніе люди свою братью многихъ людей окладывали въ молодшіе люди по рублю, и по 2, и по 3, и по 4, и по 5, и по 6, и по 7, и по 8 рублевъ для того, чтобы имъ ратнымъ людямъ на жалованье денегъ не дати". (Прил. № 19) Соборный приговоръ 124 года (Прил. № 56) констатируетъ эти многочисленные обманы. Въ немъ указано сбирать третью пятину не такъ, какъ въ прошлыхъ годахъ „многіе люди животы свои таили".

[1]) Прик. д. стар. лѣтъ 1615 г. № 7.

Словомъ, отмѣченный нами выше, недостатокъ квотативныхъ налоговъ проявился при сборѣ первой пятины въ яркой формѣ. Всѣ налогоплательщики стремились обмануть пятинщиковъ и никто изъ нихъ не былъ заинтересованъ контролировать другъ друга. Всѣ „покрывали" другъ по другѣ, уѣздные посадскихъ, посадскіе уѣздныхъ, лучшіе лучшихъ и т. д.

Несомнѣнно, что установленіе минимума свободнаго отъ обложенія привело къ тому, что очень многія лица путемъ пониженныхъ оцѣнокъ совершенно уклонились отъ пятины. Принципъ свободы отъ обложенія извѣстнаго минимума былъ совершенно чуждъ тогдашнимъ понятіямъ. Къ тому же тяглецъ XVII вѣка, воспитанный на репартиціонной формѣ обложенія, слишкомъ свыкся съ мыслью, что то, что будетъ недоплачено его сосѣдомъ, падетъ на него. Есть указанія на то, что уже первая пятина была разложена, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по сошному письму или по другимъ масштабамъ на всѣхъ безъ исключенія, не взирая на 10 рублевый минимумъ освобожденный отъ налога.

У Соли Вычегодской пятинщики арх. Питиримъ съ товарищами, сбирая пятину 122 года съ торговыхъ людей, одновременно „поводили" деньги на пашенныхъ крестьянъ по ихъ животамъ и по папинямъ „сверхъ торговыхъ людей окладу". Изъ ихъ отписокъ извѣстно, что у нихъ были въ рукахъ мірскіе розрубные списки. Какимъ образомъ они поводили деньги на пашенныхъ крестьянъ, по этимъ ли спискамъ или по непосредственной оцѣнкѣ, въ чемъ можно сомнѣваться, неизвѣстно, но несомнѣнно, что усольцы платили по сошному письму. Они писали въ своей челобитной, что они уплатили по 22 рубля съ малой сошки. Если предположить, что это обычная на Устюгѣ и у Соли малая сошка въ $^1/_7$ часть большей, то выйдетъ, что усольцы заплатили на 122 г. сверхъ пятины съ торговыхъ людей еще по 154 руб. съ большой сохи. На какомъ основаніи это было сдѣлано, намъ неизвѣстно. Важно отмѣтить то, что усольцы вовсе не жаловались на этотъ произволъ со стороны пятинщиковъ. (Прил. № 76).

Въ Казани по неизвѣстной намъ причинѣ окладчики обложили всѣхъ безъ исключенія, не обращая вниманія на 10 рублевый минимумъ свободный отъ пятины. Казанскіе пятинщики отписывали въ приказъ, что они сбираютъ деньги со всѣхъ, „чѣмъ кого окладчики по своему вѣдому обложили; да и съ тѣхъ, которые посадскіе и слободскіе и уѣздные люди живота своего и ниже 9 рублевъ могутъ, пятую-жъ долю отъ ихъ избытковъ и съ промысловъ потому-жъ сбираемъ, чтобъ твоей государевѣ казнѣ денежному сбору было прибыльнѣе". Пятинщики прибавляли, что они тутъ непричемъ, что они никого не неволятъ и съ тѣхъ людей, которые, приходя къ нимъ, говорятъ, „что ихъ съ твой государевъ платежъ на ратныхъ людей нисколько не будетъ", а окладчики про нихъ говорятъ то же, и съ тѣхъ они денегъ не берутъ. (Прил. № 42). Весьма вѣроятно, что это объяснялось давленіемъ самихъ пятинщиковъ и лучшихъ людей.

На Устюжнѣ по этому поводу произошелъ слѣдующій характерный для послѣсмутныхъ настроеній случай. Земскіе цѣловальники и лучшіе люди били челомъ на мелкихъ людей въ томъ, что они ихъ не слу-

шаютъ и не даютъ денегъ въ мірскіе расходы „и пошли за острогъ, а думаютъ невѣдомо что". Воевода и дьякъ посылали по мелкихъ людей и они, пришедши „шумомъ", передъ ними отказали: „намъ де имъ (цѣловальникамъ) денегъ не давывать". Лучшіе и середніе люди били челомъ на всѣхъ мелкихъ людей въ томъ, что они по земской уставной грамотѣ и по выборамъ должны слушаться выборныхъ властей, но что они не слушаются, не хотятъ платить въ мірскіе расходы, „чего кто достоинъ; и тѣ де мелкіе люди завели на Устюжнѣ казачій бытъ, всѣхъ черныхъ людей привели къ вѣрѣ, знаменовалися образомъ и учинили заговоръ на томъ, что имъ земскихъ цѣловальниковъ не слушати, и въ тѣ городовые расходы по сыскному верстанью не платить, и на правежъ другъ друга не дати и нашей (государевы) грамоты не слушати". Лучшіе люди жаловались, что мелкіе хотѣли ихъ „побить на смерть" и говорили: „по нашему указу (государеву) пятеричныхъ денегъ имать (на нихъ) не велѣно". А намъ, говорили лучшіе и середніе люди, „до пятеричныхъ денегъ дѣла нѣтъ". Но это было неправильно, дѣло началось именно изъ-за „пятеричныхъ денегъ". Когда въ чети земскіе цѣловальники ссылались на данный имъ за руками всякихъ людей выборъ, то мелкіе люди сказали, что они дали выборъ „въ дани и въ оброки", что съ нихъ пятинныхъ денегъ брать было не указано, „и какъ де Михаило Пушкинъ (пятинщикъ), сборныя деньги собравъ, съѣхалъ къ Москвѣ, а послѣ де его земскіе цѣловальники Ив. Ховроньинъ да земской дьячекъ Фочка съ товарищи, умысля воровствомъ съ прожиточными людьми, имая ихъ молодчихъ людей и приводя къ себѣ въ земскую избу, правятъ на нихъ на молодчихъ немѣрные доходы за то, что де на нихъ на молодшихъ людяхъ М. Пушкинъ сборныхъ денегъ по государеву указу не ималъ, а платили де будто за нихъ молодчихъ людей тѣ прожиточные люди". Ясно, изъ-за чего началось все дѣло. Тяглые міры XVII вѣка привыкли раскладывать въ своей средѣ всѣ безъ исключенія, какъ легальные, такъ и нелегальные расходы, падавшіе на нихъ. Иногда, особенно когда дѣло касалось нѣсколькихъ тяглыхъ міровъ, связанныхъ однимъ общимъ интересомъ, между ними заключались особыя „полюбовныя" записи въ томъ, чтобы имъ другъ друга ни въ чемъ не подавать и во всемъ другъ другу помогать. Молодшіе люди, ссылаясь на указъ, освобождавшій ихъ отъ пятины, отказывались помогать лучшимъ людямъ въ учинившемся имъ убыткѣ и стремились провести грань между данями и оброками съ одной стороны и пятиной. Лучшіе люди, будучи формально неправыми, приравнивали пятину къ другимъ „проторямъ и убыткамъ" и стремились вознаградить себя на счетъ молодшихъ. Приказъ не поддался на ловкую инсинуацію лучшихъ людей и не велѣлъ брать пятины на мелкихъ людяхъ. (Прил. № 12).

Вологодскіе пятинщики такъ же, какъ сольвычегодскіе, не считались съ минимумомъ свободнымъ отъ пятины. Приказные Вологодскаго архіепископа писали къ нему въ Москву, что пятинщики не противъ государева указа правятъ у выборныхъ окладчиковъ „переписей всѣмъ крестьянамъ обѣихъ волостей (Лежскаго и Заводимья) поголовно и велятъ писать,

у котораго крестьянина осталась кобыла или корова, и то все въ цѣну: да и съ того хотятъ правити мимо государевъ наказъ, а у нихъ въ наказѣ того не написано, что правити съ пашенныхъ крестьянъ не съ торговыхъ"[1].

Вообще пятинщики чрезвычайно разнообразно взглянули на свою задачу и придерживались при сборѣ пятой деньги самыхъ разнообразныхъ пріемовъ. Въ однихъ мѣстахъ они ограничились лишь наблюденіемъ за раскладкой и сборомъ пятины, вмѣшиваясь въ это дѣло въ видѣ исключенія, въ другихъ — они положили въ основу сбора мірскія разрубныя книги, сыскивая сверхъ того про торговыхъ людей, въ третьихъ они приняли самое активное участіе, оцѣнивая животы, промыслы и торги всякихъ людей и устанавливая по своему усмотрѣнію оклады.

Двинскіе пятинщики, подобно сольвычегодскимъ, пользовались мірскими разрубами, положивъ ихъ въ основу оклада, но не считая для себя обязательными. Въ однихъ мѣстахъ они сбирали „деньга на деньгу", въ другихъ — велѣли сбирать противъ оклада вдвое, „потому что онѣ (нѣкоторыя волости) были въ окладѣ легки". (Прил. № 34) Злоупотребленія одного изъ нихъ — Петра Мансурова — были настолько значительны, что вызвали многочисленныя жалобы. Игуменъ Сійскаго монастыря Іона писалъ въ своей челобитной на П. Мансурова: „въ прошломъ де во 122 году взялъ съ нихъ П. Мансуровъ съ соляныхъ промысловъ съ долговыя соли и съ монастырской вотчины пятины 60 руб., а отпись имъ далъ въ 50 рублевъ. А на крестьянъ де на пашенныхъ людей накладывалъ Петръ самъ по своей волѣ мимо нашъ указъ да, что наложитъ, то и доправитъ немѣрнымъ правежемъ не по животамъ и не по сыску вдвое и втрое. А отписи давалъ вполы и меньше". (Прил. № 39) Москвичи С. и Р. Щепоткины тоже жаловались въ приказъ, что П. Мансуровъ доправилъ съ нихъ 220 руб., а отпись далъ въ 100 рубляхъ. (Прил. № 38) Крестьяне Кеврольскаго стана жаловались на П. Мансурова, что онъ, напаивая пьянымъ кевральца Степанку Гладково, „велѣлъ на насъ, сиротъ твоихъ, наговаривати безъ сыску, не по торгамъ, не по промысламъ для своей корысти, чтобъ ему себѣ въ томъ корысть получить, а насъ бы бѣдныхъ крестьянишекъ до конца разорити. И тотъ, государь, Степанка Матвѣевъ, вѣдаючи свое воровство, по Петрову наученью сбѣжалъ, невѣдомо гдѣ". (Прил. № 37)

Этотъ произволъ быть можетъ отчасти объясняется тѣмъ, что двинскимъ пятинщикамъ было велѣно собрать „по меньшей мѣрѣ тысячъ 8 или 7" и что они опасались отвѣтственности. (Прил. № 34)

Другіе пятинщики приступали къ непосредственной оцѣнкѣ животовъ и промысловъ. Чердынцы и соликамцы жаловались на игумена Кирилла съ товарищами, что они „ихъ окладывали не по ихъ силѣ, пашни ихъ, и сѣнные покосы, и дворы, и платье и скоть всякой цѣнили большою цѣною". (Прил. № 32) Игуменъ Богоявленской пустыни Кожеозерскаго монастыря

[1]) Р. И. Б. II. 894 стр.

жаловался на другихъ пятинщиковъ, что они „прицѣниваются“ ко всякому животишку. (Прил. № 41) Вологодскіе пятинщики клали въ цѣну коровъ и лошадей пашенныхъ крестьянъ.

Такимъ образомъ несомнѣнно, что пятинщики, посланные собирать наспѣхъ и незнакомые съ мѣстными условіями жизни, гдѣ имъ пришлось работать, волей неволей должны были такъ или иначе пользоваться сошнымъ письмомъ и въ частности мірскими разрубными книгами и списками. Нужно замѣтить однако, что сошное письмо и мірскіе разрубы не давали достаточнаго матеріала для раскладки пятины, такъ какъ они имѣли въ виду выяснить не доходъ или имущество того или иного лица, а отношеніе платежеспособности различныхъ лицъ или категорій лицъ между собою. Эти матеріалы были приспособлены втеченіе многихъ лѣтъ къ репартиціонной системѣ обложенія и были непригодны сами по себѣ для раскладки квотативнаго налога. Вслѣдствіе этого пятинщикамъ поневолѣ приходилось допускать нѣкоторый произволъ въ раскладкѣ пятины, такъ какъ довѣрить вполнѣ этого дѣла выборнымъ окладчикамъ было невозможно, а кромѣ сошнаго письма не было никакихъ другихъ матеріаловъ.

Для оклада пятиной торговыхъ людей сошное письмо и мірскіе разрубы были совершенно непригодны. Приходилось сыскивать „всякими мѣрами“ и въ частности таможенными книгами. Послѣдними и воспользовались въ самой широкой степени пятинщики и приказъ. Пятинщикамъ въ наказахъ было велѣно затребовать выписей изъ ближайшихъ городовъ, гдѣ по предположенію приказа и ихъ самихъ болѣе всего торговали лица, подлежащія обложенію, и на основаніи этихъ выписей изъ таможенныхъ книгъ облагать пятиной. Приказъ съ своей стороны дѣлаетъ тоже самое для сыска про торги различныхъ лицъ, которыя могли быть не обложены на мѣстахъ. Онъ сыскиваетъ про торги Строгановыхъ, которые торговали во многихъ городахъ и могли ускользнуть отъ пятины, такъ какъ мѣстные пятинщики имѣли подъ рукой выписи изъ таможенныхъ книгъ только ближайшихъ городовъ [1]). Сыскивалъ навѣрное приказъ про торги москвичей, которые торговали во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ Московскаго государства. Пятинщики на мѣстахъ, получивъ выписи изъ таможенныхъ книгъ ближайшихъ городовъ, требуютъ у торговыхъ людей либо пятую часть товаровъ, либо пятую часть стоимости ихъ. (Прил. № 33 и 39) Первый пріемъ былъ очень невыгоденъ для торговыхъ людей, такъ какъ имъ не было никакой возможности уклониться отъ налога, второй—былъ невыгоденъ для приказа, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ товары записывались въ таможняхъ по пониженной стоимости, а не по дѣйствительной. Повидимому это обстоятельство возбуждало большое неудовольствіе среди торговыхъ людей, такъ какъ лишиться пятой части товаровъ для нихъ было очень тяжело. При сборѣ третьей пятины ихъ интересы были приняты во вниманіе и Соборъ приговорилъ съ торговыхъ людей брать пятину день-

[1]) А. А. Э. III. № 68.

гами, а не товаромъ, „а товарами-бъ не имати, чтобъ торговымъ людямъ въ торгѣхъ порухи не учинити". (Прил. № 56) Что же могли дать таможенныя книги и выписи изъ нихъ для выясненія торговъ и промысловъ торговыхъ людей? Всѣ торговыя сдѣлки должны были проходить черезъ таможни, причемъ въ таможенныя книги записывалось количество явленныхъ товаровъ, ихъ стоимость по оцѣнкѣ или по сдѣлкѣ купли-продажи, откуда привезенъ товаръ, кѣмъ и кому проданъ и т. д. Не говоря о возможныхъ уклоненіяхъ отъ записи товаровъ въ таможенныя книги и о пониженныхъ оцѣнкахъ явленныхъ товаровъ, таможенныя книги никакъ не могли дать сколько нибудь полныя свѣдѣнія, ни о годовомъ оборотѣ того или иного лица, ни тѣмъ болѣе о его промысловомъ доходѣ. Все, что можно было сдѣлать при помощи таможенныхъ книгъ въ лучшемъ случаѣ, это констатировать отдѣльные факты обращеніе товаровъ внѣ всякой связи съ общей дѣятельностью того или иного лица. Однако за недостаткомъ другого лучшего матеріала пришлось пользоваться таможенными книгами. Понятно, что эти справки въ таможенныхъ книгахъ требовали очень много времени и сильно тормозили сборъ пятины.

Сверхъ того ни въ Соборномъ приговорѣ, ни въ наказахъ не былъ предусмотрѣнъ цѣлый рядъ важныхъ вопросовъ, съ которыми пришлось столкнуться на практикѣ.

Во первыхъ оказалось, что многіе торговые люди ведутъ торговлю въ кредитъ. Пятинщики отъ Соли Вычегодской писали, что они по окладу выборныхъ людей собрали все, а послѣ того получили съ Двины выписку изъ таможенныхъ книгъ, кто изъ устюжанъ и сольвычегодцевъ торговалъ въ Архангельскѣ въ 122 году. По этой выпискѣ „объявились въ торговлѣ" многіе люди, „и тѣ, государь, многіе люди клали передъ насъ кабалы, что они торговали чужими животы, займовали въ кабалы у нѣмецъ и иныхъ городовъ у торговыхъ людей." (Прил. № 16) Они отписывали, что они не смѣли взять пятины съ этихъ должныхъ животовъ. Къ сожалѣнію на ихъ отпискѣ нѣтъ помѣты, такъ что неизвѣстно, какъ рѣшилъ этотъ вопросъ приказъ. Наоборотъ пермскіе пятинщики писали, что они „долговъ ни у кого не вычитали". (Прил. № 32) Москвичи С. и Р. Щепоткины били челомъ, что у нихъ взята на Двинѣ пятина, „будтося у насъ, сиротъ твоихъ, животовъ на 10000 руб., а нашего, государь, животишка и торжишка кромѣ заемнаго живота нѣтъ и съ 1000 рублевъ". По помѣтѣ на ихъ челобитной было велѣно сыскать и вернуть имъ то, что взято на нихъ лишняго. (Прил. № 38) Въ этомъ случаѣ къ дѣлу примѣшались злоупотребленія П. Мансурова, о которыхъ мы говорили выше, и нельзя сказать съ увѣренностью, что приказъ считалъ обложеніе именно заемнаго живота неправильнымъ. Вообще повидимому приказъ и пятинщики допускали вычетъ долговъ, какъ рѣдкое исключеніе, опасаясь дать возможность путемъ показанія фиктивныхъ долговъ уклониться отъ налога.

Вторымъ непредусмотрѣннымъ вопросомъ было мѣсто обложенія торговыхъ людей. Торговый человѣкъ могъ испродать свой товаръ въ одномъ городѣ, купить на вырученныя деньги другого товара, отвезти его въ

другой городъ и продать тамъ и т. д. Словомъ его товары или ихъ стоимость могли быть записаны въ нѣсколькихъ городахъ. Сверхъ того онъ могъ попасть въ окладъ своего города, такъ какъ выборные окладчики учитывали отъѣзжіе и мѣстные торги своихъ мірянъ. Вслѣдствіе этого часто происходило, что пятинщики, основываясь на выписяхъ изъ таможенныхъ книгъ, подвергали торговаго человѣка двойному обложенію, разъ по мѣсту торговли, а другой разъ по мѣсту постояннаго жительства. Наконецъ торговый человѣкъ могъ попасть въ руки разныхъ пятинщиковъ и подвергнуться двумъ пятинамъ. Между тѣмъ въ наказахъ какъ разъ было велѣно брать пятину съ пріѣзжихъ людей. Казанскіе пятинщики отписывали, что имъ велѣно брать пятину съ людей, „которые пріѣдутъ изъ иныхъ городовъ или (которые) иныхъ городовъ тутъ въ Казани живутъ и промыслы какими промышляютъ, или которые всякіе люди въ Казани и въ Казанскомъ уѣздѣ кабаки и тамги держатъ за собою“ (на откупѣ). „И пріѣзжіе, государь, торговые люди ярославцы и костромичи и иныхъ розныхъ городовъ, которые торгуютъ и промышляютъ въ Казани пріѣздомъ“, а у иныхъ сидѣльцы сидятъ въ лавкахъ и во весь годъ безъ съѣзда, и тѣ, государь, торговые люди твоего государева указа не послушали“, денегъ и порукъ по себѣ въ пятинѣ не дали, а сказали, что имъ „съ промысловъ денегъ не давывать, потому что де они платили деньги со всѣхъ своихъ животовъ въ своихъ городѣхъ, гдѣ кто живетъ“. Подъ отпиской пятинщики прислали большую роспись изъ таможенныхъ книгъ торгамъ иногородныхъ людей. Неизвѣстно, какъ рѣшилъ дѣло приказъ въ данномъ случаѣ. Въ грамотѣ къ пятинщикамъ на ихъ отписку сказано, что о пріѣзжихъ людяхъ „вамъ нашъ указъ будетъ впередъ“. (Прил. № 43) Изъ Соборнаго приговора о сборѣ третьей пятины намъ извѣстно, что при первыхъ двухъ сборахъ торговымъ людямъ иногда приходилось платить вдвое. Въ приговорѣ сказано: „и сбирати тѣ пятинныя деньги съ гостей и съ торговыхъ людей и по городамъ, въ которомъ городѣ (кто) живетъ; а кто пріѣдетъ съ товаромъ въ иной городъ, и въ томъ городѣ на немъ пятинныя деньги не править, потому что имъ платити деньги не вдвое“. (Прил. № 56).

Эти разорительные для торговыхъ людей пріемы, т. е. недопущеніе вычета долговъ и двойное обложеніе, логически вытекали изъ свойства, положеннаго въ основу выясненія торговъ, матеріала таможенныхъ книгъ и выписей изъ нихъ. Правительство и его агенты не имѣли возможности учесть въ цѣломъ торги торговаго человѣка и по необходимости брали отдѣльные моменты торговой дѣятельности, вслѣдствіе чего допущеніе вычета долговъ становилось нелогичнымъ и очень рискованнымъ, а обложеніе только по мѣсту жительства дало бы возможность многимъ людямъ совсѣмъ уклониться отъ пятины. Ниже, разсматривая вліяніе пятины на народное хозяйство, мы покажемъ, какія важныя послѣдствія вытекали изъ этого обстоятельства.

Кромѣ выписей изъ таможенныхъ книгъ у пятинщиковъ не было никакихъ другихъ сколько нибудь значительныхъ средствъ сыска. Остава-

лись „всякія мѣры", т. е. погоня за каждымъ отдѣльнымъ налогоплательщикомъ, насколько это было возможно по мѣстнымъ условіямъ. Задача совершенно непосильная для пятинщиковъ, которые должны были собрать пятину въ мѣстностяхъ, отстоящихъ другъ отъ друга на сотни и даже тысячи верстъ.

Доносить другъ на друга частныя лица не были заинтересованы. Къ тому же они боялись „заговора", т. е. мести „всякихъ чиновъ людей".

Казанскіе пятинщики писали изъ Свіяжска, что свіяжане покрываютъ другъ другъ по другѣ и повальнымъ обыскомъ про ихъ животы и промыслы сыскивать вслѣдствіе этого безцѣльно, „и окромѣ, государь, выписки изъ книгъ изъ таможни товарамъ и по суднымъ дѣламъ взяткамъ про посадскихъ и про уѣздныхъ свіяжскихъ людей промыслы и избытки сыскать стало нечѣмъ". (Прил. № 44) Для сыска „всякими мѣрами" и въ частности для сыска „по суднымъ дѣламъ взяткамъ" характеренъ случай, имѣвшій мѣсто въ Свіяжскѣ. Мѣстный воевода въ разговорѣ съ пятинщиками сказалъ: „чѣмъ деи у васъ обложенъ свіяжскій посадскій человѣкъ Тереха Серпуховитинъ? А передо мною де онъ доискался на чувашѣ по кабаламъ 60 рублевъ съ лишкомъ и деньги взялъ". Это навело пятинщиковъ на мысль допросить посадскихъ людей, не получилъ ли кто нибудь изъ нихъ денегъ по кабаламъ или по какому нибудь суднному дѣлу. Про себя посадскіе люди не сказали ничего, а про Т. Серпуховитина сказали, что онъ получилъ по кабаламъ 60 руб. года полтора тому назадъ. Самъ Т. Серпуховитинъ сказалъ, что онъ получилъ свой долгъ 60 руб. не одинъ, а самъ третей, и роздалъ эти деньги опять въ долги, „а (у) кого именемъ, и сколь давно, и съ кѣмъ онъ тѣ деньги самъ третей взялъ, и кому онъ тѣ деньги долгу роздалъ, и того онъ не упомнитъ". Между тѣмъ при окладѣ пятиной онъ былъ положенъ въ 2 руб. съ полтиною. Пятинщики отписывали въ приказъ, что они „на Т. Серпуховитинѣ за его утаенные животы, что онъ взялъ по кабаламъ Свіяжскаго уѣзда на чувашѣ 60 руб., а отвода имъ не учинилъ, а въ окладѣ ихъ утаилъ, велѣли доправить противъ твоего государева указа и святительскаго приговора втрое—36 рублевъ". (Прил. № 45) Въ этомъ случаѣ для насъ интересно отмѣтить, что по мнѣнію пятинщиковъ Т. Серпуховитинъ долженъ былъ дать изъ этихъ 60 рублей, взятыхъ изъ долговъ, пятую долю—12 руб. (36 : 3 = 12).

Въ общемъ можно сказать, что пятинщики въ сравненіи съ трудностью и сложностью возложенной на нихъ задачи имѣли въ рукахъ прямо ничтожныя средства. Этимъ то несомнѣнно объясняется тотъ фактъ, что первая пятина, несмотря на высокій масштабъ обложенія, дала сравнительно очень скромные финансовые результаты.

Разсмотрѣвъ практику сбора первой пятины, мы можемъ сдѣлать попытку опредѣлить, что собственно было ея объектомъ.

Одни называютъ пятую деньгу налогомъ съ дохода (П. Милюковъ и Кури), другіе налогомъ поимущественнымъ (П. Загоскинъ. С. Ф. Платоновъ), третьи выражаются неопредѣленно и говорятъ, что она была „скорѣе" поимущественнымъ налогомъ, чѣмъ подоходнымъ (Д. Львовъ), или одно-

БИБЛІОТЕКА КАЗАНСКАГО
ФИНАНСОВАГО ИНСТИТУТА

временно и поимущественнымъ и подоходнымъ (В. Лебедевъ). Съ валового ли дохода или съ чистого, и если съ чистого, то какъ онъ вычислялся, съ годового ли дохода или съ взятаго за иной какой-либо срокъ, все это оставлено въ тѣни и не выяснено[1]). Особнякомъ стоитъ мнѣніе В. О. Ключевскаго. Схема налога по его мнѣнію въ принципѣ была такова: „онъ не требовалъ пятой доли ни всякаго имущества, ни всего дохода съ него, а бралъ наименьшій чистый годовой доходъ только съ торговаго оборотнаго капитала или доходной недвижимости, лавки, завода и т. п.“[2]).

Прежде всего не слѣдуетъ упускать изъ вида той характерной для первой пятины черты, что она не для всѣхъ была налогомъ въ собственномъ смыслѣ слова. Какъ мы показали выше, для нѣкоторыхъ лицъ или можетъ быть цѣлыхъ категорій лицъ она была запросомъ въ узкомъ смыслѣ этого слова, т. е. принудительнымъ займомъ. Для другихъ она была зачтена въ недоимки по налогамъ. Для третьихъ она была съ точки зрѣнія правительства антиципаціей доходовъ, такъ какъ была зачтена въ будущіе налоги.

Чтобы опредѣлить, чѣмъ была по формѣ та часть пятины, которая имѣетъ всѣ признаки налога, нужно сдѣлать нѣсколько теоретическихъ замѣчаній и условиться, что мы понимаемъ подъ налогами съ дохода и съ имущества. Въ этомъ отношеніи необходимо постоянно отличать формальную сторону вопроса отъ фактической. Налогъ называется поимущественнымъ по формѣ тогда, когда окладъ его опредѣляется по тѣмъ или инымъ признакамъ въ соотвѣтствіи съ размѣромъ облагаемаго имущества, когда, какъ выражаются нѣмецкіе финансисты, основой масштаба обложенія (Bemessungsgrundlage) служатъ размѣры имущества. Налогу подлежитъ наличное въ моментъ установленія его оклада имущество. Вычетъ долговъ можетъ быть допущенъ или нѣтъ. Подоходнымъ налогомъ называется такой, окладъ котораго устанавливается въ соотвѣтствіи съ предполагаемымъ или дѣйствительнымъ доходомъ какого-либо источника обложенія или облагаемаго лица. Если обложенію подлежитъ вся совокупность доходовъ изъ различныхъ источниковъ какого либо лица, то налогъ называется общеподоходнымъ, если же облагается отдѣльный какой-нибудь родъ дохода, то налогъ называется частично-подоходнымъ. (Парціальный подоходный налогъ). Подоходный налогъ можетъ быть налогомъ на средній предполагаемый возможный чистый доходъ, либо налогомъ на дѣйствительный чистый доходъ, либо на валовой доходъ. Послѣдняя форма обложенія подъ названіемъ десятины играла очень важную роль въ финансовыхъ системахъ Европы въ средніе вѣка и при Старомъ порядкѣ. Пріемы исчисленія доходовъ въ исторіи чрезвычайно разнообразны, но у нихъ есть одна

[1]) П. Милюковъ. Государствен. хозяйство и т. д. 60 стр. С. О. Платоновъ. Лекціи по русской исторіи. СПБ. 1904. 264, 271.

[2]) Курсъ русской исторіи. М. 1908. 302.

та общая существенная черта, что въ основу обложенія берется *годовой* доходъ, либо доходъ за годъ предшествующій обложенію, либо ср. дній годовой доходъ за рядъ предыдущихъ лѣтъ. Наконецъ поимущественно-подоходнымъ называется такой налогъ, окладъ котораго опредѣляется по совокупности признаковъ—размѣровъ облагаемаго имущества и его доходности. Въ сущности это есть болѣе или менѣе координированное соединеніе двухъ различныхъ налоговъ. Чистыя формы подоходнаго и поимущественнаго обложенія есть продуктъ новѣйшаго времени. Онѣ требуютъ отъ фиска хорошо подготовленнаго податнаго аппарата, сложныхъ и дорогихъ кадастровыхъ работъ и т. д. Онѣ являются результатомъ длинѣйшей эволюціи обложенія отъ простѣйшихъ формъ къ болѣе сложнымъ. Если мы обратимъ вниманіе на отдѣльные существенные элементы этихъ формъ обложенія и изслѣдуемъ ихъ исторію, то мы замѣтимъ съ какимъ огромнымъ трудомъ было связано пріобрѣтеніе этихъ простыхъ на первый взглядъ вещей. Напр., изъ сущности подоходнаго налога логически вытекаетъ необходимость брать для обложенія доходъ за какой-нибудь опредѣленный срокъ, за годъ напр., какъ это принято въ настоящее время. Однако эта простая идея далась финансистамъ только послѣ очень долгаго опыта и долгихъ усилій ума. Идея взять ту или иную долю наличнаго имущества куда много проще. Выяснить размѣры облагаемаго имущества довольно трудно, но выяснить доходъ во много разъ труднѣй. Вслѣдствіе этого древнѣйшія формы обложенія имѣютъ поимущественный характеръ. Съ примѣненіемъ репартиціонной системы обложенія вопросъ о формѣ налога отходитъ для правительства на задній планъ. Все вниманіе его обращается на высоту обложенія. Тамъ, гдѣ репартиціонная система, какъ у насъ въ Московскомъ государствѣ или во Франціи при Старомъ порядкѣ, дѣйствуетъ въ теченіе многихъ вѣковъ, налоги получаютъ такой, если можно такъ выразиться, безформенный видъ, что безъ насилія надъ ними ихъ никакъ нельзя подогнать подъ современныя формы. Попробуйте опредѣлить, чѣмъ была во Франціи талья или чѣмъ по формѣ были наши посошные налоги?

По источнику, фактически всѣ налоги безъ исключенія, независимо отъ ихъ формы, могутъ быть уплачены только либо изъ дохода, либо изъ имущества. Если налогъ независимо отъ его формы настолько тяжелъ, что превосходитъ доходъ плательщика, то онъ будетъ выплаченъ изъ имущества, по крайней мѣрѣ отчасти, предполагая конечно, что всякій будетъ жертвовать сначала своимъ доходомъ и, лишь исчерпавъ этотъ источникъ, станетъ платить изъ своего имущества. Вслѣдствіе этого налогъ по формѣ поимущественный, если ставка его не высока, будетъ уплаченъ изъ дохода, и наоборотъ подоходный по формѣ налогъ можетъ быть настолько тяжелъ, что затронетъ часть имущества. Необходимо постоянно строго различать эти двѣ стороны вопроса—фактическую и формальную.

Если разсматривать первую пятину съ точки зрѣнія фактической, съ точки зрѣнія ея источника, то совершенно неправильно выдѣлять этотъ налогъ изъ всей суммы налоговъ, взятыхъ съ населенія въ томъ же

году. Кромѣ пятины въ эти годы было взято много другихъ налоговъ не менѣе тяжелыхъ и нѣтъ никакого основанія утверждать, что одни изъ нихъ были уплачены изъ дохода, а другіе изъ имущества. Обложеніе въ эти годы было настолько тяжело, что несомнѣнно затронуло народный капиталъ и сократило производство. Грамота къ Строгановымъ о запросныхъ деньгахъ 121 г., которыя были во много разъ легче пятины 122 г., предвидѣла, что населенію придется принести эту жертву—„о томъ (вамъ) не скорбѣти, въ которую пору въ нашей казнѣ деньгами и хлѣбомъ скудно, въ тѣ бы поры намъ взаймы дали, хотя бы нынѣ и промысловъ своихъ убавили, а деньгами и хлѣбомъ и всякими товары насъ ссудили“ [1]). Въ грамотѣ была сдѣлана ошибка только во времени. Промыслы пришлось дѣйствительно убавить, но не въ 121 г., когда правительство просило взаймы, а позже, въ 122 и въ 123 годахъ, когда были назначены новые тяжелые налоги.

Если бы пятина и была по формѣ поимущественнымъ налогомъ въ собственномъ смыслѣ слова, то она могла быть выплачена изъ дохода вслѣдствіе безсилія пятинщиковъ воспрепятствовать многочисленнымъ и значительнымъ утайкамъ животовъ и промысловъ. Поэтому апріорные доводы, что пятина не могла быть поимущественнымъ налогомъ потому, что нѣтъ возможности въ теченіе ряда лѣтъ брать пятую долю имущества, не имѣютъ никакой убѣдительности. Чтобы выяснить сущность пятины, какъ налога, надо проанализировать ея существенные элементы въ принципѣ и въ практическомъ примѣненіи.

Прежде всего, откуда и какимъ образомъ возникла самая идея пятой деньги, пятой доли животовъ и промысловъ? Мы уже говорили о томъ, что она возникла у нижегородцевъ, когда они сбирали ополченіе, и на практикѣ ее примѣнилъ съ большимъ успѣхомъ Кузьма Мининъ. Возникла она примѣнительно къ животамъ и промысламъ торговыхъ людей и носила характеръ не налога, а принудительнаго займа. Кузьма Мининъ, пожалованный за свои подвиги думнымъ дворянствомъ, несомнѣнно участвовалъ на Соборѣ, назначившимъ первую пятину, и былъ живымъ свидѣтелемъ цѣлесообразности и осуществимости идеи принудительнаго займа въ видѣ извѣстной доли животовъ и промысловъ торговыхъ людей. Соборъ и приказная администрація восприняли эту идею, но внесли въ нее новые элементы, которые совершенно исказили ее. Въ рукахъ приказныхъ дѣльцовъ и пятинщиковъ простая и осуществимая идея превратилась въ нѣчто ни съ чѣмъ не сообразное, что будетъ вѣчной загадкой для изслѣдователей. Во первыхъ изъ принудительнаго займа пятина была сдѣлана, на первый разъ отчасти, налогомъ, во вторыхъ она была распространена на животы и промыслы и не торговыхъ людей, крестьянъ—представителей по преимуществу недвижимой собственности. Этого одного было бы достаточно, чтобы изуродовать здравую и простую идею нижегородцевъ. Но

[1]) А. А. Э. III, № 3.

приказные дѣльцы не только не поняли самой идеи, но и не хотѣли ее понять, такъ какъ это было имъ невыгодно. Пятинщики сдѣлали съ своей стороны все зависящее отъ нихъ, чтобы напутать еще больше.

В. О. Ключевскій ставитъ вопросъ: почему Соборъ 1614 года (122 г.) назначилъ пятую деньгу, а не четвертую или шестую? Мысль его, говоритъ В. О. Ключевскій, была проста: „Тогда въ торговомъ дисконтѣ при помѣщеніи денегъ въ ростъ обычный и высшій законный процентъ былъ „на пять шестой", т. е. 20%. Заемщикъ могъ брать деньги подъ такой процентъ только при возможности выручить занятымъ капиталомъ гораздо больше 20%. Значитъ, этотъ процентъ представлялъ тогда наименьшій чистый доходъ съ капитала и при нормальномъ оборотѣ удвоялъ его въ 5 лѣтъ. Соборный приговоръ о пятой деньгѣ съ торговыхъ людей требовалъ, чтобъ оборотный капиталъ уступилъ нуждавшейся казнѣ одинъ годъ своего прироста, отсрочивъ свое пятилѣтнее удвоеніе на шестой годъ"[1]). Въ согласіи съ этой остроумной догадкой В. О. Ключевскій слагаетъ всю вину въ путаницѣ, которая возникла на практикѣ сбора пятой деньги, на приказныхъ дѣльцовъ, изложившихъ Соборный приговоръ такъ, что его можно было понять не менѣе какъ въ трехъ смыслахъ.

Выше мы указывали, что въ наказахъ пятинщикамъ многія статьи были прописаны „глухо", т. е. непреднамѣренно или съ намѣреніемъ неясно. Это повлекло конечно на практикѣ къ большой путаницѣ. Однако виноваты въ ней не одни приказные дѣльцы, но и то идейное противорѣчіе, которое было допущено съ самого же начала Соборомъ. Что касается вопроса, почему была назначена именно пятая деньга, а не четвертая и не шестая, а впослѣдствіи десятая, пятнадцатая и 20-я, все въ доляхъ кратныхъ пяти, то мы можемъ на это возразить слѣдующее. Во Франціи и въ Англіи въ теченіе многихъ вѣковъ были назначаемы и сбираемы чрезвычайные долевые налоги. Начиная съ XII вѣка и до конца XVIII, мы наблюдаемъ массу примѣровъ долевыхъ налоговъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ квотахъ кратныхъ пяти-десятина Саладина во Франціи и Англіи въ 1188 году, десятая, пятидесятая и двадцатая деньги во Франціи въ 18 вѣкѣ, множество сборовъ десятой, 15-ой, 20-ой, 30-ой и 40-ой денегъ въ Англіи. Лишь въ видѣ исключенія въ Англіи одинъ разъ была взята четвертая деньга и нѣсколько разъ 13-ая. Чѣмъ объясняется на Западѣ и у насъ это тяготѣніе къ цифрамъ кратнымъ пяти? Вѣдь на Западѣ нельзя было почерпнуть идею пятой деньги изъ законнаго роста, такъ какъ тамъ въ средніе вѣка отдача денегъ въ ростъ была строго запрещена законами, а когда запретительные законы были отмѣнены, то законный процентъ былъ совершенно иной, чѣмъ въ Московскомъ государствѣ начала 17-го вѣка. Приходится искать другого объясненія этому интересному факту. Мы позволимъ себѣ высказать слѣдующее предположеніе. Что такое въ сущности русское „на пять

[1]) Курсъ русской исторіи. М. 1908 г., 301 стр.

шестой"? Это то же самое, что французское денье. Слово денье (denier) употреблялось въ нѣсколькихъ значеніяхъ, въ смыслѣ имущества, въ смыслѣ денегъ вообще, въ смыслѣ монеты опредѣленнаго чекана, какъ мѣра вѣса, и между прочимъ, какъ выраженіе, указывающее на размѣръ прибыли отъ капитала. Этимъ словомъ называли еще въ XVIII вѣкѣ сумму единицъ капитала, отданнаго въ ссуду, которая должна дать единицу интереса. Такъ говорили, что капиталъ отданъ въ ростъ à denier 20. Это значило, что каждыя 20 единицъ капитала дадутъ 1 единицу интереса. Переводя это выраженіе на привычный намъ счетъ прибылей процентами, мы сказали бы, что въ этомъ случаѣ капиталъ отданъ въ ростъ изъ $5^0\,_0{}^0\,_0$. Французъ XVIII вѣка перевелъ бы русское выраженіе „на пять шестой", какъ le denier cinq. Подобное выраженіе размѣра роста на капиталъ свойственно народамъ незнакомымъ еще со счетомъ на сто, съ процентами. Такимъ образомъ намъ кажется, что пятая деньга 122 г. и законный ростъ на капиталъ въ размѣрѣ „на 5 шестой" есть простое совпаденіе. Размѣръ роста могъ измѣняться, могъ быть выше и ниже, наконецъ отдача денегъ въ ростъ могла быть совершенно запрещена и всетаки долевые налоги опредѣлялись въ квотахъ кратныхъ пяти. Чѣмъ это объясняется? Намъ кажется, что причина здѣсь та же, которая побудила современные культурные народы принять десятиричную систему счисленія, т. е. такую, при которой каждыя 10 единицъ низшаго порядка образуютъ 1 единицу слѣдующаго высшаго порядка. Число 10 лежитъ въ основѣ всей системы. По предположенію математиковъ эта система произошла отъ привычки людей считать по пальцамъ.

Когда правительству Михаила Ѳеодоровича пришлось отказаться отъ привычной для него системы раскладки налоговъ по репартиціонному принципу и принять квотативный принципъ, то возникъ вопросъ, въ какой долѣ назначить налогъ. Счетъ процентами былъ неизвѣстенъ, съ дробями обращались очень примитивно и съ большимъ трудомъ, между тѣмъ подъ рукой былъ привычный счетъ долей цѣлаго, основанный на десятиричной системѣ, это—денежный счетъ. Имъ то и воспользовались, чтобы выразить новую, непривычную идею. Соборъ приговорилъ взять: съ тѣхъ, у кого 100 руб., пятую долю—20 руб., у кого больше или меньше, съ тѣхъ по тому же разсчету, у кого 10 руб.—2 рубля. Этимъ, какъ намъ кажется, объясняется то, что въ основу долевыхъ обыкновенно клали цифры кратныя пяти.

Мы говорили выше, что при подоходномъ налогѣ необходимо брать въ основу обложенія доходъ за опредѣленный срокъ. Такъ какъ налоги назначаются ежегодно, то приходится брать доходъ за годъ. Вычисленіе этой величины требуетъ довольно развитой финансовой техники. Въ такихъ подоходныхъ налогахъ на валовой доходъ, какъ церковная десятина въ средніе вѣка на Западѣ, вопросъ разрѣшается просто, собственно даже не разрѣшается, а обходится. Десятина съ продуктовъ земли взимается въ моментъ реализаціи урожая, десятина со скота по мѣрѣ того, какъ онъ даетъ приплодъ и т. д. Налогъ взимается не съ опредѣленной цифры

дохода за извѣстный искуственно ограниченный промежутокъ времени, а съ наличныхъ хозяйственныхъ благъ. Вотъ эта та идея — взять за основу обложенія доходъ за опредѣленный промежутокъ времени — была неясна финансистамъ XVII вѣка, назначившимъ пятину.

Если бы правительство и пятинщики и захотѣли слѣдовать этой идеѣ, то у нихъ не было никакихъ средствъ, что бы ее осуществить. Приступать къ выясненію и оцѣнкѣ дохода каждаго отдѣльнаго лица не было никакой физической возможности. Таможенныя книги, главный и почти исключительный матеріалъ для выясненія платежеспособности торговыхъ и промышленныхъ людей, не могли дать представленія о дѣятельности того или иного лица за цѣлый годъ. Онѣ констатировали лишь отдѣльные моменты дѣятельности, а въ лучшемъ случаѣ давали неполную сумму отдѣльныхъ моментовъ. Такимъ путемъ приказъ болѣе чѣмъ черезъ годъ труда выяснилъ по таможеннымъ книгамъ разныхъ городовъ торги Строгановыхъ [1]). Но то, что было возможно и цѣлесообразно сдѣлать относительно такихъ богачей, какъ Строгановы, было немыслимо по отношенію большинства торговыхъ людей. Пятинщики пользовались таможенными книгами лишь нѣкоторыхъ, немногихъ, ближайшихъ городовъ. Притомъ къ нимъ попадали въ руки то выписи торговъ за цѣлый годъ, то за части года. И тѣми, и другими они пользуются безразлично. Вслѣдствіе этого, какъ общее правило, въ основу пятины могъ быть положенъ не годовой доходъ и не годовой оборотъ торгово-промышленныхъ лицъ, а отдѣльныя части того или другого. Какъ берутъ пятинщики пятину по городамъ? „Сійскаго монастыря въ привозѣ (на торгъ) 2000 пудъ соли, пятины довелося взяти 400 пудъ". (Прил. № 39) На Двинѣ пятинщики выручаютъ „за китовые за выдѣльные усы по продажѣ 16 руб. съ полтиною". (Прил. № 34) Т. е. они взяли, выдѣлили у промышленника пятую часть его добычи и продали. На то, что пятинщики при помощи таможенныхъ книгъ или какими-нибудь другими средствами вычисляли весь оборотъ или доходъ торговаго или промышленнаго человѣка, нѣтъ никакихъ указаній. Они берутъ пятину съ наличной движимости, которую имъ удается констатировать.

Въ наказахъ пятинщикамъ не было предусмотрѣно различіе свойствъ объектовъ обложенія, какъ напр., земли и другой недвижимости съ одной стороны и движимаго богатства съ другой. Между тѣмъ эта разница сказалась на практикѣ и повела къ путаницѣ. Фактически невозможно взять пятую долю наличной недвижимости. Для нея надо было изобрѣтать особыя формы налога, но на это у пятинщиковъ не было ни времени, ни средствъ. Поэтому въ огромномъ большинствѣ случаевъ тамъ, гдѣ приходилось облагать животы и промыслы сельскаго населенія, какъ представителя по преимуществу недвижимой собственности, пятинщики клали въ основу обложенія сошное письмо и мірскіе разрубы. Лишь въ видѣ исклю-

[1]) А. А. Э. III. № 68. Грамота въ Нижній отъ 8 апрѣля 123 г. о первой пятинѣ съ торговъ Строгановыхъ.

ченія они начинали „прицѣниваться ко всякому животишку". Но что оцѣнивали они? Нигдѣ нѣтъ указаній на то, что они оцѣнивали валовой или чистый доходъ. Они не оцѣниваютъ, какъ общее правило, и всего имущества. Они прицѣниваются къ животишкамъ, т. е. къ движимости. Намъ извѣстенъ лишь одинъ случай, въ которомъ пятинщики сдѣлали попытку взять пятую долю недвижимости. Двинскіе пятинщики, о злоупотребленіяхъ которыхъ мы говорили, облагали такъ: „дворъ Салматовыхъ за нѣмчиномъ Л. Племтри, по окладу 15 рублевъ, пятины 3 рубля: дворъ Клементьевской Бердникова за нѣмчиномъ за И. Фризомъ, по окладу 30 руб., пятины 6 рублевъ". (Прил. 33) Ясно, что здѣсь идетъ рѣчь не о доходности дворовъ, а объ ихъ стоимости. Однако неизвѣстно, были ли взяты эти оклады. Чердынцы жаловались, что пятинщики оцѣнивали у нихъ недвижимость. (Прил. № 32) Но, насколько это было вѣрно и какъ они оцѣнивали, этого изъ челобитья не видно, а конца дѣла мы не знаемъ.

Съ другой стороны оцѣнка движимости представляла для пятинщиковъ огромныя затрудненія. Недвижимость у всѣхъ на глазахъ, ее трудно скрыть и сравнительно легче оцѣнить. Наоборотъ движимость легко скрыть. Поэтому больше всего хлопотъ доставило пятинщикамъ обложеніе торговыхъ людей, какъ представителей движимаго капитала. Тутъ пятинщики приступаютъ къ сыску и непосредственному выясненію объекта обложенія, не обращая вниманія на работу выборныхъ окладчиковъ. Но различали ли они во всей массѣ движимаго богатства населенія различныя хозяйственныя части? На это возможенъ только одинъ отвѣтъ—нѣтъ не различали. Съ торговаго человѣка они берутъ пятую часть товара или его стоимости, съ монастыря или съ промышленнаго человѣка, который вывезъ на продажу продуктъ своего производства, они берутъ либо пятую часть его стоимости, либо „выдѣляютъ" въ натурѣ пятую часть и продаютъ ее сами. Въ первомъ случаѣ пятина есть налогъ на оборотный капиталъ, во второмъ—налогъ на часть валового дохода. (См. напр., прил. №№ 35 и 39) Есть много указаній на то, что пятинщики брали пятину именно съ наличной движимости. Важскіе пятинщики пишутъ, что они не велѣли по указу брать пятину съ тѣхъ, у кого „животовъ ихъ въ ихъ домѣхъ больше 9 рублевъ не будетъ". (Прил. № 19) Они берутъ въ основу обложенія животы, т. е. движимость, которая находится „въ домѣхъ", вовсе не задумываясь надъ тѣмъ, какое положеніе занимаютъ въ хозяйствѣ части этой движимости. Пятинщики съ Бѣлоозера пишутъ, что имъ велѣно брать пятину съ торговъ, съ животовъ, съ промысловъ и „съ монастырской казны". (Прил. № 24) Казанскіе пятинщики находили, что свіяженинъ Т. Сѣрцуховитинъ долженъ былъ отдать пятую часть 60 руб., полученныхъ имъ изъ долговъ.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу, что пятина никакъ не можетъ быть подведена ни подъ одну изъ существующихъ въ настоящее время формъ обложенія. Это была переходная форма, которая не просуществовала и двухъ лѣтъ. Идея ея, заимствованная у нижегородцевъ изъ принудительнаго займа, сдѣланнаго ими, не могла быть цѣликомъ перенесена

на налогъ, который долженъ былъ упасть на всѣ классы населенія. Свойства движимаго и недвижимаго имущества настолько различны, что къ нимъ нельзя примѣнять одинаковыхъ пріемовъ обложенія. Въ 123 г., назначая второй сборъ, правительство отчасти исправило свою ошибку — съ неторговыхъ людей было велѣно взять посошныя деньги. При сборѣ первой пятины къ обложенію движимаго и недвижимаго имущества пытались примѣнить одинаковые пріемы, вслѣдствіе чего конечно кромѣ путаницы ничего не могло получиться. Пятина не могла стать поимущественнымъ налогомъ, такъ какъ не было никакой возможности взять пятую долю недвижимости. Съ другой стороны она не могла стать подоходнымъ налогомъ, такъ какъ существенные элементы этой формы обложенія не были доступны тогдашнимъ понятіямъ и фискальнымъ средствамъ. На практикѣ получилось что-то среднее между этими двумя формами обложенія, какая то несуразная помѣсь различныхъ несоединимыхъ принциповъ. Въ общемъ, какъ намъ кажется, пятину 122 года можно охарактеризовать, какъ налогъ съ наличной движимости, которая по оцѣнкѣ стоила отъ 10 руб. и болѣе. Въ составѣ всей наличной движимости народнаго хозяйства подавляющая часть состояла изъ ежегодного валового дохода. Вслѣдствіе того, что пятинщики не различали въ наличной движимости отдѣльныхъ хозяйственныхъ частей ея, пятина упала на всю движимость. Это было еще проще, чѣмъ брать въ основу обложенія даже самую грубѣйшую форму валового дохода [1]).

---

[1]) Интересно было бы сравнить нашу пятину 122 г. съ квотативными налогами средневѣковой Европы. Къ сожалѣнію недостаточная разработка вопроса въ финансовой исторіи не даетъ возможности сдѣлать этого. Особенно интересно для насъ было бы знать въ деталяхъ организацію квотативнаго налога, назначеннаго во Франціи въ 1188 году Филиппомъ-Августомъ по поводу крестоваго похода, такъ называемой „десятины Саладина". Всѣ французы, свѣтскіе и духовные, рыцари и разночинцы, за исключеніемъ тѣхъ, которые принимали участіе въ походѣ, были должны дать десятину съ своего движимаго имущества (de ses biens meubles) и десятую часть поземельнаго дохода. Всякій декларировалъ свое имущество и доходъ подъ присягой и подъ страхомъ отлученія отъ церкви. Историки не говорятъ, какой доходъ былъ взятъ въ основу обложенія, но повидимому валовой. Такъ вычеть долговъ былъ прямо запрещенъ указомъ. Десятина Саладина упала особенно тяжело на городское торгово-промышленное населеніе, какъ представителей движимаго капитала. Ad. Vuitry. Études sur le régime financier de la France avant la revolution de 1789. Paris. 1878. 391 p.. I.Clamageran. Histoire de l'impôt en France. Paris. 1867. t.I. 279. Въ томъ же году Саладинова десятина была взята и въ Англіи. Тамъ она была первымъ прямымъ налогомъ на движимую собственность. Сборъ ея былъ организованъ при приходскихъ церквахъ. Каждый платилъ ее добровольно, но тѣхъ, кто давалъ мало, облагали сосѣди, давая показанія подъ присягой. Десятина составляла десятую долю движимости, при чемъ были допущены изъятія: отъ нея было освобождено оружіе и прочая движимость необходимая для несенія общественныхъ службъ. При Эдуардѣ I былъ произведенъ сборъ 15-ой деньги „inaudito more ad unguem" (неслыханнымъ образомъ вполнѣ до ногтей), при которомъ не было допущено никакихъ изъятій. У. Кеннингомъ. Ростъ англійской промышленности и торговли. Перев. Н. Теплова. М. 1904 г. 131 стр.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

Сборъ второй пятины. Отмѣна минимума свободнаго отъ налога и назначеніе съ уѣздныхъ крестьянъ по 120 руб. съ сохи по новымъ дозорамъ, а съ низшихъ слоевъ посадскаго населенія подворнаго налога.—Сборъ третьей пятины. Постановленіе объ этомъ Земскаго Собора. Пятина становится для всѣхъ репартиціоннымъ налогомъ. Полная отмѣна „вывета и отдачи" и льготъ для низшихъ слоевъ населенія. Неторговые посадскіе и уѣздные люди должны заплатить по 120 руб. съ сохи, а торговые всѣ безъ исключенія- пятую деньгу. Борьба лучшихъ, среднихъ и младшихъ людей на почвѣ раскладки окладовъ пятины. Устраненіе отъ сбора пятины особыхъ сборщиковъ, какъ слѣдствіе репартиціонной формы ея.—Приговоръ Земскаго Собора о сборѣ четвертой пятины.—Назначеніе пятаго сбора запросныхъ денегъ въ окладахъ 125 года. Сборъ запроса, какъ и прочихъ налоговъ, попадаетъ въ руки воеводъ. Запросъ сливается съ другими посошными налогами.—Шестой и послѣдній сборъ запросныхъ денегъ. Ихъ собираютъ въ Ярославлѣ бояр. кн. И. Б. Черкасскій, а въ Нижнемъ бояр. кн. Б. М. Лыковъ.—Общій обзоръ эволюціи пятинныхъ и запросныхъ денегъ.

Сборъ даточныхъ, назначенный въ январѣ 122 г., сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ и первая пятина дали возможность правительству Михаила Ѳедоровича съ начала 123 года перейти въ наступленіе по отношенію къ злѣйшему внутреннему врагу—воровскимъ казакамъ, которые, какъ выражается одинъ современный документъ, „отъ воровства не унимаются, грабятъ и побиваютъ, а на государеву службу идти не хотятъ". Мы говорили уже, что деньги за хлѣбные запасы и пятина начали поступать въ казну въ концѣ 122 года. Къ этому же времени удалось нѣсколько наладить поступленіе старыхъ доходовъ. Такимъ образомъ въ началѣ 123 года въ рукахъ правительства были уже значительныя средства. Но борьба съ внутренними и внѣшними врагами требовала новыхъ жертвъ отъ населенія. Еще не былъ оконченъ сборъ первой пятины, какъ въ апрѣлѣ 123 года была назначена вторая.

Намъ извѣстны двѣ редакціи указа объ ея назначеніи. Одна—въ грамотѣ къ Соли Вычегодской отъ 29 апрѣля (Прил. № 52), а другая—въ грамотѣ въ Пермь отъ 25 мая [1]). Судя по формѣ указа, второй сборъ былъ назначенъ безъ участія Земскаго Собора, который въ это время былъ вѣ-

[1]) А. А. Э., III, № 70. Грамота привезена въ Пермь 30 Іюля.

роятно уже распущенъ. Сводная редакція этого указа такова. (Поставленное въ скобкахъ находится только въ грамотѣ къ Соли Вычегодской). „Указали есмя собрати ратнымъ людямъ на жалованье со всѣхъ городовъ съ посадовъ съ гостей и съ торговыхъ и съ черныхъ со всякихъ людей противъ сбора 122 года пятую (десятую) деньгу. А съ которыхъ съ посадскихъ людей (во 122 году) не имано, и съ тѣхъ взяти съ двора по гривнѣ (по 2 гривны). А съ уѣздовъ съ нашихъ дворцовыхъ [1]) и съ черныхъ волостей, и съ патріаршихъ, и съ митрополичьихъ, и со владычныхъ, и съ монастырскихъ земель, (и съ боярскихъ, и съ дворянскихъ, и съ дѣтей боярскихъ и со всякихъ людей съ помѣстій и съ вотчинъ по новому дозору) съ живущего съ сохи по 120 рублевъ". Какъ видно изъ этой сводной редакціи, въ грамотѣ въ Пермь пропущено нѣсколько очень важныхъ пунктовъ. Изъ сольвычегодской грамоты видно, что посошный сборъ въ 120 руб. съ сохи былъ назначенъ со всѣхъ крестьянъ, кому бы они ни принадлежали, притомъ по новымъ дозорамъ, которые къ этому времени (къ концу 123 г.) были уже произведены въ большинствѣ мѣстностей. Въ грамотѣ къ Соли Вычегодской сказано, что велѣно взять съ торговыхъ людей „десятую" деньгу противъ того, какъ было взято въ 122 г.. Вѣроятно, что здѣсь неточность выраженія. Выше мы говорили, что въ 122 г. пятинщики у Соли Вычегодской собирали съ животовъ и промысловъ въ 10 руб. по рублю, т. е. десятую деньгу, а съ животовъ болѣе 10 руб.—пятую деньгу. Вслѣдствіе этого неправильно было говорить, что на 123 г. велѣно взять „противъ 122 г." десятую деньгу. Либо, если было велѣно взять долевой налогъ противъ 122 г.. то онъ долженъ былъ быть для однихъ пятиной, а для другихъ десятой, либо на 123 г. было велѣно взять со всѣхъ десятую деньгу, тогда не при чемъ упоминаніе о сборѣ 122 г. Въ грамотѣ въ Пермь было велѣно взять пятую деньгу, какъ въ 122 г.. Вѣроятно, что такъ было и сдѣлано во всѣхъ городахъ. Трудно предположить, да и другіе документы этому противорѣчатъ, что на 123 г. съ однихъ городовъ было велѣно взять пятую деньгу, а съ другихъ десятую.

Если встрѣчаются документы, въ которыхъ сборы 122 и 123 годовъ называются десятиной, то это объясняется тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ по неизвѣстной намъ причинѣ на 122 г. была взята съ однихъ лицъ пятина, а съ другихъ десятина.

Сборъ второй пятины былъ порученъ боярину Борису Михайловичу Салтыкову и дьяку Ивану Болотникову съ товарищами, которые въ то время вѣдали Приказъ Большого Дворца. Припись дьяка Герасима Мартемьянова у грамоты къ Соли Вычегодской не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что и онъ принималъ участіе въ этомъ сборѣ. Въ первые годы послѣ Смуты онъ сидѣлъ съ дьякомъ Ник. Новокщеновымъ въ Помѣстномъ

---

[1]) „съ нашихъ дворцовыхъ" въ грамотѣ къ Соли Выч. по ошибкѣ пропущено.

приказѣ, а въ 126 г., оставаясь помѣстнымъ дьякомъ, принималъ участіе въ сборѣ запросныхъ денегъ съ бояр. кн. П. Н. Одоевскимъ и окольн. А. В. Измайловымъ. Такъ какъ въ 123 г. онъ не упоминается въ числѣ дьяковъ Прик. Боль. Дворца, то остается предположить, что составъ этого приказа былъ усиленъ имъ, какъ помѣстнымъ дьякомъ, для сбора второй пятины.

Въ сборѣ 123 года важно отмѣтить двѣ новыхъ черты. Во первыхъ—отмѣну минимума свободнаго отъ обложенія и во вторыхъ—то, что для широкихъ массъ сельскаго населенія устанавливается репартиціонной налогъ. Вслѣдствіе этого пятина совершенно отклоняется отъ своего первоначальнаго принципа—обложенія только торговыхъ людей—и приближается къ другимъ посошнымъ налогамъ. Первая пятина должна была упасть всей тяжестью на высшіе слои посадскаго и уѣзднаго торговаго населенія. При второмъ сборѣ сошные люди уѣздовъ безъ различія владѣльцевъ должны были уплатить по 120 руб. съ сохи по новымъ дозорамъ, а низшіе слои посадскаго населенія тѣ, животы и промыслы которыхъ были ниже 10 руб., должны были уплатить подворный налогъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что, какъ только были произведены дозоры и сошное письмо хоть сколько нибудь приведено въ порядокъ, правительство пользуется возможностью покинуть неудобную для него квотативную форму обложенія и отмѣнить минимумъ свободный отъ налога. Повидимому первая пятина далеко не оправдала возложенныхъ на нее правительствомъ надеждъ и не дала достаточныхъ средствъ. Если для высшихъ слоевъ торговаго населенія при второмъ сборѣ налогъ остался квотативнымъ, то это объясняется тѣмъ, что результаты перваго сбора по многимъ городамъ еще не были извѣстны правительству, когда была назначена вторая пятина.

Для сбора второй пятины по примѣру первой въ города были посланы особые сборщики, но повидимому безъ духовенства. Въ Пермь были посланы Дружина Спѣсивцевъ и Тим. Трифоновъ, а къ Соли Вычегодской Ак. Бирдюкинъ Зайцевъ и дьякъ Ив. Льговской. Отмѣна минимума свободнаго отъ обложенія не могла затруднить сборщиковъ, такъ какъ сборъ посошнаго налога съ уѣздныхъ людей и подворнаго съ низшихъ слоевъ посадскаго былъ простъ и имъ оставалось обложить пятиной только высшіе слои торговыхъ людей.

Сборъ второй пятины былъ начатъ въ концѣ 123 года и затянулся на первую половину 124.

Въ 124 году, въ самомъ началѣ 1616 года, былъ созванъ новый Земскій Соборъ. Грамоты къ воеводамъ о присылкѣ выборныхъ на Соборъ были посланы на Тотьму и къ Соли Вычегодской отъ 6 января [1]). Грамота въ Пермь пришла 17 февраля, а въ мартѣ уже Соборъ назначилъ сборъ

[1]) Прилож. №№ 53 и 54. Вторая грамота на Тотьму отъ 12 января см. прил. № 55. Грамота отъ 12 января въ Пермь—А. А. Э., III. № 77.

третьей пятины. Грамоты объ этомъ съ Соборнымъ приговоромъ посланы на Тотьму отъ 18 марта, а къ Строгановымъ отъ 20 апрѣля [1]).

Сборъ третьей пятины былъ порученъ соборному старцу Діонисію Голицину, боярину князю Д. М. Пожарскому и дьяку Семену Головину. Въ одномъ документѣ сверхъ этихъ лицъ показаны еще архимандритъ Чудова монастыря Аврамій и Богоявленскаго монастыря игуменъ Симонъ [2]). Въ грамотѣ на Тотьму подробно излагается ходъ дѣла на Соборѣ. (Прил. № 56) Правительство обратилось къ Собору съ обычной рѣчью: государство подвергается нападенію со стороны враговъ, а служилые и всякіе ратные люди „безъ нашего жалованья служити не хотятъ и многіе городы мечутъ", пожаловать ихъ нечѣмъ, денегъ не хватаетъ; какъ противъ недруговъ стоять и „гдѣ на ратныхъ людей деньги взяти"? Преосвященный Соборъ, думные и всякіе выборные люди „межъ себя о томъ совѣтовали и думали по многіе дни" и приговорили собрать съ посадовъ и съ уѣздовъ со всякихъ людей сошныя деньги, а съ торговыхъ со всякихъ безъ исключенія людей, „которые сверхъ своихъ пашенъ торгуютъ", сверхъ того пятую деньгу.

Организація третьяго сбора, какъ она намѣчена въ Соборномъ приговорѣ, въ однихъ отношеніяхъ представляетъ усиленіе принциповъ, положенныхъ въ основу второго сбора, въ другихъ—идетъ дальше указа 123 года и вноситъ много новаго. Пятина изъ квотативнаго налога превращается окончательно въ репартиціонный. Соборъ постановилъ: „а что съ котораго города пятыя деньги съ животовъ взять, и то-бъ объявити въ нашихъ (государевыхъ) грамотахъ именно". Съ Тотьмы съ посада и съ уѣзда съ торговыхъ людей „и съ Кузьмою Строгановымъ" было велѣно взять 1000 руб. Съ Соли Вычегодской было назначено 5000 руб. (Прил. № 76). Съ нашей точки зрѣнія тутъ конечно противорѣчіе. Разъ съ городовъ было велѣно взять опредѣленные оклады, то налогъ не можетъ быть долевымъ—пятой деньгой, если же налогъ представлялъ извѣстную долю животовъ и промысловъ, то нельзя заранѣе опредѣлить его сумму. Съ посадскихъ и уѣздныхъ неторговыхъ людей со всѣхъ безъ исключенія было велѣно взять сверхъ окладовъ пятины по 120 руб. съ сохи противъ 123 года. Установленіе окладовъ было выгодно и для правительства, и для населенія. Повидимому

[1]) А. А. Э. III. №№ 79—81. Эти грамоты относятся къ сбору 124 года. П. Милюковъ ошибочно полагалъ, что онѣ относятся къ сбору 123 г. (Государственное хозяйство и т. д. 59 стр.). Въ этихъ грамотахъ изложенъ короче и не весь Соборный приговоръ, напечатанный нами въ приложеніяхъ. Вторая пятина поступила въ Приказъ Большого Дворца, а въ грамотахъ къ Строгановымъ, скрѣпленныхъ цьякомъ С. Головинымъ, деньги велѣно уплатить боярину кн. Д. М. Пожарскому съ товарищами.

[2]) А. А. Э. III № 80. А. Ю. 230 стр. Дьякъ С. Головинъ вѣдалъ въ это время одинъ Галицкую четь. Въ 124 г. съ бояр. кн. Д. М. Пожарскимъ они раздавали жалованье служилымъ людямъ, очевидно изъ пятинныхъ денегъ. Р. И. Б. XV т. Кормленная книга, 72 стр.

назначеніе окладовъ было сдѣлано по иниціативѣ Собора. Ко времени назначенія третьей пятины уже выяснились результаты первыхъ двухъ сборовъ. Это давало возможность опредѣлить болѣе или менѣе равномѣрно оклады разныхъ городовъ[1]). Оклады третьей пятины были гораздо выше сборовъ первой и второй, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что они были установлены на основаніи результатовъ двухъ предыдущихъ сборовъ. Назначивъ оклады налога, правительство могло знать заранѣе, сколько оно получитъ, что всегда бываетъ очень важно для фиска. Съ другой стороны съ назначеніемъ окладовъ отпадала необходимость посылать по городамъ особыхъ сборщиковъ, что значительно упрощало задачу сбора налога. Населеніе съ своей стороны получало выгоду собирать деньги самимъ и не имѣть дѣла съ особыми сборщиками, что всегда обходилось ему дорого.

Съ превращеніемъ пятины изъ квотативнаго налога въ репартиціонный произошло то, чего слѣдовало ожидать. Раньше, при первомъ и второмъ сборахъ, всѣ налогоплательщики стояли заодинъ противъ государевыхъ сборщиковъ и уклонялись успѣшно по мѣрѣ силъ отъ налога. Теперь, связанные окладами, всякихъ чиновъ люди накидываются другъ на друга и стремятся свалить бремя налога на плечи перваго подвернувшагося сосѣда. Въ 127 году съ Каргополя и Турчасова съ посада и уѣзда съ торговыхъ со всякихъ людей было велѣно взять противъ 125 года съ торговъ, „а не съ сохъ и не съ обѣжъ“, запросныхъ денегъ 1000 рублей. Уѣздные крестьяне били челомъ государю, что торговые люди, „не хотя съ своихъ торговъ тебѣ, государю, запросныхъ денегъ платити“, подкупили и облагали сборщиковъ, „чтобы тѣ запросныя деньги съ насъ же сиротъ твоихъ съ тяглыхъ крестьянъ пообѣжно справити и имъ бы торговымъ людямъ вызбылѣ быти“. Сборщики, норовя торговымъ людямъ, стали править запросныя деньги съ крестьянъ пообѣжно. (Прил. № 73) У Соли Вычегодской торговые люди въ 124 г. свалили на пашенныхъ крестьянъ часть назначеннаго съ нихъ оклада въ 5000 руб. (Прил. № 76) Въ 125 г. ярославцы посадскіе и слободскіе люди били челомъ на окладчиковъ, „что они нынѣшнія сборныя деньги собирали и окладывали всякихъ людей не прямо, и многими деньгами прожиточные люди сами корыстовались и себя во всемъ льготили, а молотчихъ людей тѣснили и окладывали не по ихъ животамъ“. Окладчики съ своей стороны били челомъ на всякихъ людей въ непослушаніи. „Да и изъ иныхъ изо многихъ городовъ намъ молодшіе люди на прожиточныхъ людей и на окладчиковъ о томъ же бьютъ челомъ, что сбираютъ въ наши во всякіе доходы деньги и межъ себя окладываются не прямо, многихъ молодшихъ людей тѣснятъ, а себя прожиточные люди во всемъ легчатъ“. По этому поводу было велѣно прислать изъ городовъ окладные списки 123—125 годовъ, „кто именемъ гости и торговые и всякіе люди въ чемъ въ тяглѣ лежатъ“, и сыскать

[1]) Еще первые пятинщики получили въ наказахъ предписаніе привезти съ собой въ приказъ по окончаніи сбора окладныя книги и росписи своего сбора. См. прил. № 42.

про все въ Посольскомъ Приказѣ. (Прил. № 59) На Устюжнѣ въ 125 г. произошло опять такъ же, какъ въ 123 г. (см. стр. 43), столкновеніе между земскими выборными властями и посадскими людьми повидимому на той же почвѣ. Земскіе цѣловальники били челомъ на нѣкоторыхъ посадскихъ людей въ томъ, что они ихъ не слушаются. Одного изъ земскихъ цѣловальниковъ двое посадскихъ людей „предъ дворяны въ торгу лаяли и за воротъ хватали и убить хотѣли", земскаго розсыльщика отбили и не дали ему сбирать денегъ [1]).

Словомъ, какъ только пятина превратилась въ репартиціонный налогъ и налоговое бремя вообще сильно увеличилось съ введеніемъ новыхъ тяжелыхъ налоговъ, началась борьба между лучшими, середними и молодшими людьми. Тамъ, гдѣ посады выдѣлились тягломъ отъ уѣздовъ, какъ въ Замосковныхъ городахъ, лучшимъ людямъ оставалось свалить часть бремени на молодшихъ, тамъ же, гдѣ посады и уѣзды составляли одно цѣлое, какъ въ Поморскихъ городахъ, лучшимъ торговымъ людямъ посада удавалось облегчить себя и на счетъ уѣздныхъ людей.

По Соборному приговору воеводы и другіе приказные люди были совершенно отстранены отъ сбора третьей пятины. Ихъ роль ограничивалась лишь дачей выборнымъ людямъ приставовъ на ослушниковъ. Для оклада и сбора денегъ посадскіе и уѣздные люди должны были выбрать съ посада и съ уѣзда людей „добрыхъ и вѣрныхъ, душею прямыхъ и богобоязливыхъ" и привести ихъ ко кресту на томъ, что они будутъ окладывать и сбирать вправду, „не такъ, какъ въ прошлыхъ годѣхъ многіе (люди) животы свои таили". Деньги было велѣно сбирать „наспѣхъ, днемъ и ночью" и прислать къ Москвѣ съ тѣми же выборными людьми на срокъ въ третье воскресенье послѣ Велика дня „безо всякаго перевода, не дожидаясь въ тѣхъ деньгахъ приставовъ изъ прогоновъ".

Вторая интересная особенность сбора третьей пятины это — полная отмѣна льготъ для низшихъ слоевъ населенія. Мы видѣли, что при второмъ сборѣ посадскіе люди, имѣвшіе животовъ и промысловъ менѣе 10 руб., должны были заплатить по гривнѣ или по 2 гривны съ двора, что было для нихъ конечно не тяжело. Гривна съ живота напр. въ 5 рублей равнялась 1 50 долѣ. Третью пятину Соборъ приговорилъ сбирать „со всякихъ людей, чей кто ни буди, съ животовъ, и съ тѣхъ, съ которыхъ въ прошломъ во 122 году и въ 123 году пятыя деньги не имано, сколько кто живота своего ни можетъ, или кто чѣмъ хотя малымъ на посадѣ или въ уѣздѣ на рубль или меньше торгуетъ, чтобъ никто въ избылыхъ не былъ".

Далѣе Соборъ обнаружилъ стремленіе уничтожить какія бы то ни было изъятія и послабленія. Онъ постановилъ, чтобы пятина была для всѣхъ безъ исключенія налогомъ. Стремленіе это выразилось въ подробнѣйшемъ перечисленіи категорій лицъ, которыя должны были уплатить пятину, и въ постановленіи не допускать „вывета и отдачи". Въ

[1]) Разряда кн. № 1, 249—250 л.

приговорѣ сказано: „а въ которыхъ городѣхъ прежнія пятинныя деньги зачтены, и въ тѣхъ городѣхъ тѣ пятинныя деньги въ нашу казну сверхъ нынѣшнихъ денегъ на тѣхъ людяхъ взять сполна". Удалось ли провести на практикѣ это постановленіе, неизвѣстно. Можно думать, что вообще при сборѣ третьей пятины было допущено очень мало изъятій. Она была несомнѣнно самымъ тяжелымъ сборомъ изъ всѣхъ сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ.

Въ грамотѣ на Тотьму не сказано, сколько слѣдовало взять съ неторговыхъ посадскихъ и уѣздныхъ людей. Объ этомъ вѣроятно были посланы особыя грамоты. У Соли Вычегодской сбирали по 120 руб. съ сохи. (Прил. № 76) Столько же съ сохи было вѣроятно взято съ вотчинъ Ипатскаго монастыря въ Костромскомъ уѣздѣ[1]). Можно думать, что это былъ повсемѣстный окладъ посошныхъ денегъ, назначенныхъ съ неторговыхъ людей вмѣстѣ съ третьей пятиной.

Участіе на Соборѣ торговыхъ людей отразилось на содержаніи приговора. Имъ удалось добиться двухъ важныхъ для нихъ постановленій. Во первыхъ было приговорено брать съ нихъ пятину деньгами, а не товарами, „а товарами не имати, чтобы торговымъ людямъ въ торгѣхъ порухи не учинити", и во вторыхъ—„сбирати тѣ пятинныя деньги съ гостей и съ торговыхъ людей по городамъ, въ которомъ городѣ (гдѣ кто) живетъ, а кто пріѣдетъ съ товаромъ въ иной городъ, и въ томъ городѣ на немъ пятинныя деньги не править, потому что имъ платити деньги не вдвое". Выше мы говорили о томъ, что при сборѣ первой пятины оба эти вопроса были очень непріятны для торговыхъ людей. Они могли подвергнуться и дѣйствительно подвергались иногда двойному обложенію, а отбраніе пятой доли товара вмѣсто его (пониженной) стоимости было очень тяжело и не давало никакой возможности уклониться хотя отчасти отъ налога. Впрочемъ не слѣдуетъ преувеличивать значенія этихъ двухъ постановленій въ пользу торговыхъ людей. Такъ какъ пятина стала репартиціоннымъ налогомъ, то значеніе этихъ двухъ вопросовъ сильно ослабѣвало.

Несмотря на то, что третья пятина была самой тяжелой изъ всѣхъ, сборъ ея, благодаря тому, что были назначены оклады, былъ произведенъ довольно быстро и закончился въ началѣ 125 года.

Въ февралѣ 125 года былъ заключенъ миръ со шведами. Теперь у Московскаго государства оставался одинъ врагъ, съ которымъ предстояло бороться,—поляки. Борьба съ нимъ приближалась къ концу, но потребовала еще большихъ жертвъ отъ населенія. Въ началѣ іюня 125 г. Земскій

[1]) А. Ю., 230 стр. Отпись въ уплатѣ запросныхъ денегъ. Въ ней напечатано, что взято съ сохи и съ чети и съ полполтрети и съ полполчети сохи и съ четверти безъ полутретника пашни всего 67 р. 22 ал. 3 д. Намъ кажется, что здѣсь опечатка, было взято 167 р. 22 ал. 3 д. Считая по 120 руб. съ сохи, всего приходилось: 120 руб. + 30 р. + 10 руб. + 7 руб. 16 ал. 4 д.=167 руб. 16 ал. 4 д., а съ чети пашни безъ полутретника, полагая въ соху 600 четей, 5 ал. 5 д., всего 167 руб. 22 ал. 3 д. Взято лишняго 1 $^{2}/_{3}$ деньги.

Соборъ приговорилъ собрать четвертую пятину. Грамоты объ этомъ къ воеводамъ на Тотьму и къ Соли Вычегодской написаны 8 іюня, а на Тотьму же ко всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ изъ Устюжской чети съ изложеніемъ Соборнаго приговора—11 іюня (Прил. № 62 и 63). Сборъ четвертой пятины былъ порученъ опять боярину князю Д. М. Пожарскому и дьяку Сем. Головину. Замѣтимъ, что обычно сборы 125—127 годовъ называются въ документахъ запросными деньгами и лишь изрѣдка—пятинными, что впрочемъ не измѣняетъ сути дѣла. Въ грамотѣ на Тотьму къ воеводѣ и подьячему отъ 8 іюня сказано: „по нашему указу посланъ на Тотьму Лазарь Аничковъ, а велѣно ему, пріѣхавъ на Тотьму, отдати вамъ нашу грамоту о пятинномъ о денежномъ сборѣ, а другую нашу грамоту велѣно отдать тотемцамъ посадскимъ людямъ", да ему же велѣно отдать вамъ для пересылки грамоты о пятинныхъ же деньгахъ на Вагу и въ Устьянскія волости. (Прил. № 61) Здѣсь запросныя деньги по старой памяти и по своему недавнему происхожденію отъ пятины названы пятинными деньгами.

Въ грамотѣ на Тотьму къ мірскимъ людямъ излагается мотивировка Соборнаго приговора. Земскому Собору въ 125 году была предложена та же самая задача, что въ 124 году. Ратные люди отъ многихъ службъ стали „конечно бѣдны" и „безконны", безъ жалованья служить не могутъ и бѣгутъ отъ бѣдности и голода въ разные города, „а которые были подъ Смоленскомъ въ острожкахъ въ осадѣ, съ голода ѣли кобылятину и собакъ и стали бѣдны же безъ службы и безъ всѣхъ животовъ". И тѣхъ ратныхъ людей пожаловать нечѣмъ, что было собрано, и то роздано все имъ же, „а нынѣ въ нашей казнѣ денегъ никакихъ нѣтъ". И мы говорили на Соборѣ: „служилымъ людямъ на жалованье денегъ откуда взять?" „И по нашему указу власти и бояре наши, говоря съ московскими гостьми и съ торговыми и со всякими людьми, приговорили" собрать запросныя деньги, „а сколько съ московскихъ гостей и съ торговыхъ людей и съ городовъ, сколько съ котораго города взяти денегъ, и тому написали приговоръ и роспись".

Стало быть въ 125 году такъ же, какъ и въ 124-мъ, оклады запросныхъ денегъ для отдѣльныхъ городовъ были утверждены Соборомъ. Такимъ образомъ на Соборѣ же навѣрное была утверждена сумма запроса 125 года для всего государства, хотя въ грамотахъ къ воеводамъ на Тотьму и къ Соли Вычегодской о Соборномъ приговорѣ не упомянуто. Въ нихъ сказано: „указали есмя взяти съ Москвы и Московскаго государства со всѣхъ городовъ съ гостей, и со всякихъ торговыхъ людей, и съ тарханщиковъ, и со льготчиковъ на нынѣшній на 125 годъ служивымъ людямъ денегъ на жалованье 51935 рублевъ. И по нашему указу по приговору бояръ нашихъ указано" взять съ Соли Вычегодской съ посадскихъ и съ уѣздныхъ торговыхъ людей 1500 руб. То же самое въ грамотѣ къ воеводѣ на Тотьму—велѣно взять 600 руб. Вѣроятно необходимая сумма денегъ была приблизительно указана правительствомъ, а Соборъ составилъ и утвердилъ роспись, руководясь данными относительно предыдущихъ сборовъ, сообщенными ему правительствомъ же. Представители отдѣльныхъ группъ насе-

ленія могли конечно оказать нѣкоторое вліяніе на опредѣленіе размѣра окладовъ, но какъ и въ какой мѣрѣ, этого намъ не извѣстно.

Въ общемъ въ организаціи четвертаго сбора мы не замѣчаемъ отступленій отъ предыдущаго сбора 124 года. Только сильнѣе подчеркнуто отстраненіе правительственныхъ сборщиковъ и воеводъ отъ раскладки и сбора запроса. Въ грамотѣ къ мірскимъ людямъ на Тотьму сказано: „а съ сею нашею грамотою дожидатись сборныхъ денегъ посланъ къ вамъ Богданъ Есиповъ, а сборщиковъ нынѣ къ вамъ не послали и воеводѣ и подьячему тѣхъ денегъ собрати не велѣли, жалуя васъ, для того, чтобы вамъ продажъ и убытковъ въ посулахъ и въ кормахъ и въ подводахъ продажъ и убытковъ не было".

Относительно сбора 125 года и послѣдующихъ сборовъ 126 и 127 годовъ остается рѣшить важный вопросъ, кто долженъ былъ уплатить установленные Соборомъ оклады, только ли торговые люди или всѣ безъ исключенія, или неторговые люди посадовъ и уѣздовъ должны были уплатить сверхъ окладовъ торговыхъ людей еще посошныя деньги по примѣру 124 года. Въ документахъ нѣтъ объ этомъ прямыхъ указаній.

Въ грамотѣ на Тотьму изъ Устюжской чети къ мірскимъ людямъ велѣно собрать 600 руб. „съ Тотьмы и со всего Тотемскаго уѣзда со всякихъ людей и съ монастырскихъ крестьянъ". Въ грамотѣ же отъ Денежнаго сбора за приписью дьяка С. Головина говорится о сборѣ 600 рублей лишь съ торговыхъ людей. Въ этомъ вопросѣ возможны 3 комбинаціи: 1) оклады были назначены только съ торговыхъ людей, 2) оклады были назначены со всѣхъ безъ исключенія, съ торговыхъ и съ неторговыхъ, и 3) неторговые люди сверхъ торговыхъ людей оклада должны были уплатить посошныя деньги.

Въ грамотѣ на Тотьму сказано, что съ нихъ назначенъ окладъ „передъ прежними сборы и передъ прошлымъ 124 годомъ гораздо съ убавкою для вашія скудости и многихъ нашихъ платежей и податей, чтобъ вамъ было въ силу". Разсмотримъ, сколько было взято съ Тотьмы въ предыдущіе годы. Въ 124 г. они должны были заплатить 1000 руб. съ торговыхъ людей и по 120 руб. съ сохи съ прочихъ людей, всего 1390 руб. (на Тотьмѣ было 3 съ $^1/_4$ сохи). При сборѣ первой пятины было взято съ Тотьмы 152 руб. 16 ал. 4 д. да съ Кузьмы Строганова 300 руб., всего 752 руб. 16 ал. 4 д. При сборѣ 123 г. уѣздные люди должны были заплатить по 120 руб. съ сохи. Если предположить, что посадскіе торговые люди дали приблизительно столько же, сколько въ 122 г., то получится, что на 123 г. съ Тотьмы было взято немного болѣе 1000 рублей. Если бы на 125 г. Тотьма сверхъ оклада въ 600 руб. была должна уплатить еще по 120 руб. съ сохи, то ей пришлось бы дать всего 990 руб., что не было бы „гораздо съ убавкой" передъ прошлыми годами. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ мы имѣемъ косвенное указаніе на то, что въ 125 г. посошныхъ денегъ назначено не было. Другіе документы подтверждаютъ это. Какъ мы увидимъ ниже, сборы запросныхъ денегъ 126 и 127 годовъ были взяты въ окладахъ 125 года. Между тѣмъ въ 126 г. съ Тотьмы

было велѣно взять 600 же рублей по сошному письму съ сохи по 184 руб. по 20 ал. Въ 127 г. тотмичи должны были заплатить 600 же руб., но съ нихъ было взято только 200, а остальныхъ по ихъ челобитью для ихъ разоренья брать не велѣно. Въ грамотѣ объ этомъ ни слова не упоминается о посошныхъ деньгахъ (Прил. № 70).

Съ Каргополя въ 127 году было велѣно взять противъ 125 года 1000 руб. Уѣздные крестьяне, жалуясь на то, что сборщики правятъ съ нихъ часть этого оклада пообѣжно, говорили: „А мы сироты твои противъ тѣхъ запросныхъ денегъ платимъ тебѣ, государю, въ казну твои государевы за хлѣбные запасы деньги по 150 руб. съ сохи", т. е. они указывали, что они платятъ за казачьи хлѣбные запасы посошно. Если бы они сверхъ того платили по 120 руб. съ сохи запросныхъ денегъ, то они конечно помянули бы это въ своемъ челобитьѣ (Прил. № 73). Ни слова не говорятъ о посошныхъ деньгахъ въ своихъ челобитьяхъ нижегородцы и кайгородцы (Прил. №№ 72 и 67). Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу, что на 125 годъ и въ послѣдующіе годы кромѣ окладовъ, назначенныхъ Соборомъ, посошныхъ денегъ взято не было и эти сборы были дѣйствительно передъ сборами 122—124 годовъ „гораздо съ убавкой". Въ принципѣ оклады, установленные Соборомъ, должны были упасть только на торговыхъ людей, но они на самомъ дѣлѣ въ большинствѣ городовъ упали на все населеніе и были уплачены всѣми классами по сошному письму.

Мы остановились такъ долго на этомъ вопросѣ потому, что отъ него зависитъ рѣшеніе другого важнаго вопроса. Въ самомъ дѣлѣ, если въ 125 году и въ послѣдующіе не было взято посошныхъ денегъ, то мы знаемъ сумму запроса для всего государства, если же кромѣ окладовъ были взяты посошныя деньги, то мы лишены этого цѣннаго свѣдѣнія. Мы пришли къ выводу, что посошныхъ денегъ по 120 руб. съ сохи назначено не было и что слѣдовательно 51935 руб., назначенные Соборомъ на 125 г., есть полный окладъ запроса со всего государства въ 125—127 гг.

Въ апрѣлѣ 126 г. былъ назначенъ пятый сборъ запросныхъ денегъ. Судя по формѣ указа, онъ былъ назначенъ безъ участія Собора. Въ грамотѣ на Тотьму къ воеводѣ и подьячему отъ 11 апрѣля сказано: „По нашему указу бояре наши приговорили взять ратнымъ людямъ на жалованье съ Тотьмы съ посада съ посадскихъ людей и съ Тотемскаго уѣзда со всѣхъ волостей по сошному письму съ живущаго съ 3 сохъ съ четью сохи 600 рублевъ, съ сохи по 184 руб. по 20 алтынъ" (Прил. № 66). Впрочемъ въ рѣшеніи вопроса, былъ ли назначенъ этотъ сборъ Соборомъ или нѣтъ, нельзя полагаться на форму указа. Мы видѣли, что сборъ 125 г. былъ назначенъ Соборомъ, однако въ грамотѣ отъ Денежнаго сбора къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему не сказано ни слова о Соборномъ приговорѣ (срав. прил. №№ 62 и 63).

Пятый сборъ запросныхъ денегъ былъ порученъ Патріархову Двору, который въ то время вѣдали бояринъ князь Ив. Ник. Одоевскій, окольничей Арт. Вас. Измайловъ и дьякъ Герасимъ Мартемьяновъ[1]). Про

[1]) О сборѣ на Бѣлоозерѣ—А. А. Э. III, № 98—100. Прилож. №№ 66 и 68.

назначеніе этого сбора въ грамотѣ на Тотьму сказано: „а по нашему указу тѣ деньги помѣчены дать нашего жалованья стольникамъ нашимъ и стряпчимъ и дворянамъ московскимъ и жильцамъ, которымъ быть на нашей службѣ на Литовскомъ рубежѣ на съѣздѣ съ послы нашими съ бояры съ Ѳед. Ив. Шереметевымъ да со княземъ Дан. Ив. Мезецкимъ съ товарищи". Сборъ запросныхъ денегъ 126 г. по своей организаціи еще болѣе, чѣмъ предыдущіе два сбора, приближается къ прочимъ посошнымъ налогамъ. Какъ мы видѣли, въ 124 и 125 годахъ сборъ денегъ былъ порученъ мірскимъ людямъ, воеводы и особые сборщики были совершенно отстранены отъ него. Сборы 126 и 127 годовъ поручаются, какъ и прочіе налоги, воеводамъ. Ихъ правительство дѣлаетъ отвѣтственными за успѣшность и своевременность сбора. Въ грамотѣ на Тотьму воеводѣ и подьячему велѣно собрать деньги тотчасъ. Къ указу присоединяется обычная угроза: „А не сберете тѣхъ денегъ тотчасъ и къ намъ къ Москвѣ на тотъ срокъ (на Троицынъ день) не пришлете, а за тѣмъ наше (и) земское великое дѣло посольскій отпускъ станетъ, и мы велимъ послати пристава изъ прогоновъ и велимъ тѣ деньги доправить на васъ и прогоны взяти вдвое, да вамъ же за то отъ насъ быти въ великой опалѣ". Бѣлозерскій воевода замедлилъ присылкой запросныхъ денегъ. Тогда сборщикъ Г. Малгинъ, посланный съ Патріархова Двора, сталъ править запросныя деньги на воеводѣ „съ посадскими людьми врядъ"[1]). Словомъ, запросныя деньги попадаютъ въ руки воеводъ со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями. Есть много указаній на то, что населеніе платило ихъ, разверстывая посошно. Пермичи двухъ приходовъ писали въ своемъ челобитьѣ: „емлютъ де съ нихъ съ достальныхъ крестьянъ по сошному окладу всякіе наши денежные доходы, данныя и оброчныя и запросныя деньги и всякіе сибирскіе отпуски и хлѣбные запасы"...[2]) Кайгородцы и нижегородцы въ своихъ челобитныхъ говорятъ о запросныхъ деньгахъ, какъ о такихъ, которыя они платятъ по сошному письму (Прил. № 67 и 72). Тотьма въ ноябрѣ 127 года подверглась нападенію литвы и воровскихъ казаковъ. Съ нея было назначено запросныхъ денегъ на 127 г. противъ 125 года 600 руб., но взято только 200 руб., а остальныхъ по челобитью тотемцевъ брать не велѣно, такъ какъ къ веснѣ государь указалъ послать къ нимъ дозорщиковъ (Прил. № 70). Нижегородцы въ 126 г. били челомъ государю, что они разорились и обнищали отъ тяжелыхъ податей и двухъ пожаровъ, „да въ нынѣшнемъ, государь, 126 году положили на насъ сиротъ твоихъ на погорѣлыхъ на достольныхъ людишекъ твоихъ государевыхъ запросныхъ денегъ съ стараго оклада 3200 руб., а намъ бѣднымъ достальнымъ погорѣлымъ людишкамъ съ стараго оклада за розбрелые и за обнищалые люди тѣхъ запросныхъ денегъ и всякихъ податей платить невозможно". По ихъ челобитью въ Нижній Новгородъ были посланы дозорщики и по дозору нижегородцы посадскіе люди были положены въ 3 съ половиною сохи вмѣсто прежнихъ семи (Прил. №№ 67 и 68). По челобитью нижегородцевъ въ Стрѣлецкій и

[1]) А. А. Э., III. № 98.
[2]) А. И. III. № 286.

Ямской Приказы были посланы изъ Новгородской чети памяти, чтобы съ нихъ всякія подати брали по новому дозору съ 3 съ 1 2 сохъ[1]). Несомнѣнно, что по ихъ же челобитью по поводу запросныхъ денегъ была послана изъ Новгородской чети память на Патріарховъ Дворъ о количествѣ сошнаго письма по новому дозору, и можно думать, что часть запросныхъ денегъ была съ нихъ сложена (Прил. № 68).

Челобитье крестьянъ Каргопольскаго уѣзда, какъ будто, противорѣчитъ этимъ фактамъ (Прил. № 73). Они говорили, что запросныя деньги велѣно взять только съ торговыхъ людей и что съ нихъ доправили ихъ не дѣломъ. Намъ кажется, что къ ихъ челобитью такъ же, какъ ко всякимъ челобитьямъ вообще, надо относятся очень осторожно. Очень часто челобитчики въ своихъ челобитныхъ, не говоря неправды, умалчиваютъ о такихъ важныхъ обстоятельствахъ, которыя совершенно измѣняютъ суть дѣла. Во первыхъ на ихъ челобитной нѣтъ помѣты, такъ что мы не знаемъ, какъ взглянулъ на это дѣло приказъ. Во вторыхъ изъ приходной книги Новгородской чети 128 года мы знаемъ, что изъ 1000 рублей, назначенныхъ съ Каргополя и Турчасова на 127 г. запросныхъ денегъ, было взято въ 127 году только 182 руб. 15 ал., а остальныя были взяты въ 128 году уже послѣ челобитья крестьянъ, о которомъ мы говоримъ[2]).

Такимъ образомъ запросныя деньги 126 и 127 годовъ, какъ намъ кажется, окончательно слились съ другими посошными податями. По старой памяти иногда говорятъ, какъ каргопольцы въ приведенномъ выше челобитьѣ, что ихъ должны платить только торговые люди, но на самомъ дѣлѣ ихъ платятъ всѣ врядъ по сошному окладу, объ нихъ бьютъ челомъ и просятъ сбавки, когда уменьшается количество сошнаго письма, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ получаютъ просимую льготу. Въ запросныхъ деньгахъ осталась одна важная черта, которая отличаетъ ихъ отъ другихъ посошныхъ податей, это то, что ихъ оклады были установлены не по количеству сошнаго письма, а по приговору Собора на основаніи предыдущихъ сборовъ пятинныхъ денегъ. Если бы онѣ просуществовали еще нѣсколько лѣтъ, то едва ли можно сомнѣваться, что и съ этой стороны онѣ потеряли бы свою особенность, то есть оклады ихъ были бы пересмотрѣны и приведены въ соотвѣтствіе съ сошнымъ письмомъ.

Въ концѣ 126 года Московское государство готовилось къ защитѣ отъ королевича Владислава, который шелъ „доступать“ московскаго престола. Русскія войска отступали и стягивались къ Москвѣ, чтобы сѣсть въ осаду. На Соборѣ 9 сентября 127 года было приговорено послать въ Ярославль боярина князя П. Б. Черкасскаго, а въ Нижній Новгородъ боярина князя Б. М. Лыкова съ товарищами „сбиратися съ ратными людьми Московскому государству на помочь“. Имъ были даны наказы разбирать всякихъ служилыхъ людей и давать имъ жалованье. А чтобы служилымъ людямъ не было промедленія въ полученіи жалованья, воеводы

[1]) Прик. д. стар. л. 1618 г., № 4.

[2]) По Новгороду кн. № 14, 421 л.

были уполномочены собирать непосредственно въ Ярославлѣ и Нижнемъ всякіе доходы съ городовъ разныхъ приказовъ[1]). Они получили росписи окладовъ разныхъ доходовъ изъ четей и приказовъ[2]), а по городамъ были посланы послушныя грамоты къ воеводамъ и другимъ приказнымъ людямъ (Прил. № 69). Въ наказахъ Б. Лыкову и И. Черкасскому было сверхъ того написано, что если не хватитъ денегъ на ратныхъ людей, то имъ „велѣть собирати съ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ съ торговыхъ людей сверхъ окладныхъ доходовъ, что въ росписяхъ написано, деньги, что будетъ доведется, чѣмъ бы было ратныхъ людей на государеву службу поднять, и взаймы у посадскихъ торговыхъ людей денегъ и въ запросъ просити; да кто что дастъ, и имъ въ томъ давать отписи за дьячими приписьми, а государь... пожалуетъ велитъ имъ тѣ деньги заплатить изъ своей государевы казны впередъ". Такимъ образомъ бояре и воеводы кн. И. Б. Черкасскій и Б. М. Лыковъ были уполномочены собирать сверхъ окладныхъ доходовъ запросныя деньги и сдѣлать болѣе или менѣе принудительные займы. Согласно этимъ наказамъ они разослали отъ себя по городамъ въ первой половинѣ 127 года сборщиковъ, которые сверхъ окладныхъ доходовъ собирали даточныхъ людей и запросныя деньги. Въ Кайгородокъ были посланъ изъ Ярославля Постникъ Полочениновъ, на Тотьму—Гр. Кирѣевской, въ Каргополь и Турчасово—С. Кобыльскій. (Прил. №№ 70, 73 и 75) Судя по тому, что съ Тотьмы, Каргополя и Турчасова и съ Кайгородка на 127 годъ было велѣно взять запросныя деньги по окладамъ 125 годъ, а съ Нижняго Новгорода въ 126 г. было велѣно взять противъ 125 же года, можно думать, что бояре кн. И. Б. Черкасскій и кн. Б. М. Лыковъ получили росписи окладовъ, установленныхъ въ 125 году, и собирали деньги по старымъ окладамъ.

Много ли денегъ было взято взаймы и принудительно ли, этого неизвѣстно. Повидимому взаймы взялъ въ Нижнемъ бояр. кн. Б. М. Лыковъ съ Нижегородскаго Печерскаго монастыря 300 руб. и 1000 четвертей ржи и овса. За это монастырю были даны на оброкъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ разныя угодья на льготныхъ основаніяхъ (Прил. № 71).

Итакъ запросныя деньги въ 7 лѣтъ своего существованія, быстро совершили эволюцію отъ займа къ репартиціонному налогу, слившемуся съ другими существовавшими ранѣе посошными налогами. Запросъ 121 г. былъ добровольнымъ займомъ. Въ немъ только робко проскользнула идея принудительнаго займа. Земскій Соборъ просилъ дать денегъ взаймы, „обложась", но никому не было нужды окладываться, т. е. давать долю своихъ животовъ, торговъ и промысловъ, если заемъ былъ добровольный. Годъ спустя Земскій Соборъ назначаетъ сборъ первой пятины (второй запросъ). Въ ней еще живы элементы принудительнаго займа и пятина была налогомъ только для тѣхъ, кого правительство въ силахъ было обложить. Лица или категоріи лицъ болѣе сильныя въ экономическомъ и по-

[1]) С. Г. Г. и Д., III, 171 стр. и № 41.

[2]) О росписи доходовъ Новгородской чети—по Новгороду кн. № 14, 245 об. Изъ четей и изъ приказовъ вообще см. Н. Лихачевъ, Разрядные дьяки XVI вѣка, приложеніе, 40, 41, 44, 47 и 61 стр.

литическомъ отношеніяхъ несутъ жертву въ болѣе льготной для нихъ формѣ — въ видѣ принудительнаго займа, погашенія недоимокъ или досрочной уплаты податей. Прошелъ годъ и былъ назначенъ второй сборъ (третій запросъ) пятины. Минимумъ свободный отъ обложенія, допущенный при первомъ сборѣ, оказывается неудобнымъ. Онъ понижаетъ сильно доходность налога и вызываетъ среди населенія недоразумѣнія. Тяглые міры привыкли смотрѣть на подати и нелегальные поборы, падавшіе на нихъ, какъ на убытокъ, который должны посильно нести всѣ члены міра. Лучшіе люди, пользуясь своимъ вліяніемъ, уже при первомъ сборѣ сваливаютъ часть налога съ своихъ плечъ на мелкихъ людей. Чтобы повысить доходность налога, правительство отмѣняетъ минимумъ свободный отъ обложенія и устанавливаетъ для неторговыхъ людей посошный по новымъ дозорамъ и подворный репартиціонный налогъ, чтобы не обременять непосильной задачей сборщиковъ, которымъ остается окладывать пятой деньгой тѣхъ же лицъ, которые были обложены въ предыдущемъ году. Проходитъ еще годъ и Земскій Соборъ (въ 124 г.) назначаетъ 3-ю пятину (четвертый запросъ). Пятина становится для всѣхъ налогомъ въ собственномъ смыслѣ слова и притомъ налогомъ репартиціоннымъ. Повидимому, иниціатива превращенія пятины въ репартиціонный налогъ принадлежала самому Собору. Въ грамотѣ на Тотьму ясно видно, гдѣ кончается собственно приговоръ Собора и начинается обычное приказное повтореніе и изложеніе его. Въ приговорѣ Собора сказано: „а что съ котораго города пятой деньги съ животовъ взять, и то-бъ объявити въ нашихъ (т. е. государевыхъ) грамотахъ именно“. Это было выгодно и для правительства, и для населенія. Особенно важно было устраненіе спеціальныхъ сборщиковъ и воеводъ отъ непосредственной оцѣнки животовъ и промысловъ, оцѣнки неизбѣжно связанной съ произволомъ, для торговыхъ людей. Имъ было выгоднѣе заплатить гораздо большій окладъ, чѣмъ подвергаться со стороны пятинщиковъ грубымъ пріемамъ обложенія, вносившимъ сильнѣйшее разстройство въ торговлю. Вмѣстѣ съ превращеніемъ пятины въ репартиціонный налогъ Соборъ отмѣняетъ всѣ льготы. Неторговые люди не только уѣздовъ, какъ въ 123 г., но и посадовъ должны заплатить посошныя деньги по 120 руб. съ сохи сверхъ окладовъ, положенныхъ на торговыхъ людей. Заключеніе мира со шведами даетъ возможность на слѣдующіе годы сильно понизить оклады запросныхъ денегъ и послѣдующіе 3 сбора (125 – 127 годовъ) назначаются въ однообразныхъ, сильно пониженныхъ противъ 124 г., окладахъ. Теперь оклады назначаются огуломъ для торговыхъ и неторговыхъ посадскихъ и уѣздныхъ людей и начинаютъ обнаруживаться несомнѣнные признаки сліянія пятинно-запросныхъ денегъ съ другими посошными налогами. Сборъ запросовъ попадаетъ въ руки воеводъ, оклады ихъ росписываются приказомъ на сохи, населеніе бьетъ челомъ и получаетъ сбавки окладовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда количество сошнаго письма уменьшается. Однимъ словомъ обнаруживается со стороны правительства и населенія тенденція разсматривать запросныя деньги, какъ посошный налогъ, и приводить ихъ въ соотвѣтствіе съ сошнымъ письмомъ.

У. Кеннингэмъ, говоря о превращеніи въ XIV вѣкѣ въ Англіи десятой и 15-ой деньги въ репартиціонные налоги, замѣчаетъ: „англичане, повидимому, всегда противились платежамъ, основаннымъ на разслѣдованіяхъ, имѣвшихъ цѣлью выяснить дѣйствительные размѣры ихъ состоянія, и всегда предпочитали платить постоянныя суммы“ [1]). Эта нелюбовь англичанъ къ квотативнымъ налогамъ не представляетъ ихъ особенности. Въ другихъ странахъ мы наблюдаемъ тоже самое. Квотативные налоги при низкомъ уровнѣ финансовой техники всегда связаны съ большимъ произволомъ въ обложеніи и неизмѣнно превращаются въ репартиціонные налоги, если не служатъ временнымъ чрезвычайнымъ источникомъ дохода. То же самое мы видимъ въ XVIII вѣкѣ во Франціи, которая въ то время по своей податной техникѣ стояла много выше Россіи начала XVII в. и Англіи XIV-го. Въ ней въ 1710 г. въ качествѣ временной мѣры былъ установленъ долевой налогъ—десятина съ валового (за небольшими вычетами и исключеніями) дохода отъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ. Налогъ этотъ нѣсколько разъ былъ отмѣняемъ и снова вводимъ, пока въ серединѣ 18-го вѣка не сталъ постояннымъ. Въ серединѣ столѣтія онъ взимался въ размѣрѣ двадцатины, позже въ размѣрѣ двухъ двадцатинъ, а иногда и трехъ. Съ самого же начала духовенство, многіе привилегированные, нѣкоторые города и провинціи получили „абоннементы“, т. е. право платить извѣстную опредѣленную сумму. Особенно много жалобъ и нареканій вызывало обложеніе представителей движимаго капитала. Въ концѣ концовъ двадцатины превратились въ репартиціонный налогъ. Для низшихъ классовъ населенія—ротюрьеровъ—двадцатины фактически превратились въ надбавку къ тальѣ и взимались изъ года въ годъ по тѣмъ же самымъ окладамъ. Въ 1777 г. правительство въ одномъ оффиціальномъ документѣ констатировало, что въ огромномъ большинствѣ приходовъ пересмотръ окладовъ, начатый въ 1749 г., не былъ сдѣланъ и населеніе платило двадцатину по окладамъ 1749, 1741 и даже 1734 годовъ. Такъ въ принципѣ квотативный налогъ превратился въ репартиціонный [2]). Самые выдающіеся финансисты Франціи, какъ Тюрго и Неккеръ, относились враждебно къ квотативному принципу, вслѣдствіе массы жалобъ и произвола связанныхъ съ нимъ на практикѣ, и содѣйствовали съ своей стороны превращенію двадцатинъ въ репартиціонный налогъ [3]).

---

[1]) У. Кеннингэмъ. Ростъ англійской промышленности и торговли. М. 1904. 470 стр.

[2]) P. Boiteau. Etat de la France en 1789. 2 ed. Paris. 1889. 388 p. Цѣнная монографія о десятой и 50-ой деньгѣ: M. Houques—Fourcade. Histoire du dixième et du cinquantième. Leur application dans la généralité de Guyenne. Paris. 1889. 120, 126, 152, 169—171, 205—208.

[3]) R. Stourm. Les finances de l'ancien régime et de la Revolution. Paris. 1885. t. I. 60—65. 107—109. 239. Turgot. Oeuvres. Ed. E. Daire. t. I, 407, и Observations sur un projet d'edit portant abonnement des vingtièmes et deux sous pour livre du dixième pour tout le Royaume. Ib. 444—482.

БИБЛІОТЕКА КАѢВСКАГО
ФИНАНСОВАГО ПРАВА

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

Финансовые результаты пятинныхъ и запросныхъ денегъ, ихъ отношеніе къ другимъ налогамъ и вліяніе на народное хозяйство. Пятая деньга съ Строгановыхъ. Пятина и запросы не были въ соотвѣтствіи съ сошнымъ письмомъ. Сколько дали казнѣ пятинныя и запросныя деньги? Сравненіе ихъ тяжести съ другими налогами по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Пятина и запросы занимали далеко не первое мѣсто среди личныхъ и денежныхъ жертвъ населенія. Вліяніе тяжелыхъ прямыхъ налоговъ вообще и пятины въ частности на косвенное обложеніе и народное хозяйство. Пятина вызывала въ торговлѣ застой. Заключеніе.

Послѣ того какъ мы разсмотрѣли организацію и эволюцію пятинныхъ и запросныхъ денегъ, намъ остается изслѣдовать ихъ финансовые результаты, ихъ положеніе среди другихъ источниковъ дохода и ихъ вліяніе на народное хозяйство.

Прежде чѣмъ приступить къ выясненію этихъ вопросовъ, надо сказать нѣсколько словъ объ обложеніи Строгановыхъ. Пятинщикамъ игумену Кириллу съ товарищами было велѣно взять пятину съ Строгановскихъ людей и крестьянъ, „которые товары торгуютъ и промыслы своими промышляютъ, опричь пашенныхъ крестьянъ, которые живутъ на однѣхъ пашняхъ“. Они взяли съ этихъ лицъ пятину, а про самихъ Строгановыхъ писали, что съ ихъ вотчинъ ни въ одномъ городѣ съ ихъ торговъ, животовъ и промысловъ брать запросныхъ денегъ не велѣно. Далѣе они писали, что они не могутъ смѣтить, сколько у Строгановыхъ въ вотчинахъ животовъ и промысловъ, такъ какъ выборные окладчики побоялись ихъ окладывать (Прил. № 31). Приказу пришлось выяснять торги Строгановыхъ по таможеннымъ книгамъ разныхъ городовъ. Всего у нихъ объявилось въ Нижнемъ, Муромѣ, Архангельскѣ, Казани, Калугѣ и на Вологдѣ соли безъ цѣны около 300,000 пудовъ и денегъ выручено за соль около 37,000 руб.; и „по сыску и по записнымъ по таможеннымъ книгамъ“ пятины довелось съ нихъ взять 16,810 руб. Изъ росписи ихъ торговъ не видно, какъ была оцѣнена непроданная соль и торговали-ли они еще чѣмъ нибудь кромѣ соли[1]). Съ нихъ было велѣно взять 13,810 руб. и зачесть имъ въ окладъ

[1]) А. А. Э. III, № 68.

пятины 3000 руб., которыя они дали взаймы въ 122 году (въ качествѣ запросныхъ денегъ 121 г.)[1]. Въ 124 году при сборѣ третьей пятины Соборъ сначала постановилъ взять съ нихъ 16,000 руб., но потомъ нѣсколько дней спустя повысилъ окладъ до 40,000 руб.[2]. Деньги эти поступили въ тѣ же приказы, какъ и пятина съ другихъ городовъ, т. е. первая пятина—въ Посольскій Приказъ, а третья—къ боярину кн. Д. М. Пожарскому съ товарищами. Какъ мы увидимъ ниже, пятая деньга со Строгановыхъ составляла отъ 1/4 до 1/5 поступленія пятинъ со всего государства. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Помимо того, что Строгановы обладали колоссальнымъ богатствомъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида того, что ихъ вотчины были расположены въ тѣхъ мѣстностяхъ государства, которыя почти совсѣмъ не пострадали отъ Смуты.

Намъ кажется, что въ исторической литературѣ существуетъ нѣсколько преувеличенное представленіе о тяжести пятинныхъ денегъ и ихъ фискальномъ значеніи. Обыкновенно, когда говорятъ о налоговыхъ жертвахъ населенія въ первые годы послѣ Смуты, то первымъ дѣломъ поминаютъ пятину. Нѣтъ сомнѣнія, что эти жертвы, по справедливому выраженію проф. Н. Загоскина, прямо невѣроятны, но пятая деньга занимаетъ среди нихъ далеко не первое мѣсто.

Проф. П. Милюковъ видитъ неудачу сбора пятой деньги въ томъ, что ея поступленіе „едва превышало окладъ отъ ежегодной стрѣлецкой подати“ по ея „древнѣйшему окладу“ въ 150 руб. съ сохи. Съ этимъ нельзя согласиться. Во первыхъ пятины и запросы были взяты 6 разъ, а не 2, какъ полагалъ П. Милюковъ. Стало быть въ глазахъ правительства этотъ налогъ былъ не такъ ужъ неудаченъ. Во вторыхъ, не говоря о томъ, что древнѣйшій окладъ денегъ за хлѣбные запасы былъ 250 руб. съ сохи, сравненіе сошнаго письма различныхъ городовъ съ поступленіемъ пятины и окладами запросныхъ денегъ показываетъ, что между ними не было никакого соотвѣтствія. Пятая деньга падала тяжелѣе на посадское торговое населеніе, чѣмъ на уѣздныхъ крестьянъ. Поэтому тамъ, гдѣ были большіе торговые посады, пятина дала много и наоборотъ, гдѣ не было значительной торговли, она дала сравнительно съ посошными налогами мало.

Такъ въ Перми (посадъ и уѣздъ) пятина 122 г. дала почти столько же, сколько 150-рублевый окладъ съ сохи денегъ за хлѣбные запасы. Наоборотъ съ Двины, Кевролы и Мезени въ томъ же году поступило пятины въ 3 съ лишнимъ раза болѣе этого оклада. Съ Устюжны Желѣзнопольской съ одного посада въ 124 г. было взято 426 руб., тогда какъ въ ней было всего полъ сохи. Окладъ запросныхъ денегъ съ Каргополя и Турчасова на 125—127 годы былъ 1000 руб., а 150-рублевый окладъ денегъ за хлѣбные запасы равнялся 2470 руб.

[1]) Тамъ же № 3.

[2]) Тамъ же №№ 79—81. Всѣ эти три документа несомнѣнно относятся къ сбору третьей пятины. Срав. стр. 61 и прилож. № 56.

Вотъ таблицы окладовъ и сборовъ, которыя намъ удалось составить.

Пятина 122 года[1]).

	Сошное письмо	Поступленіе пятины
Тотьма съ уѣздомъ,	3 и 14 сохи.	752 руб. 16 ал. 4 ден.
Пермь,	8 сохъ,	1240 руб. 16 ал. 4 ден.
Соль Камская (и Кайгородокъ?),	2 сохи,	1242 руб.
Двина, Кеврола и Мезень,	около 15 сохъ,	7285 руб.

Пятина 124 года[2]).

Тотьма—3 съ 14 сохи, окладъ—1000 руб., посошныхъ—390 руб., всего 1390 руб.

Соль Вычегодская—11 съ 12 сохъ, окладъ—5000 руб., посошныхъ 1380 руб., всего 6380 руб.

Устюжна Желѣзнопольская—12 сохи, окладъ—? посошныхъ ? взято 426 руб. 10 ал.

Запросы 125—127 годовъ[3]).

Тотьма, 3 съ 1/4 сохи, окладъ—600 руб.

Соль Вычегодская, 11 съ 1/2 сохъ, окладъ—1500 руб.

Каргополь и Турчасово съ уѣздами, около 16 съ 1/2 сохъ, окладъ 1000 руб.

Нижній Новгородъ посадъ, 7 сохъ, окладъ 3200 руб. (3050 руб.?)

Кайгородокъ съ уѣздомъ, 2 сохи, окладъ—360 руб.

[1]) Сошное письмо взято изъ приходныхъ книгъ Новгородской и Устюжской четей, которыя мы цитировали. Сборы пятины см. прилож. №№ 17, 18 и 32. На Тотьмѣ взято въ этомъ числѣ 300 руб. съ Строганова, „а больше того съ Кузьмы Строганова денегъ по твоеи государевѣ грамотѣ имать не велѣно, потому что онъ былъ въ полону у литовскихъ людей и у черкасъ". Въ итогѣ пятины съ Соли Камской вѣроятно заключается сборъ и съ Кайгородка, въ которыхъ числилось по 2 сохи. Относительно Двины, Кевролы и Мезени у П. Милюкова ошибка. У него показано 4084 р., но въ той же отпискѣ, изъ которой онъ взялъ эту цифру, въ концѣ написано: „и всѣхъ, государь, денегъ отнущено къ тебѣ... 7285 р. 23 ал." (Прил. № 34.) Кромѣ того оставалось донять еще нѣсколько сотъ рублей, участь которыхъ неизвѣстна, т. к. про злоупотребленія П. Мансурова было велѣно сыскать. Если вычесть Варзугу, то получится, что съ Двины, Кевролы и Мезени было взято около 7000 р., т. е столько, сколько было приказано собрать пятинщикамъ. По Соли Вычегодской у П. Милюкова показано 892 р. 8 ал. 2 д., но въ той же отпискѣ написано: „а сколько... съ посада и съ Усольскаго уѣзда послѣ того сбора, что сберемъ.... и то пришлемъ тотчасъ".

[2]) См. прил. №№ 56, 76 и 58. На Устюжнѣ числилось по дозору Ив. Урусова 122 г. полъ сохи, а по дозору 126 г.—1/8 сохи. Разряда кн. № 1, 309—311 об.

[3]) Прилож. №№ 62, 63, 73, 72 и 67. Кайгородцы говорили, что они платятъ запросныхъ денегъ и за казачьи хлѣбные запасы по 660 руб. въ годъ. Въ 126—127 гг. окладъ за хлѣбные запасы съ нихъ былъ по 150 р. съ сохи, у нихъ было 2 сохи, слѣдовательно запросныхъ денегъ они платили по 360 р. въ годъ.

Изъ этихъ таблицъ мы видимъ, что между сборами и окладами пятинныхъ и запросныхъ денегъ и сошнымъ письмомъ не было никакого соотвѣтствія. Въ этомъ конечно заключалась ихъ положительная сторона. При помощи ихъ правительство стремилось и до нѣкоторой степени достигло цѣли обложить дѣйствительныя платежныя силы населенія, а не тѣ, которыя были положены въ сошное письмо.

Посмотримъ, сколько дали сборы пятинъ и запросныхъ денегъ всего. Первая пятина поступила въ Посольскій Приказъ. Къ счастью сохранилась неполная смѣта Посольскаго Приказа за 123 годъ [1]). Она начинается словами: „и всего съ городовъ въ приходѣ запросныхъ денегъ во 123 году 51,000 руб. 20 алт. 2 ден. опричь того, что на Устюжнѣ отдано по государевѣ грамотѣ Ѳедору Погожево на Тихвинъ ратнымъ людямъ на жалованье и что донять съ Двины на челобитчикахъ". Мы говорили, что сборъ первой пятины начался въ концѣ 122 г., а поступила она въ приказъ почти вся въ 123 г. Такимъ образомъ въ этой цифрѣ мы имѣемъ почти весь сборъ первой пятины. Немного было взято раньше въ качествѣ запросныхъ денегъ 121 г., какъ напр. 3000 руб. съ Строгановыхъ, взятыхъ въ 122 г., было зачтено въ 16,810 руб. пятины, нѣкоторымъ лицамъ пятина была возвращена въ 123-же году, съ московскихъ торговыхъ людей пятина поступила повидимому въ Разрядъ (см. прил. № 9), часть денегъ не поступила въ приказъ, а была израсходована на мѣстахъ, какъ напр. деньги посланныя изъ Устюжны на Тихвину, немного можетъ быть осталось въ доимкѣ ко 124 году, но большая часть несомнѣнно поступила въ Посольскій Приказъ въ 123 г. Такимъ образомъ 51,000 руб. есть дѣйствительное поступленіе пятины въ Приказъ въ 123 г. Если принять во вниманіе указанныя обстоятельства, то весь сборъ первой пятины мы можемъ предположить приблизительно отъ 65 до 75,000 рублей.

Изъ смѣты Посольскаго Приказа мы можемъ видѣть, что первая пятина не получила спеціальнаго назначенія, а пошла на усиленіе средствъ Посольскаго Приказа вообще. Лишь часть ея пошла ратнымъ людямъ на жалованье.

Всего въ 123 г. въ Посольскомъ Приказѣ было въ приходѣ.

Запросныхъ денегъ. 51,000 руб. 20 ал. 2 д.

Придѣлочныхъ новыхъ денегъ у старыхъ и съ Денежнаго Двора. 1,359 руб. 14 ал. 4 д.

Изъ Устюжской чети взаймы, остатки ассигновокъ, пени, что доправлено на Б. Заболоцкомъ и на свіяженяхъ за непослушаніе, 1,118 руб. 16 ал. 5 д.

У кн. Г. Волконскаго, что осталось отъ крымской посылки, 1,453 руб.

У дьяка Герасима Мартемьянова сборныхъ денегъ (какихъ?), 600 руб.

У 122-го года во 123-й годъ осталось за расходомъ 1,870 руб. 6 д.

Всего и съ остаткомъ въ приходѣ 57,401 руб. 20 ал. 3 д.

Изъ нихъ съ 1 сентября 123 г. по 1 сентября 124 г. въ расходѣ.

---

[1]) Пр. д. ст. л. 1615 г. № 7.

На разные расходы преимущественно посольскіе - боярамъ для литовской посылки, Об. Лодыженскому для крымской посылки, на проводы разныхъ пословъ, выѣзжимъ нѣмцамъ жалованья, въ посылку на Донъ, на посольское дворовое строенье, „Миколаю Струсу въ тѣхъ денегъ мѣсто, что послала жена его къ Филарету митрополиту", посольскому дьяку, подьячимъ, толмачамъ, переводчикамъ, гонцамъ и на другіе мелкіе посольскіе расходы, 9,183 руб. 33 ал.

Въ Крымъ царю, царевичамъ, мурзамъ, крымскимъ посламъ и т. д., 7,937 руб. 4 ал. 2 д.

Для посылки во Францію П. Кондыреву, подьячему, переводчику, 400 руб.

На Донъ казакамъ государева жалованья и суконъ, 1,959 руб.

Въ приказы: въ Разрядъ, во Дворецъ, въ Стрѣлецкій, въ Большой Приходъ, въ Помѣстный, къ Денежному дѣлу, въ Серебряную Палату, въ Разбойный, въ Конюшенный, въ Челобитный, въ Ямской, въ Пушкарской, на Казенный Дворъ, въ Устюжскую четь, въ Галицкую и въ Костромскую, всего выдано 33,364 руб. 9 ал. 3 д.

На мелкіе расходы, гонцамъ, розсыльщикамъ, колодникамъ и т. п., 755 руб. 15 ал.

Всего въ расходѣ 53,599 руб. 28 ал. 3 д.

А за расходами осталось къ 124 году 3,801 руб. 25 ал. 2 д.

Сборъ второй пятины долженъ былъ дать больше первой, такъ какъ минимумъ свободный отъ налога былъ отмѣненъ и уѣзды должны были заплатить по 120 руб. съ сохи.

Окладъ четвертаго сбора намъ извѣстнепъ изъ Соборнаго приговора. Было постановлено взять на 125 г. „передъ прежними годами и передъ прошлымъ 124 годомъ гораздо съ убавкой" всего со всего государства 51,935 рублей. Поступило вѣроятно немного меньше, такъ какъ кое гдѣ (напр. на Устюжнѣ) населеніе получило небольшія сбавки съ назначенныхъ окладовъ.

Сборы 126 и 127 годовъ, какъ мы говорили, были назначены въ томъ же окладѣ. Однако дѣйствительное поступленіе послѣднихъ запросныхъ денегъ 127 года было навѣрное меньше. Онѣ не были еще всѣ собраны, когда былъ заключенъ миръ съ Польшей, и особенно разореннымъ городамъ были даны льготы. (Съ Тотьмы напр. было взято 200 руб. вмѣсто 600).

Третья пятина была самой тяжелой. Къ сожалѣнію мы можемъ ее опредѣлить только очень приблизительно. Съ Тотьмы и Соли Вычегодской на 124 годъ было назначено всего съ посошными деньгами 7,770 руб. На 125 г. съ этихъ же городовъ было назначено взять всего 2,100 руб., т. е. въ 3,7 раза меньше. Судя по этому, весь сборъ 124 года равнялся приблизительно 190,000 руб. Приблизительно такую же сумму пятины 124 года даетъ возможность предположить сравненіе цифръ сборовъ съ Строгановыхъ и съ Тотьмы на 122 г. и окладовъ съ нихъ же на 124 г. На 122 г. съ Строгановыхъ было взято 16,810 руб., а на 124 г. назначено 40,000 руб., а съ Тотьмы на 122 г. взято 752 руб. 16 ал. 4 д., а на 124 г.

назначено—1390 руб., т. е. съ нихъ на 124 г. было назначено въ 2—2,5 раза больше, чѣмъ взято на 122 г. На основаніи этого мы предполагаемъ, что сборъ 124 года далъ отъ 175 до 200,000 рублей.

Чтобы уяснить себѣ относительное фискальное значеніе пятинныхъ и запросныхъ денегъ, приходится сравнивать ихъ съ другими налогами, которые платило въ то время населеніе, по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Возмемъ для сравненія нѣсколько городовъ, по которымъ намъ удалось собрать данныя.

Въ Кайгородкѣ на посадѣ и въ уѣздѣ съ Зюздинской волостью было 2 сохи. На нихъ лежали слѣдующія постоянныя повинности. Данныхъ и оброчныхъ—301 руб. 8 ал. 4 д. Въ 122 г. заведенъ кабакъ и собрано таможенныхъ и кабацкихъ денегъ 529 руб. $5^1/_2$ д.[1]). Въ 127 г. таможенныхъ и кабацкихъ собрано—441 р. 4 ал. $2^1/_2$ д., неокладныхъ—26 р. 16 ал. $2^1/_2$ д. Кромѣ того на нихъ лежала ямская гоньба по важной въ то время дорогѣ на Сибирь и отпускъ сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ. Эти двѣ тяжелыя повинности по словамъ кайгородцевъ обходились имъ въ 2000 руб. въ годъ. (Прил. № 72) Если тутъ и есть преувеличеніе, то небольшое. Въ 122 г. они заплатили за хлѣбные запасы московскимъ служилымъ людямъ вѣроятно по 250 руб. съ сохи, а въ 123, 126 и 127 годахъ они платили этихъ денегъ по 150 руб. съ сохи[2]). Въ 122 г. съ нихъ были вѣроятно взяты даточные. Соль Камская, въ которой было тоже 2 сохи, послала на Вологду 20 человѣкъ и они обошлись ей на 3 мѣсяца въ 150 руб.[3]). Въ 127 г. кайгородцы дали даточныхъ въ Ярославль, сдѣлали у себя засѣку и стояли на ней 2 мѣсяца. (Прил. № 75) Даточныхъ вѣроятно было взято по 10 человѣкъ съ сохи[4]). Запросныхъ въ 125—127 годахъ они платили по 360 руб. Всего въ 127 г. съ нихъ было.

Данныхъ и оброчныхъ	301 руб.
Ямская гоньба и сибирскій отпускъ	2000 руб.
За хлѣбные запасы	300 руб.
Даточные люди, по 10 человѣкъ съ сохи	150 руб.
Запросныхъ денегъ	360 руб.
Таможенныхъ и кабацкихъ	441 руб.
Неокладныхъ четвертныхъ	26 руб.
Всего	3578 руб.

Запросныя деньги составляютъ приблизительно 10% всѣхъ налоговъ и около 11, 5% прямыхъ. Если принять во вниманіе, что самой тяжелой была пятина 124 г. и предположить, что она была раза въ 2—2,5 больше запросныхъ денегъ, то получится, что сборъ 124 г. составлялъ отъ 1 5 до 1 4 прямыхъ налоговъ. (Даточныхъ въ 124 г. не было).

---

[1]) По Нижнему кн. № 1, 274 л.
[2]) Тамъ же 318 л. и по Новгороду кн. № 14, 311 л.
[3]) А. И. III, № 56.
[4]) С. Г. и Д. III, 178 стр.

Возмемъ другой городъ во многихъ отношеніяхъ отличный отъ Кайгородка—большой торговый посадъ Нижняго Новгорода, въ которомъ числилось 7 сохъ.

Въ 125 г. съ него было взято и назначено по окладу.

Стрѣлецкіе хлѣбные запасы обошлись имъ	въ 1200	руб.
Московскимъ ямщикамъ на подмогу	2800	руб.
Запросныхъ денегъ	3050	руб.
Мѣстнымъ ямщикамъ на подмогу	2050	руб. (Прил. № 67).
Данныхъ и оброчныхъ	461	руб. [1]).
Всего прямыхъ налоговъ	9,561	руб.

Таможенный и кабацкій доходъ не можетъ итти въ сравненіе, такъ какъ Нижній былъ общегосударственнымъ торговымъ пунктомъ. Въ 127 г. было собрано на посадѣ таможенныхъ пошлинъ 18,982 руб. 6 ал. 1 д., а кабацкихъ—10,485 руб. 13 ал. $4^1/_2$ д. Другихъ косвенныхъ налоговъ было взято въ 127 г.: таможенной писчей деньги 135 р. 3 ал. 5 д., откупа съ кабацкаго зернового и картоваго суда—17 руб., извознаго откупа—11 руб., съ бань, сусла и кваса откупа—350 руб.. Неокладныхъ—223 руб. 14 ал. $1^1/_2$ д. [2]).

Какъ видно изъ этихъ цифръ, запросныя деньги и пятина должны были быть для Нижняго гораздо тяжелѣе, чѣмъ для Кайгородка, что вполнѣ понятно, такъ какъ пятина и запросъ упали на торговые посады много тяжелѣе, чѣмъ на уѣздныхъ и не торговыхъ людей.

Возмемъ Соль Вычегодскую съ уѣздомъ. Въ приложеніи (№ 57) мы напечатали интересныя отписи, полученныя усольцемъ Ю. Филимоновымъ, въ уплатѣ имъ съ своего жребья деревни Выдриной разныхъ податей въ 124 году. Если до насъ быть можетъ и не дошли всѣ отписи, то все-таки всѣ главныя подати здѣсь налицо. Онъ платилъ оброкъ съ осмины выти, а всѣ остальныя подати по бѣлочному окладу съ бѣлки съ четью. Всего онъ заплатилъ.

Дани и что съ данью походитъ, по 16 ал. 4 д. съ бѣлки,	20 ал. 5 д.
Ратнымъ казакамъ и ямскихъ денегъ, по 10 ал. — — —	12 ал. 3 д.
За сибирскій хлѣбный запасъ, по 8 ал. 2 д. — —	10 ал. $2^1/_2$ д.
Пятую дань (деньгу) съ живота	20 ал.
Что велѣно взять по 120 р. на соху (посошныя по приговор. Собора), по	8 ал. 2 д. съ бѣлки, 10 ал. $2^1/_2$ д.
За хлѣбные запасы московскимъ служилымъ людямъ по 4 гривны съ	бѣлки, 16 ал. 4 д.
Оброка съ осмины выти	9 ал. $3^1/_2$ д.
	Всего 3 рубля $2^1/_2$ деньги.

Пятая деньга и посошныя деньги 124 г. составили немного болѣе 30% всѣхъ прямыхъ налоговъ уплаченныхъ Ю. Филимоновымъ. Съ Соли

[1]) По Нижнему кн. № 1, 3 об., 4 л., срав. прилож. № 67. По Новгороду кн. № 14, 155 и об.

[2]) Тамъ же. 156, 159, 160, 162 и об., 184 л.

Вычегодской на 124 г. было назначено съ торговыхъ людей 5000 руб., но они свалили часть оклада на уѣздныхъ крестьянъ (Прил. № 76). Эта часть оклада упала на жребій деревни Выдрина въ размѣрѣ 20 ал. На 125 г. съ Соли Вычегодской съ посада и съ уѣзда было назначено 1500 руб., въ ней числилось 11 сохъ съ половиной, слѣдовательно на соху пришлось немного болѣе 130 руб. Если разложить этотъ окладъ по бѣлкамъ, то выдетъ съ бѣлки съ четью 11 ал. $1^1/_2$ д., а всего Ю. Филимонову пришлось заплатить въ 125 г. 2 руб. 14 ал. $3^1/_2$ д. (Окладъ за хлѣбные запасы былъ тотъ же, что въ 124 г.). Запросныя деньги 125 г. должны были составить немного менѣе $14^0/_0$ прямыхъ налоговъ.

Кромѣ этихъ податей въ 124 и 125 годахъ намъ неизвѣстно другихъ, но у Соли были другіе расходы въ предшествующіе и въ послѣдующіе годы. Въ 122 г. съ нихъ было взято 100 даточныхъ (см. 18 стр.). Въ 123 г. они построили у себя острогъ—„у Соли Вычегодской около посада острогъ великъ, кругомъ версты 2“ [1]), „а ставленъ всѣмъ Усольскимъ уѣздомъ, чтобы мочно было всѣмъ Усольскимъ уѣздомъ вмѣститься“ [2]). Для этого острога имъ было велѣно купить пушекъ и всякихъ снарядовъ на 100 руб., изъ которыхъ казна приняла на себя только 50 руб. [3]). Въ 126 г. по челобитью посадскихъ людей былъ построенъ еще малый острогъ, такъ какъ большого некѣмъ было осадить. Около 123 г. у нихъ было прибрано 50 стрѣльцовъ (ратные казаки въ отписяхъ Ю. Филимонова.) мѣстной службы, въ 125 г. они были отставлены, но въ 127 г. было велѣно снова прибрать 100 человѣкъ и давать имъ жалованья по 2 руб. изъ государевой казны и по 6 четей ржи, а овса столько же, человѣку, сбирая хлѣбъ съ посада и съ уѣзда. Въ грамотѣ къ воеводѣ о приборѣ стрѣльцовъ сказано: „а для прихода литовскихъ людей велѣли бы есте Усольскаго уѣзда всякимъ людямъ съ женами, съ дѣтьми и со всѣми животы и съ хлѣбомъ ѣхати въ городъ, и въ Усольскій уѣздъ посылали бы есте засѣки засѣчь, гдѣ будетъ пригоже, и къ тѣмъ засѣкамъ посылали бы есте ратныхъ людей, собравъ съ посада и съ уѣзда, съ самопалы и съ луки и съ рогатины и велѣли бы есте на засѣкахъ стоять день и ночь безпрестанно“ [4]). Въ 127 г. съ Соли были взяты даточные, вѣроятно по 10 человѣкъ съ сохи. Таможенныхъ и кабацкихъ денегъ въ эти годы сбиралось около 2000 руб. на годъ.

Наконецъ возмемъ Двину, Кевролу и Мезень. По приходной книгѣ Новгородской чети 123 г. въ этихъ городахъ было большими сохами 15 сохъ безъ чети и полполполтрети и полполполчети сохи. Они платили слѣдующіе постоянные налоги. Даннныхъ и оброчныхъ 4060 руб. Въ 122 г. они заплатили московскимъ служилымъ людямъ за хлѣбные запасы вѣроятно

---

[1]) По Устюгу кн. № 10, 363 л.

[2]) Тамъ же, 369 л.

[3]) Тамъ же 276 л.

[4]) Тамъ же. 373—376 л., грамота къ воеводѣ и подьячему отъ 6 сентября 127 г.

по 250 р. съ сохи, а въ 123 г. и позже платили по 150 р. съ сохи. Сверхъ этихъ хлѣбныхъ запасовъ они собирали хлѣбъ двинскимъ стрѣльцамъ и оброчникамъ. Этотъ хлѣбъ упоминается уже въ 98 году [1]). Въ 117 г. они дали около 1116 четей ржи, ячменя и овса. Со 121 года имъ пришлось платить больше. Въ 123 г. съ нихъ было взято 3116 четей, въ 124 г.— 2289, со 125—127 годъ „собрано хлѣба передъ прежними годы больше и годъ съ годомъ не сойдется", въ 128 г. взято 2457 четей [2]). Какъ оцѣнить эту повинность? Въ 156 г. двиняне въ одномъ своемъ челобитьѣ писали, что они ежегодно собираютъ и даютъ двинскимъ стрѣльцамъ и другимъ оброчникамъ по 2328 четей хлѣба, „и тотъ мы хлѣбъ покупаемъ по многіе годы всякую четь алтынъ по 40 и больше, что у насъ мѣстишко близъ моря студенаго, всегда хлѣбъ не доходитъ и морозомъ побиваетъ, и тотъ намъ хлѣбъ въ покупкѣ ставится въ 2793 руб. въ 20 алтынъ" [3]). Въ первые годы послѣ Смуты хлѣбъ стоилъ едва ли дешевле 156 года. Такимъ образомъ не будетъ преувеличеніемъ считать, что этотъ хлѣбъ обходился двинянамъ и кеврольцамъ въ 3000, въ 3500 руб.

Сверхъ этого на нихъ лежали еще другія мѣстныя повинности, ямская гоньба, которую мы не можемъ учесть, вѣрныя службы у разныхъ государевыхъ дѣлъ, между которыми тяжелый „кольскій отпускъ". Эта повинность состояла въ томъ, что они были должны ежегодно возить съ Колмогоръ въ Кольскій острогъ хлѣбные запасы для тамошнихъ служилыхъ людей, вино, солодъ и другіе запасы для кольскихъ кабаковъ. Въ томъ же челобитьѣ 156 г. они говорили, что имъ приходится ежегодно нанимать подъ запасы по 12 лодей со всякою снастью и отпускъ обходится имъ по 1200 и по 1300 руб. въ годъ, да 8 цѣловальникамъ, которыхъ они отпускаютъ для береженья запасовъ, чинится убытковъ рублей по 50 и больше человѣку. Таможенныхъ и кабацкихъ денегъ было собрано въ 123 году немного менѣе 16000 руб. Наконецъ на Двинѣ собирали съ ловцовъ десятую рыбу. Въ 122 г. было собрано и отвезено въ Москву 149 пудовъ [4]). Вотъ длинный списокъ постоянныхъ налоговъ и повинностей, за полноту котораго никакъ нельзя поручиться.

Всего на 122 г. было взято постоянныхъ налоговъ.

Данныхъ и оброчныхъ	4060 руб.
За московскіе хлѣбные запасы по 250 руб. съ сохи	3700 руб.
Двинскимъ стрѣльцамъ и оброчникамъ хлѣбомъ около	3000 руб.
Кольскій отпускъ около	1500 руб.
Десятая рыба съ доставкой въ Москву приблизительно	150 руб.
Таможенныхъ и кабацкихъ	15933 руб.
Неокладныхъ четвертныхъ	318 руб.
Всего	28,661 рубль.
Пятинныхъ денегъ немного болѣе	7,000 руб.

[1]) Д. А. И. I, № 154.
[2]) Пр. д. ст. л. 1621 г. № 9.
[3]) Пр. д. ст. л. 1647 г. № 86.
[4]) По Нижнему кн. № 1, 180 л.

Кромѣ пятины двиняне, кевролыцы и мезенцы несли въ эти годы другія чрезвычайныя повинности. Въ 122 г. съ нихъ взято на 121-й годъ за лошадей по 1 руб. съ сошки. Съ большой сохи выходитъ 53 1/3 руб., а всего около 800 руб. (см. первую главу). Въ томъ же году они должны были доставить лѣсъ и построить въ Архангельскѣ гостинные дворы, да съ нихъ же велѣно доправить деньги, которыя они дали изъ государевы казны въ 120 г. своимъ даточнымъ, посланнымъ къ Каргополю. Въ 122 г. съ нихъ же были взяты даточные подъ Новгородъ. Съ 39 сошекъ съ полуобжею Волока Пинежскаго было взято 8 человѣкъ. Выходитъ приблизительно по человѣку съ 5 сошекъ (въ сошкѣ 15 четвертей пашни), а всего съ Двины, Кевролы и Мезени около 150 человѣкъ. Если предположить, что имъ даточные стали не дешевле, чѣмъ соликамцамъ, то всего они имъ обошлись приблизительно въ 1125 руб. Кромѣ этихъ даточныхъ въ началѣ 122 года имъ было велѣно собрать даточныхъ по человѣку съ сошки для мѣстной службы, „да и самимъ вамъ всѣмъ крестьянамъ своими головами и съ половники и съ казачки велѣно быти готовымъ со всякимъ ратнымъ оружьемъ“ [1]). Крестьяне Волока Пинежскаго въ своемъ челобитьѣ говорили: „а у насъ, государь, стоятъ ратныхъ людей у засѣки на льдахъ и по лѣсамъ съ сошки съ малыя по 4 человѣка зиму всю, а сами своими головами съ ними же“. (Прил. № 8) Однимъ словомъ въ 122 г. чуть не поголовно все населеніе Двины, Кевролы и Мезени вооружалось, кто чѣмъ могъ, и ожидало нападенія. Поистинѣ удивляешься, откуда все это бралось?

Изъ приведенныхъ нами отрывочныхъ, хотя и собранныхъ съ большимъ трудомъ, данныхъ можно видѣть, что пятинныя и запросныя деньги составляли далеко не самую главную жертву населенія въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича. Они потонули въ массѣ денежныхъ и личныхъ жертвъ населенія, слились постепенно съ другими посошными податями и заняли среди нихъ далеко не первое мѣсто.

Остается выяснить вопросъ, какое специфическое вліяніе имѣла на народное хозяйство пятина, какъ налогъ по формѣ отличный отъ другихъ современныхъ посошныхъ налоговъ. Что пятинныя и запросныя деньги 122—127 годовъ были тяжелымъ налогомъ, это видно изъ того, что мы говорили выше, но неправильно приписывать имъ однѣмъ то, что было результатомъ тогдашняго налоговаго бремени вообще. Что бы понять значеніе пятины, необходимо выяснить, что было особеннаго въ ея организаціи и какъ отразились эти особенности на народномъ хозяйствѣ. Если мы будемъ просматривать челобитья населенія за первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича о тяжести налоговъ, то мы замѣтимъ, что нигдѣ въ нихъ пятинныя и запросныя деньги не выдвигаются на первый планъ. Челобитчики говорятъ о нихъ, какъ объ одной изъ составныхъ частей своего тягла, не жалуясь именно на нихъ.

---

[1]) Д. А. И. III, 20 стр.

П. Милюковъ въ подтвержденіе своего мнѣнія о чрезмѣрной тяжести пятины тамъ, гдѣ пятинщикамъ удавалось обложить населеніе по всей силѣ указа, приводитъ нѣсколько примѣровъ.[1]) Мезенскій купецъ А. Сухановъ, съ котораго слѣдовало взять 104 р. 23 ал. 2 д. пятины, заплативъ 40 р., сбѣжалъ съ женой и дѣтьми въ Пустозеро. Но вѣдь въ отпискѣ двинскихъ пятинщиковъ не сказано, почему онъ сбѣжалъ. (Прил. № 33) Намъ извѣстно, что П. Мансуровъ, собирая пятину на Двинѣ, допускалъ большія злоупотребленія и могъ довести до разоренья того или иного человѣка, но нигдѣ не видно, чтобы подобные случаи были часты. Далѣе П. Милюковъ приводитъ примѣръ, что на Колмогорахъ нѣмцы не захотѣли платить пятину съ своихъ дворовъ „за пятину дворовъ отступаются". Но это объясняется тѣмъ, что нѣмцы жили не на своихъ дворахъ, а на чужихъ, заложенныхъ у нихъ, „и нѣмцы намъ сказали, что у нихъ тѣ дворы въ закладѣ". (Прил. № 33) Понятно, что имъ не было разсчета давать пятину съ чужихъ дворовъ. Наконецъ П. Милюковъ упоминаетъ объ отказѣ купцовъ, торговавшихъ въ Казани, дать пятину. Во второй главѣ мы говорили, что это объяснялось тѣмъ, что они не хотѣли платить ее дважды, уплативъ уже разъ на мѣстѣ своего постояннаго жительства.

Разсмотримъ тѣ показанія документовъ, которыя относятся именно къ пятинѣ, а не зависѣли отъ тяжести налоговъ вообще или отъ произвола и злоупотребленій отдѣльныхъ лицъ.

Сольвычегодцы въ своемъ челобитьѣ 125 года о сложеніи съ нихъ таможенныхъ и кабацкихъ недоборовъ 122—124 годовъ писали, что въ тѣ годы нельзя было собрать противъ окладовъ, „потому что де въ тѣхъ годѣхъ по государевымъ грамотамъ собраны пятинныя и десятинныя деньги съ нихъ съ посадскихъ и съ уѣздныхъ съ торговыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ, и торговые де усольскіе и уѣздные люди торговали мало, а иныхъ городовъ торговымъ людямъ за пятинными деньгами къ Соли пріѣзду было мало же, а стояли всякіе люди въ пятинныхъ деньгахъ на правежѣ; а на вѣрномъ кабакѣ у Соли въ тѣ годы передъ прежними годами для тѣхъ же пятинныхъ денегъ и для сибирскихъ и московскихъ запасовъ и ямскихъ прогоновъ всякіе торговые и жилецкіе люди пили на кабакѣ мало, а хлѣбу де въ тѣ годы у Соли былъ недородъ и хлѣбъ былъ дорогъ"... и т. д. Далѣе они указывали, что до 122 г. хлѣбъ былъ дешевъ и вѣрные кабаки не терпѣли конкуренціи, заведенныхъ вновь, откупныхъ кабаковъ[2]). Усольцы говорили, что отъ многихъ податей питухамъ было не до кабака, такъ какъ они стояли на правежахъ. Отъ этого учинились кабацкіе недоборы. Во вторыхъ они указывали, что изъ за пятины мѣстные торговые и пріѣзжіе люди торговали мало. У Выми Еренской въ 123 г. въ таможняхъ были недоборы. Воевода отписывалъ, что недоборы учинились отъ того, что „для пятины торговые люди тор-

[1]) Государственное хозяйство и т. д. 61 стр.

[2]) По Устюгу кн. № 10, 335 об.—345 л.

говать не бывали“ [1]). Въ виду недостатка документальныхъ свидѣтельствъ за это время мы позволимъ себя привести свидѣтельства различныхъ лицъ о пятинѣ 141—143 годовъ.

Устюжскій таможенный и кабацкій голова отписывалъ въ четь въ мартѣ 141 г., что на кабакахъ питья расходится мало, да и то не по дорогой цѣнѣ, такъ какъ „въ мірѣ стала скудость великая, всѣ мірскіе люди посадскіе и волостные стоятъ на правежѣ въ твоихъ государевыхъ податныхъ и въ ямскихъ деньгахъ и что на ратныхъ людей велѣно деньги сбирать“..... „Да нынѣ же, государь, по твоему государеву указу присланы на Устюгъ для сбора пятинныхъ денегъ Ѳома Ивановичъ Квашнинъ да Тихвинской игуменъ Сергѣй, и тотъ Ѳома Ивановичъ и игуменъ Сергѣй для пятинныхъ денегъ разослали въ Устюжской уѣздъ въ волости стрѣльцовъ по крестьянъ. И тѣ стрѣльцы въ волостяхъ крестьянъ и поповъ и кабацкихъ цѣловальниковъ съ таможенными книгами забрали къ Устюгу, а иные, государь, крестьяне отъ нихъ врознь разбрелись. Да Ѳома-жъ Ивановичъ посылалъ на Устюгѣ на Гостинъ дворъ по иногородныхъ людей и къ себѣ въ съѣзжую избу забиралъ для пятинныхъ денегъ. И тѣ, государь, иногородные люди, блюдясь пятинныхъ денегъ, съ Устюга поѣхали, а иные иногородные люди для тѣхъ пятинныхъ денегъ не смѣютъ къ Устюгу ѣхать. И съ хлѣбомъ, государь, на торгъ волостныхъ крестьянъ Устюжскаго уѣзда и ветлужанъ передъ прошлыми годы зимою не пріѣзжало и вполы, и твоей государевы таможенной пошлины и хлѣбнаго помѣра и площадного сбора сбирать стало не съ чего. А крестьяне, государь, для того не смѣютъ на торгъ ѣздить съ хлѣбомъ и съ сукнами и съ холстами и со всякими мелкими товары, что ихъ крестьянъ на торгу стрѣльцы имаютъ на правежъ.“ [2])

Въ 142 г. двинскіе таможенные головы отписывали въ четь (отписка подана 1 мая), что хлѣбъ сталъ очень дорогъ, такъ какъ нѣтъ подвоза, „и колмогорцы посадскіе и уѣздные люди для твоего пятиннаго сбора и многихъ податей никакими товарами не торгуютъ“ [3]).

Въ 142 г. на Тотьмѣ въ таможняхъ и на кабакахъ былъ недоборъ. Въ обыскахъ про него тотмичи сказали, что недоборъ учинился отъ великаго хлѣбнаго недорода, „да и по тому недоборъ учинился, что на Тотьмѣ на посадѣ и въ Тотемскомъ уѣздѣ въ волостяхъ въ прошломъ во 142 году въ государевыхъ въ пятинныхъ деньгахъ посадскіе люди и волостные крестьяне отъ пятинщиковъ стояли на правежѣ, и отъ того де ихъ немѣрнаго правежа и отъ великихъ податей многіе люди одолжали и вконецъ обнищали и врознь разбрелись, и отъ тоѣ скудости и отъ пустоты на Тотьмѣ въ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ недоборъ учинился, что на Тотьмѣ торговъ не было, а на кабакѣ пить было некому“ [4]).

---

[1]) По Нижнему кн. № 1, 220 об.
[2]) Пр. д. ст. л. 1633 г. № 4.
[3]) Пр. д. ст. л. 142 г. № 79.
[4]) Пр. д. ст. л. 1635 г. № 11.

Въ ноябрѣ 143 г. пензенскіе таможенные и кабацкіе головы писали въ четь, что у нихъ нѣтъ на кабакахъ вина и питухи просятъ дорого, такъ какъ подвоза хлѣбу нѣтъ и хлѣбъ очень вздорожалъ. Въ прежніе годы, писали они, привозили хлѣбъ съ Ваги, „а нынѣ, государь, съ Ваги хлѣба въ привозѣ нѣтъ, потому что де на Вагѣ заперъ съ хлѣбомъ не пропуститъ гостинныя сотни торговой человѣкъ Кирилль Босой, что сбираетъ на тебя государя пятую деньгу, и ихъ де крестьянъ съ хлѣбомъ въ Шенкурскомъ городкѣ не пропущаетъ, хватаетъ и правитъ на нихъ пятыя деньги. И за тѣмъ съ Ваги крестьяне съ хлѣбомъ къ Колмогорамъ не ѣдутъ, а прежъ сего твоя государева на Колмогорахъ пошлина съ хлѣба сбиралась большая. А нынѣ, государь, на Колмогорахъ твоей государевы пошлины взяти не съ чего, товарнаго привоза и хлѣба ни откуда нѣтъ, и хлѣбъ на Колмогорахъ дорогъ, четверть купить по 20 алтынъ съ гривною и больше, и купить тутошнимъ посадскимъ людямъ хлѣба нечего, и кабаки стали, питуховъ нѣтъ, потому что хлѣбъ дорогъ. И противъ прошлаго году пошлинъ и кабацкой прибыли собрати не мочно“ [1]).

Въ этихъ свидѣтельствахъ, число которыхъ при желаніи можно было бы значительно увеличить, не трудно отличить, что объясняется тяжестью налоговаго бремени вообще и пятиной въ частности. На протяженіи всего столѣтія мы наблюдаемъ одно и то же явленіе—тяжелые чрезвычайные прямые налоги значительно понижаютъ доходность косвенныхъ налоговъ. Въ первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича прямое обложеніе было настолько тяжело, что несомнѣнно затронуло народный капиталъ; производство и торговля сильно сократились. Косвенные налоги-таможенный и и питейный—отступили на второй планъ, чтобы послѣ 128 года занять первое мѣсто. Приведемъ для иллюстраціи вкратцѣ результаты нашихъ наблюденій надъ доходами поморскихъ городовъ Новгородской чети. (Двина, Кеврола и Мезень, Пермь, Соль Камская, Кайгородокъ, Вятка, Вымь Еренская, Каргополь и Турчасово). Они конечно не могутъ служить показателемъ соотношенія косвенныхъ и прямыхъ налоговъ для государственнаго хозяйства въ цѣломъ, но въ общихъ чертахъ по нимъ можно замѣтить основную тенденцію развитія государственнаго хозяйства.

	122 г.	127 г.
Данныхъ, оброчныхъ, ясаковъ и т. п.	11,854 руб.	11,981 руб.
За московск. хлѣбн. запасы и на Двинѣ хлѣбъ	22,500 руб.	13,237 руб.
Пятой деньги и запросныхъ приблизительно	15,000 руб.	10,000 р.
Всего прямыхъ —	**49,354 руб.**	**35,218 руб.**

Мѣстныя жертвы населенія, даточные, сибирскіе хлѣбные запасы и ямская гоньба—? Въ 122 г. таможенныхъ и кабацкихъ—25,228 руб., неокладныхъ четвертныхъ 856 руб. Въ 127 году таможенныхъ и кабацкихъ—31,534 руб., неокладныхъ—996 руб.

	128 г.	133 г.	134 г.
Данныхъ и оброчныхъ и т. д.	12,361 руб.	13,556 руб.	13,439 руб.
За хлѣбные запасы и хлѣбъ..	8,943 руб.	6,884 руб.	6,884 руб

[1]) Пр. д. ст. л. 1634 г. № 45.

Таможенныхъ и кабацкихъ	34,041 руб.	46,748 руб.	51,366 руб.
Неокладныхъ четвертныхъ	1,129 руб.	1,328 руб.	1,261 руб.

Сибирскіе хлѣбные запасы и ямская гоньба—?

Замѣтимъ, что въ общемъ прямые налоги играли бо́льшую роль, чѣмъ можно заключить изъ приведенныхъ цифръ. Дѣло въ томъ, что косвенные налоги мы знаемъ всѣ, а прямыхъ однихъ, какъ напр., ямской гоньбы и сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ мы не можемъ учесть, а другихъ мѣстныхъ мы не знаемъ совсѣмъ. Полагая, что мы не можемъ достигнуть точности въ вычисленіяхъ, мы позволили себѣ нѣсколько округлять цифры и ввести въ расчетъ приблизительныя, предполагая ихъ однако очень осторожно [1]). Несмотря на очевидную приблизительность нашихъ таблицъ, мы всетаки полагаемъ, что основную тенденцію, указанную нами, можно считать несомнѣнной. Отношеніе прямыхъ и косвенныхъ налоговъ измѣнялось, какъ два плеча коромысла вѣсовъ; когда правое поднимается, то лѣвое опускается и наоборотъ.

Чрезвычайно быстрый ростъ косвенныхъ налоговъ послѣ 128 г. мы наблюдаемъ и въ городахъ Устюжской чети. Напр. у Соли Вычегодской на посадѣ въ 120 г. было собрано таможенныхъ пошлинъ 482 руб. 6 ал. 2 д. Съ этихъ поръ по 129 годъ ни разу не было собрано больше и каждый годъ были недоборы [2]). За то съ 129 г. на Устюгѣ, у Соли Вычегодской и на Тотьмѣ таможенный и кабацкій доходъ росъ слѣдующимъ образомъ [3]).

128 г.— 6,891 руб.	138 г.—20,518 руб.	149 г.—19,984 руб.
131 г.—14,155 руб.	142 г.—18,648 руб.	153 г.—24,992 руб.
135 г.—18,613 руб.	144 г.—20,148 руб.	156 г.—19,477 руб.

Устюжская четь такъ напрягаетъ косвенное обложеніе послѣ заключенія мира съ Польшей, что приблизительно черезъ 10 лѣтъ (ко 138 г.) оно достигаетъ такой высоты, на которой держится почти цѣлыя полъ столѣтья, падая въ тѣ годы, когда были сбираемы чрезвычайные налоги. Если бы не система окладовъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ и тяжелая отвѣтственность выборныхъ людей за недоборы, то паденіе косвеннаго обложенія въ эти годы обнаружилось бы еще сильнѣе. (Замѣтимъ, что въ годы войнъ, когда правительство нуждалось въ деньгахъ, оно очень рѣдко слагало недоборы, а доправленный недоборъ прилагался къ сбору).

Итакъ въ этомъ отношеніи таможенные и кабацкіе головы, отписки которыхъ мы цитировали, были правы—доходность косвеннаго обложенія падала отъ тяжелыхъ чрезвычайныхъ налоговъ. Это—общее дѣйствіе чрезвычайныхъ прямыхъ налоговъ. Но въ отпискахъ головъ можно отмѣтить одну черту, которую слѣдуетъ приписать именно пятинѣ. Торговые

[1]) Приходныя книги Новгородской чети: 123 г.—по Нижнему № 1, 128 г. —по Новгороду кн. № 14, 134 г.—по Новгороду кн. № 15. Со 128 г. чрезвычайныхъ налоговъ не было.

[2]) По Чарондѣ кн. № 1, 161 л.

[3]) Составлено по смѣтамъ и по приходнымъ книгамъ Устюжской чети.

люди, „блюдясь" пятины, не ѣдутъ торговать. Иногородніе не ѣдутъ въ тѣ мѣста, гдѣ сбираютъ пятину, а пріѣхавшіе ранѣе разбѣгаются. Мѣстные торговые люди и крестьяне сидятъ по домамъ и боятся ѣхать на торгъ, гдѣ ихъ хватаютъ и ставятъ на правежъ въ пятинѣ. Пятинщики разыскиваютъ всюду торговыхъ людей и „запираютъ", т. е. не выпускаютъ изъ своихъ рукъ попавшихся. Въ результатѣ торговля замираетъ — „для пятины торговые люди торговать не бываютъ". Вотъ вліяніе пятины на народное хозяйство. Оно является логическимъ слѣдствіемъ организаціи этого налога. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что при сборѣ первыхъ двухъ пятинъ торговый человѣкъ постоянно подвергался опасности быть обложеннымъ дважды. При сборѣ третьей пятины Соборъ постановилъ брать пятину съ торговыхъ людей только въ городѣ ихъ постояннаго жительства, „потому что имъ платить деньги не вдвое". Но не слѣдуетъ забывать, что третья пятина была репартиціоннымъ налогомъ, вслѣдствіе чего правительству было безразлично, гдѣ будетъ обложенъ торговый человѣкъ. Сами міряне были заинтересованы, чтобы никто не уклонился отъ налога. Но при первыхъ двухъ сборахъ пятинщики не могли этого допускать. Торговый человѣкъ, уѣхавшій изъ своего города, ускользалъ отъ ихъ обложенія и они не могли знать, будетъ ли онъ обложенъ въ другомъ городѣ.

Мы старались доказать, что пятинщики не задавались цѣлью, да и не могли, если бы захотѣли, выяснить и положить въ основу обложенія годовой оборотъ или доходъ торговаго человѣка. Имъ по необходимости приходилось облагать наличные животы, торги и промыслы. Если это наше мнѣніе справедливо, то становится понятнымъ, почему торговые люди бѣжали отъ мѣста сбора пятины, почему они сокращали свои операціи, почему вообще торговля замирала. Невозможность для пятинщиковъ выяснить раціонально платежеспособность облагаемыхъ лицъ заставляла ихъ, какъ это часто бываетъ въ исторіи налоговъ, примѣнять очень грубые пріемы обложенія, что съ своей стороны вызывало въ торговлѣ застой.

Мы знаемъ, что втеченіе всего XVII вѣка въ Московскомъ государствѣ много разъ были назначаемы и сбираемы долевые налоги — пятыя, десятыя и двадцатыя деньги. Что же заставляло правительство Московскаго государства избирать столь уродливую и неудобную для него и населенія форму обложенія и возвращаться къ ней, несмотря на горькій опытъ? Почему въ другихъ странахъ Европы на протяженіи нѣсколькихъ вѣковъ правительства при нуждѣ въ деньгахъ то и дѣло прибѣгаютъ къ долевымъ налогамъ, несмотря на то, что эта форма обложенія очень невыгодна для фиска при низкомъ уровнѣ финансовой техники? Почему при полномъ господствѣ репартиціонной системы обложенія время отъ времени вдругъ появляются и вскорѣ исчезаютъ долевые налоги основанные на совершенно иныхъ началахъ? На эти интересные вопросы намъ не даютъ отвѣта, ни исторія налоговъ, еще очень слабо разработанная, ни теорія финансовъ, которая больше задается цѣлью подвести принципіальный фундаментъ подъ существующій строй или оправдать его, чѣмъ выяснять законы развитія налоговыхъ формъ.

Въ настоящей работѣ мы сдѣлали попытку объяснить, почему правительство Михаила Ѳеодоровича въ первые годы своего существованія прибѣгло къ долевому налогу. Современемъ мы постараемся выяснить, тѣ же ли причины или иныя заставили обращаться къ долевымъ налогамъ впослѣдствіи, а пока воздержимся отъ болѣе широкихъ выводовъ относительно причинъ появленія долевыхъ налоговъ на фонѣ репартиціоннаго обложенія, такъ какъ одно и тоже историческое явленіе въ разныхъ случаяхъ можетъ быть вызвано къ жизни далеко не одинаковыми причинами.

Насколько намъ удалось разрѣшить поставленную себѣ задачу, судить не намъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

№ 1.

1613 г.—121 г. 17 апрѣля. Грамота изъ Устюжекой чети во Ржеву Володимірову къ воеводѣ И. Д. Плещееву о приведеніи въ порядокъ и извѣстность всякихъ четвертныхъ доходовъ и о высылкѣ ихъ въ четь.

(л. 1010). От царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіі во Ржову Володимерозу воеводе нашему Ивану Дмитрѣявичю Плещеяву. В нонешнем во 121-м году апреля въ 14 день писал еси к намъ со ржевитинам с Степаномъ (об. 1010) Култашевымъ, что в нонешним во 121-м году апреля въ 2 день из Устюжскои чети прислана к тебѣ наша грамота за приписю дьяка нашего Петра Третякова, а велѣно денежные даходы, что у тебя ныне въ зборе есть, прислати к намъ к Мозкве тотчас, а платежные книги велѣно дати Петру Барыбину, по чему ему со Ржовы с посаду и с уезду четвертные денежные доходы збирати, и ты платежных книг у ржевских посадцких старостъ и целовалников спрашивал и посадцкие целовалники тѣбе сказали, что платежные сошные книги Ржовы посаду и Ржевскаго уезда згорели в прошламъ во 116-м году в приход литовских людеи, как приходили литовские люди во Ржову ис под Москвы со князь Михаиломъ Шеидяковымъ. А кабацкихъ книг у тебя (л. 1011) нет. Как ты приехал во Ржову на Иванова места Сабурова, и Іван Сабуров тебѣ никаких денежныхъ даходов і в житницах хлеба ничего, и кабацкихъ и таможенных книг не отдал. А кобацкие и таможенные целовалники Васка Земцов с товарыщи тебѣ сказали, что кобацкие приходные и розходные книги взял у них до твоево приезду Иван Сабуров і велел іх в кобацкихъ доходехъ по книгам считати дворяном. А тебѣ Иван Сабуров кабацкихъ книг не отдал. А по нашему указу велена тобѣ ево в приходе и в разходе счесть и ты, посадя с сабою дворян, по тѣмъ ево книгам считал. А что Іван Сабуров с кабока имал без нашего указу вина и денегъ, и дворяня, выписав, принесли к тебѣ памят и ты о том писал и счетной списак послал к намъ к Москве з Дружиною Плещеявым марта въ 7 день. И Дружина (об. 1011) таво счетнаво списка к нам к Москве в Устюжскую чет апреля по—число не кладывал. И то делаетца у вас

не гораздо, і впередъ хотитѣ делати также, как вы наперед таво при боярех наших делали, посадомъ и уездомъ всякими доходы и кабаком владели сами.

И как к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-б по прежней и по сеи нашеи грамоте денежные четверътные всякие доходы и кабацкие денги, что нынѣ въ зборѣ есть, оприч тех денет, что велено дат по нашим грамотам казаком и стрелцомъ двусотсемидесят человѣком по полутара рубли человѣку, прислал к намъ к Москве тотчасъ с посадцкими и с кабацкими целовалники. Да и кобацкие книги приходные и расходные белые и чорные со 116 году после (л. 1012) приходу литовских людеи и те книги, по каторымъ книгамъ кабацких целовалников считали по Иванову велѣнью Сабурова дворяня и дети боярские, взяв у дъворян и детеи боярских, и счотной свои списак, что ты считал Ивана Сабурова, и книги, по чему ты Ивана Сабурова считал, и нынѣшняго 121-го году кабацкие книги бѣлые и черные, взяв у кобацких целовалников у Васки Земцова с товарыщи, что они сидели на кобакѣ по сю нашу грамоту, и те книги приходные и росходные всяким денежнымъ дохо(до)мъ и кабацкимъ денгамъ, как ты был во Ржеве Володимерове преж Ивана Сабурова, и в платежныхъ книгах посацкихъ целовалников лутчих дву человѣкъ и со 116-го году прежнихъ кобацкихъ целовалников и откупъщиков, которые (об. 1012) сидѣли в тех годех в целовалникех и за каторыми людми тотъ кабак был в тех годехъ в откупу или на верѣ, по человѣку или по два и тех целовалников, каторыхъ считали дворяне и дети боярские по Иванову веленю Сабурова и каторых ты считал после Ивана Сабурова, и нынѣшняго 121-го году кабацкаво целовалника Васку Земцова, дав на поруки з записми, и по них поручные записи прислал к нам к Москве тотчас. А на Москве те денги и кабацкие книги и по целовалникех поручные записи велел отдати и посадцкимъ и кабацкимъ целовалником велел явитис в Устюжскои чети дияку нашему Петру Третякову. А в Таржокъ к Ивану Сабурову о кобацкихъ книгах от нас писана-ж. А со Ржовы с посаду и с уезду и с лавок (л. 1013) оброкъ и іные всякие четверътные даходы, собрав бы еси тотчасъ, прислал к нам же к Москве. Да велел бы еси во Ржеве Володимѣрове на посаде переписати лавки и полки, за кем имяны за посадцкими людми на оброкѣ и сколко с которые лавки оброку, да во Ржеву же на посад и во Ржевскоі уездъ послал бы еси, выбрав, дворянина добра, а велел-бы еси сыскат про мелницы и про рыбные ловли, которые во Ржеве на посаде и во Ржевскомъ уезде, хто имяны мелницами и рыбными ловлями владеят, и почему владеютъ, и оброкъ с тех мелниц и с рыбных ловел в нашу казну платят ли, и будет платят, и по чему на год, и на нонешняи на 121-и год и на прошлые годы после царя Василя с мелниц и с рыбных ловел оброк платили ли. Да будет по сыску каторые люди с мелниц и с рыбных ловел на которые году оброку не платили, и ты-б тех людеи во владенье велел подоват на крепкие поруки з записми, да о том отписал. Да и сыску своего списак и лавкамъ перепис и тех людеи, которые мелницами и рыбными лов-

лями владеют безоброчна, прислал к нам к Москве. А на Москве лавкамъ роспис и про мелницы и про рыбные ловли сыскъ велел отдати и тем людемъ, которые мелницами и рыбными ловлями владеютъ безоброчно, велел явитися в Устюжскои чети диаку нашему Петру Третякову. А однолично-б еси денежные четвертные доходы, что нынѣ въ зборѣ, опричь тех денег, что велено дат казаком и что вперед зберени, и кабацкие книги и лавкамъ переписе и про рыбные ловли и про мелницы сыскъ и кабацкихъ целовалников и тех людеи, которые мелницами и рыбными ловлями владеютъ, прислал к нам к Москъве (л. 1014) тотчас. А будетъ замотчаеш, денег и книгъ и лавкам переписи и про мѣлницы и про рыбные ловли сыску и тех людеи за поруками к нам к Москве въскорѣ не приплеш, и мы для того велим послат с Москвы пристава не прогонор, а велим денежные доходы и кабацкие книги и прогоны доправит на тебѣ и на посадцкихъ и на кобацкихъ целовалникех, да тебе-ж от нас быти в великои опале. Да въ нынешним въ 121-м году на Москве дан на поруки в кобацкомъ откупу ржевскои прежнеи кабатцкои откупщик Гришка Манин, а порука по немъ князь Семен Путятин, князь Василеи Шеховскои, Данила Пузиков, Сергеи Ступишинъ да ржевитин посадцкои человѣкъ Третякъ Голенев, и тот Гришка Манин, не дав в кабатцких денгах отчету, с Москвы съехал. И ты-б того Гришку Манина велел дати на поруку з записью в том, что ему стати на Москве и положит в Устюжскои (об. 1014) чети кабацкую откупную грамоту и кобацкимъ денгам отписи, да того Гришку за порукою и по нем поручную запис прислал к нам же к Москве в Устюжскую четверть. Писана на Москве лѣта 7121-го апреля **въ 17 день. У грамоты припис—дьяк Петръ Третяковъ.**

Примѣчанiя. Всѣ печатаемые здѣсь документы за исключенiемъ грамоты въ Угличъ (№ 4.) извлечены изъ Московскаго Архива Министерства иностранныхъ дѣлъ изъ отдѣловъ—городовыхъ книгъ и приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ. Поэтому въ примѣчанiяхъ къ слѣдующимъ актамъ мы будемъ всюдѣ ссылаться на указанные отдѣлы, не упоминая о томъ, что они находятся въ Моск. архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Изъ отдѣла городовыхъ книгъ мы воспользовались книгами по Устюгу № 10 и № 117, 2-я часть и книгой Разряда № 1, происхожденiе которыхъ слѣдующее. Въ маѣ 134 г. на Москвѣ былъ большой пожаръ, который уничтожилъ значительнѣйшую часть приказныхъ архивовъ. Послѣ пожара немедленно изъ Устюжской чети были посланы грамоты по городамъ къ воеводамъ, приказнымъ людямъ и къ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ, чтобы они сдѣлали списки съ государевыхъ грамотъ со 121 года, полученныхъ ими и ихъ предшественниками, и прислали эти списки въ четь. (По Соли Вычегодской кн. № 1, 177 об.—180 л.). Эти то сборники списковъ съ грамотъ образовали городовыя книги, использованныя нами въ настоящемъ изданiи.

Грамота во Ржеву отъ 17 апрѣля 121 г. находится въ книгѣ по Разряду **№ 1, 1010—1014 об.**

№ 2.

1614 г. —122 г. 2 января. Грамота изъ Устюжской чети къ Соли Вычегодской къ воеводѣ С. В. Голенищеву и подъячему П. Филатову съ указомъ собрать 100 даточныхъ и послать ихъ на службу къ окольничему и воеводѣ Арт. Вас. Измайлову.

(245 л.). Список. От царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіі к Соли Вычегоцкои воеводе нашему Степану Василевичю Голянищеву да подячему Пятому Ѳилатову. В нынешнем во 122-м году генваря въ 3 де. в Устюжскую четверть к думному дьяку нашему к Петру Третякову (об.) в памяти из Розряду за приписю думного дьяка нашего Сыдавного Василева писано: указали есмя взяти на нашу службу к околничему нашему і воеводе к Ортемью Василевичю Измаилову с товарыщи пѣших людеи на лыжах с луки и со всякимъ ратнымъ боемъ с Вычегды и с Соли Вычегоцкие сто человѣкъ, а собрав тѣхъ ратных людеи велѣли их отвести к околничему нашему і воеводе к Ортемью Василевичю Измаилову в поход, гдѣ ево в походе скажут, выбрав к нимъ голову ис тѣхъ же ратных людеи тотчасъ, а кормъ велѣли им имати на три мѣсяца.

И как к вам ся (246 л.) наша грамота придет, і вы-б с Вычегды и с Соли Вычегоцкои с посадовъ и с уѣздов пѣших людеи на лыжах с луки и со всякимъ ратнымъ боемъ сто человѣкъ собрали тотчасъ і выбрали к нимъ голову человѣка добра, кому-б тѣхъ ратных людеи мочно от воровства уимати и тѣми ратными людми промышляти; і велѣли их отвести на нашу службу к околничему нашему і воеводе к Ортемью Васильевичю Измаилову с товарыщи тотчасъ і велѣли их отдати по росписи всѣхъ налицо, а корму тѣмъ пѣшимъ ратным людемъ велѣли взяти с собою на три мѣсяцы. А збирали-б есте (об.) тѣхъ ратных людеи на нашу службу наспех неоплошно с великимъ радѣньемъ, і в зборе крестьяномъ не норовили, и сроку не давали, и от того у них посуловъ и поминковъ не имали ни у кого ничего никоторыми дѣлы, чтоб за пѣшими людми нашеи службе мотчаня никоторого не учинилося. И были-б тѣ ратные люди добры, а старых бы и недорослеи и увѣчных не было. А однолично-б есте с Вычегды и с Соли Вычегоцкие ратных пѣших людеи со всякимъ ратным боем собрали тотчасъ, не мешкая. А как вы тѣхъ ратных людеи зберете, и ково именем голову к нимъ (247 л.) выберете, и которого числа к околничему нашему і воеводе к Ортемью Измаилову с тѣми пѣшими людми пошлете, і вы-б о том отписали к намъ к Москве, а отписку велѣли отдати в чети думному дьяку нашему Петру Третякову, чтоб намъ про то было вѣдомо. А будетъ вы учнете ратных людеи збирати оплошно, и срокъ крестьяномъ давати, и от того учнете посулы и поминки имати, а нашеи службе за тѣми пѣшими людми мотчане которое учинитца, і вамъ от нас быти в великои опалѣ і в наказане, а для тѣхъ ратных людеи велим послати с Москвы

зборщиков (об.) і велим тѣхъ ратных людеи правити, а на вас велим взяти прогоны вдвое, да вам же от нас быти в великои опалѣ и в казнѣ. Писана на Москве лѣта 7122-го генъваря въ 2 де. А на другои сторонѣ грамоты пишет по ставом думнои дьякъ Петръ Третяков.

Примѣчаніе. Изъ книги по Устюгу № 10, 245—247 об. 2-го же января послана грамота на Тотьму къ воеводѣ и подъячему, а велѣно собрать съ Тотьмы съ посада и уѣзда 30 даточныхъ, а съ Устьянскихъ волостеи—50, и послать ихъ на службу къ ок. Арт. Вас. Измаилову, „гдѣ про него вѣсть будетъ". (По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 21 об.—23). Отъ 12 февраля къ нимъ же послана другая грамота, въ которои сказано: „нынѣ вѣдомо намъ учинилось, что Артемій стоитъ на Вологдѣ, а вы ратныхъ людеи ему не присылывали". (Тамъ-же 18 об.—20).

№ 3.

1614 г.—122 г. 4 апрѣля. Отписка въ Новгородскую четь изъ Кевролы и Мезени Мих. Спешнева о томъ, править ли ему на кеврольцахъ и мезенцахъ деньги за хлѣбные запасы ратнымъ людямъ на жалованье.

Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холоп твои Михалка Спешнев челом бьет. Ны(нѣ)шняго 122-го ѳевраля въ 21 де. писали ко мнѣ, холопу твоему, с Колмогор столникъ і воеводы княз Петръ Пронскои да Моисеи Глѣбов да дьяк Василеи Ларионов: в нынѣшнемъ де во 122-м году ѳевраля въ 11 де. писано де к ним в твоеи государеве цареве і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, указал де ты государь царь і великіи князь Михаило Ѳедорович всеа Русіи быти в городѣх от литовские украины ратнымъ людемъ, а на тѣ де люди указал ты государь собрать з городов хлѣбные запасы на год по 6 чети ржы человѣку да на 10 человѣкъ на мѣсяцъ по четверти толокна, да по чети круп. А для далного провозу и хрестьянския легости указал де ты государь за тѣ хлѣбные запасы взяти денгами з Двины и с Пѣнеги и с Мезени и с Варзуги со 100 с 4 сох с полусохою за 8000 за 300 за 60 чети ржи за 2000 за 90 чети круп и толокна и обоего за 10000 за 400 за 50 чети денгами 26125 рублев по 2 рубли с полтиною за чет и за провоз. А велѣно де, государь, тѣ денги з (Дви)ны и з Двинского уѣзда с станов и с волостеи (и) с Кевролы и с Мезени и с Варзуги собрати тот(часъ) всѣ сполна. А собрав вскоре тысяч 10 или (пят)натцат, прислати к тебѣ къ государю к Москве (съ це)ловалники наперед на ямских подводах. А (до)сталные де денги велѣно к тебѣ государю пр(и-слать) к Москве на срокъ на масляное заговѣино ны(нѣ)шняго 122-го году однолично безо всякого (мотча)нья, чтобы в городѣх за тѣмъ ратным лю(дямъ) в запасѣх нужы не было. И по твоему де (государеву) указу з Двины и с Кевролы и с Мезени, оп(ричь) Варзуги, со 100 сох довелося взяти 25000 рублев, а с Кевролы де и с Мезени четвертои жере(беи) з

20 с 5 з болших сох взяти 6250 рублев. И мнѣ холопу твоему по твоему государеву указу с (Кевро)лы и с Мезени тѣ денги 6250 рублев велѣти собрати вскоре. (А какъ) я холопъ твои тѣ денги с Кевролы и Мезени зберу, и мнѣ бы холопу твоему о том к ним (отпи)сати и денги с целовалники прислати, ч(то)бы имъ тѣ денги послати к тебѣ к государю (вско)ре з двинскими денгами вмѣсте, а наперед к ним отписати с стрѣлцомъ з Богдашком... с которого числа кѣвролцы и мезенцы тѣ д(енги) учнут збирати. И я холоп твои тѣ денги 6250 рублев старо(стамъ) и целовалником и всѣмъ хрестьяном по тои (от)пискѣ с Кевролы и с Мезени велѣл збира(ти) вскорѣ. И Кевролского, государь, стану лутчие люди и старосты и целовалники і всѣ хрестьяне приходили ко мнѣ холопу твоему и говори(ли) со слезы, что де имъ тѣх денег ника(кими) мѣрами собрати немочно, мочи де их ст(олько) нѣтъ. И хотят, государь, в тѣхъ денгах ставитца на правеж до твоего государева указу. И я (холоп) твои тѣхъ денег на кевролцах и на мезенцах до твоего государева указу правити не смѣл, потому что твоя государева царева і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота о томъ ко мнѣ холопу твоему не прислана, что мнѣ на кѣвролцах и на мезенцах столко денег доправити. И о томъ ты государь царь і великіи князь Михаило Ѳедорович всеа Русіи мнѣ, холопу своему, какъ укажеш?

122-го апрѣля въ 4 де. с Васкою Кононовым.

122-го апрѣля въ 14 де. к Михаилу Спешневу грамота послана, велено денги за запасы правит*).

№ 4.

1614 г.—122 г. апрѣль. Грамота на Угличъ изъ Посольскаго Приказа ко всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ о томъ, что по приговору Собора къ нимъ посланы для сбора денегъ ратнымъ людямъ на жалованье архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря Іона съ товарищами.

От царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русні на Углечь богомолцом нашимъ архимаритом, и игуменом, и протопопом, и попом, і всему освященному чину, и гостем, и торговым, и посадцкимъ и уѣздным всякимъ людем. По приговору богомолцов наших всего великого Московсково государьства митрополитовъ, и архиепископов, и епископов, и архимаритов, и игуменов і всего освященного чину, и бояр наших, и околничих, и думных дворян, и дворян же из городов, и детеи боярскихъ, и голов, и сотниковъ, и атаманов, і казаков, и всяких служилых людеи, и

*) Это приписано въ чети въ концѣ грамоты. Отписка ветха. Поставленное въ скобкахъ оборвано по краямъ отписки и вставлено по догадкѣ.

Изъ пр. д. ст. л. 1614 г. № 8.

гостеи, и торговых, и посадцких, и всяких чинов всяких людеи послали есмя к вам на Углечь ис Торшку Борисоглѣбсково монастыря архимарита Иону да дворенина нашего Михаила Остаѳевича Пушкина да дяка Оилина Митрооанова для денежных зборов на наши ратные люди, которые стоят против наших и всего нашего великого Московского государства недругов полских и литовских и неметцких людеи за нашу истинную православную крестьянскую вѣру греческаго закона, за нас великого государя и за вас за всѣх православных крестьян.

І какъ к вам ся наша грамота придет, а богомолец нашъ архимарит Иона и дворянин нашъ Михаило Остаѳьевичь и дякъ Оилин Митрооанов к вамъ на Углечь с нашимъ наказом приѣдут, і вы-б богомолцы наши, и гости, и торговые, и посадцкие и уѣздные всякие люди богомолца нашего архимарита Ионы и дворянина нашего Михаила Остаѳевича Пушкина и дяка Оилина Митрооанова по нашему наказу, каков им дан за приписю думного нашего дьяка Петра Третякова, во всем слушали і к намъ великому государю и ко всему нашему великому Росиискому государству службу свою и радѣне показали, денги на ратные люди давали по нашему наказу, какъ о том у них в нашем наказе написано. А мы вас за то вперед пожалуем і велимъ вам тѣ денги, хто ныне на ратные люди дастъ взаимы, зачести вам в наши данные и оброчные і в-ыные наши во всякие доходы і в пошлины вперед во 123-и год и в-ыные в предние годы. А которые нашего наказу ослушатис учнут, и мы на тѣх людех тѣ денги велѣли правити да тѣм же людем за непослушане быт от нас в великои опале і в казни. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го апрѣля въ—день [1]. (На оборотѣ). На Углеч архимаритом, и игуменом, и протопопом, и попом, и всему освященному собору, и гостем, и торговым, и посадцким и уѣзднім всякимъ людем. (По склеѣ). Думной діакъ Петръ Третяков.

122-го году государева грамота взаем о денгах ратным людем на жаловане со упрошением [2]).

Примѣчаніе. Москов. архивъ Министерства Юстиціи. Углицкій городовой магистратъ опись 5-я, вязка 1, № 4.

№ 5.

1614 г.—122 г. 6 апрѣля. Память изъ Посольскаго Приказа въ Новгородскую четь о посылкѣ по городамъ ея вѣдомства грамотъ послушныхъ пятинщикамъ.

Лѣта 7122-го апрѣля въ 6 день по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі указу памят діяком Ондрѣю Иванову, Павлу Матюшкину да Василю Семенову. По государеву цареву і

[1]) Несмотря на то, что грамота бѣловая, число въ ней не показано.

[2]) Эта надпись сдѣлана на оборотѣ подлинной грамоты почеркомъ середины XVII вѣка. У грамоты остатокъ восковой печати.

великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіі указу, а по приговору Московскаго государства митрополитов, и архіепископов, и епископов, и всего освященнаго собора, и бояр, и околничих, и дворян, и всяких чинов людеі посланы по городом для денежных зборов на ратныхъ людеі, которые ныне на государеве службе под Смоленском и под Новымгородом и под иными городы против полских и литовских людеі, околничие і дворяне болшие, а с нимі изо властеі архимариты и игумены и ис приказов діяки. И государевы наказы о денежных зборех ис Посолского Приказу за приписю думново діяка Петра Третякова им даны.

И діяком Ондрѣю Иванову да Павлу Матюшкину да Василю Семенову розослати от себя ис Чети государевы грамоты в тѣ во всѣ городы, которые вѣдомы в Нижегородцкоі чети, тотчасъ. А отписат ко всяким людем—какъ в тѣ городы околничие, и дворяне, и архимариты, и игумены, и дьяки для денежных зборов приѣдут, и их бы всякие люди в денежных зборех слушали и денги-б на ратных людеі давали безо всякого ослушаня по наказом и по земскому приговору, каковы им наказы и списки є приговоров даны ис Посолского Приказу. И вперед бы государевых грамот в тѣхъ городѣх всякие посадцкие и уѣздные люди, каковы к ним учнут приходит о денежных зборех ис Посолского Приказу за приписю думново діяка Петра Третякова, слушали во всем. А велѣти тѣ грамоты писат тотчасъ и прислат ихъ в Посолскои Приказ. Думнои діакъ Петр Третяков. 122-го апрѣля въ 7 де(нь) принес толмач Андар Ганюков.

(Подлинная память. Помѣты нѣтъ. Пр. д. ст. лѣтъ 1614 г. № 8).

№ 6.

1614 г.—122 г. апрѣль. Грамота на Вологду изъ Новгородской чети ко всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ о томъ, чтобы они во всемъ слушались пятинщиковъ, которые будутъ къ нимъ посланы изъ Посольскаго приказа для сбора денегъ.

От царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіі на Вологду архимаритом, и игуменом, и протопопом, и попом, и дяконом, і всему освященному собору, и гостем, и торговымъ лутчимъ, и середнимъ, и молотчим, і всяким посадцким и уѣздным людем. По нашему указу, а по приговору Московского государства митрополитов, и архіепископов, и епископов, и всего освященного собора, и бояр, и околничих, и дворян, и всяких чинов людеи посланы по городом для денежных зборов на ратных людеи, которые ныне на нашеи службе под Смоленском и под Новымгородом и под иными городы против полских и литовских и немецких людеи, околничие и дворяне большие, а съ ними изо властеи архимариты и игумены и ис приказов діяки; і наши наказы о денежных зборех ис Посолского Приказу за приписю думново нашего діака Петра Третякова им даны.

И как к вам ся наша грамота придет, а наши посланные для денежных зборов на Вологду приѣдут, и вы (бъ) в денежных зборех их слушали и денги на ратных людеи давали безо всякого ослушания по нашему наказу и по земскому приговору, каков имъ наказ и списокъ с приговору дан из Посолского Приказу. Да и впред бы есте наших грамот, каковы к вам на Вологду учнут о тѣх денежных зборех приходит из Посолского Приказу за приписю думного нашего діака Петра Третякова слушали во всем. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го апрѣля въ ... день.

(Пр. д. ст. л. 1614 г. № 8. Черновикъ).

№ 7.

1614 г.—122 г. 16 апрѣля. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячему съ извѣстіемъ о томъ, что къ нимъ посланы для сбора денегъ ратнымъ людямъ на жалованье архимантритъ Питиримъ, С. И. Жеребцовъ и д. Богданъ Губинъ.

(8 об.) Список з государевы грамоты слово в слово.

Отъ царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіі на Тотму воеводе нашему Оксентью Яковлевичю Дашкову да Кузме Мошкову. По нашему указу і по приговору богомолцов наших Московского государства митрополитов, и архиепископовъ, и епископовъ, і всего освященного собору, и бояр нашихъ, и околничих, і діяков, і дворян, и гостеи, и посадцких торговых, і всяких жилецкихъ людеи посланы на Тотму для денежных зборов на ратныхъ нашихъ всяких людеи, которые на наших службахъ под Смоленскомъ и под Новымъгородомъ и под Ладогою и под иными городы (9 л.) от литовские и от немецкие украины, с Вологды Каменного монастыря архимарит Питирим да Семен Іванович Жеребцов да діякъ Богдан Губин.

И как на Тотму архимарит Питирим да Семен Іванович Жеребцовъ да діякъ Богдан Губин приѣдут, і вы-б имъ для нашего и земского дѣла давали детеи боярскихъ и подячих и стрелцов и казаков і недѣлщиков и розсылщиков і пушкареи, сколко имъ надобно, чтоб за ними нашему дѣлу мотчаня не было. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го апрѣля въ 16 де.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 8 об.—9 л.)

№ 8.

1614 г. -122 г. 10 мая. Челобитная крестьянъ Двинского уѣзда Волока Пинежскаго, бывшихъ кречатьихъ помытчиковъ, о томъ, чтобы двиняне считались съ ними въ государевѣ тяглѣ и выбирали къ нимъ заказного цѣловальника.

Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Руси биет челом и плачетца твоя государева сирота Двинскаго уезда от студѣного моря Волока Пѣнежского Николского приходу 39 сошек мал(ыхъ)

съ полуобжею тяглые черные крестьяня, а преж, государь, сего были государевы кречати помошники, земскии посылщики Митка Івав сынъ Козлов да Захарко Кондратевъ Ревина і во всех крестьян мѣсто Николского приходу. Были, государь, мы Волока Пѣнежского всею тритцатю и девятю сошками малых с полуобжею по государеве царя і великого князя Федора Ивановича всея Руси блаженные памети по жаловалной по кречати грамоте в кречатих помочниках, на государя царя і великого князя кречаты промышляли и отто всеи Двинские земли мы были отставлены и от города всякими государевы податми и доходы. А привозили, государь, мы по государеве по жаловалной по кречати грамоте государевы кречаты і всякие денежные доходы к Москвѣ сами повсягод и платили в государеву казну государева Болшого Дворца по 2 кречата подкрасных, по 3 кречата кропленых, по 30 по 5 кречатов серых, а с 30 и з 9 сошек малых с полуобжею дан и оброк і всякие доходы платили денгами с кречаты-ж вмести. И после, государь, того Двинские земли посылщики в 118-м году привезли государеву царя і великого князя Василя Ивановича всея Руси грамоту за приписю по памяти Болшего Дворца думного діяка Григоря Елизарова і в тои государеве грамоте кречатов нам впред промышляти не велено, а денежные і всякие доходы платити нам з двиняны и с пенязкены в Новгороцкую чет по прежнему, да і в ратные люди і во всякие мирские розходы платити, считаяся со всею Двинскою землею. А живем, государь, мы от Колмогорского острога за 100 верстъ, а отт Архангилского города за полтораста верстъ и болше, а на нас, государь, накладают тягла тяжелые и емлют на нас и правят к городу і в острог ратных людеи і во всякую поделку денгами, а нам, государь, от полских и от литовских людеи от государевы(хъ) изменников стояти не пособляют. А у нас, государь, стоят ратных людеи у засеки на лдах и по лесом с сошки с малые по 4 человѣка зиму всю, а сами, государь, своими головами с ними же. А женишка наши и детишка по лѣсом зябут и скотишко наше з голоду померло. И мы, государь, с того охудали и обнищали, и женишка и детишка по лесом студени и з голоду примерли. Да к нам же, государь, по твоим государевым наказом твои государевъ столник і воеводы князь Пѣтръ Иванович Пронскои да Моисеи Федорович Глебов да діяк Василеи Ларионов присылают пушкареи и стрелцов на многих подводах во всяких делех и нам, государь, в том от них становятца великие убытки и протори. Да на нас же, государь, правят ездъ и прогоны за 150 верстъ и болше. А те, государь, двиняне к нам на Волок на Пинежскои заказного целовалника не дадут и протореи наших сполна во счет не принимают. Да на нас же, государь, приказано от государевых воевод доправити к городу на гостины дворы бревна и тес и дертие и скалы тотчас безсрочно, а и последнеи лѣс марта на первое число, а сроку, государь, не дадут. А нам, государь, зимпею порою бревен и тѣсу и дертия и скал добыти негдѣ и не мошно и допровадити некуда. Да в нынешнем же, государь, в 122-м году прислана на Двину на Колмогоры къ твоему государеву столнику и к воеводам твоя госуда-

рева правежная грамота, а на нас на кречатих помочниках велено доправити 1500 рублев сверхъ Двинской земли. А мы, государь, з Двинской землею платим во всякие государевы подати деньгами, складая по сохам. Да на нас же, государь, по твоему-ж государеву наказу взяли в твою государеву службу 8 человѣкъ под Новгород. Да на нас же, государь, по твоему же государеву наказу взяли за лошади с сошки с малые по рублю. Да в прошлом, государь, въ 120-м году посылали з Двинские земли ратных людѣи х Карпополю з Григоремъ Борисовичем Долгоруковым и мы, государь, Волока Нѣнежского крестьяня своим ратным людем деньги давали, збирая в своеи сотни по сошкам, а тѣ, государь, двиняне своим ратным деньги давали из твоеи государевы казны. И нынѣ, государь, тѣ деньги, что давали из казны, правят на всеи Двинскои земли.

Милосердыи государь царь і великии князь Михаило Ѳедорович всея Руси, смилуися, пожалуи нас своих бедных сирот, вели, государь, нам дати свою царскую жаловалную грамоту в счетѣ с теми з двиняны в ратных людех в наймѣх і в острожных здѣлях і в засеках і в московских посылках і во всяких росходѣх в земских по старым мировым записем. І вели, государь, на Волок Нѣнежскои выбирати ежегод всею Двинскою землею заказного целовалника з деньгами держати посошно для твоих государевых и земских дѣлъ, что, государь, в прошлом 118-м году писали с нами всею Двинскою землею мировые записи за руками грамотных людѣи, что было по тои мировои записи вперед с нами во всем считатися и на Волок на Нѣнежскои всею Двинскою землею выбрати заказного целовалника содново, и они, государь, двиняня с нами ни в чем не считаютца и заказново целовалника к нам на Нѣнежскои Волок не выбирают, а нас, государь, тѣм оби... и насилуют безсчетно, учали жыти самоволно, твои государевы потуги, всякие земские дѣла на нас и острожные здѣля и ратных людѣи наваливают, а наших проторей сполна во счет не кладут. Милостивыи государь царь і великии князь Михаило Ѳедорович всеа Руси, умилостивися, пожалуи, вели им двиняном с нами счетным быти во всем. Царь государь смилуися, пожалуи! (На оборотѣ помѣта) Целовалников держат по прежнему, а ратных людеи будет наимовали, и ныне на них денег не правит, а в досталном во всем дат сщет.

(Пр. д. ст. л. 1614 г. № 8. 153—156 л.л. Тутъ же черновикъ грамоты на Двину по этому челобитью отъ 10 мая 122 года).

№ 9.

1614 г.—123 г. 7 октября. Память отвѣтная отъ Кузьмы Минина и д. Аѳанасья Евдокимова въ Посольскій Приказъ о количествѣ запросныхъ денегъ, собранныхъ съ московскихъ торговыхъ людей и отданныхъ въ Разрядъ.

Лѣта 7123-го октября въ 7 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу памят думному дяку Петру Третякову. В нынешнемъ во 123-м году октября въ 5 де. в памяти за

твоею приписью к думному дворянину х Кузме Миничю да к дьяку к Ѳеонасю Овдокимову написано: велѣти-б отписати в Посолскои Приказ, что взято гостиные сотни з гостеі и с торговыхъ людеі на ратных людеи запросных денег, і в котором числѣ тѣ денгі в Розряде отданы? И в прошломъ во 122-м году в августе в розныхъ числѣх сентября по 1-е число 123-го году взято в Розряде с московскихъ гостеи 742 рубли, с торговых людеи 614 рублев, да в нынешнем во 123-м году взято в Розряде з гостеи-ж 120 рублев, с торговых людеи 63 рубли, с черныхъ сотенъ и слобод 304 рубли и 5 алтын. І всего взято в Розряде с московских гостеи и с торговых людеи и с черных сотен и слобод 1843 рубли и 5 алтынъ. А иманы тѣ денги з гостеи и с торговых людеи в Розряде, и в котором числѣ тѣ денги писаны в приход, и то писано в Розряде—же. Діакъ Ѳеонасеі Овдокимов.

(На оборотѣ). Октября въ 9 де. принес подячеі Ѳедор Елизаревъ.

(Пр. д. ст. л. 1614 г. № 7. Подлинная память).

№ 10.

1614 г.—123 г. 3 декабря. Память изъ Костромской Чети въ Посольской Приказъ о зачетѣ Ипатскому монастырю запросныхъ денегъ въ кормовыя и поворотныя деньги.

Лѣта 7123-го декабря въ 3 де. по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русні указу памят думному діаку Петру Третякову. Бил челом государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русні с Костромы Іпатцкого монастыря архимарит Кирил з братею: в прошлом де во 122-м году взял на них ис Суздаля Спаскои архимарит Митроѳан да княз Иван Ондрѣевич Хованскои с товарыщи запросных денег 50 рублев да с монастырские слободки з Богословские и с пашенных крестьян на подмогу служилым людем 150 рублев. И государь бы их пожаловал велѣл им тѣ денги, что взяты с монастыря 50 рублев зачести в кормовые и в поворотные денги 122-го и нынешнего 123-го году. А на челобитнои их за помѣтою діака Ивана Болотникова нынешнего 123-го году ноября въ 30 де. написано: государь царь и великіи княз Михаило Ѳедоровичь всеа Русні пожаловал, велѣл имъ тѣ поворотные и кормовые денги зачести в тѣ запросные денги, что взяты в Посолскои Приказ 50 рублев; да и отписи имъ в тѣх денгах велено дат. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русні указу думному діаку Петру Третякову велѣти выписати ис приходных книг, в прошлом во 122-м году сколько взято въ государеву казну в Посолскои Приказ с Костромы с-Ыпатцкого монастыря запросных денег, опріч 150 рублев, да та выпис прислати в Костромскую Чет к діаку к Ондрѣю Степанову тотчас. Діакъ Ондрѣй Степанов.

(На оборотѣ). Отписат.

(Пр. д. ст. л. 1614 г. № 7. Подлинная память).

№ 11.

1614 г.—123 г. 8 декабря. Память изъ Разряда въ Посольскій Приказъ о посылкѣ запросныхъ денегъ, собранныхъ съ Устюжны, на Тихвинъ.

Лѣта 7123-го декабря въ 8 де. по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіі указу памят думному діаку Петру Третякову. Государь царь и великіі князь Михаило Федорович всеа Русіі указал запросные денги, что збирали с Устюжни Желѣзополские с посаду и с уѣзду новоторжскои Борисоглѣбского монастыря архимарит Іона да Михаило Пушкинъ да діакъ Филип Митрофанов, послати на Тихвину ратным людем на жалованье. І думному діаку Петру Третякову послати на Устюжну государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіі грамота к новоторжскому Борисоглѣбсково монастыря архимариту Іоне да к Михаилу Пушкину да к діаку к Филипу Митрофанову тотчасъ, а велѣти им денги, что у них в зборе есть, отпустит на Тихвину и велѣти отдат на Тихвине воеводам. Думнои діакъ Сыдавнои Василев.

(На оборотѣ). Послат грамота.

(Пр. д. ст. л. 1614 г. № 7. Подлинная память).

№ 12.

1615 г.—123 г. 29 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа на Устюжну къ воеводѣ и дьяку о томъ, чтобы земскіе цѣловальники не правили на мелкихъ людяхъ пятинныхъ денегъ, а мелкіе люди слушались бы земскихъ цѣловальниковъ и государевыхъ указовъ.

Списокъ з государевы грамоты. От царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіі на Устюжну Желѣзополскую воеводе нашему Івану Борисовичю Голочолову да дяку нашему Илѣ Дубровъскому. Писалъ к намъ Іван Урусовъ да ты Иля: в нынешнемъ во 123-м году марта въ 4 де. пришли к нимъ земские целовалники і лутчие посадцкие люди, а били намъ челомъ, что их мѣлкие посадцкие люди не слушают, по их окладнымъ спискамъ денег в городовые розходы не дают и пошли за острог, а думают невѣдомо, что. І вы посылали по нихъ пушкаря Федку Хлабышева и тѣ мѣлкие люди пришли к вам шумом и перед вами земскимъ целовалникомъ отказали: „намъ де имъ денег не давыват". А Устюжны Желѣзополские посадцкие лутчие и середние люди били намъ челомъ Устюжны Желѣзополские на мѣлкихъ людеи на Терешку да на Мишку да на Кирилка Осерхлевых и на всѣх мѣлкихъ посадцких людеи, а сказали: „по нашеи де уставнои грамоте велено земскимъ целовалникомъ класти оброки і всякие городовые розметы на себя и на всѣх посадцких

людеи по животомъ и по промысломъ верстатися самимъ меж себя, и тѣ де люди в повершомъ окладе в книгах проведены дешево, а после де окладу обявилис у них торги и промыслы; и они де про них после окладу сыскали и с собою их по уставной грамоте в городовые розходы поверстали, чего кто достоин: и тѣ де мѣлкие люди завели на Устюжне казачей быт, всѣх чорных людеи привели к вѣре, знаменовалися образомъ и учинили заговор на томъ, что имъ земских целовалникозъ не слушати, і в тѣ городовые росходы по сыскному верстаю не платит, и на правеж друг друга не дати, и нашеи грамоты не слушати. И пришли де на них на земских целовалниковъ и на всѣх лутчихъ людеи скопом и заговоромъ и шумомъ великимъ и хотят побивать на смерть, а говорят: „по нашему указу пятеричных денег имат не велено“. А они де имъ в городовые росходы денег давати не хотят же, и имъ де лутчим і середнимъ людемъ до пятеричных денег дѣла нѣтъ, и имъ де от тѣх завотчиковъ на Устюжне жити не мочно, многие де за них беды платимъ“. Да земские-ж целовалники положили в чети перед думным діякомъ нашим перед Петромъ Третяковымъ жаловалную уставную грамоту да выбор за всѣх посадцких людеи и за отцов ихъ духовных руками. А в грамоте написано: Устюжны Желѣзополские посадцкимъ людем выбрати себѣ і вперед выбирати в целовалники лутчихъ людеи и сотцкого и діячковъ, что имъ наши оброки і всякие розметы городцкие розводити по животомъ и по промысломъ и по позему на себя и на всѣх городцких людеи. А у которых молотчихъ людеи не будет своеи собины, а живут своими дворы, и имъ на тѣхъ людеи розводити всякие розметы, смотря по их дворомъ, хто чего стоитъ. А что на кого положат, и им то платити без ослушаня. А в выборе за руками написано: всѣ посадцкие люди выбрали на 123-и год в земские целовалники Івашка Данилова с товарыщи 10 человѣкъ, а тѣ де у них люди добрые и посадцкими людми имъ нарежати, а имъ всѣмъ посадцкимъ людемъ их слушати. А устюжанцы Михалко Понамарев да Івашко Мартьяновъ, которые бьют челомъ за молотчихъ людеи, сказали, что де у того выбору въ их мѣсто отцы их духовные руки прикладывали в дани да в оброке. Да тѣ-ж мѣлкие люди Бажѣнко Будиловъ і во всѣх молотчих людеи мѣсто били намъ челомъ на прожиточных людеи на земских целовалниковъ на Івашка Ховронина да на Івашка Дарина с товарыщи да на земского дьячка на Очку, а сказали, что в нынешнемъ де во 123-м году по нашему указу, какъ приезжал на Устюжну Михаило Пушкин збират с торговых и со всяких людеи з животовъ по окладу со ста рублевъ по 20 рублев, а з десяти рублевъ по 2 рубли, и по нашему де указу с них молотчих людеи тѣх зборных денег имати не велено. А какъ де Михаило Пушкин, зборные денги собравъ, съѣхал к намъ к Москве, а после де ево земские целовалники Івашко Ховронинъ да земскои дьячокъ Очка с товарыщи, умысля воровствомъ с прожиточными людми, имая их молотчих людеи и приводя к себѣ в земскую избу, правят на них на молотчих людех немѣрные доходы за то, что де на них на молотчих людех Михаило Пушкин зборных денег по нашему указу не ималъ, а платили де бутто за них молотчих

люди тѣ прожиточные люди. И нынеча де посадцкие молотчие люди в тѣхъ денгах стоят на правеже, и нам бы их пожаловати тѣх запросных денег правити не велѣти.

И как к вамъ ся наша грамота придет, а на тѣх будет на молотчих людех земские целовалники Ивашко Ховронинъ с товарыщи правят запросных денег, і вы-б на молотчих людех земским целовалникомъ тѣх запросныхъ денегъ правити не велѣли, а в городовые росходы і во всякие наши подати велѣли имъ платити по окладным спискамъ, каковъ имъ дан за руками. А которые молотчие люди земских целовалников слушати не учнут или сходом и заговоромъ и шумомъ на них учнут приходити, і вы-б тѣхъ людей, имая, били батоги и сажали в тюрму до нашего указу. Да на тѣх же люди писали к нам к Москве в чет к думному діяку к Петру Третякову и мы тѣмъ людемъ велимъ указ учинити. А одилично-б нихто ни на кого сходомъ и заговоромъ не приходил і во всемъ бы всякие люди нашего указу слушали. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 29 де. А приписъ у грамоты думного діяка Петра Третякова.

(Разряда кн. № 1, 183 об.—189 об.).

№ 13.

1615 г.—123 г. 8 марта. Память изъ Посольскаго Приказа въ Костромскую четь о возвращеніи нѣмчину А. Буку взятыхъ у него въ запросъ въ 122 г. 100 рублей.

(л. 85). Лѣта 7123-го марта въ 8 де. по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русні указу памят діаку Ондрѣю Степанову. Бил челом государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русі московскои торговои немчинъ Ондрѣи Юрьев сынъ Бук, а сказал: в прошлом де во 122-м году имали въ Ярославле Григореи Окиневов да дякъ Лука Владиславлев у аглинских и у голанских и у московских у торговых нѣмец денги взаимы ратным людем на жалованье и у нево де в тѣ поры взяли денегъ сто рублев и отпис ему дали, и аглинским де и голанским и московским торговым немцам всѣ денги отданы, а ему де и по ся мѣста тѣ денги не отданы. И государь бы его пожаловал, велѣл ему тѣ денги отдати въ Ярославле из таможенных и ис кабатцких доходов. И государь царь і великиі князь Михаило Ѳедорович всеа Русі Ондрѣя Бука пожаловал, тѣ денги велѣл ему дати въ Ярославле.

И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русні указу діаку Ондрѣю Степанову послати въ Ярославль к воеводе государеву грамоту, а велѣти Ондрѣю Буку тѣ денги, что у нево взято на государя в запрос, дати въ Ярославле из таможенных и ис кабатцких доходов і в книги тѣ денги велѣти написати и отпис у него взяти вперед для спору.

(Пр. д. ст. лѣтъ 1615 г. № 1, 85 л. Черновикъ).

№ 14.

1615 г. –123 г. 13 апрѣля. Грамота изъ Посольскаго Приказа къ воеводамъ на Вологду о томъ, что таможенныя книги 122 года приняты въ приказъ.

От царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русні на Вологду воеводам нашимъ князю Михаилу Григоревичю Темкину Ростовскому да Григорью Левонтьевичю Волуеву. Писали есте к нам и прислали с вологодцкимъ розсылщиком с Ѳедором Касымовым да с таможенным целовалникомъ с Ларивонкомъ Роевым да з дячком с Семеикою Городчиковым вологодцкие таможенные книги прошлого 122-го году 12 книгъ в коже да 7 тетратеи без кожи. И тѣ книги у розсылщика у Ѳедора Касымова и у таможенного целовалника у Лари Роева и у дячка у Сенки Городчикова по вашеи отписке в Посолскои Приказ взяты всѣ сполна. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го апрѣля въ 13 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1. 165 л. Черновикъ).

№ 15—18.

1615 г.—123 г. январь и февраль. Четыре отписки въ Посольскій Приказъ архимандрита Спаса Каменнаго монастыря Питирима, Сем. Жеребцова и дьяка Б. Губина о сборѣ пятой деньги на Устюгѣ, у Соли Вычегодской, на Тотьмѣ и въ Устьянскихъ волостяхъ.

№ 15.

(л. 50). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи богомолецъ твой государевъ Спаса Каменного монастыря архимарит Питиримъ да холопи твои Сенка Жеребцов, Богдашко Губин челом бьютъ. По твоему государеву наказу велено мнѣ богомолцу твоему и нам холопем твоим Соли Вычегодцкие с посаду и со всего Усолского уѣзда збирати на ратные люди: хто может от живота своего и промыслу на сто рублевъ, и с того взяти пятую долю 20 рублев, а хто может болши іли менши, і с того взяти по тому-ж по розщету, а по самои по меншеи мѣре хто может десяти рублев, а бѣден, и с тѣх велено, имати, сыскивая, по рублю, а хто менши десяти рублевъ, і с тѣх по твоему государеву наказу имати не велено. И я богомолецъ твой і мы холопи твои приѣхали к Соли Вычегоцкои на посад сентября въ 2 дн., и, приѣхав, я богомолец твои и мы холопи твои по твоему государеву наказу к Соли Вычегоцкои твою государеву грамоту Стеоану Голенищеву да подячему Пятому Ѳила-

тову отослали. Да по твоему-ж государеву наказу я богомолец твои и мы холопи твои велѣли собрати у Соли архимаритов, и игу(л. 51)менов, и протопопов, и поповъ, и усолских посадцких и уѣздных крестьян лутчих і середнихъ и молотчих всѣх, а собрав архимаритов, и игуменов, и протопоповъ, і попов, и посадцких, і уѣздныхъ крестьян, твою государеву грамоту имъ отдали; да имъ-ж отдали грамоту от твоих государевых богомолцовъ от митрополитов, і архиепископов, і епископов і ото всего освященного собору. И тѣ грамоты передо всѣмъ народом чли. И, выслушавъ, мирские люди грамоты сказали нам: „волен де Богъ да государь и, с нами что у кого есть жывота, ради давати". И выбор мнѣ богомолцу твоему і намъ холопем твоимъ на посадцкихъ і на волостных выборныхъ людеи к денежному окладу на посадцких на шесть человѣкъ, на два человѣка лутчих, да на два человѣка середнихъ, да на два человѣка молотчих, а на волостных выборных людеи из волостеи на два-ж человѣка лутчих, да на два человѣка середнихъ, да на два человѣка молотчихъ, коро они меж себя миром выбрали, и выборы на них за своими руками к нам принесли сентября въ 5 дн. И я богомолец твои, і мы (л. 52) холопи твои по твоему государеву наказу тѣх выборных людеи посадцких и волостных к твоему государеву крестьному целованю привели и, призвав к себѣ Веденского монастыря архимарита Тихона, да Николы чюдотворца Корежемского монастыря игумена Исидора, да Борисоглѣбского монастыря игумена Герасима и соборные церкви благовѣщенского протопона Луку, и тѣх выборных людеи, которых выбрали миром, и, собрав посадцких лутчих і середнихъ и молотчих людеи, по твоему государеву наказу у посадцких людеи і у волосных крестьян, взяв у них имянные списки съ их с розрубных книгъ, учали окладывати и тою государеву(л. 53)казну учали збирати сентября въ 7 дн. И собрали твоеі государевы казны Соли Вычегоцкие с посадцких людей и с волостных крестьян Усольского уѣзда і Устюжского уѣзда по окладу и по сыску октября по 1-е число усолских—892 рубли 8 алтынъ 2 денги, да Устюжского уѣзда—46 рублевъ с полтиною, и обоего усольских и устюжескихъ 938 рублевъ и 25 алтын. И тое твою государеву казну, что собрали я богомолец твоі и мы холопи твои, к тебѣ государю отпустили с выборным с усолским целовалникомъ с Пятункою Денисовым за его счетом и за печатю октября въ 1 дн. А с ково, государь, с посадцкихъ людеи именем с сколких человѣкъ и съ монастыреи и с волостеи что (л. 54) взято по окладу выборных людеи и по сыску, и я богомолецъ твои і мы холопи твои послали к тебѣ ко государю с тѣм же целовалникомъ с Пятункою Денисовым роспис. А досталную твою государеву казну збираем, а на ослушниках по твоему государеву наказу правим, а сколко твоеи государевы казны я богомолецъ твои и мы холопи твои с посаду и с Усольского уѣзда послѣ того збору что зберем, и я богомолец твои і мы холопи твои з досталною казною, что зберем, тотчасъ к тебѣ государю отпустим. Да велено, государь, мнѣ богомолцу твоему и нам холопем твоим взяти у Соли Вычегодцкие у Стеѳана Голенищева да у подячего у Пятого Ѳеѳилатева для всяких твоих государевых дѣл стрѣлцов и пушкареи і роз-

сылщиков, сколко надобе, и Степан Голенищев да подячей Пятои Оплатевъ прислали к намъ розсылщиков 6 человѣкъ ис тѣх же посадцких людеи, а стрѣлцовъ и пушкареи у Соли Вычегодцкие нѣт. И твоему государеву дѣлу мотчане от непослушниковъ великое, и многие, государь, люди животы свои (л. 55) и промыслы таят и правды не сказывают, окладчики выборные люди лутчие і середние и молотчие люди друг по друге покрывают, лутчие покрывают в животах лутчих людеи, а середние середнихъ, а молотчие молотчих, да посадцкие-ж люди покрывают по волостных крестьянех, а волосные покрывают по посадцких людех. А которые молотчие люди и хотят сказывати про лутчих и про середнихъ и всяких людеи, и тѣ люди, бояся заговору лутчих и середних и всяких людеи, про их животы і промыслы сказывати не смѣют. И многих людеи окладывают и сказывают молотчими і бѣдными людми. Да мнѣ-ж богомолцу твоему и намъ холопем твоим по твоему государеву наказу велено досматривати лавок и онбаровъ и всяких промысловъ. И у Соли, государь, лавок и онбаров нѣт, пожгли литовские люди и многих людеи, сказывают, побили. Да я-ж богомолецъ твои и мы холопи твои по твоему государеву наказу писали о том х карабленои пристани к твоим государевым воеводам ко князю Петру Пронскому да к Монсѣю Глѣбову да къ дяку к Василю (л. 56) Ларивонову, а велѣли, государь, выписати из двинскихъ и ис колмогорскихъ ис таможенных книгъ прошлого 121-го и нынѣшнего 122-го году тѣх городов, которые городы у нас в твоем государеве наказе написаны, которые торговые люди обявилис тѣх городовъ в прошломъ въ 121-м и в нынѣшнемъ въ 123-м году, и на сколко с которого города и уѣзда хто какова товару явил, и хто имянем порознь, чтоб твоеи государеве казнѣ учинити прибыл. И от карабленые пристани князь Петръ Пронскои с товарыщи сентября въ 16 ден прислали к намъ карабленые пристанї с таможенныхъ книгъ збору таможенных голов Данила Осипова да Павла Микитникова прошлого 122-го году за таможенного головы за Даниловою рукою роспис, хто тѣх городов обявился с товаром. И я богомолецъ твои и мы холопи твои по тои росписи твою государеву казну збираем, а на ослушникех правимъ. И многое, государь, непослушане от уѣздных крестьян, а посылати, государь, на ослушников и на огурников нѣково, (л. 57) стрѣлцовъ и пушкареи у Соли нѣт. И мнѣ-б богомолцу твоему и намъ холопемъ твоим въ их неправде и в непослушане от тебя государя в опале не быт. И о том мнѣ богомолцу твоему и намъ холопемъ твоимъ, какъ укажеш?

(Помѣта на оборотѣ). Отписат, чтоб збирали неоплошно и сыскивали по наказу, а к Соли Вычеготскои отписат, чтоб на ослушников стрелцов давали.

(На оборотѣ сбоку) 123-го февраля въ 2 де. Въ Посолскои Приказъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 50—57 лл.).

№ 16.

(л. 91.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі богомолецъ твоі государевъ Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да холопі твои Сенка Жеребцовъ, Богданко Губинъ челом бьют. По твоему государеву наказу велено мнѣ богомолцу твоему и нам холопем твоим збирати на ратные люди, хто может жывота своего и промыслу на сто рублевъ, и с того взяти пятую долю 20 рублевъ, а хто может болши или менши, и с того взяти по тому-ж по розщету, а по самоі по меншеі мѣре хто можетъ десяти рублевъ, а бѣденъ, и с тѣх велено имати сыскивая по рублю; а хто менши десяти рублевъ, и с тѣх по твоему государеву наказу имати не велено.

И я богомолецъ твои и мы холопи твоі собрали на Устюгѣ Великом и Устюжского уѣзда по карабленоі росписі таможенных головъ Данила Осипова да Павла Микитникова 122-го году (л. 92.) 405 рублевъ 6 алтынъ 4 денги. И я богомолец твоі и мы холопи твоі тое твою государеву казну отпустили к тебѣ ко государю генваря въ 25 день с устюжским с выборным целовалником с Пятункою Шыряевым за его щетом и за печатю. А с ково именем что взято, и я богомолецъ твоі и мы холопи твоі послали к тебѣ ко государю с тѣм же целовалником с Пятункою роспись. А многиѣ, государь, устюжские посацкие люди и уѣздные крестьяне обявилис в торговли по карабленои росписі, и тѣ, государь, многиѣ люді клали перед насъ кабалы, что онѣ торговали чюжыми жывоты, заимовали в кабалы у нѣмецъ и иных городов у торговых людеи. И я богомолецъ твоі и мы холопи твоі с того их з должного жывота правити без твоего государева указу не смѣли. И мнѣ бы богомолцу твоему и нам холопем твоим в томъ от тебя государя в опалѣ не быти.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 91—92).

№ 17.

(л. 93.) Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі богомолец твои государевъ Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да холопи твои Сенка Жеребцов. Богданко Губин челом бьют. По твоему государеву наказу велено мнѣ богомолцу твоему и нам холопем твоим на Тотме и с Тотомского уѣзда и с Устьянских волостеи збирати на ратныя люди, хто может живота своего и промыслу на сто рублев, и с того взяти пятую долю 20 рублев, а хто может болши или менши, и с того взяти по тому-ж по розщету, а по самои по меншеи мѣре хто может десяти рублев, а бѣден, и с тѣх велено имати сыскивая по рублю; а хто менши десяти рублев, и с тѣх по твоему государеву наказу имати не велено.

И я богомолецъ твои и мы холопи твои собрали на Тотме и с Тотомского уѣзда 452 рублі с полтиною да с Устьянских волостеи 412 рублев съ полтиною, и обоего 865 рублев. И я богомолец твои и мы холопи твои тое (л. 94) твою государеву казну отпустили к тебѣ, ко государю, февраля въ 25 день с выборными целовалники с тотомским целовалником с Костею Павловым 452 рубли с полтиною, да с Устьянских волостеи с целовалником с Тренкою Шумиловым 412 рублев с полтиною за их счетом и за печатю. А с ково именем что взято по окладу, и я богомолец твои и мы холопи твои послали к тебѣ ко государю с тѣми-ж целовалники росписи. А збор, государь, мал, потому что Тотма и Тотомскои уѣздъ и Устьянския волости отъ литовских людеи и от черкас и от казаков разорены и многия люди высячены. И мнѣ-б богомолцу твоему и нам холопем твоим в том от тебя государя в опале не быти.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 93—94).

№ 18.

(л. 95.) Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии богомолец твои государевъ Спаса Каменного монастыря архимарит Петерим да холопи твои Сенка Жеребцовъ да Богдашко Губин челом бьют. По твоеи государеве цареве і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте за приписю твоего государева посолского думного діака Петра Третякова велено мнѣ богомолцу твоему и нам холопем твоимъ взяти запросных денег на ратные люді на Кузмѣ на Строганове 300 рублевъ. И я богомолец твои и мы холопи твои по твоеи государеве грамоте тѣ денги 300 рублевъ на Кузмѣ взяли и послали к тебѣ ко государю февраля въ 10 день с устюжскимъ цѣловалником с Пятункою Ширяевымъ за его счетом и за печатю. А болши того с Кузмы Строганова денег по твоеи государеве грамоте имати не велено, потому что он был в полону у литовских людеи и у черкасъ.

(Внизу) Всего 1570 руб. 6 ал. 4 де.

Примѣчаніе. Этотъ итогъ сбора приписанъ внизу этихъ трехъ отписокъ въ Посольскомъ Приказѣ. (Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 95 л.)

№ 19 и 20.

1615 г.—123 г. 17 февраля. Двѣ отписки въ Посольскій Приказъ игумена Никитского монастыря Ферапонта съ товарищами о сборѣ пятины на Вагѣ.

№ 19.

(л. 61). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі богомолец твои Никитцкого монастыря игумен Ферапонтъ да холопи твои Ивашко Биркин да Михалко Бегичев да Филка Ларионовъ челом бьют. В прошлом, государь, во 122-м году по твоему государеву указу

велено мнѣ богомолцу твоему и нам холопемъ твоим збирати на ратных людеи денги с Ваги с посаду и с уѣзду з грамотчиков, и с тарханщиков, и со льготчиков, з гостеи, и с посадцких, и з слободцких, и с уѣздных со всяких людеи, и с твоих государевых дворцовых сель и с черных волостеи, и с протопопов, и попов, за которыми вотчинные и данные земли есть, и с монастырских крестьян имати от их избытков по окладу и по сказке выборных людеи, хто на сколко живота своего и промыслу может, по соборному уложенью и приговору со ста рублев пятую долю по 20 рублев, а хто, государь, может болши того или менши, и с тѣхъ имати по розчету по тому-ж, чтоб, государь, однолично нихто никаков человѣкъ в избылых не был, опричь (л. 62) самых бѣдных людеи. А про которых, государь, про посадцких или про уѣздных людеи выборные их люді скажутъ, что они прожитком своим и промыслы худы и животовъ их въ их домех болши д е в я т и рублевъ не будет, и с тѣхъ, государь, людеи денег не имати. И по твоему государеву указу на Ваге Подвинские и Верховажские чети всякие люді выборных людеи из лутчих и из середних и из молотчих людеи меж себя выбрали и выборы, государь, мнѣ богомолцу твоему и нам холопем твоим на пих и роспись тѣх дву четвертеи твоим государевым дворцовым селам и имяна всяким людем пашенным и непашенным крестьяном и бобылем и захребетником за своими и за отцовъ своих духовных руками дали. И по твоему государеву указу я богомолецъ твои и мы холопи твои тѣхъ выборных людеи к крестному целованю привели на том, что им лутчих и середних и молотчих торговых и всяких людеи свою братю окладывати и про промыслы и про животы сказывати въ правду по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіі крестному целованю, хто на сколко живота своего и промыслу можетъ. А которые, государь, выборные люді за крестным целованемъ учнут лгати, и окладывати (л. 63) себя лехко, и животы свои и промыслы таити, и свою братю прожиточных людеи окладывати лехко-же не по их животом и по промыслом, норовя им по дружбе или бояс, а тѣ, государь, люді, которых они укрывали, учнутъ так-же животы свои и промыслы таити, и мнѣ богомолцу твоему и нам холопем твоим про тѣхъ людеи про их животы и про промыслы велено сыскивати всякими сыски накрѣпко и розвѣдывати и самим розсматривати. Да по сыску, государь, на тѣхъ людех велено съ их животов и с промысловъ противъ святителского приговору денги имати въдвое и втрое. И важеня, государь, Подвинские и Верховажские чети выборные лутчие и середние и молотчие люді твоих государевых дворцовых сел крестьяне Кузма Назаринъ да Иван Морозов да Павел Минин с своими товарищи с выборными с лутчими и з середними и с молотчими людми свою братю окладывали лехко и сказывали, государь, животов их по десяти, и по двенатцати, и по пятинатцати, и по дватцати, и по тритцати, и по сороку рублевъ и болши немногих людеи, а у одного, государь, человѣка в Верховажскои чети у Анисима Шишелова сказали живота ево на сто рублевъ. Да Подвинские, государь, чети Нижнотоемские волости выборнои лутчеи человѣкъ Козма Назарьинъ

да Конецъгорские волости (л. 64) выборнои-ж лутчеи человѣкъ Иван Морозов да Верховажские, государь, чети выборнои-ж лутчеи человѣкъ Павел Минин с товарищи своими лгали, окладывалися лехко, не по своим животомъ и по промысломъ. А сказали, государь, у себя тѣ выборные лутчие люді Козма Назаринъ живота своего на 50 рублевъ, а Марко Рычков сказал у собя живота своего на дватцеть рублевъ, а Иванъ Морозов сказал у себя живота своего на 40 на 5 рублевъ, а Иван Хлопин сказал у себя живота своего на 20 рублевъ, а Павел Минин сказал у себя живота своего на 20 на 5 рублевъ, а Юре Васев сказалъ у себя живота своего на 15 рублевъ. А середние люди Онтонъ Панкратовъ, а прозвище Шестак, сказал у себя живота своего на 15 рублевъ, а Улянъ Михѣевъ сказал у себя живота (л. 65) своего на 10 рублевъ, а Остафеи Батурин сказал у собя живота своего на 20 рублевъ, а Федор Шабалдин сказал у собя живота своего на 15 рублевъ, а Поспѣлъ Козуля да Иван Сивцов сказали у себя живота своего у обѣихъ по 10 рублевъ. А молотчие, государь, люди Нестеръ Макаров да Семои Данилов сказали у себя живота своего оба по пяти рублев, а Ондрѣи Терентьевъ сказал у себя живота своего на 15 рублевъ, а Лука Туфанов да Иван Рубцовъ сказали у собя животовъ своих по 10 рублев у человѣка, а Поспѣлъ Песяков сказал у собя живота своего на 7 рублевъ. А по сыску, государь, и по осмотру Шенкурские чети выборного середние стати человѣка Онтона Яковлева да дячка Ивана Дубинина у выборного у лутчево человѣка у Козмы Назарина живота его на сто на 30 на 6 рублевъ и на 30 на 1 алтын на 5 денег. Да по сыску-ж, государь, и по осмотру Шенкурские чети Ледцкого стану (л. 66) середние статьи выборного человѣка Григоря Шулева да дячка Дѣя Кудрина у выборного у лутчево человѣка у Ивана Морозова живота его на 50 на 9 рублевъ и на 20 на 9 алтын. Да по сыску-ж, государь, и по осмотру Шенкурские чети Ледцкого стану середние стати выборного человѣка Смѣлка Дмитреева да дячка Томилка Олферьева у выборного у лутчево человѣка у Павла Минина живота ево на сто на 20 на один рубль на 12 алтын з денгою. И я богомолец твои и мы холопи твои на тѣхъ выборныхъ на лутчих людех на Козмѣ Назаринѣ по сыску з живота его со ста с тритцети со шти рублевъ с тритцети с одного алтына с пяти денег за лож взяли противъ святителского приговору втрое ратным людем на жалованье 82 рубли 5 алтын 4 денги. А на Марке, государь, Рычкове з живота его з 20 рублевъ за лож взяли против святителского приговору втрое-ж ратным людем на жалованье 12 рублевъ. А на Иване Морозове по сыску взяли з живота его с пятидесят з девяти рублевъ и з дватцати з девяти алтын за лож против святителского приговору втрое-ж ратным людем на жалованье 35 рублевъ и 30 алтын 4 деньги (л. 67). А на Иване Хлопине з живота его з дватцети рублевъ за лож взяли против святителского приговору втрое-ж ратным людем на жалованье 12 рублевъ. А на Павле Минине по сыску з живота его со ста з 20 с одного рубля з двунатцати алтын з денгою за лож взяли противъ святителского приговору втрое-ж ратным людемъ на жалованье 72 рубли і 27 алтын, да на

Юре Васеве за лож взяли з живота ево с пятинатцати рублевъ против святителского приговору втрое-ж ратным людем на жаловане 9 рублевъ. А на серединхъ людех на Онтоне Панкратове, а прозвищем на Шестакѣ, за лож взяли зъ живота его с пятинатцети рублевъ против святителского приговору втрое-ж ратным людем на жаловане 9 рублевъ. А на Уляне Михѣеве за лож взяли з живота его з 10 рублевъ против святителского приговору втрое-ж 6 рублевъ. А на Остасе Батурине за лож взяли з живота его з дватцети рублевъ противъ святителского приговору втрое-ж ратным людем на жаловане 12 рублевъ. А на Федоре Шабалдинѣ за лож взяли з живота его с пятинатцети рублевъ против святителского приговору (л. 68) втрое-ж 9 рублевъ. А на Поспѣле Козуле да на Иване Сивцовѣ за лож у обѣих взяли з животовъ их з дватцети рублевъ против святителского приговору втрое-ж 12 рублевъ. А на молотчих, государь, людех на Нестере Макарове да на Семом Даниловѣ за лож взяли у обѣихъ з животовъ их з 10 рублевъ против святительского приговору вдвое ратным людем на жаловане 4 рубли, да на Ондрѣе Терентьеве за лож взяли з живота ево с пятинатцети рублевъ против святителского приговору въдвое-ж ратным людем на жаловане 6 рублевъ. А на Лукѣ, государь, Туоановѣ за лож взяли з живота его з десяти рублевъ против святителского приговору вдвое-ж 4 рубли. А на Иване Рубцове за лож взяли з живота ево з десяти рублевъ против святительского приговору въдвое-ж ратнымъ людем на жаловане 4 рубли. А на Поспѣле Песякове за лож взяли з живота его с 7 рублев против святителского приговору въдвое-ж два рубли і дватцет шесть алтын 4 денги. Да тѣ же, государь, вы(л. 69)борные лутчие и середние и молотчие люди Павел Минин да Юре Васевъ с товарищи Верховажские-ж чети Слободцкого стану крестьян товарищеи своих укрывали и окладывали их лехко, не по их животом и по промыслом, и по дружбе животы ихъ таили. У Ивана Минина сказали живота его на 20 рублевъ, а у брата его у Семена Минина да у племянника его у Данилка Минина-ж з братею сказали живота их на дватцеть на 5 рублевъ, да у Шестачка да у Левки Назаровыхъ в окладе живота у них ничево не сказали. А по сыску, государь, у того Иванка Минина живота его и промыслу обявилос на 20 на 6 рублевъ, а у Данилка, государь, Минина опроче дяді ево Семена Минина по сыску живота его и промыслу обявилос на 40 на 5 рублевъ, а у Шестака, государь, да у Левки Назаровых по сыску живота их и промыслу обявилос на 10 рублевъ. И у тѣхъ, государь, Слободцкого стану крестьян у Иванка Минина по сыску взяли з живота ево з дватцати со шти рублевъ по святителскому (л. 70) приговору ратным людем на жаловане 5 рублевъ 6 алтын 4 денги, а на Данилке, государь, Мининѣ по сыску за лож взяли з живота ево и с промыслу с 40 с 5 рублевъ против святителского приговору ратным людем на жаловане въдвое 18 рублевъ, а у Шестака, государь, да у Левки Назаревых по сыску з живота их и с промыслу з десяти рублевъ взяли по святителскому приговору ратным людем на жаловане 2 рубли. А со всѣ, государь, с Подвинские чети твоих государевых дворцовых селъ со крестьян, и со всяких людеи,

и с попов с вотчинных и з данных земел я богомолец твои и мы холопи твои по окладу и по сказкѣ выборных лутчихъ и середних и молотчих людеи и по сыску по соборному уложеню и приговору ратным людем на жалованье денег собрали 881 рубль 9 алтын 4 денги. А с Верховажские, государь, (л. 71) чети по окладу и по сказкѣ выборных лутчих и середнихъ и молотчих людеи и по сыску твоих государевых дворцовых селъ со крестьянъ и с поповъ с вотчинных и з данных земел по соборному уложеню и приговору ратным людем на жалованье денег собрали 981 рубль и 27 алтын. А, собравъ, государь, тѣ денги послали к тебѣ, ко государю, Подвинские-ж и Верховажские чети с выборными людми съ Захаром Дубовым, да с Юремъ Васевым, да с Романом Зобнинным, да с Ондреем Подскотинного, да с Семеном Юровым, да с Семым Даниловым, да с Семеном Зловидовым, да с Яковом Лобановымъ октября въ 12 день. А иных, государь, людеи в Важскомъ уѣзде в Подвинскои и в Верховажскои чети выборные лутчие и середние и молотчие люді опроче одново человѣка живота его ста рублевъ никого болши того по животом и по промыслом не окладывали. И гостеи, государь, і торговых людеи не сказали. А сказывали, государь, нам про свою братю про всяких людеи пашенными людми, а многие, государь, у них люди ходят в судѣх Вагою рекою, а иные Двиною рекою мимо Ваги Шенкурского острогу на Вологду с солю. И я богомолец твои и мы холопи твои про тѣ ихъ судовые промыслы сыскиваем и розспрашываемъ и сами розсматриваем, а что (л. 72), государь, по сыску по животом и промыслом у кого обявятца, и по твоему государеву указу я богомолец твои и мы холопи твои съ их животовъ и с промысловъ по соборному уложеню и приговору ратным людем на жалованье денги учнем збирати. А, собравъ, государь, денги пришлемъ к тебѣ ко государю. Да Подвинские-ж, государь, и Верховажские чети выборные лутчие и середние и молотчие люді свою братю многих людеи окладывали в молотчие люді по рублю, и по два, и по три, и по четыре, и по пяти, по пити, и по семи, и по осми рублевъ для того, чтоб им ратным людем на жалованье денегъ не дати. А по твоему государеву указу и по соборному уложеню и приговору с тѣхъ молотчих людеи менши десяти рублевъ з животов ихъ и с промыслов ратным людем на жалованье денегъ мнѣ богомолцу твоему и нам холопем твоим имати не ве(л. 73)лено. Да многих же, государь, людеи тѣ выборные лутчие и середние и молотчие люди не окладывали ничем и животов у них и промысловъ не сказали. И я богомолец твои и мы холопи твои преж сего о том о всемъ к тебѣ ко государю писали-ж. А Кокшенские, государь, чети твоих государевых дворцовых сел крестьяне по окладу выборных лутчихъ и середнихъ и молотчих людеи з денгами в Шенкурскои острог ко мнѣ богомолцу твоему и к нам холопем твоим не бывали. А как, государь, с Кокшенские чети з денгами в Шенкурскои острог к нам приѣдут, и я богомолецъ твои и мы холопи твои с Кокшенские чети тѣ денги пришлем к тебѣ ко государю. А Кокшенские-ж, государь, чети Долговитцкие волости твоих государевых дворцовых селъ крестьяне в Шенкурскои острог ко мнѣ богомолцу

твоему и к нам холопем твоим с выборными людми приѣхали сентября въ 26 день. И я богомолецъ твои и мы холопи твои тѣ Долговицкие волости выборныхъ людеи привели к крестному целованю и велѣли имъ окладывати свою братью всяких людеи по животом и по (л. 74) промысломъ. А у кого, государь, они что животов и промысловъ скажутъ, и я богомолецъ твои и мы холопи твои с тѣхъ людеи з животовъ ихъ и с промысловъ, собравъ, денги пришлем к тебѣ ко государю с Важскою же казною Кокшенские чети вмѣсте.

(На оборотѣ) 123-го оевраля въ 17 дн. подал целовальник Дениско Ондронов.

(Помѣта). Отписат, что они то учинили гораздо, что за лож имали, і вперед бы збирали неоплошно с великим радѣньем; а хто станет ослушатца, на тѣх бы правили и наказане дѣлали по наказу; а которые учнут в окладех лгати, и на тѣх имали по государеву наказу.

(На оборотѣ сбоку) В Посолскои Приказъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1. 61—74).

№ 20.

(л. 58.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі богомолец твои Никитцкого монастыря игумен Ферапонтъ да холопи твои Ивашко Биркинъ да Михалко Бегичев да Филка Ларионов челом бьют. В прошломъ, государь, во 122-м году по твоему государеву указу велено мнѣ богомолцу твоему і нам холопем твоим збирати на ратныхъ людеи денги с Ваги с посаду и с Важского уѣзду з грамотчиков, и с торханщиков, и со лготчиков, з гостеи, и с посадцких, и с уѣздных со всяких людеи, и с монастырских крестьян по окладу и по скаске выборных лутчих и середних и молотчих людеи з животов и с промысловъ по соборному уложенью і приговору ратным людемъ на жалованье со ста рублев пятую дол по дватцати рублевъ: а у кого, государь, болши того или менши живота ево, и с тѣх людеи імати по розчету потому-ж. (л. 59.) И важеня, государь, выборные лутчие и середніе и молотчие окладывали себя лехко, не по своим животом и по промыслом, и свою братью всяких людеи окладывали легко же не по ихъ-ж животом и по промыслом. А гостеи, государь, они и торговых людеи на Ваге мнѣ богомолцу твоему и нам холопем твоим не сказали, а сказывали, государь, нам про важан про посадцких и про уѣздных про всяких людеи пашенными людми. А многие, государь, у них люди ходят в судѣх на Колмогоры съ хлѣбом и съ хмелем, а с Колмогоръ, государь, они приходят на Вагу в тѣхъ-ж судех Вагою рекою, а иные Двиною рекою мимо Ваги Шенкурского острогу на Вологду с солю. И по твоему государева указу я богомолец твои и мы холопи твои про тѣ их судовые промыслы сыскиваем и роспрашиваем. И писали, государь, мы на Вологду

и на Колмогоры к воеводам и к приказным людем, а велѣли, государь, прошлого 122-го году сентября съ 1-го числа ис таможенных книг выписати важан торговых людеи, хто именем на Вологду и на Колмогоры приѣзжали зимним и водяным путем и с какими товары, а с Вологды и с Колмогор кто каких товаров на Вагу і в-ные городы (л. 60) в отвоз повезли. И с Вологды, государь, прислали к нам роспис с таможенных книгъ 122-го году и имяна важан торговых людеи и их товаром, а с Колмогор, государь, воеводы князь Петръ Пронскои да Мосѣи Глѣбов да діякъ Василеи Ларионов прислали к нам роспись Архангельского города от карабелные пристани ис таможенных книгъ прошлого 122-го году за приписю таможенного головы Данила Осипова с товарищи июля съ 13 числа да августа по 22 число имяна важан торговых людеи и их товаром, а не всего 122-го году сентября съ 1-го числа да августа по 31 число. А с колмогорскихъ, государь, с таможенныхъ книгъ прошлого 122-го году росписи важан торговых людеи и их судовым соляным и всяким товаром воеводы княз Петръ Пронскои да Мосѣи Глѣбов да діякъ Василеи Ларионов к нам не прислали. И твоему государеву дѣлу денежному збору в том мотчанье и поруха великая. А по тѣм, государь, росписем, что к нам присланы с Вологды и от Архангелского города, я богомолец (л. 60.) твои и мы хѡлопи твои сыскиваем и послали по тѣх торговых людеи. А что, государь, на ком по твоему государеву указу съ их животов и с промыслов по тѣм росписям доведетца взяти, и мы тѣ денги, собрав, пришлем к тебѣ ко государю з досталными денгами вмѣсте. А по твоему государеву указу я богомолецъ твои и мы холопи твои тотчасъ поѣдем в Пустоозеро для твоего государева дѣла денежного збору.

(На оборотѣ:) 123-го ѳевраля въ 17 де. привез целовалникъ Дениско Ондронов.

(Помѣта:) Отписат, чтоб однолично по тѣм росписям сыскивали и имали.

(На оборотѣ же сбоку:) В Посолскои Приказъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 58—60 л.)

№ 21.

1615 г.—123 г. начало марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа на Вагу къ пятинщикамъ игумену Ферапонту съ товарищами съ похвалой за ихъ радѣнье въ сборѣ пятины.

(л. 75.) От царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі богомолцу нашему Никицкого монастыря игумену Ѳерапонту да Ивану Василевичю Биркину да Михаилу Петровичю Бегичеву да діяку нашему Ѳилипу Ларионову. Ѳевраля въ 17 дн. писали есте къ намъ с важским целовалником з Дениском Ондроновым с товарыщи, что по нашему указу

и по приговору властеи и всяких чинов людеи велено вам собрати ратным людем на жалованье з животов и промыслов и с товаров пятую долю со ста по двадцати рублев, а хто может болши того или менши, и с тѣхъ имати по росчету по тому-ж, а с самых бѣдных людеи не имати; а которые выборные люди за крестным целованемъ учнут лгати и окладывати себя легко, и животы свои и промыслы таити, и свою братью прожиточных людеи окладывати легко-ж, не по их животом и промыслом, норовя им по дружбе или бояся, а тѣ люди, которых они учнутъ укрывати, так-же про животы свои и промыслы скажут неправду, и на тѣх людех по сыску съ их животов и с промыслов денги имати по святителскому приговору вдвое и втрое. И важане Подвинские и Верховажские чети выборные люди окладывали (л. 76.) себя легко не по животом и промыслом, и вы с тѣхъ людеи, которые меж себя животы и промыслы таили, взяли за лож по святителскому приговору нашим ратным людем на жалованье втрое, а на иных на молотчих людех вдвое. И которые вы денги с Ваги с Подвинские и с Верховашские чети собрали, и вы тѣ денги прислали к нам к Москве. И вы то учинили есте гораздо и своим радѣньем, что по нашему указу и по приговору властеи и всяких чинов людеи на тѣхъ людех, которые меж себя животы свои и промыслы таили, доправили за лож вдвое, а на иных втрое.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы-б и вперед на наших ратныхъ людеи денги збирали неоплошно с великим радѣньем, и над окладчики надсматривали, и про животы и промыслы сыскивали всякими мѣрами, чтоб нихто никаков человѣк опричь самых бѣдных людеи в-ызбылых не был. И над тѣми людми, которые учнут животы и промыслы таит, потому-ж чинили есте наказане по приговору властеи і всяких чинов людеи, чтоб иным впередъ неповадно было такъ вороват (л. 77), животы свои и промыслы таити, и нашъ указ и приговор властелинскои и всяких чинов людеи ставити себѣ в оплошку и не в боязнь. И денги-б есте на наших ратных людеи збирали вскоре. А которые люди учнут ослушатца, денег вскоре платит не учнут, і вы-б на тѣх ослушникѣх велѣли правити нещадно, а над иными ослушники чинили-б есте наказане по наказу и смотря по их винам, и денги-б однолично собрали и прислали к нам к Москве вскоре. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ—дн.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 75—77. Черновикъ).

№ 22.

1615 г.—123 г. начало марта. Челобитье крестьянъ Важской области о томъ, чтобы государь указалъ не брать съ нихъ двойной пятины.

(л. 78.) Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русні бьют челом сироты твои государевы важеня Тиханко Ѳедотьев сынъ Онофреевых, да Васка Шумилов сынъ Дубинин, да Корманко Остаѳьев сынъ Пурганов, да Исачко Дмитреев сынъ Плотникъ і в товарыщев своих

мѣсто. В прошлом, государь, во 122-м году по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі указу присланы к нам на Вагу Никитцкого монастыря игумен Ферапонтъ, да Іван Василевич Биркинъ, да Михаило Петрович Бегичев, да діакъ Филип Ларионов для окладных поживотных денег, имати на крестьянех у кого живота на сто рублев, ино со 100 по 20-ти рублев, а з 10 рублев по 2 рубля. И Важского, государь, уѣзда крестьяня выбрали окладчиков из лутчих и ис середних и из молотчих, кому мошно вѣрить. И Никитцкого монастыря игумен Ѳерапонтъ, да Іван Василевич Биркинъ, да Михаило Петрович Бегичев, да діакъ Филип Ларионов тѣх окладчиков привели к крестному целованю и тѣ, государь, окладчики Важского уѣзда крестьян всѣх окладывали по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі крестному целованю вправду по душам. И сколко у которого крестьянина поживотных денег съ их и с наших животов и с промыслов Никитцкого монастыря игумен Ѳерапонтъ, да Іван Василевич Биркинъ, да Михаило Петрович Бегичев, да діакъ Филип Ларионов взяли, і в тѣх поживотных денгах Важского уѣзда крестьянам и нам, сиротам твоим, и отписи за своими печатми и за діячиею приписю дали. Да сверхъ, государь, того посылали к Вологде (л. 79.) и на Колмогоры Никитцкого монастыря игумен Ѳерапонтъ, да Іван Василевич Биркинъ, да Михаило Петрович Бегичев, да діакъ Филип Ларионов для ради своеи корысти, чтоб имъ прислали в Шенкурскои, выписав ис таможенных книг, хто Важского уѣзда крестьян именем приезжали на Вологду и на Колмогоры с какими тавары и на сколко рублев у которого крестьянина в книгах тавару записано. И с Вологды, государь, выписав ис таможенных книг, прислали к ним в Шенкурскои наши имена, которые мы, сироты твои, я Тиханко, да Васка, да Корманко, да Исачко с товарищи в сеи челобитнои писаны, а с Колмогор не прислали, что мы сироты твои Важского уѣзда крестьяня на Колмогоры приезжаем с хлѣбом, а промѣниваем хлѣб поморским всяким людям на сол, у них, государь, в поморье сол варят, а хлѣба не пашут. И ту, государь, сол мы сироты твои возим къ Вологде и в таможню к записке на Вологде и на Колмогорах собираемся человѣкъ по 5-ти, и по шти, и по 10-ти, и болши, да посылаем которого одново человѣка, и тот, государь, крестьянин один за всѣх напишет на себѣ на Вологде и на Колмогорах хлѣб или сол, потому что у нас хлѣба и соли возим понемножку. А что, государь, возмем на Колмогорах за хлѣб или на Вологде за сол, и тѣми денгами платим тебѣ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі в твою государеву казну твои государевы подати. А нынеча, государь, твои царские подати частые, в прошлых во 121-м и во 122-м году с Важского уѣзда твои государевы всякие подати доправлено болши 40,000. А се, государь, грѣх ради наших у нас нынеча на Ваге хлѣб позяб, а воры, государь, Важскои уѣздъ воюют третию зиму. А по тои, государь, по вологотцкои выписке, что прислана ис таможенных книг, правят на нас, на сиротах твоих, Никитцкого монастыря игумен Ѳерапонтъ, да Іван

Василевич Биркинъ, да Михаило Петрович Бегичев, да діакъ Филип Ларионовъ сверхъ прежнего нашего поживотного (л. 80.) окладу против того вдвое, з десети рублев по четыре рубля, а на иных втрое. А по иным по твоим государевым городом того не было, что-б з города на город посылать в таможни. А правят, государь, на нас тѣх денег через весь день с утра до вечера, а на поч в тюрму сажаютъ, а окупитис, государь, нам, сиротам твоим, в таких великих денгах невозможно и нѣчем. Да на нас же, на сиротах твоих, на всем Важском уѣзде правит твои государев стрячеи Долмат Борияков твоих государевыхъ данныхъ и оброчных денегъ за прошлые за 117-и год полново окладу да за 119-и год половину окладу.

Милосердыи государь царь і великиі князь Михаило Федорович всеа Русиі, смилуися, пожалуи нас, сирот своих, не вели, государь, на нас других поживотных денегъ правити, вели нам о том свои царскои указ учинит, чтоб мы сироты твои на правеже замучены не были. Царь государь, смилуися!

(На оборотѣ.) К сеи челобитнои архангилскои поп Макарѣи руку приложил. К сеи челобитнои преображенскои попъ Кіянсково погоста руку приложил Мелетіи Ильинъ. К сеи челобитнои Николскои поп Иван руку приложил.

(Помѣты) Государь пожаловал велѣл на них имати запросные денги по своему государеву указу, а не вдвое.

Дат грамота.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1. 78—80).

№ 23.

1615 г.—123 г. 2 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа на Вагу къ пятинщикамъ И. В. Биркину съ товарищами о томъ, чтобы они не брали съ крестьянъ Важской области по ихъ челобитью двойной пятины.

(л. 81). От царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси Івану Василевичю Биркину, да Михаилу Петровичю Бегичеву, да діаку нашему Филипу Ларионову. Били намъ челом Важского уѣзду крестьяня Тихонко Онооreев, да Васка Дубинин, да Кормапко Пурганов, да Псачко Плотникъ і в товарыщев своихъ мѣсто, а сказали: в прошлом де во 122-м году по нашему указу присланы вы к ним на Вагу для денежново збору, а велено вам збирати запросные денги со ста по дватцаті рублевъ, и они де выбрали меж себя окладчиков из лутчих и ис середних и из молотчих людеи, кому мочно вѣрит, і вы де тѣх их окладчиков привели х крестному целованю, что им про всяких людеи сказывати вправду, и тѣ деи окладчики Важского уѣзда крестьян всѣхъ окладывали по нашему крестному целованю вправду, смотря по животом и по промыслом, и по тому деи их окладу вы с них и с уѣздныхъ людеи и денги взяли, и отписи им всѣмъ

за своими печатми и за дячьею приписю дали. А сверхъ де того посылали вы (л. 82) на Вологду да к Архангилскому городу, чтоб к вамъ прислали, выписав ис таможенныхъ книг, хто Важского уѣзда крестьян приезжали на Вологду и на Колмогоры с какими товары и на колко рублевъ у кого товару в книгахъ записано, и с Вологды де, выписав ис таможенныхъ книг, к вам прислали к вам выпис, хто Важского уѣзду крестьян на Вологде в таможне с какими товары крестьян обявился, а они деі, что купят на Колмогорахъ соли, и то все продадут на Вологде, да тѣм деи они платят наши всякие подати. Да на них же деи в прошлых во 121-м году і во 122-м году взято на нас всяких нашихъ податеі с сорокъ тысяч рублев: да у них же деи по грехом судом Божьим в прошлом году позяб хлѣб, а воры Важскои уѣздъ воюют третеи год, и они де от того стали конечно скудны. А ныне де вы по тои выписке,..... (л. 83) к вам с Вологды с таможенныхъ книг, правите на них против прежнево ихъ окладу вдвое з десяти рублевъ по 4 рубли, а на иных і втрое (зачеркнуто: „а по иным де городом того не бывало нигдѣ, чтоб из города в город для выписки с таможных книг посылати"), а правите де на них немѣрнымъ правежемъ черезъ вес ден с утра до вечера, а на ноч ихъ мечете в тюрму, а им окупитіся в тѣх денгахъ нѣчемъ. Да на них же де и по нашему указу правит Долмат Борняков данных и оброчныхъ денег по окладу сполна. И нам бы ихъ пожаловати других запросных денег с нихъ имати не велѣти.

И будет такъ, какъ нам Важского уѣзду крестьяня Тихонко Онофреевъ с товарыщи били челом, и какъ к вам ся наша грамота придет, а вы будет Важского уѣзду с крестьян по окладу, чѣм ихъ окладчики обложили, денги взяли всѣ сполна, а правите на них вдругие по вологотцкои с таможенныхъ книг выписи, і вы-б на нихъ наших запросных денег оприч тѣх, что вы с них взяли, правити не велѣли. Писан на Москвѣ лѣта 7123 марта въ 2 день.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 81—83 л. Черновикъ).

№ 21—30.

Документы о сборѣ пятой деньги на Вологдѣ, Чарондѣ, въ Пошехоньѣ и на Бѣлоозерѣ.

№ 24.

1615 г.—123 г. январь. Отписка въ Посольскій Приказъ пятинщиковъ архимандрита Маркелла съ товарищами о томъ, брать ли имъ запросныя деньги съ вотчинъ Кирилова монастыря и гдѣ сбирать деньги съ Чаронской округи.

(л. 41). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии богомолецъ твои архимаритъ Маркѣл да холопи твои Бориско Давыдов, Иванко Федоров челомъ бьютъ. По твоему государеву наказу

велено нам холопемъ твоимъ з Белаозера с посаду и с уѣзду, и со всѣх манастырей Белозерского уѣзду, и с монастырьских селъ, и с промысловъ, и с манастырские казны собрати запросные денги служилымъ людемъ на жалованье. И мы холопи твои приѣхали на Белоозеро, какъ воровские казаки отошли от Вологды, генваря въ 7 день. И посылали мы в Кириловъ манастырь х кѣларю и ко всемъ старцомъ, что велено взяти с Кирилова монастыря з белоозерских и что на Короткомъ торговъ монастырских и с манастырские казны и с селъ просити ратнымъ людемъ на жаловане запросных денег, и прислали-б к намъ старца и слугу, а из монастырских отчинъ для денежного окладу крестьянъ из лутчих, ис середныхъ и из молотчих. И ис Кирилова, государь, монастыря к намъ кѣларь Боголѣпъ и соборные старцы писали, что онѣ от Белаозера во всемъ отвѣдены, и книги де их монастырьской отчинѣ на (л. 42) Москвѣ в Галитцкой Чети, и по тѣмъ де онѣ книгамъ всякие денежные доходы платятъ на Москвѣ. И твоего государева указу онѣ не послушали, тебѣ государю запросных денег с сѣл и с монастырские казны и с промысловъ ратнымъ людемъ на жалованя не дали, а говорятъ, что у насъ в твоемъ государевѣ наказе имянно про Кирилов манастырь не написано. А по новому, государь, дозору Петра Бердяева да подячего Дмитрея Малахова 7 сох, а на Короткомъ, государь, у них кириловских промыслов болши и вологодцких. А на белоозерцах, государь, на посадцких людехъ твои государевы денги ратным людемъ збираем, а какъ зберемъ, и мы к тебѣ ко государю пришлемъ тотчасъ. А в Белоозерскомъ, государь, уѣзде во всем стоятъ воровские казаки и проѣзду нѣту, грабятъ. А на Чаронде, государь, и в Пошехонье никаких крѣпостей нѣту, и денежному збору быти не мочно, и воеводы розбѣжалися, а воровские казаки живут без выходу, и многие, государь, села и деревни повызжены и крестьянѣ повысечены. А которые, государь, крестьянѣ Чаронские округи сыщутца, а мочно на них что взяти, велишь ли государь збирати на Белеозере? А Чаронская округа подошла к Белуозеру. И о том, государь, мнѣ богомолцу своему и нам холопемъ своимъ какъ укажешь?

(На оборотѣ). 123-го февраля въ 4 де. з белозерским розсылщиком с Осипком Мартемяновым. В Посолской.

(Помѣта). Отписат, чтоб с Кириловских вотчин збирали по наказу.

Примѣчаніе. На эту отписку послана грамота къ архимандриту Борисоглѣбского монастыря Маркелу, Борису Никифоровичу Давыдову и къ дьяку Ивану Өедорову, въ которой написано:

„И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы-б с Кириловскихъ вотчин запросные денги збирали по нашему наказу, какъ у вас в нашем наказе написано. А Чаронские округи с крестьян потому-ж збирали, смотря по их животом и по промысломъ, а збирая денги присылали к нам к Москве и провожатых за ними посылали, чтоб имъ от воров проѣхати было здорово. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го февраля въ 11 де".

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1. 41—44 л.).

БИБЛИОТЕКА КАБИНЕТА
ФИНАНСОВОГО ПРАВА И.С.П.Б.У.

№ 25.

1615 г.—123 г. начало марта. Отписка въ Посольскій Приказъ съ Бѣлоозера пятинщиковъ архимандрита Маркелла съ товарищами о томъ, что вслѣдствіе воровскихъ казаковъ пятинному сбору чинится промедленіе и собранныхъ денегъ нельзя послать въ Москву.

(л. 45). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии богомолец твои архимарит Маркѣлъ да холопи твои Бориско Давыдовъ, Ивашко Федоровъ челом бьютъ. По твоему государеву наказу велено мнѣ богомолцу твоему и намъ холопемъ твоимъ з Белаозера с посаду и с уѣзду, и со всех монастыреи Белоозерского уѣзду, и с монастырских сѣл и с промысловъ, и с монастырские казны собрати запросные денги служилымъ людемъ на жаловане. И я твои богомолецъ и мы холопи твои приехали на Белоозеро, какъ воровские казаки отошли от Вологды, генваря въ 7 де. І о том наперед сего писали к тебѣ ко государю з белозерскимъ россылщикомъ с Осюткою Мартюшиным генваря въ 20 де., что в Белоозерскомъ уѣзде во всем стоятъ воровские казаки и проѣзду нѣту, і в уѣздъ в монастыри і в монастырские села і в патриаршы і в митрополичи отчины послати не мочно. И от того казачя воровства ставитца твоему государеву денежному збору мотчане великое. А с посаду з Белаозера и с уѣзду, которые крестьянѣ от воровских казаковъ прибѣгаютъ в городъ на Белоозеро, денги збираемъ. И нынѣ собрали мы твоих государевых денегъ 415 рублевъ 5 алтынъ 2 деньги, а досталные денги добираемъ. (л. 46). А что было довелося по твоему государеву наказу денег взяти с Кирилова монастыря и с монастырские казны и с вотчины и с промыслов твоих государевых денег служилымъ людемъ на жаловане, и тѣх денегъ по твоеи государеве грамоте взяти не велено, а которые денги и взяты, и тѣ велено отдати. И которые, государь, денги с Кириловских с волосных с торговых людеи взяты были, и тѣ денги по твоеи государеве грамоте отдали. А зборных твоих государевых денег нынѣ к тебѣ ко государю послати не мочно, казаки стоятъ окол Белаозера во всемъ Белоозерскомъ уѣзде и в волостях жгут и мучат, и для ихъ воровства в волости для торговых людеи и в монастырские отчины по слуг и по крестьянъ посылати не мочно. А какъ, государь, дорога очиститца от воровъ, и мы тѣ твои государевы денги тотчасъ пришлемъ к тебѣ государю. А на Чаронде, государь, и в Пошехонье остроговъ и служилых людеи нѣту, и денежному збору быти не мочно, и воеводы розбѣжалися, а воровские казаки живутъ без выходу, и многие, государь, села и деревни повыжжены и крестьянѣ повысечены. И о том к тебѣ ко государю писали многижда, и к нам твои государевъ указ не бывал. И о том, государь, мнѣ богомолцу своему и намъ холопемъ своимъ какъ укажешь?

(Помѣта). Отписат, что ныне казаки пошли, и они-б збирали неоплошно, а что зберут, и то-б присылали тотчасъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 45—46 л.).

№ 26.

1615 г.—123 г. 12 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа на Бѣлоозеро къ архимандриту Маркеллу съ товарищами о томъ, что Бѣлоозерскій уѣздъ и Чаронда очистились отъ воровскихъ казаковъ и что они вслѣдствіе этого должны безъ промедленія сбирать пятину.

(л. 47). От царя и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіі богомолцу нашему архимариту Маркелу, да Борису Ивановічю Давыдову, да дяку нашему Ивану Оедорову. Писали естя к нам, что по нашему указу велено вам з Белаозера с посаду и с уѣзду, и монастыреи, и с монастырьских вотчин и с промыслов собрати запросные денги нашим ратным людем на жаловане. И какъ воры казаки отошли от Вологды, и вы приѣхали на Белоозеро генваря въ 7 де., а за казаки было на Белоозеро вам проѣхати не мочно. И вы о том к нам писали напереди сего з белозерским россылщиком с Осюткою Мартюшиным генваря въ 20 де., что за тѣм денежному збору ставитца мотчанье. А с посадцких люден и с уѣздных крестьян, которые крестьяне прибегают от воровских людеи в город, собрали вы денег 415 рублев 25 алтынъ 2 денги, а досталные денги збираете. И что у вас денег собрано, и тѣх денег послати вам не мочно, потому что стоят около (л. 48) Белаозера казаки во многих мѣстех, а какъ дорога очиститца, и вы тѣ денги тотчасъ к нам пришлете. А на Чаронде и в Пошехоне острогов и служилых людеи нѣту, и вам денег збирати не мочно, потому что с Чаронды и ис Пошехоня воеводы розбежалис, а казаки живут без выходу, и многие села и деревни пожжены и крестьяне высечены. И о том вы к нам писали многижда, а нашего указу о том к вам не бывало, и нам бы вам велѣт указ свои учинит. И ныне вѣдомо нам учинилос, что из Белозерского уѣзду и с Чаронды и ис Пошехоня воровские казаки всѣ вышли, а вам денги збират мочно.

И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы-б з Белаозера с посаду и с уѣзду, и с монастыря, и с монастырьских вотчин и с промыслов, и с Чаронды, и с Пошехоня, и с уѣздов нашим ратным людем на жаловане денги збирали неоплошно безо всякого мешканя по прежнему нашему указу. А что зберете денег, и вы-б тѣ денги тотчасъ присылали к нам к Москве почасту тѣх же волостеи с старосты и с целовалникі. И провожатых бы естя за тою нашею казною посылали по прежнему нашему указу, сколко будет человѣкъ пригож, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб им с тою нашею казною было (л. 49) с кѣм до Москвы дорогою от воровских людеи проити здорово и безстрашно. А, приѣхав к Москве, велѣли с тѣми денгами являтис и отписки отдават в Посолском Приказе думному нашему діаку Петру Третякову. А однолично-б естя з Белаозера с посаду, и с Чаронды, и с Пошехоня, и с уѣздов нашим ратным людем на жаловане денги

збирали безо всякого мешканя и оплошки, а, збирая, потому-ж присылали-б естя к нам к Москве и велѣли отдават в Посолском Приказе, чтоб за тѣм нашим ратным людем какие скудости не было. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 12 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 47—49 л. Черновикъ).

№ 27.

1615 г.—123 г. 24 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа къ архимандриту Маркеллу съ товарищами о томъ, чтобы они не брали запросныхъ денегъ съ вотчинъ Кирилова монастыря.

(л. 120). От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіі богомолцу нашему Борисоглѣбсково монастыря архимариту Маркелу, да Борису Микифоровичю Давыдову, да дяку нашему Ивану Федорову. Бил нам челом Успенья Пречистые Богородицы Кирилова монастыря чернец Ѳиларетъ, а сказал: пожаловали де мы их, не велѣли с них и с монастырские вотчины и с монастырских со крестьян запросных денегъ имати для монастырского разореня и оскудѣня, а им, будучи в Кирилове монастырѣ, ратных людеи держат собою, и наша де грамота о том к вам дана. И после деи того прислана на Вологду к вам же наша другая грамота, а велено вам по тои грамоте Кирилова монастыря с вотчины з Белоозерсково уѣзду со крестьян запросные денги взяти, и вы де ныне на крестьянех их Белоозерсково уѣзду запросные денги правите, и нам бы их пожаловати для их разореня и оскуденья запросных денегъ Кирилова монастыря с вотчины нашимъ ратным людем на жаловане имати не велѣти, а которые денги взяты, и тѣ-б им велѣти отдати. И мы Кирилова монастыря с промыслов и с монастырские вотчины со крестьян запросных денегъ для их разореня на нашихъ ратных людеи имати не велѣли, а которые будет денги с них взяты, и им тѣ денги велѣли отдати. А им ратных людеи от воров (л. 121) держати в монастырѣ собою и жаловане им давat из монастырские казны и город и осаду крепити монастырскою-ж казною.

И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы-б Кирилова монастыря с промыслов и с монастырьские вотчины со крестьян для их разореня запросных денегъ нашимъ ратным людем на жаловане не имали, и старцов и слуг и крестьян на правеж ставити не велѣли, а которые будет денги с Кирилова монастыря и с монастырьские вотчины взяты, и вы-б им тѣ денги велѣли отдати. А они ратных людеи в монастырѣ и город и осаду от воров держат собою и жаловане ратным людем дают из монастырские казны. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 24 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1. 120 и 121 л. Черновикъ).

№ 28.

1615 г.—123 г. 29 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа къ архимандриту Маркеллу съ товарищами объ освобожденіи отъ пятины соли Николы Корельскаго монастыря.

(л. 144). От царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіі богомолцу нашему Благовѣщенского монастыря архимариту Маркелу, да Борису Никифоровичю Давыдову, да дяку нашему Ивану Ѳедорову. Били намъ челом от студеново моря с Усть Двины Николы чюдотворца Корѣлсково монастыря игумен Калистрат з братею, а сказали: в прошлом деи во 122-м году литовские люди и черкасы монастырь и монастырьские промысли и вотчину воевали, и разорили до основаня, и казну монастырскую взяли, и хлѣб конми стравили, и животину рогатую побили, а лошади монастырские всѣ с собою поимали, и старцов и слугъ и крестьян многих побили, а иных жгли и мучили, и в монастырѣ кѣли и за монастыремъ двор и в вотчине 13 дворов крестьянских с животиною и со всѣм животом сожгли; и после де того разореня, не поставя они в монастыре и в вотчине ни одной кели, ставили по нашему указу и по приказу двинских воевод у Архангилсково города гостиные дворы и анбары да рву копали 8 сажен, а ставилас им всякая сажен болши пятинатцати рублев, а дворовая ставка стала в 30 рублев: да они-ж де платили в подем князя Григоря Долгоруково за прошлои год 22 рубли с полтиною, да конского корму 7 рублев с полтиною (л. 145), да в тысечи платили 104 рубли; а преже де сево во 121-м году в Вологодцкое разорене литовские люди и черкасы на Вологде двор монастырскои и со всякими запасы и з дощеником сожгли, и они де, занмуя в великие росты, завели внове дощеникъ и соляной промыслъ, и с тое де соли правите вы на них запросных денегъ мимо нашу грамоту, что им дана преже сево из Посолсково Приказу за приписью думиово нашево дьяка Петра Третякова; и нам бы их пожаловати для их великие скудости и разореня съ их монастырские соли на Вологде запросных депегъ мимо нашу прежнюю грамоту имати не велѣти, а которые денги без них доправлены, и тѣ-б денги велѣти им назад отдати. А прежняя наша грамота по их челобитю к вам послана, а не велено вам на них на Вологде с соли других запросных денег правити, будет на них взято с тое соли на Колмогорах. И ныне мы Корѣлсково монастыря игумена Калистрата пожаловали, съ их монастырские соли запросных других денегъ для их скудости и разореня по прежнеи и по сеи нашимъ грамотам на Вологде имати не велѣли.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы-б Николы чюдотворца Корѣлсково монастыря съ ихъ монастырские соли запросных денегъ для их монастырские скудости и разореня по прежнеи и по сеи нашимъ грамотам не имали, и старцов и слуг и крестьян на правеж не ставили, будет

на них взято на Колмогорах; а будет с тое их соли запросные денги вы на Вологде взяли, и вы-б ім тѣ денги отдали назад. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 29 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1. 144—145. Черновикъ. Ср. А. А. Э. III, № 69).

№ 29.

1615 г.—123 г. 14 апрѣля. Отписка въ Посольскій Приказъ архимандрита Маркелла съ товарищами.

(л. 205). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии богомолецъ твои архимаритъ Маркел да холопи твои Бориско Давыдовъ да Ивашко Федоровъ челомъ бьютъ. По твоему государеву наказу велено мнѣ богомольцу твоему и намъ холопемъ твоим з Белаозера с посаду и з Белоозерского уѣзду, и с монастырских селъ и с промысловъ, и с монастырские казны собрати запросные денги служилымъ людемъ на жалованье. И я богомолецъ твои и мы холопи твои з Белаозера с посаду по окладу посадцких выборных людеи и с уѣздных с торговых людеи, которые от казаков прибѣгали в городъ на Белоозеро, и с монастыреи и с вотчин собрали твоих государевых денег 495 рублевъ 18 алтынъ 2 денги. А с Кирилова, государь, монастыря и с монастырские казны и с промыслов по твоеи государеве грамоте запросных денег ратнымъ людемъ на жалованье взяти не велено, а с Кириловские, государь, вотчины по твоему государеву указу собрали твоих государевых запросных денег служилымъ людемъ на жалованье 275 рублев 25 алтынъ; да на Кириловых дѣтеи Ефтехѣева на Гришке 20 (л. 206) рублевъ да на Ортюшке 3 рубли, а довелос было взяти на них болши того, и по твоему государеву наказу взялъ их у насъ Григореи Измайловъ. И всего взято 794 рубли и 10 алтынъ и тѣ денги послали к тебѣ ко государю с выборнымъ целовалникомъ с-Ывашкомъ Павловым сыномъ Бабина. А по твоему государеву наказу посылали мы на Чаронду россылщика да стрелцовъ, и россылщикъ и стрелцы к намъ приехали марта въ 24 де., и воевода Оксентеи Дашковъ писал к намъ с россылщиком и с стрелцы, что де у них на Чаронде посадъ и села и деревни выжжены, и лутчие люди повысечены и животы их повыграблены, а молотчие де крестьяне огнемъ сожжены з женами и з детми и животы их пограблены, и посадъ де Чаронду выжгли, а досталние де крестьяне нынѣ бродятъ по лѣсомъ. А из Белоозерского, государь, уѣзду казаки воинъ не выхаживали, стоятъ во многих мѣстех, а из Белоозерского уѣзду на Чаронду и в Пошехонье приѣзжают (л. 207) изгономъ беспрестани, и крестьяне все по лѣсомъ, и в Пошехонье, государь, и на Чаронде денежному збору быти не мочно. А в Пошехонье, государь, твои государевы, дворцовые села и ѣзовые и черные волости все в роздаче за дворяны и детми боярскими, а которые были торговые люди, и тѣ все при-

сечены и сожжены и совсемъ розграблены отъ черкасъ и отъ казаковъ, и села и деревни выжжены, и воевод нѣтъ, и служилых людей и никаких крепостей нѣту, и ехати намъ не к чему. А которые остались пашенные люди, и по твоему государеву указу с пашенных крестьян, которые в роздаче за служилыми людми, имати не велено.

(На оборотѣ). 123-го апрѣля въ 14 де. привез новгородецъ Иван Иванов сынъ Ямской. В Посолской.

(Помѣта). Отписат, будетъ собрали всѣ, и они-б ѣхали к Москве.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 205—207 л.).

№ 30.

1615 г.—123 г. вторая половина. Челобитье Вологодскаго архіепископа Нектарія о возвращеніи ему взятыхъ у него въ запросъ 100 рублей.

(л. 16) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русні бьет челом богомолецъ твоі государевъ Нектарні архиепископъ Вологодскіі. Пожаловал ты, государь царь, меня богомолца своего, велѣл мнѣ богомольцу своему отдати сто рублев денег, что взяли по твоеи государеве грамоте пятеринных денег архимарит Маркел с товарыщи, и свою государеву (грамоту) им на Вологду дал, а велѣл тѣ денги мнѣ богомольцу своему отдати на Вологдѣ. И по твоеи государеве грамоте архимарит Маркел с товарыщи прислали тѣ денги сто рублев к Москвѣ к тебѣ государю, и отданы в Посолском Приказе.

Милостивыи царь государь и великіі князь Михаила Федорович всеа Русні, пожалуи меня богомолца своего для ради дому Пречистые Богородицы, вели мнѣ богомольцу своему тѣ денги отдати на Москвѣ для строеня церкви Божіі и для ради домововоо опустѣня. Царь государь, смилуися, пожалуи!

(На оборотѣ помѣта). Дат грамота на Вологду, велѣт тѣ денги отдати не таможенных и не кабатцких денегъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 16 л.).

№ 31.

1615—123 г. 10 марта. Отписка въ Посольскій Приказъ игумена Кирилла съ товарищами о сборѣ пятой деньги со Строгановыхъ.

(86 л.) Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Руси нищеи твои государевъ богомолец Прилуцкого монастыря игумен Кирил да холопи твои Серешка Собакин, Ивашко Митусов челом бьют. В

нынешнем, государь, во 123-м году сентября въ 22 де. прислана к нам в Пермь твоя государева грамота за приписю твоего государева думного діяка Петра Третякова. а по той твоей государеве грамоте велено нам Максима да Никиты Строгановых з братею съ их вотчин и з животов и с промыслов ни в которых городѣх запросных денег на ратные люди не имати, а с людей их и со крестьян, которые товары торгуют и промыслы своими промышляют, оприч пашенных крестьян, которые живут на одних пашнях, денги на ратные люди имати по твоему государеву указу и по земскому приговору. И то все смѣтити, роспрося окладчиков, подлинно, сколко в котором городе за Строгановыми вотчин, и что в них всяких угодей, и сколко в котором городе от них всяких товаров, и какие у них у всѣх порознь промыслы, и сколко с них и съ их людей и со крестьян, которые торгуютъ своими товары и промыслы промышляют, по нашей смѣте и по окладчиковым скаскам доведетца взяти на ратных людей денегъ. А смѣтя-б нам то все подлинно, отписати к тебѣ к государю к Москве наспех. а отписку велѣти отдат (87 л.) въ Посолском Приказе твоему государеву думному діяку Петру Третякову.

И по твоему государеву указу и по окладчикове скаске Строгановых городков и с Строгановых слобод с торговых людей з животов ихъ денги взяты и к тебѣ к государю к Москве посланы Строгановых же слобод с торговым человѣком с-Ывашком Попчихиным. И от тебя государя к нам о том писано-ж, что тѣ твои государевы денги на Москвѣ у того Івашка в твою государеву казну в Посолском Приказе взяты. А в Перми, государь, за Никитою Строгановым городок Орел на рекѣ на Каме, а в нем Никитина варница соляная да к Орлу-ж слобода Новое Усоле, а в неи Никитиных 8 варницъ соляных, а за Максимом Строгановым на Яиве рекѣ острог, а в нем Максимовых 6 варницъ соляных, да за Максимом же на Чюсовои рекѣ городокъ, а в нем 6 варниц соляных, да на Чюсовои же рекѣ Ондрѣя да Петра Строгановых городокъ, а въ немъ Ондрѣевых да Петровых 4 варницы соля(88 л.)ные, а к тѣмъ городком и к острогам и к слободам многие-ж слободы и деревни по розным рекамъ, а в тѣх реках рыбные ловли и бобровые гоны и всякая звериная ловля, а промыслы от них ходят по Волге и по Окѣ рекѣ во многих верховых городѣх соляные. А что с тѣх Строгановых и съ их промыслов доведетца на ратные люди денегъ взяти, и про то окладчики сказали, что онѣ ихъ окладывати не смѣют, потому что изо всѣх городов твоих государевых крестьян и всяких людей к себѣ принимают, а из-за себя никово не выпустят, о том у них заповеди и заставы крепкие. А у Соли Вычегодцкие за ними также вотчины и соляные варницы и всякие промыслы есть, а колко за ними у Соли Вычегоцкие вотчин и соляных варницъ и угодеи і что с них на ратные люди доведетца денег взяти, и про то окладчики сказали не вѣдаютъ.

(На оборотѣ). 123-го марта въ 10 де. привез Поспѣлко Корякин. Въ Посолскомъ Приказе.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 86—88 л.).

№ 32.

1615—123 г. 10 марта. Отписка въ Посольскій Приказъ пятинщиковъ игумена Кирилла съ товарищами о томъ, что чердынцы и усольцы обвиняютъ ихъ ложно въ неправильномъ окладѣ пятиной.

(89 л.). Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіі нищеи твои государевъ богомолецъ Прилуцкого монастыря игумен Кирил да холопи твои Серешка Собакинъ, Ивашко Митусов челомъ бьют. Прислана к намъ холопемъ твоимъ твоя государева грамота за приписю твоего государева думного дьяка Петра Третякова по челобитю чердынцов и усолцовъ, а в твоеи государеве грамоте написано, будто мы их окладывали не по их силе, пашни их и сенные покосы и дворы и плате и скот всякои ценили болшею ценою, а в-ыных деи городѣхъ окладывали мы торговых людеи по их животомъ, а земел их и сенных покосов и дворовъ и скота и платя не ценили, а на комъ что долгу, и мы ис тѣх животов вычитали, и от того деи нашего окладу многие крестьяне розбрелися розно. И чердынцы, государь, и усолцы били на нас челомъ тебѣ государю ложно, (90 л.) в-ыных мы городѣхъ нигдѣ не бывали, а их мы чердынцовъ и усолцов сами не окладывали, пашен ихъ и сенных покосов и дворовъ и платя и всякого скота не ценивали, и долговъ ни у кого ничего не вычитали, а окладывали их по твоему государеву указу и по крестъному целованю оклатчики, а не мы. И как прислана к намъ твоя государева указная грамота на них ослушниковъ о Рожествѣ Христове, и доправили мы твоих государевых пятинных денег по оклатчикове скаске на усолцах на посадцких людех и на уѣздных крестьянех 1242 рубля, а на чердынцах 1240 рублев с полтиною, и обоего усолских и чердынских 2482 рубля с полтиною. А, доправя, послали к тебѣ к государю к Москве с чердынскими целовалники с Володкою Юргановымъ да с Пашкомъ Григорьевымъ да с усолскими целовалники с Поспѣлкомъ Корякинымъ да с-Ыванкомъ Пядышевымъ оевраля въ 9 день, а велѣли мы тѣ денги отдати на Москвѣ в Посолскомъ Приказе твоему государеву думному дяку Петру Третьякову.

(На оборотѣ). 123-го марта въ 10 де. привез Поспѣлко Корякин. В Посолскои Приказ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 89—90 л.).

№ 33—41.

Документы Посольскаго Приказа о сборѣ пятой деньги на Двинѣ, Кевролѣ, Мезени и въ Каргополѣ.

№ 33.

1615 г.—123 г. 8 февраля. Отписка изъ Колмогоръ пятинщиковъ игумена Семіона и П. Мансурова о сборѣ пятой деньги на Двинѣ, Кевролѣ и Мезени.

(22 л.). Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі богомолецъ твои Корнильева монастыря игумен Семионище, холоп твои Петрушка Мансуров челомъ бьют. Писали мы холопи твои к тебѣ къ государю с стрелцом с Ларкою Федоровым на кевролцовъ на Семеику да на Родку Щепоткиных и на их детеи і на племянниковъ и на иных крестьянъ, что они учинилис тебѣ государю непослушны, в пятинных денгахъ на поруки не далися и к нам холопем твоимъ с пятинными денгами не приѣхали. И в нынешнем въ 123-м году декабря въ 22 день писано от тебя государя на Двину к воеводам ко князю Петру Пронскому с товарыщи, велено им послати в Кевролу сотника стрелетцкого да подячего, а с ними сто человѣкъ стрелцовъ, а велено за ослушане на Михаиле Спешневе доправити пени на тебя государя 10 рублевъ. А Семеику Щепоткина (съ) сыномъ съ Юшком и брата его Родку и племянника Дружынку Щепоткиных за то, что они твоего государева указу не послушали, поруки по себѣ в твоих государевых в пятинных денгах не дали, и сами к намъ не приѣхали, и стрелцовъ били, велено их, поимавъ, прислати к тебѣ къ государю к Москве тотчасъ с приставы, а жывоты ихъ велено переписати и запечатати до твоего государева указу. И роспис жывотомъ их велено прислати к тебѣ къ государю к Москве, да на них же указал ты государь доправити по 2 рубли человѣку. А нам холопем твоимъ на кевролцах мужыкех на Щепоткиных и на иных, на которых довелос взят твои государевы запросные пятинные денги, сколко на ком доведетца, тотчасъ взят по их жывотом, какъ мы холопи твои к тебѣ къ государю о том писали, а, взявъ на них тѣ денги, прислати к тебѣ къ государю к Москве с кѣм пригоже. (23 л.) И князь Петръ Пронскои с товарыщи по твоеи государеве грамоте на Кевролу сотника стрелетцкого да подячего да сто человѣкъ стрелцовъ посылали. И мы холопи твои по твоеи государеве грамоте декабря въ 24 день в Кевролскои станъ посылали десятника стрелетцкого Гаврилка Семенова с товарыщи, да на Малую Пѣнежку посылали десятника-ж Семка Степанова да Томилка Клопова. И десятники, государь, стрелетцкие Гаврилко и Семко с товарыщи в Кевролском стану и на Малои Пѣнежке по росписи денги собрали и целовал-

ники денежного збору к намъ холопем твоимъ в Колмогоръскои острогъ з денгами отпущены были. И нынешняго же, государь, 123-го году генваря въ 15 день приѣхал к намъ холопемъ твоим ис Кевролы десятникъ стрелетцкои Гаврилко Семенов да Семко Степанов сказали нам холопем твоимъ, что кевролцы мужыки твою государеву казну поставили, к нам в Колмогорскои острогъ не пропустили. А приказные, государь, кевролские Михаило Спешнев, Неустрои Алимпьевъ писали к нам холопем твоим з десятникомъ стрелетцким з Гаврилкомъ Семеновымъ: прислана де к нимъ твоя государева грамота за приписю думного диака Петра Третякова, что ты государь кевролцовъ пожаловалъ другихъ денегъ до сыску имать не велѣлъ. (24 л.) И стрелцовъ кевролцы мужыки с Кевролсково стану с Пѣнеги збили и стрелцы к нам в Колмогорскои острог ис Кевролы приѣхали генваря въ 15 день. Да посылали мы холопи твои на Мезен стрелцовъ Ѳетку Карцова с товарыщи, велѣли по росписи на мезенцахъ пятинные денги править, и стрелцы Федка Карцовъ с товарыщи собрали денегъ по окладу и с торговъ 424 рубли 32 алтына 4 денги и прислали тѣ денги к намъ с целовалникомъ с Оникеикомъ Тарасовымъ. А досталные, государь, денги стрелцы Якунка Балда с товарыщи собрали по росписи всѣ сполна и повезли к нам в Колмогорскои острог, и услышыли то мезенцы, что кевролцы твоеи государевы казны кевролсково збору не дали, поставили в Кевроле на стану, и онѣ твоеи государевои казны в Колмогорскои острог не повезли же. Да генваря-ж, государь, въ 16 день десятникъ стрелетцкои Якунка Балда в Колмогорскои острог писал к нам холопем твоимъ с Мезени, што де у них денги достолные въ зборе, а ждут от нас вѣсти. И мы холопи твои на Мезень послали стрелца, велѣли казну весть к собѣ в Колмогорскои острог, а казна, государь, в Кевроле и на Мезени вся въ зборе, что мы холопи твои всякими сыски і по таможенным книгам сыскали, и к тебѣ къ государю (25 л.) о томъ писали. А какову, государь, к намъ холопемъ твоим отписку Михаило Спешневъ и Неустрои Алимпьевъ прислали, и с тое отписки мы холопи твои, списав, списокъ послали к тебѣ къ государю к Москве под сею отпискою. Да сказывали намъ холопем твоим Гаврилко же Семеновъ да Семко Степанов с товарыщи, какъ де Кевролсково стану мужыки казны твоеи государевои в Колмогорскои острог не пропустили, и Кевролсково, государь, стану мужыки у них у стрелцов по крестьянех в денгахъ записи поручные поотимали, а верхных, государь, и нижныхъ волостеи записи порушные по крестьянех, что им стати с пятинными денгами в Колмогорскомъ остроге, от них ухоронили и привезли к нам холопем твоим. И мы холопи твои с тѣх записеи, списав, списки послали к тебѣ къ государю с стрелцом с Первушкою Михаиловым. Да в прошлом, государь, въ 122-м году Архангильсково города в таможенных книгах написано: мезенецъ с Вашки Иванко Ондрѣевъ да Яраѳико Федоровъ, торгу ихъ 700 рублевъ, пятины с торгу взят 140 рублевъ. И тѣ, государь, мужыки живут в Вымъскомъ уѣзде на Важке сверхъ Мезени, а в Мезенском уезде таких людеи нѣт. Да на Мезени-ж, государь, жыл Ѳеонка Степанов сынъ Сухановъ, торгу его 523

рубли с полтиною; и взято на нем с торгу пятины 40 рублевъ, а донят пятины 64 рубли 23 алтына 2 денги. И генваря, государь, въ 15 день писали к нам холопем твоим с Мезени стрелцы Якунка Балда с товарыщи, мезенецъ-де Ѳоонка Суханов з женою и з дѣтми збежал в Пустоозеро, а двор его остался пустъ. (26 л.) Да генваря-ж, государь, въ 8 день воеводы князь Петръ Пронскои с товарыщи прислали к нам холопем твоимъ выпис неметцким торгомъ, которые нѣмцы жывут у Архангилсково города и на Колмогорах своими дворами, а торговъ их на сколко рублевъ обявилос. И мы холопи твои с тое выписи с книг, списавъ, списокъ послали к тебѣ къ государю, а пятинные денги на них правит велѣли. А немчин Осипко Юревъ до твоеи государеве грамоты съѣхал к Москве, а без него твоих государевыхъ денег доправити нѣ на ком. Да колмогорскихъ посадцкихъ людеи в розрубныхъ книгах нынешнего 123-го году написано: двор Саламатовых за немчиномъ за Левонтьем Племтри, по окладу 15 рублевъ, пятины 3 рубли; двор Клементьевскои Бердникова за немчиномъ за Иванкомъ Ѳризомъ, по окладу 30 рублевъ, пятины 6 рублевъ; двор неметцкои Мартынков, по окладу 10 рублевъ, пятины 2 рубли, двор нѣмки Аленки, по окладу 15 рублевъ, пятины 3 рубли. А тѣ, государь, дворы стоят пусты, жылцовъ в них нѣтъ. І мы к тѣм нѣмцом для пятинных денег посылали, и нѣмцы намъ сказали, что у них тѣ дворы в закладе, а денег намъ не даютъ, за пятину дворовъ отступаютца, а сами онѣ жывут на Аглинскомъ дворѣ. И о том намъ холопем своим какъ укажеш?

(Помѣта). Отписат к Моисѣю, что-б сыскивал по наказу, а на которых были денги взяты и у которых собраны были, тѣ-б взял однолично, да имянно написат с кого взят, а однолично-б взял, чтоб тѣ денги не пропали. А на немцы по росписи велѣт имат Петру с товарыщи.

123-го ѳевраля въ 8 де. з двинским стрелцом с Первушею Носковым.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 22—26 л.).

№ 34.

1615 г.—123 г. 7 марта. Отписка пятинщиковъ игумена Семіона и П. Мансурова съ росписью пятинныхъ денегъ, собранныхъ на Двинѣ, Кевролѣ и Мезени.

(96 л.). Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии богомолец твои Корнилева монастыря игумен Семионище, холопъ твоі Петрушка Мансуровъ челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велѣно намъ холопем твоимъ на Двинѣ Архангильсково города собрати на тебя государя петинныхъ денег по меншеи мѣре тысечь восмь или семь. И мы холопи твои з Двинсково уезда с посадов и с волостеи собрали на тебя государя пятинныхъ денег прежнего нашего збору 2110 рублев. И тѣ денги отпущены к тебѣ къ государю з жилцом с Васильем Симановым

да с-Иваном с Сатиным і с целовалники с Кирилкомъ Овдокимовымъ с товарыщи. Да с Волока Пѣнежсково, и с Соялы, и с Кулуисково посадцу, и с Варзуги, и с Унбы 1025 рублев 32 алтына, да с Кевролы и с Мезени собрали 1111 рублев 3 алтына 2 денги, да с немецкого с Симанова торгу Клементьева 60 рублев. И тѣ денги отпущены к тебѣ къ государю с Микитою Воробиным и с целовалники с Федкою Ивановым с товарыщи. Да как з Двины поехал діяк Василеи Мартемъяновъ, и мы после его собрали на тебя государя (97 л.) з Двиньскихъ посадовъ и с волостеи і с Мезени по окладу и с торговъ петинныхъ денег 2973 рубли 21 алтынъ. І того нашего збору отпущено к тебѣ къ государю к Москве наперед сего с Микитою-ж Воробинымъ да с целовалникомъ с-Иванкомъ Афонасевым посадцких и волостных 438 рублев 10 алтынъ, да ныне отпущено къ тебѣ къ государю 2535 рублевъ 11 алтынъ Корнильева монастыря (съ) старцомъ Иосѳомъ да с целовалникомъ з Бориском Щеберинымъ с товарыщи февраля въ 15 день. Да и провожатыхъ за казною послали стрелцовъ десяти человѣкъ. А сколко на комъ на посадцкихъ і на волостныхъ людех по окладу і с торговъ денег на тебя государя взято, и мы тому своему збору роспис послали к тебѣ къ государю с тѣмъ же старцомъ Иосѳомъ. А прежнего, государь, нашего збору, что мы збирали з діяком с Васильемъ Мартемяновымъ, именные списки у дьяка Василья Мартемьянова, и о томъ к тебѣ къ государю и наперед сего мы холопи твои писали. А з Двинскихъ, государь, посадов збирали мы холопи твои пятинные денги по розрубным книгамъ по окладу и в доимку к прежнему (98 л.) ихъ платежу. А с волостныхъ з Двинъских волостеи збирали денги по окладу вдвое, две денги на денгу, потому что они были в окладе лехъки. А с Волока, государь, Пѣнежсково денги взяты противъ окладу, денга на денгу. А на Мезени, государь, мы велѣли пятинные денги збират против же окладу, денга на денгу, и с торговъ. І мезенцы пятинные денги по окладу платили против окладу вполы. А досталные, государь, денги были по окладу и с торговъ в зборѣ и на Колмогоры отпущены, и какъ де в Кевролу пришла твоя государева грамота, что на кевролцахъ пятинных денег имат не велѣно, и кевролскои, государь, приказнои человѣкъ Михаило Спешнев твоеи государевы казны петинныхъ денег не пропустил. А довелос, государь, на мезенцахъ по окладу і с торгов денег донят 393 рубли 4 денги. А досталные, государь, денги на посадцких людехъ і на волостных крестьянехъ по окладу і с торгов велим (99 л.) править. И всехъ, государь, денегъ отпущено къ тебѣ къ государю в прежнемъ и нынешнемъ отпуске и с темъ, что сверхъ росписи, 7285 рублевъ 23 алтыны.

(На оборотѣ). 123-го марта въ 7 де. подалъ Арханьильского города стрелецъ Оска Петровъ.

(Помѣта). Отписат к Мосѣю, что-б на мезенцех и на кевролцех те денги, что были почали платити и которые собрали, доправил.

(100 л.). Роспис сколко отпущено къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі с целовалники пятинных денег.

З Двинских посадов по окладу 552 рубли 4 де., с поморскихъ волостокъ с Солзы и с Солозера 3 рубли, обоего 555 рублевъ 4 де.; и тѣ денги посланы с целовалником з Борискомъ Щебериным.

Архангильсково города с посаду по окладу 153 рубли 12 алтынъ 4 де., да с торговъ 26 рублевъ с полтиною, обоего 179 рублевъ 29 ал. 2 де.

С окологородных волостеи по окладу 112 рублевъ 6 алтын 4 де., да с торговъ по таможенным книгамъ 159 рублевъ 24 алтыны 2 де., обоего с окологородных волостеи 271 рубль 31 алтынъ.

Да Николы Корѣлсково и Архангилсково монастыря 30 рублевъ.

Всего Архангилсково города и окологородных волостеи и монастырьских 481 рубль 27 алтынъ; и тѣ денги посланы с целовалником с Михалком Басмановым.

(101 л.). С околопосадных волостеи по окладу 146 рублев 30 алтынъ 2 де., да с торговъ по таможенным книгам 346 рублевъ 26 алтынъ 5 де..

С поморских волостеи 24 рубли 6 алт. 4 де. За китовые за выделные усы по продаже 16 рублевъ с полтиною.

Всего с околопосадных волостеи и за усы 534 рубли 13 алтынъ 5 де.; и тѣ денги посланы с целовалником с Васком Суморковым.

Еметцкого стану с волостеи по окладу 375 рублевъ, да с торговъ 134 рубли 3 алтыны 2 денги. Сиiсково монастыря с вотчины 30 рублев.

Всего 539 рублевъ 4 алтыны 2 де.; и тѣ денги посланы с целовальником с Коземкою Петровым.

С Мезенских волостеи по окладу и с торговъ 424 рубли 32 алтыны 4 де.; і тѣ денги посланы с целовалником с Оникѣиком Аверкиевым.

И всего пятинных денег 2535 рублев 11 алтынъ.

(102 л.). Да с целовалником-же с Коземкою Петровым 5 рублевъ денег, что взято с торгу с Поспелка Климентьева, а в росписѣ тѣ денги не написаны.

И всѣх денег отпущено къ государю 2540 рублевъ 11 алтынъ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 96—102 л.).

№ 35.

1615 г.—123 г. 23 марта. Докладъ въ Посольскомъ Приказѣ по челобитью Кандалашского монастыря старца Тихона съ братьею объ освобожденіи ихъ отъ платежа пятинныхъ денегъ съ монастырской соли вслѣдствіе разоренья.

Написано в доклад.

(111 л.). Бьют челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі от студеного моря Колского уѣзду Кандаляжского монастыря старец Тихонъ з братею. В нынешнем де во 123-м году о Рожествѣ Христове приходили к ним в поморе воиною литовские люди и черкасы, и монастырь де ихъ вес до основаня разорили и выжгли, и

крестьян высекли, и соляные промыслы их с солю выжгли, и игумена и старцов и слугъ мучили и посекли, и казну монастырскую всю пограбили, и лошади монастырские всѣ поимали, и хлѣбные запасы конми вытравили. А что де во 122-м году было у них на Колмогорах соли, и тое де сол они продали на монастырьскои обиход и на церковное строене и на хлѣбные запасы и на всякои монастырскои росход, и с тое де соли на Колмогорах всякие государевы пошлины платили. А ныне де на Колмогорах Петръ Мансуров с товарыщи правят на них за ту сол запросных денегъ, а они де, за морем живучи, хлѣба не пашут и никакими торги не торгуют, толко де они кормятца соляными промыслы, да тое-ж де они сол меняют на запасы и на церковное строене и на всякои монастырскои росход.

И государь бы их пожаловал, тѣхъ запросных денегъ с тое их соли правити для их бѣдности и разоренья не велѣти и что-б они от тово голодною смертью не померли.

А в росписи, какову прислал Петръ Мансуров с товарыщи, что в том монастыре промыслов и что с тѣх промыслов государевых запросных денегъ взяти, тово не написано.

(Помѣта). 123-го марта въ 23 день государь пожаловал—правити не велѣл.

(Пр. д. ст. лѣтъ 1615 г. № 1, 111—112 л.).

№ 36.

1615 г.—123 г. 24 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа двинскимъ пятинщикамъ игумену Семіону съ товарищами объ освобожденіи отъ пятины торговъ и промысловъ Кандалашскаго монастыря.

(113 л.). От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіі богомолцу нашему Карнильева монастыря ігумену Семіону да Петру Ивановичю Монсурову да дяку нашему Василю Мартемъянову. Били нам челом от студеново моря с Колсково уѣзда Кандаляжсково монастыря старецъ Тихон з братьею, а сказали: в нынешнем де во 123-м году о Рожестве Христове приходили де к нимъ в поморе воиною литовские люди и черкасы, и монастырь де ихъ вес до основане разорили и выжгли, и крестьян высекли, и соляные их промыслы с солю выжгли, и игумена и старцов и слуг мучили и посекли, и казну монастырьскую всю пограбили, и лошади монастырьские всѣ поимали, и хлѣбные запасы конми вытравили; а что де во 122-м году было у них на Колмогорах соли, и тое де соль они продали на монастырьскои обиход и на церковное строене і на хлѣбные запасы и на всякои монастырьскои розход, и с тое де соли на Колмогорах всякие наши пошлины они платят; а ныне де вы по нашему указу на Колмогорах правите на (114 л.) них нашимъ ратным людем в жаловане с тое их соли запросных денег, а они де, за морем живучи,

хлѣба не пашутъ и никакими торги не торгуют, толко де они кормятца соляными промыслы, да тое де они сол меняют на запасы и на церковное строене и на всякои (115 л.) монастырскои росход. И нам бы их пожаловати для их разоренья и что у них пашни нѣт, кормятца промыслом, с тое их соли и с торгов запросных денегъ нашимъ ратным людем на жалованье имати не велети, а будет у них что взято, и то-б им отдати, что-б имъ от того и достал не погинут. И мы Кандаляжсково монастыря старца Тихана з братею для их бѣдности и разореня (пожаловали) запросных денегъ на нашихъ ратныхъ людеи имати не велѣли, а что будет у них съ их торгу взято соли и денег, и то им велѣли есмя отдати.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы-б Кандаляжсково монастыря на старце Тихоне з братею нашимъ ратным людем на жалованье с тое их соли запросных денегъ имати не велѣли, а будет у них что с торговъ запросных денег или соли взято, и вы-б то велѣли им отдати, а они тѣми своими промыслы монастырь строят и ратных людеи в монастырѣ держат и жалованье им из монастырские казны дают. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 24 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 113—115 л. Черновикъ).

№ 37.

1615 г.—123 г. мартъ. Челобитье кеврольцевъ въ Посольскомъ Приказѣ на злоупотребленія пятинщика П. Мансурова.

(200 л.). Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі бьют челом сироты твои государевы Кевролского стану Васка Яковлевъ сынъ Стадухин да Климко Данилов сынъ Вѣхорѣв и въ товарыщеи своих мѣсто, на которых наговорил, напився пьян, у Петра Мансурова по его Петрову наученю в пятинных денгах кѣвролѣцъ же Степанко Матвѣевъ Гладково. Нынѣшняго 123-го году декабря въ 18 де. били мы челом тебѣ государю о своеи бедности, какие над нами насилства дѣлал Петръ Мансуров для своеи корысти, правил на нас денегъ у ково сколко и животов нѣт, и в-ыных денгах и отписеи не давал, и ты, государь, нас сирот своих пожаловал дал нам свою царскую грамоту за приписю твоего государева думного дьяка Петра Третякова, правити на нас Петру Мансурову с товарыщи других пятинных денег без сыску не велѣл. И нынѣшняго-жъ, государь, 123-го году марта въ 12 де. по твоему государеву указу и по наказу твоего государева воеводы Моисея Ѳедоровича Глѣбова присланы в Кевролу с Колмогор пристав Плохои Бурого да два стрелцы да подячеи с ними таможеннои, а в наказе у него написано: прислана де твоя государева грамота за приписю твоего государева думного дьяка Петра Третякова к воеводе к Моисею Ѳедоровичю Глѣбову, а вѣлено по росписи Петра Мансурова по наговору Степанка Матвѣева пятинные денги на

нас на сиротах твоих доправит. И тот, государь, Плохои Бурои против перваго окладу и по розписи Петра Мансурова по другому ево заводу денги до сыску вдвоя на нас сиротах твоих доправили. Да на нас же, государь, правит по Стенкину наговору денег, у ково сколко и животов нет, а того, государь, Степанка Матвѣева тот же, государь, Петръ Мансуров, напоя пьяного, и велел на нас сирот твоих наговаривати без сыску, ни по торгом, ни по промыслом, для своеи корысти, что-б (л. 201) ему себѣ в том корысть получити, а нас бы бедныхъ крестьянишек до конца разорити. И тот, государь, Степанко Матвѣевъ, вѣдаючи свое воровство, по Петрову наученю збѣжал невѣдомо гдѣ. А мы, государь, сироты твои крестьянишка пашенные дерѣвенские, и в тех наговорных денгах искупитца нам немочно, и всѣхъ наших животишковъ столко нет.

Милосердыи государь царь и великии князь Михаило Ѳедорович всеа Русиі, пожалуи нас сирот своих бедных, не вели, государь, нас бедных крестьянишек по Петрову наученю и по Степанкову ложному наговору в том на правѣже замучит, и вели, государь, нам сиротам своим в том дат свою государеву грамоту, что-б мы сироты твои государевы, стоя на правѣ(же), вконец не погибли, и по дворам не пошли, и розно не розбрѣлис. Царь государь, смилуися!

(На оборотѣ помѣта). Дат грамота, велѣт денги имат по сыску, а сыскиват вправду.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 200—201 л.).

№ 38.

1615 г.—123 г. мартъ. Челобитье москвичей С. и Р. Щепоткиныхъ въ Посольскомъ Приказѣ на злоупотребленія пятинщика П. Мансурова.

(167 л.) Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьют челом сироты твои государевы московские жилчишка Сенка да Родка Щепоткины з детишками своими и с племянники. В нынешнем, государь, во 123-м году по наученю Петра Мансурова оговорил нас, напився пьян, кевролиц Степанко Матвѣевъ Гладкои в пятинных денгах, буттося у нас сирот твоих животов на десят тысячь, а нашего, государь, животишка и торжишка кромѣ заемного живота нѣт и с тысячю рублевъ. И с того, государь, животишка взял на насъ Петръ Мансуров пятинных денег 220 рублев, а отпис нам дал во сте рублех. И нынешняго, государь, 123-го декабря въ 18 де. били челом тебѣ государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русні мы сироты твои о своеи бѣдности, какие над нами насилства дѣлал Петръ Мансуров для своеи корысти, велѣл на нас правити стрелцом денег не по нашим животом и промысломъ по другому своему заводу насилством, и ты, государь, нас сирот своих пожаловал, велѣл нам дати свою царьскую грамоту на Колмогоры к своим

государевым к столнику і воеводам ко князю Петру Ивановичю Пронскому с товарыщи за приписю твоего государева думного дьяка Петра Третякова, до сыску на нас денегъ правити не велено. И нынешняго-ж, государь, 123-го марта въ 12 де. присланы к нам в Кевролу с Колмогоръ от твоего государева воеводы от Моисѣя Ѳедоровича Глѣбова с наказом пристав Плохои Бурово да два стрѣлцы, а в наказе, государь, написано: прислана де твоя государева грамота за приписю твоего государева думного дьяка Петра Третякова к нему к Моисѣю, а велено на нас сиротах твоих по росписи Петра Мансурова по другому ево заводу и по оговору Степанка Матвѣева доправити 2000 рублевъ. А того, государь, Степанка Петръ Мансуров напоя допьяна, велѣл на нас сирот твоих и на иных многих крестьян говорити напрасно. И по ево, государь, ложному оговору и по своему умышленю Петръ Мансуров велѣл на нас сиротах твоих без сыску и не по нашим животомъ и промыслом правити насилством для своеи корысти, а нас бы сирот твоих вконецъ разорити. А тот, государь, Степанко, узнав свое воровство, по его Петрову наученю збежал безвѣстно, невѣдомо гдѣ. И нынеча, государь, тот пристав Плоховои Бурово по наказу Моисѣя Глѣбова нас сирот твоих на правежи насмерть мучит, а искупитися, государь, нам сиротам твоим нѣчемъ.

Милосердыи государь царь і великіи княз Михаило Ѳедоровичъ всеа Русні, пожалуи нас сирот своих, не вели, государь, на нас без сыску по Петрову другому заводу и по наученю и по ложному Степанкину оговору и не по нашим торгом и промыслом с чюжего заемного живота, что у нас заемного живота сыщетца, пятины правити; и которые, государь, денги доправлены будут без сыску, а не по нашим животом, вели, государь, нам тѣ денги, счетчи, по обыском нам назад отдати; а будет, государь, доправлены денги и к Москве сосланы будут, вели, государь, нам тѣ денги своим государевым воеводам из своих государевых доходов на Колмогорах и у Архангельсково города отдати, что-б мы сироты твои в тѣх напрасных оговорных в продажех и не в мѣрных правежехъ и насилствѣх вконецъ не погибли и твоего государева тягла на Москвѣ, и на Пѣнеге живучи, не остали. Царь, государь, смилуися!

(На оборотѣ помѣта). Дат грамота—велѣт имат по сыску, что в сыску скажут про них, а что будет доправлено сверхъ сыску, и то им отдати, а сыскиват вправду, не норовя никому.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 167—168 л.).

№ 39.

1615 г.—123 г. 27 марта. Докладъ въ Посольскомъ Приказѣ по челобитью властей Антоніевы пустыни Сійского монастыря на злоупотребленія пятинщика П. Мансурова.

(122 л.) Написано в доклад.

Бьют челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі Живоначалные Троицы Онтоневы пустыни Сииского мо-

настыря игумен Иона з братею, а сказал: в прошлом дни во 122-м году взял с ніх Петръ Мансуров с соляныхъ промыслов з долговые солі и с монастырские вотчины пятины 60 рублев, а отпис имъ дал в 50 рублехъ; а на крестьян де их на пашенных людеи накладывал Петръ сам по своеи воле мимо государевъ указ да, что наложит, то и доправит немѣрным правежем не по животом и не по сыску вдвое и втрое, а отписи давалъ вполы и менши; да съ их же де с кривецких крестьян доправил Петръ 20 рублевъ, а отпис им далъ в 15 рублехъ; а с покровских крестьян доправил 10 рублев, а отпис им дал в 7 рублех. А по государеву указу велено им пятинные денги збирати с торговых людеи с промыслов с десяти рублев по 2 рубл, а с пашенных крестьян имъ денег збират не велено, а они де денги збирают не по государеву наказу и с пашенных крестьян. (л. 123) А крестьяня де ихъ многие от полскихъ и от литовскихъ людеи побиты, а досталные розграблены, а у иных дворы позжены и животина побита, да они-ж деи стоят на правеже в кормѣх на нашихъ ратных людеи. И они де, не истерпя правежу, монастырскую сол, чѣм было монастырьским всяким людем питатися, заложили в закладе у аглинского гостя у Фабина Улянова в двусот рублех і доправили де на них по ся мѣста кормовых денег 308 рублев и 22 алтына. Да (на) них же деи взяли оброчные денги на нынешнеи год всѣ сполна. И они де от того обнищали и одолжали великими долги. А правили де с них тѣ кормовые денги с пяти чети по 12 рублев. И от тѣх де немѣрныхъ правежев крестьяня их, пометав дворы свои, безвѣсно розбрелис. А ныне деи сверх того, приѣхав от Архангилского города, Петръ Мансуров велѣл на них і на крестьянех ихъ доправити другие пятинные денги, невѣдомо почему, вдвое да с них же деи правит 400 пуд. соли немѣрным правежем. И им де вперед прокормитца (л. 124) нѣчемъ и в долгѣхъ побитым быт, а правит деи на нихъ Петръ немѣрнымъ правежем от утра і до вечера, а на ноч мечет в тюрму и побивает насмерть.

И государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русі Синского монастыря игумен Иона з братею бьют челом, что-б ихъ государь пожаловал, других пятинныхъ денег на них правити не велѣл и ис посулов и ис поминков Петру Мансурову на правеже замучити не велѣл, и вперед бы их государь пожаловал, ото всяких посланников в продаже оберегати велѣл, а в Петровых бы Мансурова поминкахъ и в продаже и во всемъ ево Петрове насилстве государь ихъ пожаловал, велѣл бы имъ свои государевъ указ учинит.

А в росписи написано, какову прислал к Москве о монастырех Петръ Мансуров с товарыщи: Синсково монастыря в привозе 2000 пуд соли, пятины довелося взяти 400 пуд.

123-го марта въ 27 день государь пожаловал, других запросных денег правити на них не велѣл, а про посулы и про насилства и про отписи велѣл сыскать Мосѣю Глѣбову.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 122—124 л.).

№ 40.

1615 г.—123 г. 29 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа на Двину къ воеводѣ М. Глѣбову о сыскѣ про злоупотребленія П. Мансурова при сборѣ пятины.

(127 л.) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіі воеводе нашему Мосѣю Ѳедоровичю Глѣбову. Били нам челом Живоначалные Троицы Онтоньевы пустыни Спасково монастыря игумен Иона з братею, а сказали: в прошлом деи во 122-м году взял с нихъ Петръ Мансуровъ с соляных промыслов з долговые соли и с монастырские вотчины пятины 60 рублев, а отпись им дал в пятидесят рублех; а на крестьян де на пашенных людеи накладывал Петръ сам по своеи воле мимо нашъ указ да, что наложит, то и доправит немѣрным правежем не по животом и не по сыску вдвое и втрое, а отписи давал вполы и менши; да съ их же де с криветцких крестьян доправил Петръ 20 рублев, а отпись им дал в пятинатцати рублях; а с покровских крестьян доправил 10 рублевъ, а отпись им дал в 7 рублех. А по нашему де указу велено им пятинные денги збирати с торговыхъ людеи с промыслов з десети рублев по два рубли, а с пашенных де крестьян им денегъ збирати не велено, а они де денги збирают не по нашему указу и с пашенных крестьян; а крестьяне де их многие от полских и от литовских людеи побиты, а досталные розграблены, а у иных дворы позжены и животина побита, да они-ж де стоят на правеже в кормѣх на нашихъ ратных людеи. И они де, не поистерпя правежу, монастырскую сол, чѣм было монастырским всяким людем питатися, заложили в закладе у аглинсково гостя у Ѳабина Улянова в двусот рублех. И доправили де на них по ся мѣста кормовых денегъ 308 рублеи и 22 алтына. Да на них же де взяли оброчные денги на нынешнеи на 123-и год всѣ сполна. (128 л.) И они де от того обнищали и одолжали великими долги. А правили де с них тѣ кормовые денги с пяти чети по 12 рублев. И от тѣх деи немѣрных правежев крестьяне их, пометав дворы свои, безвѣстно розбрелис. А ныне деи сверхъ тово, приѣхав Петръ от Архангилсково города, велѣл на них и на крестьянех ихъ доправити другие пятинные денги, невѣдомо почему, вдвое, да с них же де правит 400 пуд соли немѣрным правежемъ. И им де вперед кормитис нѣчем и в долгѣх побитым быт, а правит де на них Петръ нѣмерным правежем от утра и до вечера, а на ночь мечет в тюрму и бьет насмерть. И нам бы их пожаловати, ис посуловъ и ис поминков Петру Мансурову на правеже замучити не велѣт и вперед бы их ото всякихъ посланников в продаже оберегати, а в Петровых бы поминках и в продаже и в насилстве велѣти нашъ указ учинити.

И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, и ты-б про то сыскал около тово монастыря околними всякими людми по нашему крестному целованью, какъ збиралъ Петръ Мансуров с Спасково монастыря и с

монастырских вотчин со крестьян на нашихъ ратных людеи запросные денги, и, збирая, он во всѣх ли денгах отписи давал, или с убавкою, и что с монастыря и со крестьян монастырских посулов имал, и какое им насилство чинил. Да и подлинные бы отписи Синсково монастыря старцом и монастырским крестьяном, у ково сколко Петръ запросных денегъ взял, перед себя велѣл положити и въ их досмотрился, сколко с ково Петръ запросных денегъ взял и во всѣх ли им отписи давал, а, досмотряся отписеи, велѣл с них списати противни. И какъ ныне Петръ, от Архангилсково (л. 129) города приѣхав, велѣл доправити пятинных денегъ с монастыря-ж и с монастырских вотчин со крестьян другие пятинные денги да 400 пуд соли, и тѣ онъ другие пятинные денги и сол по нашему ли указу правит или самоволкою себѣ в посулы. Да что хто про то про все в обыску скажут, и ты-б обыскных людеи имена и рѣчи велѣл написати на списокъ земскому или церковному дьячку подлинно порознь, да к тѣм обыскным рѣчем обыскным людем, которые грамоте умѣют, велѣл руки свои приложити, а которые люди в обыску будут, а грамоте не умѣют, и в тѣх бы обыскных людеи отцы их духовные руки свои приложили. Да тѣ бы еси обыски и списки с подлинных отписеи прислал к нам к Москве, а велѣл отдати в Посолском Приказе думному нашему дьяку Петру Третякову. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 29 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 127—129 л. Черновикъ).

№ 41.

1615 г.—123 г. апрѣль или май. Челобитье игумена Богоявленской пустыни Кожеозерскаго монастыря объ освобожденіи ихъ монастырской соли отъ пятины.

(211 л.) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом богомолецъ твои государевъ нищеи Каргополского уѣзду Богоявленския пустынки с Кожеозера игумен Аврамеи. Грѣх ради наших приходили, государь, к нам воиском во сто двадесят втором году декабря в двадесят пятыи ден полския и литовские люди и русския воры в Каргопол и вниз по Онѣге реки и в поморе, и твое царьское богомоле Богоявленскую пустынку повоевали и разорили без милости, церкви Божие милосердие образы и сосуды и ризы пограбили, и казну монастырскую взяли, и лошадишка и коровенка и вес скот выгнали и побили до копыта, и хлѣбецъ вес скормили в монастыри и по деревням без остатка, и промыслишка соляные разорили, и братию мучили без милости, и на смерть замучили братии 15 старцовъ, и меня, государь, нищего твоего богомолца мучили без милости всякими горкими и розными муками, и слуг и трудников побили, и оставили болнои брати 17 братов да два черныя попы. А которыя, государь, братия у промыслишка по деревням жили, и тѣ, государь, братия убежали на лес, и ныне, государь, нагы и боси и помирают

с холоду и з голоду. А отчинки, государь, у нас нищих твоих царьских богомолцов нѣт и твоеи, государь, царьскои милостины денежные и хлѣбные нам нищим твоим царьским богомолцом не идет. А которая, государь, солишка осталас не сожжена от литовских и от руских воров, и та солишко застоялас не продана, что литовския и русскыя воры торговых людеи не попустили и крестьянъ пожгли. И приѣхали, государь, твои государевы пятинщики и правят, государь, с тое солишка пятыя денги, и, ко всякому животишку прицѣневая, правят, государь, без милости, и поруки в денгах емлют по всѣмъ торшком в Каргополе и в Турчасове и под Порогом и на Двинѣ и у Архангелского города и на Колмогорах с одного солишка. А мы, государь, с того литовских и руских воров разореня одолжали великим долгом. А нынеча, государь, по твоему царьскому указу сказывают правит десятинныя денги.

Милостивыи царь государь и великии князь Михаило Ѳедорович всеа Русии, пожалуи нас нищих своих царьских богомолцов, не вели, государь, на нас тѣх пятинных и десятинных денег правити и вели, государь, свою царьскую жаловалную грамоту дати, будет, государь, с тое солишка доправили и взяли в Каргополе и на Двинѣ и на всѣх торшках, вели, государь, тѣм целовалником, на котором торшку доправили с тое солишка, тѣ денги ис таможенныя казны таможенным целовалником нам нищим твоим царьским богомолцом отдати. Царь государь, смилуися, пожалуи!

(Помѣта.) Бояре приговорили, имати с них пятинных денег имати не велѣли.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 211 л. Время этой челобитной опредѣляется указаніемъ на то, что „нынѣ сказывають править десятинныя деньги", т. е. второй сборъ пятой деньги. См. № 52).

№№ 42—51.

Документы о сборѣ пятой деньги въ Казани и въ Казанскихъ пригородахъ.

№ 42.

1615 г.—123 г. 12 февраля. Отписка въ Посольскій Приказъ пятинщиковъ кн. А. Сицкаго и дьяка Четая Оботурова о сборѣ пятой деньги въ Казани. При отпискѣ выписка изъ таможенныхъ казанскихъ книгъ о торгахъ иногородныхъ торговыхъ людей.

(1 л.) . . . . і в дворя . . . . . мѣстьях і в вотчинах велѣти (по 2) человѣка из стати, а выбрати самых л(учшихъ) людеи, которые-б были душею прямы и тебѣ государю и всему Московскому государству не солгали. А как посадцкие и всякие люди меж собя выборных людеи выберут и приговоры за своими руками дадут, и нам холопям

твоим велѣ(ти) тех людеи привести (къ) хрестному целованю, что-б они тебѣ государю, у денежново збору буд(учи), во всем служили и прямили и себя и свою братю всяких людеи окладывали вправду. А про которых посадцкихъ и всякихъ людеи скажют, что они животы своими и промыслы худы, всѣх ихъ животовъ болши девяти рублев нѣт, и з денежнои платежъ отнюд не станет, и с таких денег не имати. А которые будет люди в твоем государеве наказе у нас не написаны, а при нас холопеи твоихъ в Казани и в Казанском уѣзде по окладчикове скаске и по сыску обявитца и животов ихъ и промыслов будет болши девяти рублев, или которые приѣдут из-ыных городов, или иных городов тут в Казани живут и промыслы какими промышляют, или которые всякие люди в Казани и в Казанском уѣзде кабаки и тамги держатъ за собою, и нам бы холопем твоимъ с тѣх людеи (2 л.) по тому-ж денги збирати. А как, государь, учнетца у нас холопеи твоихъ денежнои збор дѣлат, и о томъ нам писати к тебѣ ко государю с нарошными гонцы. . . . . никаков человѣкъ в-ызбылых . . . . . людеи. А что, государь, (въ ко)тором городе у нас холопеи твоих в зборе денег будет, и нам холопем твоим тѣ твои государевы денги тотчас с провожатыми и с старосты и с целовалники на подводах с великим береженемъ присылат к тебѣ государю к Москве, что-б до Москвы с тѣми денгами доѣхат здорово. А на Москвѣ с тѣми денгами явитис в Посолском Приказе твоему государеву думному дiаку Петру Третякову.

И по твоему, государь, государеву указу мы холопи твоi, приѣхав в Казан и обослався с твоим государевым бояриномъ и воеводами со княземъ Иваном Михаиловичем Воротынским с товарищi, призвав к себѣ изо всѣхъ казанскихъ монастыреи с посаду i (изъ) уѣзду архимарита и iгуменов и протопопа и попов и посадцких всяких торговыхъ жилецких и уѣздных людеи, и от тебя государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiи рѣч против того, как у нас холопеи твоихъ в твоем государеве наказе написано, говорили и приговор имъ Московского государства властеи чли всѣм вслух. И то им говорили же, что-б они денги на твоих государевых ратных людеи (3 л.) збирали с себя и выборных людеи к денежному збору дали вскоре, а ты, государь, их за то своим царьским жалованьем пожалуеш i тѣ денги, что они ныне на твоих государевых ратных людеи дадут, велиш имъ зачесть в свои государевы данные и в оброчные денги в прежние годы. И архимарит, государь, и игумен и протопоп и попы и посадцкие и уѣздные из ближних мѣстъ всякие люди нам холопям твоим сказали, что . . . . . во всем прямити i денги (на т)воих государевых ратных людеи с себя, сколко чьеи по их животом мочи будет, збирати ради. И выборныхъ людеи изо всехъ статеи к твоему государеву к денежному збору выбрали и выборы на тѣх выборных посадцких и слободцкихъ и уѣздных людеи за своими и за отцов своих духовных руками к нам холопям твоим принесли. И мы холопи твои, тѣх и(хъ?) всѣх выборных людеи приведчи к твоему государеву крестному целованю, велѣли им быти у твоего государева дѣла у денежново збору. И тѣ, государь, выбор-

ные люди всяких казанских посадцких и уѣздных и из ближнихъ мѣстъ людеи окладывают и денги збирают, чѣм ково окладчики по своему вѣдому обложили. Да и с тѣх, которые посадцкие и слободцкие и уѣздные люди живота своего и ниж девяти рублев могут, пятую-ж долю от их избытков и с промыслов по тому-ж збирают, что-б твоеи государеве казнѣ денежному (4 л.) збору было прибылнѣе. А тѣ казанские посадцкие и слободцкие и уѣздные люди окромѣ самых молодчих послѣднихъ людеи всѣ торговыми промыслы промышляют и денги в твою государеву казну по окладу несут не за правежем, чѣм ково окладчики обложили, слыша твое государево от нас холопеи твоих по твоему государеву наказу к себѣ милостивое слово, что ты, государь, указал с них тѣ денги збират на своих государевых ратных людеи от ихъ голов, а им бы в твоеи царьскои милости за ратных людеи промыслом быт в покое и всякими своими промыслы без помѣшки промышлят. А которые, государь, молотчие люди тебѣ государю бьют челом и к нам холопям твоим приходят и сказываютца, что . . . . . их с твои государевъ платеж на ратных людеи нисколко не будет, а окладчики по своему вѣдому то-ж про них сказывали, и тѣх, государь, молотчихъ людеи мы холопи твои в оклад класти и денги с них имат не велѣли. А в далние, государь, в твои государевы дворцовые села и в слободы на Осу и на Сарапул и в-ыные мѣста Казанскова-ж уѣзду, которые от Казани отошли верстах в пятисот и болши, в тѣ мы холопи твои розослали с твоими государевыми наказы дворян добрых и подячих и земских выборных людеи, приведчи их к твоему государеву крестному целованю, и для тамошних выборныхъ людеи дали имъ (5 л.) целовалные записи, по чему им тамо выборныхъ людеи ко кресту привести, что-б твоему государеву дѣлу во всем так учинит, как в твоем государеве наказе нам холопям твоим написано. А приѣзжие, государь, торговые люди ярославцы и костромичи і иных розных городов, которые до нашего приѣзду и при нас холопях твоих живут приѣздом в Казани, торгуют и всякими промыслы промышляютъ, а у иных сидѣлцы сидят в лавкахъ и во вес годъ без съѣзду, и тѣ, государь, торговые люди твоего государева указу не послушали, нам холопем твоимъ о твоем государеве денежном зборе отказали, а говорят, что деи имъ денег на твоих государевых ратных людеи с тѣх своих товаров, которые у них по выписке ис таможенных книгъ за таможенных голов руками Микиты Малютина (да Ариста) Ефрѣмова с товарыщи в Казани (объявились), нам холопем твоим не давыват, (потому что они) со всѣх своих животов (платили деньги въ своихъ городѣхъ, гдѣ кто живетъ, и порукъ), государь, по себѣ в тѣх денгах до (твоего государе)ва указу не дали. А правити, государь, нам холопем твоимъ на них тѣх денегъ, что с ково по щету взяти доведетца, в твоем государеве наказе не указано. Да нам же, государь, холопем твоим выборные люди окладчики Іванко Раев с товарыщи сказывали, что в Казанском уѣзде в пригородех в Тетюшах, в Лаишеве, в Олатех, в Арском, в Малмыже есть прожиточные (6 л.) торговые люди и в уездех осламчѣи. чюваша и черемиса промышляют всякими торги заодин с

рускими людми и с платеж ихъ к твоему государеву к нынешнему к денежному збору станет. А в Казани в городе и на посаде и в слободах живут тезики и арменья, и искупили дворы и лавки, и поженились, и торги многими торгуютъ, а нам холопем твоим об них в твоем государеве наказе не написано-ж. И в тѣ мѣста мы холопи твои без твоего государева указу посылат и на осламчѣях и на тезиках и на армене без твоего государева именного указу денег накладыват и выборных людеи к окладу просити не смѣемъ. А которые, государь, торговые люди ярославцы и костромичи и иных розных городов, приходя к нам холопем твоим, не послушав твоего государева указу и денег не дав, отказывали, и мы холопи твои имяна их, справя с таможенныхъ книгъ с росписю, какову нам роспись принесли таможенные головы Микита Малютин да Аристъ Еѳрѣмов с товарыщи, послали к тебѣ ко государю под сею отпискою с Василем Кров-(ков)ым декабря въ 1 дн. И о том намъ холопем твоимъ как ты, государь, укажеш? А кои, государь, час по твоему государеву указу с Казани с посаду и с слобод и с уѣзду со всякихъ людеи твою государеву казну по выборных людеи окладу выборные целовалники выберут, тот часъ к тебѣ государю с провожатыми и с старосты и с целовалники (7 л.) ис Казани к Москве пришлем. А что, государь, казанских торговых и слободцких и уѣздных и твоих государевых дворцовых селъ и митрополичих и монастырскихъ выборные люди в окладчики по выбором выбраны, и ково чѣм обложили, и с ково что на твои государевы ратные люди в твою государеву казну будет денег взято, и сколко .... для бѣдности примолыли окладчики (в)зяти и в сыску обявилос, что они самые послѣдние молотчие люди, и тѣм, государь, всѣм людем и денежному приходу мы холопі твои к тебѣ ко государю привезем, подлинно во всемъ справя, книги с собою вмѣсте за окладчиковыми и за целовалниковыми руками, как нам холопем твоим о твоем государеве дѣле в твоем государеве наказе о справке написано.

(8 л.) Роспис с таможенных роспісеи, каковы принесли ко князю Ондрѣю Василевичю Сицкому да к діаку к Четаю Оботурову таможенные головы прошлого 122-го Аристъ Еѳрѣмов, а нынешнего 123-го году Микита Малютинъ с товарыщи, что в Казани приѣзжих торговых людеи розных городов, хто имянем, и на колко рублев у кого товару:

122-го году при Аристе Еѳрѣмове.

У (яросл)авца у Ермолы Григорева товару (на) 900 рублев, вѣщево на 530 рублев.

У ярославца у Григоря Микитникова приказщика у Богдашка Захарева товару на 112(5) рублев, вѣщево на 57 рублев.

У ярославца у Меркуря Олоерева товару на 669 рублев, вѣщево на 58 рублев.

У ярославца у Юря Ортемева товару на 571 рубль, вѣщево на 60 рублев.

(9 л.) У остороханца посадцково человѣка у Кузмы Лукянова греченина у Касима товару на 54 рубли, вѣщево на 112 рублев.

У москвитина у Василя Клямшіна товару на 150 рублев.

У ярославца у Олексѣя Микитина товару на 138 рублев.

У ярославца у Степана Родивонова товару на 76 рублев, вѣщево на 55 рублевъ.

У москвитина у Бажѣна Семенова товару на 50 рублев, вѣщево на 6 рублев.

123-го году прі Миките Малютине.

У вятченина у Ѳѳонася Семенова да у Степана Куклина товару на 10 рублев.

У вятченина у Якова Кирилова Катавина товару на 60 рублев.

У санчюринсково жилца у Бессона Олексѣева товару на 40 рублев.

У каринсково тотарина у Алыша Калышова товару на 57 рублев, вѣщево на 9 рублев.

У астороханца у Кузмы Лукянова греченина товару на 56 рублев.

У вятченина у Терентья Григорева товару на 102 рубли.

(10 л.) У каринсково татарина у Булата Шигалѣева товару на 70 рублев.

У устюженина у Левонтья Микиѳорова Облово товару на 141 рубль, вѣщево на 11 рублев.

У муромца у Милюты Захарева товару на 370 рублев.

У костромитина у Степана Архипова товару на 91 рубль.

У костромитіна у Олексѣя Соѳонова товару на 70 рублев, вѣщево на 5 рублев.

У вятченина у Ивана Ѳомина Зонова товару на 492 рубли.

У нижгородца у Степана Одежина товару на 90 рублев.

У ростовца у Григоря Шарапова товару на 10 рублев.

(11 л.) У ярославца у Ѳѳонася Милютіна товару на 120 рублев.

У ярославца у Митроѳана Ѳролова товару на 420 рублев, вѣщево на 32 рубли.

У ярославца у Никона Юрева товару на 260 рублев, вѣщево на 22 рубли.

У астороханца Троицы Сергиевы монастыря слуги у Ахмата Василева товару на 118 рублев, вѣщево на 90 рублев.

У костромитина у Богдана Исакова товару на 228 рублев.

(12 л.) У костромитина у Ѳторово Семенова товару на 250 рублев, вѣщево на 21 рубль.

У ярославца у Оски Яковлева товару на 300 рублев, вѣщево на 18 рублев.

У ярославца у Левонтья Гаврилова товару на 115 рублевъ, вѣщево на 7 рублев.

У ярославца у Третяка Кондратева товару на 77 рублев.

У ярославца у Василя Ѳедорова товару на 166 рублев.

У ярославца у Ѳедора Харитонова товару на 274 рубли.

У ярославца у Михаила Олѳерева товару на 170 рублев.

У ярославца у Юрья Ортемева товару на 158 руб.

У ярославца у Игнатя Третякова товару на 120 рублев.

У ярославца у Тихона Юрева товару на 25 рублев.

У ярославца у Онтона Иванова Лаптева товару на 500 рублев.

У москвитина у Третяка Григорева Исакова товару на 251 рубль, вѣщево на 40 рублев.

У москвитина у Богдана Сидорова товару на 117 рублев.

(13 л.) У тверитина у Кузмы Захарева товару на 180 рублев, вѣщего на 44 рубли.

У костромитина у Кирила Григорьева товару на 400 рублев, вѣщево на 9 рублев.

У костромитина у Ѳеонася Данилова товару на 174 рубли.

У костромитина у Ондрѣя Семенова Могутова товару на 315 рублев.

У москвитина у Ивана Петрова мяхково товару на 10 рублев, вѣщево на 10-ж рублев.

У москвитина у Бажѣна Семенова мяхково товару на 250 рублев, вѣщево товару на 7 рублев.

У вятченина у Ивана Михаилова товару на 125 рублев.

У галиченина у Осипа Ѳедорова товару на 200 рублев.

У вятченина у Володимера Киряпова товару на 24 рубли.

У нижгородца у Григоря Коноплева товару на 70 рублев.

У нижгородца у Якова Богданова товару на 58 рублев.

У москвитина у Спиридона Ѳеонасева товару на 31 рубль.

(14 л.) У устюженина у Левы Микиѳорова товару на 60 рублев.

У нижгородца у Микиты Карпова товару на 78 рублев.

У Томила Вятченина товару на 122 рубли.

У вятченина у Третяка Микитина Пылцына товару на 62 рубли.

У костромитина у Онани Дмитреева товару на 16 рублев.

У костромитіна у Гаврила Семенова Могутова мяхково товару на 53 рубли, вѣщево на 3 рубли.

У ростовца у Первово Еремѣева товару на 30 рублев.

У вятченина у Степана Иванова Нащекина товару на 100 рублев.

У вятченина у Понтелѣя Иванова Кузмина товару на 166 рублев.

У ярославца у Ивана Ѳедорова товару на 14 рублев.

У ярославцов у Ѳторовых детеи Чистово у приказщиков у Третяка Ореѳеева товару на 326 рублев.

У москвитина у Василя Климшина товару на 191 рубль.

У ярославца у Михаила Олѳерова товару на 96 рублев.

(15 л.) У ярославца у Олѳера Меркурева товару на 10 рублев.

У ярославца у Юря Ортемева товару на 4 рубли.

У ярославца у Гуряна Назарева товару и денег на 541 рубль с полтиною.

У ярославца у Завяла Олексѣева товару на 90 рублев.

У ярославца у Дружины Александрово товару на 74 рубли.

У ростовца у Ивана Игнатова товару на 80 руб.

У ростовца у Третяка Борисова товару на 80 рублев.

У ростовца у Семенова Ѳеонасева товару на 44 рубли.

У москвитина у Олѳера Борисова товару на 22 рубли.

У ярославца у Дружины-ж Олександрова товару на 72 рубли.

У ярославца у Молчана Ларивонова товару на 110 рублев.

У ярославца у Степана Родивонова товару на 113 рублев, вѣщево на пол-2 рубли.

У костромитина у вдовова попа у Ивана Иванова товару на 195 рублев.

(На оборотѣ по склейкамъ:) Діакъ Четаи Оботуров.

Справил подячеи Юшко Самуилов.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 1—15 л. Отписка и роспись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сгнили и порвались. Поставленное въ скобкахъ въ подлинникѣ утрачено).

№ 43.

1615 г.—123 г. 14 февраля. Грамота изъ Посольскаго Приказа къ кн. А. Сицкому и дьяку Ч. Оботурову о сборѣ запросныхъ пятинныхъ денегъ съ казанскихъ асламчеевъ, чувашей, черемисы и тезиковъ.

(17 л.) От царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіі князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому да дяку нашему Четаю Оботурову. В нынешнем во 123-м году ѳевраля въ 12 де. писали есте к нам с казанцом сыном боярским съ Елизарьемъ Маматовым, что вы по нашему наказу в Казани и в Свияжскомъ и в Чебоксарех, обослався в Казани з боярином нашимъ и с воеводами с-Иваном Михаиловичем Воротынскимъ с товарыщи, выбрали к денежному збору из гостеи и из лутчих и ис прожиточных ис посадцких людеи и из середнихъ и из молотчих и из слободцкихъ и Казанскова уѣзда из дворцовых и из черных волостеи и ис патрияршихъ и изо владычных и из монастырьских и из боярских по два человѣка из стати, и выборы на них за отцов их духовных руками и за выборных людеи взяли, и ко кресту их привели. И по нашему наказу и по окладу выборных людеи денги ратным людем на жаловане збираете, а в Казанскои уѣздъ в далние мѣста для денежново збору розослали дворян добрых и с ними подячих от мѣстъ, а велѣли им денги збират против нашего наказу. А приезжие торговые люди ярославцы и костромичи и иных розных городов, которые приѣхали до вашего приѣзду и при вас (живутъ въ Казани, торгуютъ и всякими) (18 л.) промыслы промышляют, а у иных сидят сидѣлцы въ их лавках и во вес год без съѣзду, и тѣ деи торговые люди нашего наказу не слушают, в денежном зборе вам отказывают, а говорят, что им денегъ на нашихъ ратных людеи с тѣх своих товаров, которые у них по выписке ис таможенных книгъ за таможенных голов руками в Казани в таможне обявилис, и с промыслов денегъ не давыват, потому что де онѣ платили денги со всѣх своих животов в своих городех, гдѣ хто живет, и поруки вам по себѣ в тѣх денгах до нашего указу не дали. Да вам же выборные люди казанские окладчики Іванка Реевъ с товарищи сказывали, что в Казанском уѣзде в пригородѣх в Тетюшахъ, в Лаишеве, в Олатех, в Арском, в Малмыже есть прожиточные торговые люди, и в уѣздех

асламчѣи и чюваша и черемиса промышляют всякими торги заодин с русскими людми, и в Казани в городе и на посаде и в слободах живут тезики и арменья, искупили дворы и лавки, и поженились, и торги многими торгуют. И вы без нашего указу на осламчѣех и на тезикахъ и на армене денегъ с них збират не сместе. А напред сего вы в нынешнем-же во 123-м году декабря въ 1 де. о том к нам писали-ж с Василем Кровковым, и по той вашей отписке нашего указу к вам (19 л.) и по ся мѣста не бывало. И нам бы вам о том велѣти указ нашъ учинити.

И по вашей прежней отписке послана к вам наша грамота генваря въ 31 де. с казанцом сыном боярским с Василем Кровковым, а по той нашей грамоте велено вам денги на ратных людей с Казани и с Казанских пригородов с посадов и с уѣздов со всяких людей збирати наспех и к нам присылати с выборными с лутчими людми. А с осламчѣев, которые живут в Казанском уѣзде в пригородѣх в Тетюшах, в Лаишеве, в Олатех, в Арском, в Малмыже и торгуют всякими товары с рускими людми вмѣсте, запросные денги съ их животов и с товаров и со всяких промыслов велено вам имати по нашему указу. А с чюваши и с черемисы и с тезиков, которые с рускими людми всякими товары торгуют, велено вам запросных денегъ просити в запрос и говорити им, что-б онѣ намъ послужили, на нашихъ ратных людей для их многих служеб и терпѣня на жаловане денегъ с своих животов и с товаров и с промыслов дали, сколко кому возможно.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы-б по прежней и по сей нашим грамотам однолично денги на ратных людей с Казани и с Казанских со всѣх пригородовъ (20 л.) с посадов и с уѣздов со всяких людей збирали наспех и к нам присылали с выборными с лутчими людми. А с осламчѣев бы есте, которые живут в Казанском уѣзде в пригородѣх в Тетюшех, в Лаишеве, в Олатех, в Арском, в Малмыже и торгуют всякими товары с рускими людми вмѣсте, запросные денги съ их животов и с товаров и со всяких промыслов имали по нашему указу, какъ и с руских людей, которые торгуют. А с чюваши-б есте и с черемисы и с тезиков, которые с рускими людми всякими товары торгуют, запросных денег просили в запрос, а говорили им, что-б онѣ нам послужили, на ратных нашихъ людей для их многих служеб и терпѣня на жаловане денегъ с своих животов и с товаров и с промыслов дали, сколко кому возможно, а мы великиі государь за то их пожалуем, в нашихъ пошлинах и во всякой дани велим им вперед полготит. Да хто что чюваши и черемисы и тезики на ратных людей денегъ дастъ, и вы то писали себѣ на роспис. А просили-б есте у них денегъ ласкою, а не жесточью, что-б им ни в чем от вас жесточи не было, а денги-бы с них однолично взяти. А что есте писали к нам о приезжих торговых людѣх о ярославцех и о костромичех и иных городов, которые торгуют в Казани приѣздом, а денегъ вам не дают, и о том вам нашъ указ будет вперед. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го ѳевраля въ 14 де.

Послана грамота с казанцом сыном боярским съ Елизарем Маматовым.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 17—20 л. Черновикъ).

№ 44.

1615 г.—123 г. февраль. Отписка въ Посольскій Приказъ кн. А. Сицкаго и дьяка Ч. Оботурова о сборѣ пятой деньги въ Свіяжскѣ.

(181 л.) Государю царю и великому князю Міхаилу Федоровичю всеа Русіі холопі твоі Ондрюшка Ситцкои, Четаико Оботуров челом бьют. Генваря, государь, въ 31 дн. писали мы холопі твои к тебѣ ко государю ис Казані с нарошным гонцом съ Елизаремъ Маматовым, что, отпустя к тебѣ ко государю казанского збору твою государеву денежную казну 5512 рублев и 19 алтынъ, сами холопі твои по твоему государеву указу для твоего государева дѣла поѣхали в Свияжскои. И февраля, государь, въ 5 дн. мы холопи твои, приѣхав в Свияжскои и обослався с твоим государевым столником и воеводою со князем Василемъ Щербатым да з діаком с Путилом Григоревым, велѣли к себѣ быти на сѣзжеи двор для твоего государева дѣла свияжских монастыреи архимаритом и игуменом и из города ис посаду и из уѣзду протопопу і попом и дяконом і земскимъ старостам и целовалником и всяким посадцким жілетцким и уѣздным людем, и твои государевъ наказ и соборнои приговор велѣли честь всѣмъ вслух і, грамоты твои государевы і святителские и всяких чинов людеи отдав, говорили рѣчь по твоему государеву наказу, как в твоем государеве наказе намъ холопем твоимъ написано. И Свияжского, государь, города Богородіцкого монастыря архимарит Корнилеи и Троецкои строител Сергеи, выслушав твоего государева наказу и грамот, нам холопем твоимъ сказали: „вотчины де монастырьские от воровских людеи (182 л.) разорены и крестьянишка, которые свезены по грамотам, селятца внове, а сколко де нашие мочи будет, и тѣмъ твои государевъ указ и соборнои приговоръ исполняти ради“. А посадцкие, государь, люди мимо лутчихъ людеи учали середние говорит, будъто во всѣх посадцких людеи мѣсто, кабатцкои целовалник Ѳедка Пестенок, Ивашко Попов, Васка Оскординъ, Куземка Токар и иные многие: „всѣ деи мы здѣс люди бѣдные и разорены, и в оклад нам себя класти, и выборныхъ людеи дати нѣково“. И хотѣли тѣм шумом от твоего государева дѣла даром отдѣлатца. И мы, государь, холопи твои по твоему государеву наказу, всякими мѣрами лутчих людеи уговоря к окладу имяннои списокъ у земских старостъ и выборных людеи и на них выборы за посадцких людеи и за отцов ихъ духовных руками взяв и приведчи их к твоему государеву крестному целованю, велѣли им окладчиком себя и всяких людеи окладывати. И по тому, государь, ихъ имянному списку всего обявилос с посадцкихъ и с уѣздных с лутчих и с середнихъ і с молотчих со всяких людеи по окладу выборных людеи тебѣ государю, чѣм обложилис, на ратных людеи денег взяти 496 рублев и 10 алтынъ 4 денги. А окладывалис меншими оклады, всего человѣкъ с 30 которые обложилис выше девяти рублев, а тѣх всѣх окладывали рубли по два і по три, с которых по твоему государеву наказу и взяти не велено. И мы, государь, холопи

твои, не поняв тому вѣры и хотя по твоему государеву наказу твое государево повелѣнье и соборной приговор исполнит, посылали памяти (183 л.) для ради выписки к твоему государеву столнику и воеводе ко князю Василю Щербатому да к діаку к Путілу Григорьеву, что за кѣм за торговыми за всякими людми в каких рядех лавок и по судным делам на тотарех и на чюваше и на черемисе по кабалам хто денег взял, и в таможню к таможеннои головѣ к Ооонасью Турунтаеву, что у них в таможне по записком в нынешнем во 123-м году на сколко рублев чьих товаровъ посадцких людеи в привозе и в городы в отпуске обявилось. И в ряды посылали досматривать лавок свияжского помѣщика Степана Бестужево. И твои государевъ столникъ и воевода князь Василеи Щербатоі и дякъ Путило Григорьев к нам холопем твоимъ против нашие памяти выпис с книгъ лавкам и по кабалам посадцких людеи с судных дѣл взятком не прислали, а приказали к нам словом с тѣм же сыном боярским, которои от нас к ним с памятю ходил, з Данилом Корцовым—„сыскивайте де про посадцкихъ людеи животы и избытки мимо нас сами, а ис книгъ де нам и из судныхъ дѣл выписи к вам не присылывать". А таможеннои, государь, голова Ооонасеи Турунътаев, пришед к нам на съѣзжеи двор з земскими старосты с Кузмою с Токарем да с Иванком Поповымъ и с выборными людми с Лучкою Куркиным, да с Ооонею Оутиным, с Васкою Оскординым, и с кабатцким целовалником с Оедкою Пестенком, да с посадцкими людми (184 л.) с Терехою Серпуховітином, да с Якушком Стерликовым, з Гараспмкомъ с Коняевым и со многими людми, нам холопем твоим сказали он Ооонасеи: „не велят деи мнѣ посадцкие люди ис книгъ выписывать и к вам выписки посылат". А земские, государь, старосты и всѣ посадцкие люди, которые к тебѣ ко государю в сеи нашеи отписке имяны писаны, и с ними иные многие люди то-ж сказали, что они у таможенново головы у Ооонася Турунтаева таможенные книги нынешняго 123-го году взяли всѣм миром и против нашие памяти к нам отписывати ничего не велѣли они, „а таможеннои де голова наш, посажен миром, что ему велим, то дѣлат, а вам деи до того что за дѣло, ис книгъ товары велѣли вы выписывать, чѣм де мы обложены, то и емъліте". И мы, государь, холопи твоі, видя к твоему государеву дѣлу свияжских посадцких и выборных людеи нерадѣнье и непослушане, приискав в твоем государеве наказе ту статю—в которых городѣх выборные люди учнут себя и свою братю животы и промыслы таити, и што нам холопем твоим о томъ твои государевъ указ написанъ,— всѣм вслухъ то велѣли вычесть и всякими случаи розговаривали, что-б они, свое нерадѣнье и непослушане оставя, к тебѣ ко государю службу свою и правду показали, животов своих и промыслов не таили, обложили-б себя и свою братю посадцкихъ людеи правдою, хто на сколко живота своего і в промыслу можетъ, (185 л.) и про слободцких і про уѣздных людеи про животы і про промыслы сказали правду-ж. І они, государь, выслушав твои государевъ наказ и нашу рѣч, твоего государева повелѣня не исполнили, окладу на себя не прибавили, а нам холопем твоим то-ж сказали, что им ис таможни выписи с книгъ не давыват. И про слободцких и про

уѣздныхъ людеи сказали, что они в воровскои под Свияжскои приход в осаде в Свияжском сидѣли, а домы их воры пожгли и животы пограбили, и от того де, государь, воровсково разореня розбрелис кормитца, а которые живут на старых своихъ мѣстех, і тѣ люди бѣдные и селятца внове и съ платеж деи ихъ к твоему государеву к нынешнему к денежному збору на твоих государевых ратных людеи в жаловане нисколко не будет. А повалным, государь, обыском всякими людми про посадцкихъ и про уѣздных свияжских людеи обыскивати не велѣли, потому что посадцкие про уѣздныхъ сказывают, что они от воровсково разореня скудны и бѣдны, а уѣздные про посадцкихъ также сказывают всѣхъ небогатыми. А Степан, государь, Бестужеи, к нам холопем твоим пришедчи, сказывал, сидят деи в рядех немногие люді и у тѣх товары мѣлкие, а многие лавки замкнуты, а числом тѣх лавок болши двусот, і про тѣх людеи посадцкие люди сказали, что они в розѣзде. И окромѣ, (186 л.) государь, выписки из книгъ и іс таможні товаром і по судным делам взяткам про посадцких и про уѣздныхъ свияжскихъ людеи промыслы и избытки сыскат стало нѣчем. И чѣм, государь, посадцкие і уѣздные люді обложилис, и тѣ денги в твою государеву казну собрали, и тѣ денги мы холопи твои к тебѣ ко государю пришлем с пригородными зборы вмѣсте, а книги тѣм збором прівезем с собою. А толко, государь, твоего государева указу о посадцких свияжских людех о денежном зборе урокомъ, что на них ты, государь, укажеш по своему государеву изволеню денег на твоих государевых ратных людеи, взятка не будет, и свияжским, государь, посадцким людемъ по твоему государеву наказу и по соборному уложенью и по боярскому пріговору с своих животов и с промыслов пятые доли, што по правде кому довелос дати, болши того своего окладу не давыват. И о том, государь, нам холопем своимъ как ты, государь, укажеш?

(Помѣта). Отписат ко князю Василю с опалою, что выписок не дал, и он бы тотчасъ далъ, а с таможных книгъ велѣти выпис на таможном головѣ доправит, а на посатцких людехъ, которые книги у него взяли, доправит пени по 5 рублев да прогоны.

(На оборотѣ сбоку) В Посольскои Приказ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 181—186 л.).

№ 45.

1615 г.—123 г. февраль. Отписка въ Посольскій Приказъ кн. А. Сицкаго и дьяка Ч. Оботурова о непослушаніи свіяженъ при сборѣ пятины.

(192 л.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Ондрюшка Ситцкои, Четаико Оботуровъ челомъ бьютъ. По твоему государеву указу мы холопи твои пріѣхали в Свияжскои для твоего государева дѣла и февраля, государь, въ 11 дн. говорил нам холопем твоим в розговоре твои государевъ столникъ и воевода князь Василеи Щербатои: „чѣмъ деи у вас обложен свияжскои посадцкои человѣкъ

Тереха Серпуховитин, а передо мною де онъ доискался на чюваше по кабалам 60 рублевъ с лишком и денги взялъ". И мы холопи твои по скаске твоего государева столника и воеводы князя Василя Щербатого велѣли, поставя перед собою земских старостъ Кузму Токаря да Ивана Попова, и их роспрашивали, что-б онѣ сказали правду по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии крестному целованю, хто у них посадцких людеи меж себя и на чюваше и на черемисе по кабалам и по судным дѣламъ сколко рублевъ денег взяли. И тѣ, государь, земские старосты Кузма Токар, Иван Попов намъ холопемъ твоим сказали, что им весно про посадцкого человѣка про Тереху Серпуховитина, годы де тому с полтора какъ взял тотъ посадцкои человѣкъ на чюваше и на черемисе по кабалам 60 рублевъ. И тотъ, государь, земскои человѣкъ Терешка Серпуховитин з земскими старосты (193 л.) ставлен и в розпросе намъ холопем твоим перед ними сказал то-ж, что он на чюваше и на черемисе по кабалам 60 рублевъ и с лишком самъ-третеи взял, да долгу и роздал, а с кого имянем, и скол давно, и с кѣмъ он тѣ денги самъ-третеи взял, и кому он тѣ денги долгу роздал, и того он не упомнитъ. И мы, государь, того Терехи допрашивали многижда, для чего он правды про свои взяток не скажетъ, у ково денги имал, и скол давно, и с кѣмъ с товарыщи, и кому свои долгъ платил, и тотъ Терешка сказал то же, „у ково у чюваши денги имал, тово не знаетъ, и кому долгъ свои платил, тово не упомнитъ же, а из долгу де имал со мною братъ мои Ганя Серпуховитин же, а третево де товарыща вперед сыщем; а положен де я в оклад з живота своего с полутретя рубли". А долговым своимъ денгамъ отводу не учинил. И мы холопи твои на том на свияжскомъ на посадцкомъ человѣке на Терехе Серпуховитине за ево утаенные животы, что он взял по кабалам Свияжского уѣзда на чюваше 60 рублевъ, а отводу имъ не учинил, а в окладе ихъ утаил, велѣли доправити против твоего государева указу и святителского приговору втрое—36 рублевъ. И февраля, государь, въ 23 дн. пришел к намъ на съѣзжеи двор выборнои земскои человѣкъ Лука Оптипин и говорил нам княз Василевым словом Щербатого, что бьютъ челомъ тебѣ государю земские люди о земском же человѣке о Терехе Серпуховитине, что он стоитъ будтос на правеже в денгах с судного дѣла, а не с утаенных своих денег, которых у себя в окладе не сказал. А за нимъ пришли свияжские земские люди Гаврилко Серпуховитин, Костя Неелев, Якунка Терликов, Ворошилко Павловъ (194 л.) Солоденик, Овдокимъко Костеря с товарыщи и многие посадцкие люди шумомъ и тово земского человѣка Тереху Серпуховитина с правежу взяли, и правити на нем в твою государеву казну ратнымъ людем на жалованье денег не дали, и учали шумѣть и говорити невѣжливо, дѣла не выслушав, тово-ж Терехин братъ Серпуховитина Гаврилко Ондрѣевъ. И мы холопи твои за то ево невѣжливое слово велѣли было вкинут в тюрму, и за того, государь, Гаврилка стали всѣ земские люди и в тюрму ево посадити нам не дали, а сказали намъ холопем твоим, что им тѣх земских людеи не выдавыват, хто до чево доведетца за свои вины, и на правеже им не станиват. И февраля-ж.

государь, въ 25 дн. мы холопи твои посылали в Богородицкои монастырь по архимарита, и онъ в свое мѣсто прислал соборного старца Матвѣя Путилова, а самому де ему в то время от церковные службы стало отѣхат нелзѣ, и призвав к себѣ Троетцкого монастыря строителя Сергея да старца Нектарія да старца Пероирья да из города от соборные церкви протопопа и попов да голов татарского Лаврентья Оверкеева да (195 л.) стрелетцкого Петра Есипова, и велѣли, поставя перед собою выборныхъ людеи Луку Онтипина, Луку Куркина, Костептина Невлева, Василя Оскордина, Бориса Демидова, Овдокима Костерю да земских старостъ Кузму Токаря, Ивана Попова, допрашивали Лукъяна Онтипина, приходил ты Лукян от столника и воеводы ото князя Василя Щербатого и говорил намъ ево словом, что били челом посадцкие люди, будтос мы денги велимъ правити на посадцкомъ человѣке на Терехе Серпуховитине с суднова дѣла, а не по окладу выборныхъ людеи, а земские люди всѣмъ городом приходили к нам шумом с тобою-ж вмѣсте и посадцкого человѣка Тереху Серпуховитина у нас в твоем государеве дѣле с правежу взяли по княж Василеве же ли присылке Щербатого; или ты іхъ Лука взял с собою, или онѣ приходили и посадцкого человѣка с правежу взяли своимъ произволом? И Лука Онтипин сказал, что ево княз Василеи присылал одново, а земских людеи всѣмъ миромъ с нимъ не посылывал, и он ихъ самъ за собою не имывал, а пришли де посадцкие люди всѣмъ миром и посадцкого человѣка Тереху Серпуховитина с правежу взяли своим произволомъ. Да и земские, государь, старосты Кузма Токар и Иван Попов нам холопем твоимъ сказали то-ж, что их твои государевъ столникъ и воевода княз Василеи Щербатои на съѣзжеи двор к нам не посылывал и Лука Онтипин ихъ за собою не имывал, а пришли онѣ на съѣзжеи двор всѣмъ миром и того, государь, мужика Тереху Серпуховитина с правежу свели всѣ-ж миром сами своимъ произволом, а не воеводцкою присылкою. И тѣ денги, что было довелос за неисправку на Терехе Серпуховитине, которых онъ в окладе с своими животы не сказал и отводу имъ (196 л.) не учинил, со пітидесят рублевъ с лишком по твоему государеву паказу и по соборному уложеню за вину доправити в твою государеву казну ратнымъ людемъ в жаловане на немъ на Терехе втрое не доправлено за непослушанемъ тѣхъ посадцких свияжских людех, которые, к намъ холопем твоим пришедчи на съѣзжеи двор, своимъ непослушанемъ того Тереху с правежю взяли Костя Иевлевъ и братъ Терехин Гаврилко Ондрѣевъ и всѣ посадцкие люди, оприч Луки Онтипина да Луки Куркина, что онѣ в того мужика не вступалися, какъ учали шумѣти, и онѣ от нихъ и вон пошли; и всѣ, государь, посадцкие люди, оприч двух Луки Онтипина да Луки Куркина, взяв того Тереху, от нас с правежю из двора свели и на правеж ево в тех денгах ставити не дали. И о том, государь, на холопем своим какъ ты государь укажешь?

(Помѣта:) Описат—на лутчих мужикех доправит по 10 руб(левъ), да в тюрму до указу посадит.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 192—196 л.).

№ 46.

1615 г.—123 г. 24 марта. Отписка въ Посольскій Приказъ кн. А. Сицкаго и дьяка Ч. Оботурова о сборѣ пятой деньги въ Казанскихъ пригородахъ.

(132 л.). Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіі холопи твои Ондрюшка Ситцкои, Четаико Оботуров челом бьют. Ѳевраля, государь, въ 10 де. прислана твоя государева грамота к намъ холопям твоим в Свіяжскои (съ) свіяжским помѣщиком з Григорем Шахмотовым, а в твоеи государеве грамоте пишетъ, что у нас холопеи твоих в зборе запросных денег с Казани с посаду и с уезду и с Казанских пригородов, и тѣ денги прислати к тебѣ государю к Москве с целовалники тотчас и велети с теми денга(ми) к тебѣ к государю ѣхать наспех. А провожатых за теми денгами нам холопям твоим велено взяти в Казани у твоего государева боярина и воевод у князя Ивана Михаиловича Воротынсково с товарыщи стрелцов и казаков, сколко человѣкъ пригоже, что-б имъ с теми денгами до Москвы доехат здорово. И что, государь, по твоему государеву наказу при нашем холопеи твоих (133 л.) в Казани пріѣзде собрано по окладным спискам выборных людеи окладу с Казани с посаду и слобод и с уѣзду было в зборе денег полшесты тысечи двенатцет рублев и деветнатцет алтын, и ту твою государеву казанскую денежную казну и тем збором и перечневую роспис, что с посаду и слобод и с уезду по твоему государеву указу на ратных людеи на жаловане денег взято, послали к тебѣ государю за моею холопа твоего Четаиковою приписью с казанским помѣщиком з Дмитреем Голохвастовым, дав ему за тою твоею государевою казною провожатых детеи боярскихъ и стрелцов конных, и за щетом целовалников казанских же посадцких людеи Ѳедора Остолопова да Василя Чюрина до твоеи государевы грамоты ѳевраля-ж въ 2 де. А о Казанских, (134 л.) государь, пригородех о твоемъ государеве наказе у нас холопеи твоихъ о денежном зборе было не написано. Да и по нашеи, государь, отписке, какову мы холопи твои к тебѣ государю послали с нарошьным гонцом с Василем Кровковымъ декабря въ 1 де., о своем пріѣзде в Казань и о Казанских пригородех и розныхъ городовъ о приезжих торговых людях, которые в Казани, пріѣзжая, торгуют, и о тезикахъ и о армене и о татарех и о чюваше и о черемисе, которые всякими тор(135 л.)ги с рускими людми старо заодин промышляют, твои государевъ указ по ту-ж твою государеву грамоту, какова прислана з Григоремъ с Шахмотовым о денежнои присылке, нам холопем твоимъ и гонец Василеи Кровков к нам не бывал. Толко в тои твоеи государеве грамоте о пригородех Казанских припомянуто, что у нас у холопеи твоихъ зборных денег с Казани с посаду и с уезду и с Казанских пригородов, и тѣ денги велено к тебѣ к государю прислати. А о пріѣзжих

розных городов торговых людех и о тезиках и о армене и о татарех и о чюкаше и о черемисе в нем твоего государева указу о денежном зборе не пишед же. И какова, государь, твоя государева грамота прислана к нам холоп(136 л.)ем твоим февраля въ 10 де. (съ) свияжским помѣщиком з Григорем Шахмотовым о Казанских пригородех о денежном зборе, и по тои твоеи государеве грамоте мы холопи твои, обослався в Казан с твоим государевым боярином и воеводами со князем Иваном Михаиловичем Воротынским с товарыщи и взяв у них о послушане в Казанские пригороды ко всяким людем грамоты, а в Свияжском у твоего государева столника и воеводы у князя Василя Щербатого и у дияка у Путила Григорева дворян и детеи боярских и дав им наказы и целовалные записи, по чему тамошних людеи ко кресту привести, и подячих, розослали в Казанские пригороды для денежных зборов февраля-ж въ 14 де. И что, государь, из Казанских пригородов твоеи государевы денежные казны в зборе будет, и ту твою государеву казну к тебѣ государю мы холопи твои пришлем (съ) свияжскою твоею государевою денежною-ж казною вмѣсте.

(На оборотѣ:) 123-го марта въ 24 де. В Посольскои Приказъ.

(Помѣта:) Отписат, что-б со всѣх збирали.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 132—136. л.)

№ 47.

1615 г.—123 г. 2 апрѣля. Отписка въ Посольскій Приказъ казанскихъ воеводъ боярина кн. Ив. Воротынскаго съ товарищами о томъ, что они не велѣли пятинщикамъ кн. А. Сицкому и дьяку Ч. Оботурову сбирать до государева указа пятины на чувашѣ и черемисѣ изъ опасенія возстанія.

(146 л.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи холопи твои Ивашко Воротынскои, Юшка Ушатои, Ѳедка Лихачев челом бьют. В нынешнемъ, государь, во 123-м году марта въ 20 дн. извещал намъ холопем твоимъ черемисинъ Алатцкие дороги Иры волости Девлет Бахта Тоибахтин, говорил деи ему чювашенин деревни Бетеман Яныш и от иных от чюваши и от черемисы он слышел, велено деи с них збирати денги ратнымъ людем на подмогу князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому да твоему государеву діяку Четаю Оботурову, і они деи чюваша и черемиса денег давати не хотят. А как деи пріѣдут к нимъ зборщики, и они хотят разбежатца по лесомъ; а подговаривают деи, государь, черемису чюваша, что-б черемиса завоевалас. Да ему-ж деи, государь, Девлет Бахтѣ говорил в городе наодинѣ казанскои слоботцкои татарин Баубекъ Шемяков: „збиралис деи наперед сего служилые татаровя и чюваша и черемиса под Казан на Высокои горѣ в прошломъ во 119-м году и хотѣли приступат х Казани, а они-б деи слоботцкие татаровя ихъ не подали, и они деи толды здуровали, ничево (147 л.) не

ѧдѣлали, а к нимъ не пристали, а нынѣ деи на них хотят денежные зборы великие збират, и они-б деи не давалис". Да он же Девлет Бахта намъ холопем твоимъ сказывал: слышел деи он Царегородцково уѣзду Кугунур волости в Тушеве дворѣ от черемисина, а имяни ему не упомнит, что сотник деи тое Кугунур волости Биш с товарыщи хотѣли у собя в волости убити сына боярсково, которои ѣздил на Уржумъ збират денег на ратных людеи, и денги у него хотѣли отнят. А тот деи, государь, сотникъ Биш и наперед сего воровал, был в том же зборе, какъ збиралис на Высокую гору по заводу казансково князя Камая Смиленева. І мы, государь, холопи твои за тот извѣт черемисину Девлет Бахтѣ дали твоего государева жалованя рубль, а велѣли, государь, ему в чюваше и в черемисе провѣдывати тайно всяково их умышленя и шатости. Да в чювашу-ж, государь, и в черемису послали провѣ(148 л.)дывати тайно, выбрав казанцов посадцких людеи асламчѣевъ. А чювашенина, государь, Яныша и слободцково татарина Баубека Шемякова до твоего государева указу к сыску не взяли, что-б ихъ тѣмъ не ожесточити, покамѣста про то подлинно провѣдаемъ. А про княз Камаево, государь, Смиленева прежнее воровство писали мы холопи твои к тебѣ ко государю наперед сего во 122-м году сентября въ 19 дн. с Васильем Голохвастовым, и о томъ намъ холопем твоимъ твои государевъ указ не бывал. А князю Ондрѣю, государь, Ситцкому и твоему государеву діяку Четаю Оботурову мы холопи твои говорили, что-б они до твоего государева указу для денежного збору в чювашу и в черемису не посылали, тѣмъ бы чюваши и черемисы не ожесточити.

(На оборотѣ:) 123-го апрѣля въ 2 дн. с казанцом с Василем Струковым.

(Помѣта:) Бояре приговорили, велѣли отписат им, просит на черемисе не велѣт денег, а велѣт черемисе сказат государево жаловалное слово, то им сказывает нѣхто на смуту, а государь не велѣл имат, и они-б были на государево жаловане надежны.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1., 146—148 л.).

№ 48.

1615 г.—123 г. 3 апрѣля. Грамота изъ Посольскаго Приказа ко кн. А. Сицкому и дьяку Ч. Оботурову о томъ, чтобы они не ожесточали чувашу и черемису и не брали съ нихъ запросныхъ денегъ.

(162 л.) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіі князю Ондрѣю Василевичю Ситцкому да діяку нашему Четаю Оботурову. Писано от нас к вамъ наперед сего с казанскимъ гонцомъ съ Елизаремъ Маматовым, а велено вамъ запросные денги с Казани и с Казанскихъ пригородов с посадов и с уѣздов со всякихъ людеи збираті наспехъ и к намъ прісылати; а с осламчѣев, которые живут в Казанском уѣзде в

пригородех в Тетюшехъ, в Лашеве, в Олатехъ, в Арскомъ, в Малмыже и торгуют всякими товары с рускими людми вмѣсте, и с тѣх запросные денги велено вам збирати з животов и с товаров и со всякихъ промысслов по нашему наказу, какъ и с руских людеи, которые торгуют; а с чюваши и с черемисы и с тезиков, которые с рускими людми всякими товары торгуют, велено вамъ запросныхъ денег просити в запрос, а говорити имъ велено, что-б они нам послужили, денег на нашихъ ратныхъ людеи для их многих служеб и терпѣня (съ) своихъ животов и с промыслов дали, сколко кому возможно, а мы их пожалуем, в нашихъ пошлинах и во всякои дані велим имъ вперед полготит. II марта*) въ 2 де. писали к (163 л.) намъ ис Казани боярин нашъ и воеводы княз Иван Михаилович Воротынскои с товарыщи, что в нынешнем во 123-м году марта въ 20 де. извещал имъ черемисин Алатцкие дороги Иры волости Девлет Бахта Тонбахтин, говорил деи ему чювашенин деревни Овтеман Яныш и от иныхъ от чювашен и от черемисин он слышал, что велено вам збирати с нихъ запросные денги ратнымъ людем на подмогу, и они де чюваша и черемиса денегъ дават не хотят. А какъ вы к нимъ приѣдете, і они деи хотят розбежатца по лесомъ, а подговаривают деи черемису чюваша, что-б черемиса завоевалас. Да он же деи слышал Царегородцкого уѣзду Кугунур волости в Тушеве дворѣ у черемисина, а имяни ему не упомнит, что сотникъ де тое волості Биш с товарыщі хотѣли убить у себя в волости сына боярсково, которои ѣздил на Уржум збирати денег на ратных людеи, и денги у него хотѣли отнят. И они де послали от себя в чювашу и в черемису провѣдывати всякие шатости таино.

II писано от нас в Казан к боярину нашему и воеводам ко князю Ивану Михаиловічю Воротынскому с товарыщі, а велено имъ к себѣ взяті осламчѣев лутчих и сотников и сказаті имъ велено наше жалованное (164 л.) слово, что мы ихъ сотников и осламчѣевъ и чювашу и черемісу пожаловалі, денег с нихъ з животов и с промыслов и со всякіхъ товаров на нашихъ ратныхъ людеі имати не велѣли, и указу нашего о томъ к вам не бывало, и они-б на наше жаловане были надежны, и имати с нихъ денегъ не велено.

II какъ к вамъ ся наша грамота придет, и вы-б с Казани и с Казанских пригородов и Свіяжского уѣзда с чювашп и с черемісы запросныхъ денег не імалі и запросомъ бы естя на них денегъ не просилі, а збирали-б естя денги по нашему наказу с руских людеи со всякихъ промыслов по прежнему нашему наказу. Да что у васъ денег в зборе будет, и вы-б тѣ денги присылали к намъ к Москве с целовалникі, а велѣли их отдават в Посолском Приказе думному нашему діаку Петру Третякову. Да и провожатых бы естя за казною посылали, по сколку человѣкъ прігож, что-б имъ от воров проити было здорово. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го апрѣля въ 3 де.

Посланы с астараханским жилцом с Василем Пановым.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 162—164 л. Черновикъ.)

*) Ошибка—надо „апрѣля".

№ 49.

1615 г.—123 г. 12 апрѣля. Отписка въ Посольскій Приказъ кн. А. Сицкаго и дьяка Ч. Оботурова о сборѣ пятой денги въ Казани. Подъ отпиской челобитная казанскихъ слободскихъ татаръ, поданная 20 марта казанскимъ воеводамъ, объ освобожденіи ихъ отъ пятины.

(172 л.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи холопи твои Ондрюшка Ситцкои, Четанко Оботуров челом бьют. Писано, государь, к намъ холопем твоим в твоеи государеве грамоте съ Елизаремъ с Моматовымъ марта въ 3 дн., а велено нам холопем твоим по прежнеи и по тои твоеи государеве грамотамъ однолично денги на твоих государевых ратных людеи с Казани и с Казанских со всѣх пригородов с посадов и с уѣздов со всяких людеи збирати наспех и к тебѣ к государю присылати с выборными с лутчими людми. А с осламчѣевъ, которые живут в Казанском уѣзде и в пригородех в Тетюшах, в Лаишеве, в Алатехъ, в Арскомъ, в Малмыже и торгуют всякими товары с рускими людми вмѣсте, запросные денги съ их животов и с товаров и со всяких промыслов имати по твоему государеву указу, какъ и с руских с торговых людеи. А с чюваши и с черемисы и с тезиков, которые (172 л.) с рускими людми всякими товары торгуют заодно, запросных денег велено нам холопем твоимъ просити в запрос, а велено имъ говорити, что-б онѣ тебѣ государю тѣм послужили, на твоих государевых ратных людеи для их многих служеб и терпѣнья на жаловане денег с своих животов и с товаров і с промыслов дали, сколко кому возможно, а ты великии государь царь и великии княз Михаило Федорович всеа Русіи за то их пожалуеш, в своих государевых пошлинах и во всякои дани велиш имъ впередъ полготит. А просити нам холопем твоимъ у них велено ласкою, а не жесточю, что-б им ни в чемъ от нас холопеи твоих жесточи не было, а денги-б с них однолично взяти.

И по твоеи государеве грамоте мы холопи твои, поставя твою государеву свияжскую зборную казну в Свияжскомъ в Богородицкомъ монастырѣ, для твоего государева дѣла из Свияжского приѣхали в Казан марта въ 9 дн. и, обослався с твоимъ государевым боярином и воеводами со княземъ Иваном с Михаиловичем Воротынскимъ да со (174 л.) княземъ Юремъ Петровичем Ушатово да з дьякомъ с Федоромъ с Лихачевым и взяв у них списокъ тезиком и татаромъ, которые живут в Казани на посаде и по слободам, и уѣздным людем осламчѣем и чюваше и черемисе, которые с рускими людми торгуют заодно, и призвав к себѣ тезиков, которые живут в Казани годы по три и по четыре и болши, и по твоему государеву указу, каков твои государев указ в твоеи государеве грамоте к намъ холопем твоимъ писан, имъ говорили, что-б они тебѣ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи тѣмъ послужили, на твоих государевых ратных людеи для их многих

служеб и терпѣнья на жалованье денег (съ) своих животовъ и с товаров и с промыслов дали, сколко кому возможно, а ты великии государь царь и великии князь Михаило Федорович всеа Русиі за то их пожалуеш, в своих государевых пошлинах и во всякои дани велиш имъ вперед (175 л.) полготит. И тезики, государь, нам холопемъ твоимъ сказали, что они люди разореные и на дороге громлены, а пришли степью, а не суды, с невеликими товары, і живут в Казани долгое время неволею, что от воровских людеи проѣзду не было: а что они товару своего и продали, и то все испроѣли, и тебѣ государю на ратных людеи дати отнюд нѣчево. А в Казанскои, государь, уѣздъ во всѣ дороги, написав наказы и списки, каковы к нам прислал твои государев боярин и воеводы князь Иван Михаилович Воротынскои с товарыщи, детем боярскимъ для высылки осламчѣевъ и чюваши и черемисы было роздали. И марта-ж, государь, въ 19 дн. присылал к нам холопем твоим твои государев бояринъ и воевода князь Иванъ Михаилович Воротынскои, а велѣл намъ для твоего государева дѣла с собою видетца. И мы холопи твои приѣхали к ним в съѣзжую полату и твои государев боярин и воеводы князь Иван Михаилович Воротынскои с товарыщи говорили нам холопем (176 л.) твоим, что извещал тебѣ государю твое государево дѣло Алатцкие дороги Иры волости черемисин Девлет Бахта Тоибахтин на луговую черемису и на чювашу, слышалъ де он деревни Бетеман от чювашенина от Яныша да от казанского от слободцкого татарина от Баубека Шемякова, говорили-де чюваша и черемиса меж собою: „по ся мѣста де мы заодно не стояли за себя, а ныне де дождалис на себя сверхъ ясаков лишних наметов, велено де на нас ратным людем на жалованье денги збирати, и чѣм де нам денги на ратных людеи дават, и мы де розбежимся по лесомъ или, собрався, станемъ за собя сами и денег не дадим, а руским де людем ныне и самим до себя“. Да как де ѣхал из Уржюма сынъ боярскои Федор Кирѣев (съ) зборными денгами, которои посылан по твоему государеву указу на Уржюм от нас холопеи твоих для денежного збору, и они де хотѣли у него денги отнят, а его де думали хотѣли (177 л.) убит. И в уѣздъ, государь, намъ посылат для высылки отговорили.

И мы холопи твои, слыша от твоего государева боярина и воевод от князя Ивана Михаиловича Воротынсково с товарыщи, в уѣздъ детеи боярскихъ в высылку не посылали и наказы и списки у них поимали. А слободцкие, государь, татаровя, которые живут в Казани на посаде и в слободѣ, тебѣ государю били челом, а к намъ холопем твоим твои государев боярин и воеводы князь Иван Михаилович Воротынскои с товарыщи об них же прислали челобитную. А в челобитнои их написано, что они люди бѣдные, отѣзжих торгов и промыслов и лавокъ в Казани у нихъ нѣт, а которые из них человѣкъ з десят и торгуют в Казани на базаре, перекупаючи у носящих людеи, и гдѣ что купят, то тут и продадут, тѣм ся и кормят, тебѣ де государю на ратных людеи дати имъ нѣчево. И мы холопи (178 л.) твои ту их челобитную послали к тебѣ к государю под сею отпискою, а сами холопи твои поѣдем для твоего государева дѣла в

Чебоксар вскоре. А что у нас у холопеи твоих твоеи государевы свияжские казны и с Казанских пригородов в зборе 716 рублев и 32 алтына, и ту твою государеву казну и росписи, сколко гдѣ взято, к тебѣ к государю пришлем тотчасъ. А подлинную записку, сколко и с кого имянем денег взято, к тебѣ к государю мы холопи твои привеземъ сами. А о томъ, государь, что мы холопи твои по боярскои присылке в уѣздъ по осламчѣевъ і по чювашу и по черемису, которые с русскими людми торгуют, но их списку в высылку не послали, какъ ты, государь, нам холопем своимъ укажеш?

(На оборотѣ:) 123-го апрѣля въ 12 де. привез Сила Веревкин.

(На оборотѣ-жъ сбоку:) В Посолскои Приказ.

(179 л.) Царю государю и великому князю Михаилу Оедоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои государевы слободцкие тотарове Толубаико Кучюков, Абыз Досаев Янгилдиев, Маметко Бавшандин и всѣ слободцкие тотарове 60 человѣкъ болших статеи и середних и молотчих. По твоему государеву указу князь Ондреи Василевич Сицкои да дяк Четаи Оботуров просят у нас денег на твоих государевых ратных людеи, и у нас, государь, отезжих промыслов и торгов нет, и лавок у нас нет, людишка молотшие, кои наши братя из нас и торгуют в Казани на базаре невеликими торги, перекупают у носящих из рук и у приезжих людеи, и тово же часа и продастъ не из велика, тем кормятца. А иные бѣдные людишка кормимся роботово, пашни у нас и сенных покосов нет. А преж сего нам давали твоего царьского денежного жалованя по рублю человѣку, а ныне и тово не дают. А твои государевы службы служим всякие беспрестани з дворяны и з детми боярскими и с подячими площадными во всякие посылки и мисяшные службы и для ясаков денежных и хлѣбных и медвеных. И нам бѣдным денег на твоих государевых ратных людеи дат невозможно, людишка нужные, в твоих государевых службах уморены, обнищали и задолжали великими долги.

Милосердыи государь царь и великии князь Михаило Оедорович всеа Русии покажи милость, смилуися, вели нас холопеи своих пощадит для своих государевых служеб и для великих наших нуж, не вели на правеже замучит. Царь государь, смилуся, пожалуи!

(На оборотѣ помѣта) „123-го марта въ 20 дн. князю Ондрѣю Василевичю Ситцкому да діяку Четаю Оботурову принес сю челобитную из Розряду подячеи".

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 172—179 л.).

№ 50.

1615 г.—123 г. май. Отписка въ Посольскій Приказъ кн. А. Сицкаго и дьяка Ч. Оботурова о томъ, что они не могли до сихъ поръ ѣхать для сбора пятины въ Чебоксары, такъ какъ ихъ задержали въ Казани многія сыскныя дѣла.

(224 л.) Государю царю і великому князю Михаилу Оедоровичю всеа Русиі холопи твои Ондрюшка Сицкоі, Четаико Оботуров челом бьютъ. Марта, государь, въ 21 дн. писали мы холопи твоі к тебѣ ко государю наперед сего с казанским с помѣщиком с Силою с Веревкиным, что мы холопи твои, отпустя к тебѣ ко государю его с отписками, сами холопи твои ѣдем для твоего государева дѣла в Чебоксар вскоре, а что у нас у холопеи твоих твоеи государевы свияжские казны и с Казанскихъ пригородов в зборе 746 рублев и 32 алтына, и ту твою государеву казну и роспис, сколко гдѣ взято, к тебѣ ко государю пришлем тотчасъ. И мы холопи твои для твоего государева дѣла в Чебоксар апрѣля по 30 число ис Казани не ѣзживали и твоеи государевы казны за неуспѣхом и за сыскными дѣлы к тебѣ ко государю не посылывали, сыскивали в Преображенском монастырѣ выморочных животов Петра Петрова сына Ноугородца немчина по извѣту того-ж монастыря соборных старцовъ Паисѣи Сараѳанова да Асафа Рагозина да крылашенина Матвѣя Клешнинскаго и для иных сыскных дѣлъ в Казани и Казанскихъ пригородов посадцких людеі, которые тебѣ государю ратным людем на жалованье с своихъ избытков и промыслов денги платили не сполна. А кои, государь, часъ в Казани с сыскных (225 л.) дѣлъ, что на ком довелос взяти, денги выберутца, и что при нас холопеи твоих твоеи государевы казны в зборе (съ) Свияжского посаду и с уѣзду и с Казанских пригородов есть в зборе, и что, государь, по твоему государеву указу и в Чебоксарех твоеи государевы казны ратным людем на жалованье зберетца, и ту твою государеву казну и роспис, сколко гдѣ возмем, к тебѣ ко государю мы холопи твои пришлем тотъ часъ, а книги всѣмъ тѣмъ зборомъ, справя подлинно, привезем с собою мы холопи твои сами.

(На оборотѣ) Отписат, чтоб однолично добирали наспех и ѣхали к Москве.

(На оборотѣ-жъ сбоку) В Посолскои Приказ.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 224—225 л.).

№ 51.

1615 г.—123 г. 3 іюня. Отписка въ Посольскій Приказъ кн. А. Сицкаго и дьяка Ч. Оботурова о пятой деньгѣ съ свіяженъ, которые оказали непослушанье.

(230 л.) Государю царю и великому князю Михаилу Оедоровичю всеа Русиі холопи твои Ондрюшка Сицкои, Четаико Оботуровъ челомъ

бьютъ. Маия. государь, въ 5 дн. прислана твоя государева грамота в Казан к твоему государеву боярину и воеводе ко князю Ивану Михаиловичю Воротынскому да к діяку к Оедору Лихачеву ис Посолского Приказу за приписю твоего государева думного діяка Петра Третякова по нашеі холопеи твоихъ отписке, какову мы холопи твои, написав, к тебѣ ко государю послали ис Свияжково с-Иваном с Выборскимъ марта въ 9 дн. на свіяжскихъ на посадцких людеі, которые нам холопем твоимъ говорили, будто во всѣхъ посадцкихъ людеи мѣсто, Оедка Нестенок, Ивашко Попов, Васка Оскординъ, Куземка Токар и иные многие, всѣ де мы здѣсь люди бѣдные и разореные, и в оклад де имъ себя класти и выборныхъ людеі дати нѣ ис ково, и на выборныхъ и на всѣхъ посадцких людеи, что они окладывалис меншими окклады, тая животы свои, да на таможенную голову на Оонася Турунтаева с товарыщи, с которыми он к нам холопем твоим приходил, и нам холопем твоимъ отказали, что им против наше памяти ис таможенных книгъ выписи своимъ товаром не давывать. И по твоему государеву указу велено на тѣхъ людех и на иных, которые с ними обявилис, доправит по 5 рублев на человѣке, да них же, государь, велепо доправити прогоны от Москвы до Казани и назад до Москвы за две подводы вдвое. А что мы холопи твои к тебѣ ко государю (231 л.) писали с тѣм же гонцомъ с-Иваном с Выборскимъ на свияжских же на посадцкихъ людеі, что они к намъ холопем твоимъ на съѣзжеи дворъ приходили шумом и посадцково человѣка Тереху Серпуховитина, которыи у нас у холопеи твоихъ в твоих государевых денгах за утаенные животы стоял на правеже, с правежу взяли силно, а нас холопеи твоих лише не били, а позору было от них много, и того, государь, всего в твоеи государеве грамоте, какова прислана в Казан ис Посолского Приказу к твоему государеву боярину и воеводе ко князю Ивану Михаиловичю Воротынскому дак діяку к Оедору Лихачеву за приписю твоего государева думного діяка Петра Третякова с-Иваном с Выборскимъ маия въ 5 дн., не писано. Или будет, государь, гонец Иван Выборскои своровал, к тебѣ ко государю тое нашие отписки к Москве не довез? И мы холопи твои с тое отписки, какова была о том дѣле к тебѣ ко государю послана с нимъ с-Иваном с Выборскимъ марта въ 9 дн., написав такову-ж отписку, послали к тебѣ ко государю под сею отпискою з Баимом Левашовым маия въ 1 дн., что-б тебѣ государю то было извѣсно.

(На оборотѣ) 123-го июн въ 3 де.

(Пр. д. ст. л. 1615 г. № 1, 230—231 л.).

№ 52.

1615 г.—123 г. 29 апрѣля. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ С. В. Голянищеву съ изложеніемъ указа о сборѣ на 123 г. съ посадскихъ людей десятой деньги и подворныхъ денегъ, а съ уѣздныхъ—по 120 руб. съ сохи.

Списокъ.

(285 л.) От царя и великого князя Михаіла Ѳедоровича всеа Русіи к Соли Вычегоцкои воеводе нашему Степану Васплевичю Голянищеву. Указали есмя собрати ратнымъ людемъ на жалованя со всех городовъ с посаду з гостеи и з торъговыхъ і с черных со всяких людеи против збору 122-го году десятую денгу, а с которыхъ с посацких (об.) людеи во 122-м году не имано, и с тех взяти з двора по две гривны; а с уездовъ (съ дворцовыхъ)*) і с наших черныхъ волостеи и с патриарьших і с митрополичихъ и со владычьных и с монастырских и з боярскихъ и з дворянскихъ и з детеи боярскихъ и со всяких людеи с помѣстеи и с вотчин по новому дозору з живущего с сохи по сту по двацати рублевъ. А для денежного збору посланъ к Соли Вычегоцкои Якимъ Бирдюкинъ Заицовъ да дьякъ Иванъ Лговскои.

И какъ Яким Бирдюкинъ Заицов да дякъ Иван Лговскои приѣдут и учнутъ по нашему наказу денги ратнымъ людемъ на жалованя збирати, и ты-б дал (286 л.) для нашего денежного збору на розсылку на ослушниковъ розсылщиковъ и пушкареи и затинщиков, сколко человѣкъ пригож, и платежныѣ книги Вычегоцкого уезда всемъ сохамъ дал бы еси имъ тотчасъ, что-б за тем нашему денежному збору мотчанья не было. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го апрѣля въ 29 де.. А позаде грамоты пишет поставомъ—діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ.

(По Устюгу кн. № 10, 285—286 л. Срав. А. А. Э. Ш, № 70).

№ 53.

1616 г.—124 г. 6 января. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ 3 добрыхъ усольцовъ на Земскій Соборъ.

Списокъ.

(294 л.) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии к Соли Вычегодцкои воеводе нашему Мирону Тимоѳѣевичю Хлопову да подячему Василю Спицыну. Указали есмя для нашего великого и земского дѣла на совѣтъ быти усолцам посадцким людем и волостным крестьяном к нам к Москве лутчим и середним, оприч молотчихъ, трем человѣкомъ.

*) „Съ дворцовыхъ“ пропущено очевидно по ошибкѣ.

И какъ к вам ся наша грамота придетъ, и вы-б тотчас усолцов посадских лутчих и середних и волостных людеи добрых и разумных и постоятелных людеи трех прислали к нам к Москве, а на Москве велѣли им явитис в Посолскомъ Приказе (об.) думному дьяку нашему Петру Третякову. А велѣли-б естя тѣх посадцких и волостных людеи выбрати всѣм посадом і уѣздом лютчимъ и середним и молотчим людем. А однолично-б вам их прислати к нам к Москве тотчасъ, не мешкая ни одного дни, что-б за тѣмъ наше и земское великое дѣло не стало. Писана на Москве лѣта 7124-го году генваря в 6 день.

(По Устюгу кн. № 10, 294 и об. Срав. А. А. Э. III № 77. Грамота о томъ же въ Пермь).

№ 54.

1616 г.—124 г. начало января. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ двухъ добрыхъ тотмичей на Земскій Соборъ.

(55 л.). Спи(со)к з государевы грамоты слово в слово.

От царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі на Тотму (об.) воеводе нашему Ондрию Ивановичю Голочолову да подячему Дмитрею Боталову. Указали есмя для нашего великого и земского дѣла на совет быти тотмичам посацким людем и волосным крестьянемъ к намъ к Москве лутчим и середнимъ, опричь молотчих, двемъ человѣком.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы-б тотчас тотемских посацких людеи и волосных лутчих и середних, оприч молотчих, добрых и разумных и постоятелных людеи дву прислали к намъ к Москве, а на Москве (56 л.) велили (и)м явитися в Посолскомъ Приказе думному діяку нашему Петру Третякову. А велѣли-б естя тех посацких и волосных людеи выбрати всемъ посадом и уездомъ лутчим і середнимъ и молотчимъ людем. А однолично-б вам ихъ прислати к намъ к Москве тотчасъ, не мешкая ни одного дни, что-б за тем наше (и) земское великое дѣло не стало.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 55—56 л. Повидимому эта грамота отъ того же числа, какъ и грамота къ Соли Вычегодской № 53).

№ 55.

1616 г.—124 г. 12 января. Вторая грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ двухъ тотмичей на Земскій Соборъ.

(92 л.) Список з государевы грамоты слово въ слово.

От царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русні на Тотму воеводе нашему Ондрѣю Ивановичю Голочалову да подячему Дмитрею Боталову. Послана к вам наперед сего наша грамота съ сибирским казаком с-Ывашком Давыдовым, а велено вам прислати к нам к Москве

для нашего великаго и земского дѣла на совѣт тотмяч посадцкихъ и уѣздныхъ*) людеи дву человѣкъ добрых и разумных и подостоятелных людеи тотчас, не мешкая ни часу, а на Москвѣ тѣм людем велено явитися в Посолском Приказе думному діяку нашему Петру Третякову. И вы тѣх выборных людеи к нам к Москве і по ся мѣста не присылывали.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы-б по прежнеи и по сеи нашимъ грамотамъ тѣх выборных людеи тотчас прислали к нам к Москве, не мешкая ни часу, что-б за тѣм наше и земское великое дѣло не стало. Писано на Москвѣ лѣта 7124-го году генваря въ 12 день.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 92 л. Срав. А. А. Э. III, № 77).

№ 56.

1616 г.—124 г. 18 марта. Грамота на Тотьму къ воеводѣ А. И. Голочалову и подьячему Д. Боталову съ изложеніемъ приговора Земскаго Собора о сборѣ на 124 годъ пятой деньги.

(41 л.). Список з государевы грамоты сло(во) в слово.

(об.). От царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіі на Тотму воеводе нашему Ондрию Ивановичю Голочелову да подячему Дмитрею Боталову. Говорили есмя на соборе з богомолцы нашими, с митрополиты, и с архиепископы, и епископы, і со всемъ освященным собором, и з бояры нашими, і с околничми, и (съ) столники, и (съ) стряпчими, и со всякими людми, и с московскими і всех городов з гостьми, и с выборными с торговыми людми и совѣтовали соборне о том, что нашы великие Росиские государства от погранич(42 л.)ных недругов и от разорителеи крестьянъских от полских и от литовских людеи и от руских воров раззорены (и) ратные люди от многих безпрестанных служеб, стоя за нас великого государя и за истинную нашу православную християнскую вѣру и за церкви Божии и за все православное крестьянство, оскудали; а полскои и литовскои корол хвалитцо на Московское государство и на истиньную нашу православную християнскую вѣру греческово закона и на всех православных християнъ конечным раззорениемъ; а дворяне (об.) и дѣти боярские и стрелцы и казаки и всякие ратные люди без нашего жалованя служити не хотят и многие городы мечют, а из нашые казны пожаловат ратных людеи, которых посылают на нашы службы против полских и литовских и немецких людеи, нечем. И нашего царского величества богомолцом, митрополитом, архиепископом, и епископомъ, и всему освященному собору, и бояромъ нашым, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяном, и московским і всех городов гостем, и выборнымъ торговым и всяким людем (43 л.) подмагати, и против нашего недруга полского и литовского короля за нас и за нашу истинную

*) Въ подлинникѣ ошибочно „уздых“.

православную христьянскую вѣру греческого закона и за церкви Божиі и за всех православных христьян стояти, и гдѣ на ратных людеи денги взяти, что-б и достал полские и литовские люди Московского государства истинные наше православные християнски(е) вѣры и церкви Божиіх до коньца не разорили і не обругали, а въсе-б православъные християне от них злодѣевъ полских и литовских людеи в конечном погублении (и) в посечении и в (об.) расхищении, в плѣне и роботе не были?

И наших великих Росиских государствъ наши богомолцы, митрополиты, и архиепископы, и епископы, и вес освященныи собор, и бояре, и околничи, и столники, и стряпчие, и дворяне, и московские и всех городов гости, и выборные торговые люди меж собя о том совѣтовали и думали по многие дни, как бы давным злодѣемъ и раззорителем истинные наше православъные християнские вѣры полским и литовскимъ людем великого Росисково царствия всех православных хри(44 л.)стиян в погублении и в посече(ніе) и в разхищение не дати. И приговорили власти и вес освященныи соборъ, и гости, и торговые и всякие люді великих Росіских государствъ, что (на) наши ратные люді, которым стояти против полских и литовских людеи за нас и за нашу истинную православную християнскую вѣру греческого закона и за святыя Божие церкви и за все православное християнъство, денег собрати с Москвы и со всех городов всех наших великих Росиских государствъ с посадов и с уѣздов, и с наших (об.) дворцовых сел, и с черных волостеи, и с патриярших, и с митрополичьих, и с архиепископных, и епископных, и с монастырских, и з боярских, и з дворянъских, и з діячихъ, и з закладчиков, и з захребетников и со всяких приказных людеи, которые и в городех, с вотчинъ и с помѣстьи сошные денги; а з гостеи и с торговых и со всяких посацких людеи, и с протопопов, и с попов, и з діяконов, и з дворцовых і с конюшенных и с рыбных со всех слоботъ, и с хамовниковъ, и с кадашевцов, и з барышеи, и з бронников, и с каменщиков, и съ ямъ(45 л.)щиков, и со лготщиков, и с кабацких откупщиков, и с тарханщиков, и со всяких слобод с торговых людеи, чѣмъ хто ни торгуетъ, чеи хто ни буді, никого н(е) обходя, безо всякого вывету и отдатчи, взяти з животов пятая денга (деньгами), а не товаром, вправду, не так, как в прошлых годех многие животы свои таили, збирати перед прошлыми годы с прибылю, для того что имъ пред прошлыми годы ныне приданы в збор всякие люді. А таварами-б не имати, что-б торговым людем в торгѣх порухи не учинити. (об.) И збирати тѣ петинные денги з гостеи и с торговых людеи и по городом, в котором городе (кто) живет: а хто приѣдет с таваром в-ыной город, и в том городе на немъ пятинные денги не правит, потому что имъ платити деньги не вдвое. А что с которого города пятые денги з животов взяти, и то-б обявити в наших грамотах имянно. А збирати-б тѣ денги во всех городех и в слободах, выбравъ тутошних добрых и верных душами прямых і богобоязливых людеи, со всяких (46 л.) людеи, чеи хто ни буді, з животов и с тех, с которых в прошлом во 122-м году и во 123-м году пятые денги не имано, сколко хто живата своего ни может

или хто чим, хоти малым, на посаде или в уезде на рубль или менши торъгуетъ, что-б нихто в-избылѣ не был. А в которых городех прежние пятинные денги зачтены, и в тех городех тѣ петинные денги ныне в нашу казну сверхъ нынешних пятинных денег на тѣх людех взят сполна. А велити для того збору выбрати во всяком городе тутошных городов (об.) выборных людеи лутчих и середнихъ і мѣлъких, ково х тому денежному збору всемъ городомъ выберут и выбор за своими руками на них дадут. И тем людем тѣ денги збирати неоплошно, а имъ тех выборных людеи слушат и животов своих никому не таити; а хто тех выборных людеи слушати не учнет, и на тех ослушников бояром нашым и воеводамъ и приказным людем давати приставов. А выборнымъ людем в томъ крестъ целовати, что имъ окладывати и збирати въ(47 л.)правду неоплошно с великим радѣ(ні)емъ. А которые животы свои учнут таити или вы(бо)рные люді не прямо станут окладывати и збирать, и тем людем от нас быти в великои опале и въ смертнои казни; и у тех людеи, которые животы свои таят, и тѣ ихъ утаеные животы имат на ратных людеи, а имъ то отдат, с чего они пятую денгу дадут. И того бояромъ нашым и воеводам и всяким приказнымъ и выборнымъ людем смотрити и береч накрепко, что-б посулов и (об.) поминковъ нихто ни у ково не имали; а хто у ково что возмет, а сыщетцо прямо, и тѣх людеи сажати в тюрму и животы их печатат до нашего указу, да о том к намъ писат. А о том бы вам крѣпкои заказ за смертною казнью учинит, что-б одполично нихто ни с каких людеи ни у кого посулов и поминков не имали, и нашими-б и мирскими денгами нихто не корыстовался, и мимо-б ратных людеи тех зборных денег ни на какие розходы не давали, что-б в том всему православному христианству про(48 л.)дажи и убытков не было.

И какъ к вам ся наша грамота приидет, и вы-б на Тотме на посаде и во всех слободах и в уезде гостемъ и посацким торговым людем и всяким жилецкимъ и уезным людем велѣли выбрати на посаде и въ слободах и із уезду людеи добрых и верных душею прямыхъ и богобоязных людеи всем городом и выбор имъ за своими руками на них дати велѣли. Да какъ тех выборных людеи выберут и выбор имъ дадут, и вы-б тех выборных людеи велѣли привесть ко кресту на томъ, что имъ денги збирати (об.) неоплошно с великим радѣнемъ и въсяких людеи окладывати пятою денгою*) вправду, ни по комъ не покрывая. А как их х крестному целованю приведут, и вы-б велѣли имъ з гостеи, и с посацких с торговых людеи, и с протопопов, и с попов, и з діяконов, и со всяких с посацких людеи, и с партриярших, и с митрополичихъ, и с архиепископлих, и съ епископлих, и с монастырьских, и с наших з дворцовых, и с конюшенных, и с рыбных, и с ловецких и со всяких слободъ, и с патриарших же, и с митрополичьих, и с архиепископлих, і съ епископ(49 л.)лих, и с монастырьских, и з боярских, и з дворянских, и з дьячихъ, и всяких людеи с торговых людеи, которые сверхъ своих пашен

*) Въ подлинникѣ—„пятую денгу".

торгуютъ, и з закладчиковъ, и с кабацких откупщиков, и со лготчиков, и с тарханщиков, и с каменщиков, и с кирпичниковъ, и съ ямьских охотников, и съ ямских торговых людеи, чемъ хто ни торгуетъ, сколко хто живота своего ни может, и с монастыреи, которые монастыри торгуют, или хто чемъ, хоти малым, на посаде или в уезде на рубль и менши торгует, з животовъ своих пятую денгу (об.) и (съ) Кузмою Строгановым 1000 рублевъ, никово не обходя, по всему (сему?) соборному приговору. А которые будет выборные люді слушат не учнут, на ратных людеи денег с себя с с(в)оих животов давати не учнут, или которые животы свои учнут таити, а выборные люді учнут вам на тех людеи приносити росписи, сколко довелос взяти, и вы-б на тех людеи выборным людем давали приставовъ, а велѣли на тех людех денги правити по росписям выборным людем нещадно. А как те выборные люді деньги зберут, и вы-б тѣ (50 л.) денги прислали к нам к Москве с теми же выборными людми или которых всемъ городом выберут. И под нашу казну и под тѣхъ людеи, которые те зборные денги повезут, подводы и провожатых дали и отпустили к нам к Москве на срок в трете воскресенье после Велика дни, что-б за подводы и за провожатыми нашему денежному збору мотчания не было. А самим естя от того одиолично ни у кого ничево посулов и поминков не имати, и в денежном зборе никому не норовили), а одиолично-б тѣ деньги (об.) 1000 рублев велѣли выборным людем збирати наспех днемъ и ночю и, собрав, к нам к Москве на срок после Велика дни въ трете воскресенье прислати безо всякого переводу, не дожидаяся в тех денгах приставов ис прогонов. Да как тѣ деньги учнут збирати, и вы-б о том тотчас к намъ к Москве отписали, а велѣли отписку отдати в Посолскомъ Приказе думному дяку нашему Петру Третякову. Писан на Москве лѣта 7124-го году марта въ 18 де..

(Из Устюгу кн. № 117, 2 часть, 41—50 об. л.)

Примѣчаніе: Срав. часть этого приговора—А. А. Э. III, № 79—81. Подлинникъ, съ котораго напечатанъ этотъ приговоръ, представляетъ изъ себя списокъ, сдѣланный на Тотьмѣ старательно, но безграмотно и не безошибочно. Поставленное въ скобкахъ въ немъ по ошибкѣ пропущено. Ср. примѣч. къ № 1.

№ 57.

1615 г.—1616 г.—124 г. 7 октября—9 іюня. Шесть отписей въ уплатѣ различныхъ податей на 124 г. съ деревни Выдрина Сольвычегодскаго уѣзда.

(41 л.) 124-го году октября въ 7 дн. взял целовалник Иван Карпов у Юря Филимонова дан государеву и за посопное хлѣб з бѣлкы с четю с Выдрина с сево жребья, а денег платил на бѣлку по полтыне. Да он же платил Юрые государевъ оброк с Выдрина (съ) своево жребья вытново, а денег платил 10 алтын без полутрети денгы. Судя денгы взял и отпись дал. Писал отпис Лука Другов.

(38 л.) 124-го году ноября въ 28 дн. взял целовалник Иван Карпов у Юрья Онимонова з бѣлкы с четю ратнымъ казаком да ямские денги по 4 рубли [1]), а на бѣлку платил по 10 алтын. А платил с Выдрина (съ) своево жребья. Отпись писал Лука Другов.

(42 л.) 124-го году генваря въ 15 дн. взял целовалник Иван Карпов по государеву наказу за сибирскои запас за муку и за крупу и за толокно и в плот(н)ики з бѣлкы с четю у Юря Онимонова по четвертѣ рубля з бѣлкы с Выдрина. Отпись писал Лука Другов.

(43 л.) 124-го году февраля въ 13 дн. взял целовалник Иван Карпов у Юря Онимонова з бѣлкы с четю за московскои запас в тысючю восмьсотъ рублев [2]), а на бѣлку платил по 4 гривны. Целовалник денгы взял и отпис дал. Писал отпис Лука Другов.

(39 л.)124-го году маия въ 28 дн. взали окладные целовалники по государеву наказу Парѳен Иванов да Ѳома Копловъ у Юря Онимонова пятую дан с сево живота 20 алтын. А отпис писал Лука Ѳедоров.

(40 л.) 124-го году июня въ 9 дн. взял целовалник Иван Карпов у Юря Онимонова з бѣлкы с четю по государеву наказу, что велено собрати у Соли на болшую соху по 100 по 20 рублев, а на бѣлку платил по 8 алтын по 2 де. Отпис писал Лука Ѳедоров Другов.

(Пр. д. ст. л. 1627 г. № 80. 38—43 л.).

№ 58.

1616 г.—124 г. 24 августа. Грамота изъ Устюжской чети на Устюжну къ воеводѣ и дьяку по челобитью посадскихъ людей о томъ, чтобы они не велѣли брать на устюженцахъ пятинныхъ денегъ болѣе 426 руб. 10 ал., взятыхъ съ нихъ.

(255 об.). От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Устюжну Желѣзополскую воеводе нашему Ивану Борисовичю Голочелову да діяку нашему Илье Дубровскому. Бил нам челом Устюжны Желѣзополские земскои целовалник Истомка Козловъ и всѣ посадские люди, а сказали: (по) нашему де указу велѣно им собрати с Устюжны с посаду пятинная денга и они де собрали со всяких посадских людеи 426 рублев и 10 алтинъ, а болши де того им пятиных денег взяти не с кого, потому что многіе посадцкие люди от хлѣбнои скудости померли, а иные (256 л.) розбрелис. Да черес Устюжну же де шли послы околничеи князь Данило Иванович Мезенскои с товарыщи да аглинскои посол князь Иван Улянов с королевскими дворяны да московских стрелцов голова Борис Полтев, а с ним приказ стрелцов, и имали де с них на 200 верѣстъ до Тиоины мостовщиковъ и запасы и суды со всякою судовою снастью и

[1]) По 4 рубля съ малой сохи. Срав. 13 л.

[2]) На 124 г. съ Соли Вычегодской посада и уѣзда было велѣно взять за хлѣбные запасы московскимъ ратнымъ людямъ 1815 руб. 14 алтынъ.

кормщиков и гребцов. И в том де им учинились убытки многие, и нам бы их устюженцов посадцких людей пожаловати, для их бѣдности болши 426 рублевъ 10 алтын пятинных денег с них имати не велѣти.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы-б на устюженцах на посадцких людех болши 426 рублев и 10 алтын пятинных денег имати не велѣли. Писан на Москве лѣта 7124-го августа въ 24 де. Думной діяк Петръ Третяков.

(Разряда кн. № 1. 255 об—256 л.. См. примѣч. къ № 1.)

№ 59.

1616 г.—125 г. 13 декабря. Грамота изъ Посольскаго Приказа къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ къ Москвѣ въ Посольскій приказъ окладныхъ мірскихъ списковъ 123—125 годовъ для сыска про притѣсненія молодшихъ людей лучшими при раскладкѣ разныхъ налоговъ.

(309 об.). Списокъ.

От царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русні к Соли Вычегодцкои воеводе нашему Мирону Ти(310 л.)моѳѣевичю Хлопову да Пятому Филатову. Били намъ челомъ ярославцы посадцкие люди и ярославских слобод Кузма Огневъ с товарыщи на ярославцов же на посадцких людеи і на слобоцких крестьян и на окладчиковъ на Григоря Микитникова с товарыщи, что они нынешние зборные денги збирали и окладывали всяких людеи не прямо, и многими денгами прожиточные люди сами корыстовалис и себя во всемъ лготили, а молотчих людеи теснили и окладывали не по их животомъ. А Григореи Микитниковъ с товарыщи на Кузму Огнева с товарыщы о том же и в (310 об.) непослушане били челомъ. Да и из-ыных изо многих городовъ нам молотчие люди на прожиточных людеи и на окладчиковъ о том же бьютъ челомъ, что збираютъ в наши во всякие доходы денги и меж себя окладываютца не прямо, многих молотчих людеи теснятъ, а себя прожиточные люді во всем лехчатъ. І для того указали есмя во всѣхъ городех и Соли Вычеготцкие у посадцких и волостныхъ у старостъ и у целовалниковъ взяти окладные списки прошлых 123-го и 124-го и нынешнего 125-го году, хто имянемъ (311 л.) гости и торговые и всякие люди в чемъ в тяглѣ лежитъ, с чево хто платит с рубля или с полтины или болши или хто менши того платит, да тѣ списки указали есмя прислати к намъ к Москвѣ в Посолскои Приказъ к думному діяку нашему Петру Третьякову.

И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы-б тотчасъ взяли у усолцовъ у посадцкихъ и волостных старостъ и у целовалниковъ прошлых 123-го и 124-го и нынешнего 125-го году окладные их межъ себя списки, хто в чемъ в тяглѣ лежитъ, и с чево хто в которомъ году (311 об.) тягло платилъ с рубля или с полтины іли болши іли менши, да тѣ окладные списки ты Пятои за своею приписю и за старостиными и за целовал-

никовыми руками прислали бы есте к намъ к Москвѣ тотчасъ с нарочнымъ гонцомъ і велѣли отдат в Посолскомъ Приказе думпому діяку нашему Петру Третякову. А однолично-б есте тѣ окладные списки у посадцких и у волостных у старостъ и у целовальниковъ взяли тот часъ, кои час ся наша грамота придет, і послали бы есте тѣ окладные списки к намъ к Москвѣ тот же (312 л.) часъ съ нарочнымъ гонцомъ, дав подводы с лишкомъ, и велѣли гонить днемъ и ночю наспех. Того-б вамъ однолично в оплошку не поставити, окладные списки Соли посаду и уѣзду прислати к намъ к Москвѣ тотчас. А будетъ вы тѣхъ окладных списковъ к намъ к Москвѣ тотчасъ не пришлете, и мы велимъ послати с Москвы нарочно, а велимъ тѣ окладные списки доправити на вас, да на вас же велимъ взяти прогоны и быти вамъ в великои опалѣ и в казни. Писанъ на Москвѣ лѣта 7125-го декабря въ 13 дн. А позади грамоты (312 об.) на ставѣхъ пишет—думнои диякъ Петръ Третяковъ.

(По Устюгу кн. № 10, 309 об.—312 об.)

№ 60.

1617 г. 125 г. 6 марта. Память изъ Посольскаго Приказа въ Новгородскую четь о зачетѣ нѣмчину Ив. Юрьеву въ таможенныя пошлины 50 рублей пятинныхъ денегъ, взятыхъ у него въ 122 году.

Лѣта 7125-го марта въ 6 де(нь) по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіі указу памят боярину (князю) Григорю Петровичю Ромодановскому (да дь)якомъ Олексѣю Витоѳтову да Павлу (Ма)тюшкину. Бил челом государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіі (мо)сковскои торговои немчин Іван Юревъ, (а ска)зал: в прошлом деи во 122-м году до(пра)вили деи на нем на Вологде запросных денег Богоявленскои архимарит Маркел с товарыщи з животов ево пят(десять) рублев денег. А у него деи государева жа(ло)валная грамота, что на нем ника(кихъ) государевых податеи и никаких наметов ни в которомъ городе имати не (ве)лено. И в прошлом деи во 124-м году бил он челом о тѣх своих денгах государю, что-б государь пожаловал велѣлъ ему тѣ денги отдати, и дана де ему государева грамота на Вологду к воеводе к Григорю Волуеву да к діаку к Ивану Ѳанову, а велено им тѣ денги ему отдат, и Григореи де и Иван по тои государеве грамоте денег ему не отдали. И государь бы ево пожаловал тѣ ево денги, что на нем доправил(и) Благовѣщенскои архимарит Маркелъ с товарыщи 50 рублевъ, (велѣлъ) зачесть ему на Вологде в свою в государеву пошлину съ его товару, счетчи по книгам, а досталные денги, чего не зачтут в государеву пошлину, велѣл бы ему отдати из своих из государевых из вологодцких ис таможенных доходов.

И государь царь и великіі князь Михаило Ѳедорович всеа Русіі немчина Ивана Юрева пожаловал—тѣ ево денги 50 рублев, что на немъ доправили Благовѣщенскои архимарит Маркелъ с товарыщи, велѣлъ за-

чести съ его товару на Вологде в свою государеву пошлину. А что за его государевою пошлиною останетца, и тѣ досталные денги велѣл ему (отдати) ис своих государевых ис таможенных доходов.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі указу боярину князю Григорью Петровичю Ромодановскому да дяком Олексѣю Витоѳтову да Павлу Матюшкину велѣти послати на Вологду государева грамота к таможенным головам, а велѣти ему тѣ денги 50 рублевъ, что доправили на Иване запросных денег, зачести съ его товару в государеву пошлину, счетчи по книгам, что с товару государевых пошлин доведетца взят, а будет что тѣхъ денег за пошлинами останетца, и тѣ досталные денги велѣть отдати ему из государевых ис таможенных доходов, что доведетца.

(Пр. д. ст. л. 1617 г. № 1. Неисправный, выцвѣтшій черновикъ).

№ 61.

1617 г.—125 г. 8 іюня. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячему о посылкѣ къ нимъ, на Вагу и въ Устьянскія волости грамотъ о пятинныхъ деньгахъ на 125 годъ.

(138 об.). Списокъ з государевы грамоты слово в слово.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі на Тотму Ѳедору Федоровичю Старого да подячему Исаку Парѳеневу. По нашему указу послан на Тотму Лазар Оничков, а велено ему, приѣхавъ на Тотму, отдати вамъ нашу грамоту о пятинном о денежномъ зборе, (139 л.) а другую нашу грамоту велено отдати тотемцемъ посадцкимъ людем, да ему-ж велено отдати вамъ наши грамоты на Вагу да в Устьянские волости к приказным людем и к посадцким и к уѣзднымъ людем о пятинных же денгахъ.

И какъ к вамъ Лазар с нашими грамотами на Тотму приѣдетъ, и вы-б у него важские и устьянские грамоты, взяв, сослали на Вагу и в Устьянские волости к приказнымъ людем и к посадцкимъ и к уѣзднымъ к торговымъ людемъ с нарочными гонцы на подводах тотчасъ. А в котором числѣ и с кѣмъ имянем на Вагу и в Устьянские волости (139 об.) наши грамоты пошлете, и вы-б о том отписали к нам к Москвѣ к боярину нашему ко князю Дмитрею Михаиловичю Пожарскому да къ дьяку нашему к Семену Головину тотчасъ, что-б намъ про то было вѣдомо. Писан на Москвѣ лѣта 7125-го іюня въ 8 де.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 138 об.—139 об. л.).

№ 62.

1617 г.—125 г. 8 іюня. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему отъ бояр. кн. Д. М. Пожарскаго и дьяка С. Головина о сборѣ на 125 г. съ Соли Вычегодской съ посада и уѣзда съ торговыхъ людей 1500 рублей запросныхъ денегъ.

Списокъ.

(345 л.). От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіі к Соли Вычегоцкои воеводе нашему Мирону Тимоѳиевичю (345 об.) Хлопову да Пятому Ѳилатову. Указали есмя взяти с Москвы и Московского государства со всех городов з гостеі, и со всяких торговых людеи, и с тарханщиковъ, и со лготчиковъ на нынешнеи на 125-и год служивымъ людемъ денег на жаловане пятьдесятъ одну тысечу девятьсотъ тритцат пят рублев. И по нашему указу по приговору бояр наших указано взяти на нынешнеи на 125-и годъ с Соли Вычегоцкои с посаду и с уѣзду со всяких торговых людеи ратнымъ людемъ на жаловане 1500 рублевъ.

И как к вам ся (346 л.) наша грамота придет, и вы-б Соли Вычегоцкои посадцкимъ и уѣзднымъ торговымъ лутъчимъ и середнимъ и молотчимъ всякимъ жилецкимъ людемъ велѣли к нынешнему денежному збору выбрать окладчиковъ людеи добрых и богобоязныхъ, которымъ бы в томъ в денежномъ окладе мочно было вѣрить. А какъ оне окладчиковъ к денежному збору выберут, и вы-б на тех выборных людеи взяли выборы за их руками и тѣх выборныхъ людеи велѣли привести х крестному целованю на томъ, что имъ тѣми (346 об.) денгами меж собою самим себя и всяких торговых людеи окладывати вправду по нашему крестному целованю, ни по комъ не покрывая, чтобы те денги 1500 рублевъ собрати сполна. А как онѣ сами себя і всякихъ торговых людеи обложат, и вы-б тѣм денгамъ взяли у выборных людеи окладную роспись за их и за отцовъ ихъ духовных руками да по тои окладнои росписи те денги 1500 рублевъ велѣли выборнымъ людемъ собрати, а на ослушникех доправити готчасъ всѣ сполна без недобору. А, собрав, тѣ денги (347 л.) и окладную роспис и зборныѣ книги прислали к намъ к Москвѣ на срок на Илинъ день нынешнего 125-го году с выборными людми и с провожатыми на подводахъ, а на Москвѣ выборнымъ людемъ велѣли явитца и денги и окладную роспис и зборныѣ книги отдати боярину нашему князю Дмитрею Михаиловичю Пожарскому да діаку нашему Семену Головину. А тово бы есте себѣ в оплошку не поставили, что тех денег на тот срокъ к нам к Москвѣ не прислати. А будет выборныѣ люди учнут посадцкимъ и уѣздным торговымъ людемъ норовить, тѣх (347 об.) денег вскоре не зберут, а на ослушниках не доправят, и вы-б тѣ денги велѣли доправити на выборныхъ и на всяких на торговых людехъ тотчасъ. А будет вы тѣх денег вскоре не зберете, а на ослушникахъ не доправите и на тот срокъ к Москвѣ не пришлетѣ, и мы для тех денег велимъ послати к Соли

Вычегоцкои дворянина добра на многих подводах ис прогоновъ и велимъ тѣ денги доправити на вас мимо выборных и торговых людеи и прогоны вдвоѣ. Да вам же от насъ быти в вѣликои опалѣ. Писан (348 л.) на Москвѣ лѣта 7125-го году іюня въ 8 де. А позаде грамоты пишетъ по ставомъ діакъ Семенъ Головинъ, а на конъце—справил Богдашко Лихвинъцов.

(По Устюгу кн. N 10, 345—348).

Примѣчаніе. Слово въ слово такая же грамота отъ 8 іюня 125 г. послана на Тотьму къ воеводѣ и подьячему за справой того же подьячего. Только въ ней сказано: „по нашему указу по приговору бояръ нашихъ указано взяти на нынѣшней на 125 годъ съ Тотьмы . . . . . 600 рублевъ". По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 136 л.

№ 63.

1617 г.—125 г. 11 іюня. Грамота изъ Устюжской чети на Тотьму ко всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ о томъ, что по приговору Земскаго Собора съ Тотьмы съ посада и съ уѣзда велѣно взять на 125 г. 600 руб. запросныхъ денегъ.

(139 об.). Списокъ з государевы грамоты слово в слово.

От царя и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русні на Тотму посадцким старостам и целовалником и всѣм посадцким и уѣздным людемъ. Писал к нам наперед сего из Дорогобужа боярин нашъ и воевода (140 л.) князь Юре Янпѣевичъ Сулешев с товарыщи, что пришли под Смоленескъ прибылные литовские люді, а наши ратние люди, которые сѣдѣли под Смоленском в острожкахъ, от великия нужи и от многих служеб и от голоду и(зъ) Смоленскихъ острожковъ розбрилися по городом. А воеводы Михаило Буторлин с товарыщи со всѣми людми пришли к намъ к Москвѣ, а Гасевскои со всѣми людми пришел и стал под Смоленском. А тѣ наши люди, которые отошли и(зъ) Смоленских острошковъ и которые з боярином нашимъ и с воеводою со княземъ Юремъ Янпиевичем Сулешевымъ с товарыщи были въ Дорого(об.)буже и нынѣ из Дорогобужа пришли к нам к Москвѣ, скудны и безконны. И бьют челомъ намъ великому государю царю и великому князю служилые люді, которые были под Смоленском и в Дорогобуже и которыхъ нынѣ посылают на нашу службу против недругов нашихъ и разорителеи истинноі православноі християнскоі вѣре полских и литовскихъ людеи, что они от многихъ служеб стали конечно бѣдны и (на) нашу службу им без нашего жалованя подпятцо нечемъ, а которые были под Смоленским в острожкахъ в осадѣ, з голоду ѣли кобылятину и собаки и стали бѣдны же без службы и бѣз всѣх (141 л.) животов. И намъ бы их пожаловати, велѣти имъ дати наше денежное жаловане, а непожалованым им никоторыми мѣрами от бѣдности и от голоду прожит нѣчемъ и брести розно

кормитися в Замосковные и в Поморские городы. И намъ тѣх ратных людеи пожаловати нѣчемъ, что было в нашеи казнѣ денег и что было зборных денег, и тѣ всѣ розданы преж сего тѣм же ратным людемъ, которые были в Дорогобуже и по инымъ городом на наших службахъ, а нынѣ в нашеи казнѣ денег никакихъ нѣт. И мы говорили о том со властьми, и з бояры нашими, и со всѣми (об.) думными людми, и с московскими гостьми, и со всѣми торговыми (и) с тяглыми люд(ми): служилымъ людямъ на жалованье денег откуды взяти, чѣмъ пожаловати и против полскихъ и литовских людеи на наши службы послати, что-б и достал от полскихъ и от литовскихъ людеи и от рускихъ воров наше Московское государьство не разорилос, и истинная наша православная крестьянская вѣра в попрании и в поругании от нихъ иновѣрцов не была, и вы всѣ православные крестьяне и з женами и з детми до конца не погибли и в плѣну и в разхищени и в чюжих странах не были? И по нашему указу власти (142 л.) и бояря наши, говоря с московскими з гостьми и с торговыми и со всякими людми, приговорили: служылым людямъ на жалованье собрати денег с московскихъ гостеи и с торговыхъ и со всяких людеи и со всѣхъ городов нашего Московского государьства; а сколко с московскихъ гостеи и с торговыхъ людеи и з городовъ сколко с которого города взяти денег, и тому написали приговор и роспись. И по приговору с Тотмы довелос взяти служилымъ людем на жалованье 600 рублев, передъ прежними зборы и перед прошлым 124-м годом гораздо с убавкою для вашие скудости (об.) и многих ваших платежеи и податеи, что-б вам было в силу. А збирати тѣ денги указали есмя вамъ самим меж собя.

И какъ к вамъ ся наша грамота придет, и вы-б по приговору нашему служылым людемъ на жалованье с Тотмы и со всего Тотемского уѣзду со всяких людеи и с манастырских крестьян денги 600 рублевъ собрали меж собя сами тотъчас. А собравъ тѣ денги, прислали к намъ к Москвѣ тотчасъ безтрочно и велѣли отдати въ Устюжскои четверти думному дiаку нашему Петру Третякову, а за отчетом за тѣми денгами прислали це(143 л.)ловалников. А однолично-б естя тѣмъ намъ великому государю и ко всему нашему Росиискому государьству службу свою и радѣние показали, для избавы за себя и всѣхъ православныхъ кърестьян служилым людемъ на жалованье денги 600 рублев сполна собрали и прислали к нам к Москвѣ тотчасъ безтрочно. А того-б естя себѣ не мыслили, что ис тѣхъ денег, сколко нынѣ с которого города указано, убавки бы никому и отдачи не будет ни единые денги, сколко с которого города указано взяти, с тово то и возмутъ (об.) без отдачи. А с сею нашею грамотою дожидатис зборных денег послан к вамъ Богдан Есиповъ. А зборщиковъ мы нынѣ к вамъ не послали и воеводе и подячему тѣхъ денег збирати не велѣли, жалуя васъ, для того, чтобы вам продажъ и убытков в посулех и в кормѣх и в подводах продаж и убытков не было. И вы-б однолично, не дожидаяся на себя наше царьские опалы и по тѣ денги зборщиков, тѣ денги 600 рублевъ, собравъ, прислали (144 л.) к намъ к Москвѣ тотчас. А будет вы тѣхъ денег сами меж себя не зберетѣ и к

намъ к Москвѣ не пришлете тотчасъ, и мы для тѣхъ денегъ велимъ послати с Москвы нарочно дворенина добра на многихъ подводах, а велимъ на вас за ослушане доправити служилым людемъ на жаловане вдвое— 1200 рублевъ, да прогоны вняторо, безо всякие пошады, да вам-же от нас быти в великои опале и в казни. И вам бы однолично того себѣ в оплошку (об.) не поставити, оставя все, тѣ денги меж собя розверставъ, 600 рублевъ прислати к намъ к Москвѣ тотчас, чтобы за мешканемъ тѣх денег нашему и земскому большому дѣлу порухи не было. А какъ, ож дастъ Богъ, наше Московское государьство во усмирене ото всѣх нашихъ недруговъ придетъ, и мы вас пожалуемъ, в тѣ поры во всѣхъ наших податех вам подготити велимъ. А нынѣ бы вамъ однолично тѣ денги, собравъ безо всякого ослушаня, прислати (145 л.) к намъ к Москвѣ тотчасъ, себя бы вам в мешкане тѣх денег в убытке и в продаже не видѣти, а нашему-б и земскому дѣлу от того поруха какая не учинилась. Писанъ на Москвѣ лѣта 7125-го іюня въ 11 де(нь).

А позаді государевы грамоты подлинной принис государева думного діака Петра Третякова.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 139 об.—145. См. примѣчанія къ №№ 1 и 56. Поставленное въ скобкахъ въ подлинникѣ по ошибкѣ пропущено).

№ 64.

1617 г.—125 г. 11 іюня. Грамота на Тотьму изъ Устюжской чети къ воеводѣ и подьячему о томъ, чтобы они дали тотмичамъ подводы и провожатыхъ, когда они сберутъ 600 руб. ратнымъ людямъ на жалованье.

(135 об.). Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

От царя и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіі на Тотму Федору Оедоровичю Старово да подьячему Исаку Нарюневу. Послана наша грамота на Тотму к старостам и к целовалником и ко всѣмъ посадцким и к уѣзднимъ людем, а велено им с Тотмы с посаду и с уѣзду собрати служилым людем на жаловане 600 рублевъ да тѣ денги прислати к намъ к Москвѣ в четверть к думному діаку нашему к Петру Третякову.

И какъ к вамъ ся наша грамота придет, и вы-б тотемскимъ целовалником под тое нашу казну и под нихъ (136 л.) велѣли дати подводы тотчасъ, да и провожатых бы есте за тою нашею денежною казною послали, сколко человѣкъ пригоже, собравъ с Тотмы с посаду и с уѣзду. А которого числа тое нашу казну с Тотмы отпуститѣ, и вы-б о том отписали к намъ к Москвѣ, а отписку велѣли отдати в Устюжскои Чети думному діаку на шему Петру Третякову. Писан на Москвѣ лѣта 7125-го іюня въ 11 де.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 135 об.—136 л.).

БІБЛІОТЕКА КАБИНЕТА

№ 65.

1617 г.—125 г. 20 іюня. Грамота изъ Устюжской чети на Тотьму къ воеводѣ и подьячему о томъ, чтобы они велѣли тотмичамъ немедленно собрать и прислать къ Москвѣ 600 руб. ратнымъ людямъ на жалованье.

(148 об.). Список з государевы грамоты слово въ слово.

От царя и великаго князя Михаила Федоровичя всеа Русии на Тотму Ѳедору Федоровичю Старово да подячему Исаку Парфеневу. Послана наперед сево наша грамота (149 л.) на Тотму къ старостам и целовалником и ко всѣмъ посадцким людем и к волосным крестьяном, а велено имъ меж собя собрати служылым людем на жаловане 600 рублевъ, а собрав прислати к нам к Москве в чет к думному дьяку нашему к Петру Третякову тотчас без(с)рочно. И тотмичи посадцкие люди и волостные крестьяне тѣхъ денег к нам к Москве июня по 21 число не присылывали.

И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы-б тотмичям посадцким людем и волосным крестьяном тѣ (об.) денги служылым людем на жаловане 600 рублев велѣли собрати вскоре и прислати к нам к Москве съ целовалники, дав подводы, тот же час без(с)рочно. А однолично-б есте тѣ денги 600 рублевъ велѣли собрати и прислати к нам к Москве тотчас. А тотмичам бы есте посадцким людем и волосным крестьянам говорили накрепко, что-б они, не дожыдаяся на себя нашые царьские опалы и зборщиков, однолично тѣ денги 600 рублевъ собрали и прислали к нам к Москве без(с)рочно. (150 л.) А будет они тѣхъ денег не зберут и к нам к Москве вскоре не пришлют, и мы для тѣхъ денег велим послати с Москвы дворянина добра, а велим на них служылым людемъ на жаловане доправити въдвое 1200 рублев безо всякаго переводу, и отдачи имъ ис тысечи из двухсотъ рублевъ не будет, и они-б однолично 600 рублев против нашего указу, сполна собрав, прислали к намъ к Москве тотчас. А будет не пришлют, и мы велим послати (об.) по тѣ денги тѣхъ служылых людей, кому тѣ денги указано дат, а велим им тѣ деньги 1200 рубл. в доправит на них, да с них же будут тѣмъ служылым людем кормы и прогоны, и так имъ въдвое станут убытки. И они-б однолично, собрав, тѣ денги к нам к Москве тотчасъ прислали. Да о тѣхъ же денгах посланы нашы грамоты от денежного збору от боярина нашего от князя Дмитрея Михаиловичя Пожарсково, а велено тѣ денги прислати к нам к Москве к дене(151 л.)жному збору, и они-б по прежным и по сѣмъ нашымъ грамотам тѣ денги, собрав, прислали к нам к Москве в четверть к думному дьяку нашему к Петру Третякову. Писан на Москвѣ лѣта 7125-го июня въ 20 день.

(По Устюгу кн. № 117, часть 2, 148 об.—151 л.).

№ 66.

1618 г.—126 г. 11 апрѣля. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячему о томъ, чтобы они немедленно собрали съ тотмичей 600 руб. запросныхъ денегъ и прислали ихъ на Патріарховъ Дворъ къ бояр. кн. И. Н. Одоевскому съ товарищами.

(159 об.). Список з государевы грамоты слово въ слово.

От царя и великаго князя Михаила Оедоровичя всеа Русии на Тотму воеводе нашему Федору Оедоровичю Стараго да подячему Исаку Парфеневу. По нашему указу бояре наши приговорили взят ратным людем на жалованье с Тотмы с посадцких людеи и с Тотемскаго уѣзду со всѣхъ волостеи (160 л.) по сошному писму з жывущаго с трех сохъ с четю сохи 600 рублев, с сохи по сту по осмидесят по четыре рубли по дватцати алтынъ.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы-б тотчас с Тотмы с посаду со всѣхъ посадцких людеи и с Тотемскаго уѣзду со всѣхъ волостеи тѣ запросные денги 600 рублевъ собрали всѣ сполна без недобору, а на ослушникѣхъ ве(лѣ)ли правит нешадно. А собрав тѣ денги всѣ сполна, прислали бы есте к нам к Москве на срок на Троицын день нынешнаго 126-го году однолично безо всякаго переводу, а на Москвѣ с тѣми денгами велѣли естя явитися (об.) на Патрияръхове Дворѣ боярину нашему князю Ивану Никитичю Одоевъскому да околничему нашему Орътемю Василевичю Измаилову да діяку нашему Гарасиму Мартемянову. А по нашему указу тѣ денги помѣчены дат нашего жалованя столником нашымъ и стряпчим и дворяном московским и жылцом, которым быти на нашеи службѣ на литовском рубеже на съѣзде с послы нашыми з бояры с Федором Ивановичем Шереметевым да со княземъ Данилом Ивановичемъ Мез(е)цким с товарыщи. А отпускъ посломъ нашымъ вскоре и вы-б однолично того собѣ (161 л.) в оплошку не поставили, тѣ запросные денги собрали тотчас и прислали к нам к Москве на тот срок однолично безо всякаго переводу. А посадцким бы есте и уѣздным людем в том в денежном зборе продажы и убытков никаких не чинили и посулов и поминковъ с них не имали и никому имат не велѣли. А не зберете тѣхъ денег тотчас и к нам к Москве на тот срок не пришлете, а за тѣмъ наше (и) земское великое дѣло посолскои отпускъ станет, и мы велим послати пристава ис прогонов и велим тѣ денги доправит на вас и прогоны взяти въдвое, да вам же за то от нас быти (об.) в великои опале. Писан на Москвѣ лѣта 7126-го апрѣля (въ) 11 день.

(По Устюгу кн № 117, 2 часть, 159 об.—161 об. л.).

Примѣчаніе. Къ нимъ же послана другая грамота отъ 27 мая 126 г. о томъ же. Велѣно вамъ было прислать деньги на Троицинъ день „и вы к нам тѣхъ денег на тот срок и после сроку маня по 27-е число не присылывали. И вы то дѣлаете не гораздо, наше дѣло поставили себѣ въ оплошку, и за тѣмъ нашым великим ратным делам чинитца поруха". Велѣно прислать деньги немедленно. (По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 161 об.—162 об.].

№ 67.

1618 г.—126 г., апрѣль или начало мая. Челобитье нижегородцевъ посадскихъ людей о томъ, чтобы государь указалъ ихъ положить въ сошное письмо по новому дозору 126 г.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьют челом бѣдные погорѣлые от огня розореные Нижнева Новагорода земской старостишка Бориско Понкратов и во всѣх посадцких досталных людишок мѣсто, которые остались после пожарного розореня. В прошлом, государь, 125-м году Божіею волею, а грехом нашим, загорѣлос в Нижнем храм Живоначальные Троицы и от того пожару выгорело посадцких 720 дворов да лавок и онбаров со всѣми товары 365 лавок и онбаров. Да в том же, государь, 125-м году по твоему государеву указу взяли на нас на досталных на погорѣлых людишках в твою государеву казну запросных денег 3050 рублев, да на нас жа сиротах твоих на досталных людишках взяли твои государевы стрелецкие запасы на два года на 125-и и на 126-и годъ сполна, а стали нам тѣ запасы 2400 рублев, да на нас жа сиротах твоих на досталных на погорѣлых людишках правят московским емщиком на подмогу с сохи по 400 рублев; стоим на правежи, бьют на смерть, а окупитися нѣчим. А мы сироты твои наимуем в Нижнем Новѣгороде емщиков двадцати дву человѣкъ ежегод, а подмоги даем на год по 2000 по 50 рублев. Да в нынешнем, государь, во 126-м году Божіею волею, а грехом нашим, загорѣлос в Нижнем в редѣх, зажгли безвѣсные воры, и от того пожару згорѣло 360 лавок и онбаров и з досталными послѣдними товары, а дворов, государь, згорѣло 293 дворы. И от тѣх от двоих великих пожаров и от податеи мы бѣдные вконец погибли, а розбрелос, государь, из Нижнева посадцких людеи 853 семи, а обнищало, государь, посадцких людеи от пожаров и от податеи 540 человѣкъ. А тѣ, государь, обнищалые люди волочатца меж дворъ и кормятца Христовым именем, а тегла с них и всяких податеи нѣт, взят нѣ на ком. Да в нынешнем, государь, 126-м году положили на нас сирот твоих на погорѣлых на досталных людишакъ твоих государевых запросных денег с старова окладу 3200 рублев, а намъ бѣдным досталным погорѣлымъ людишкам с старова окладу за розбрелые и за обнищалые люди тѣх запросных денегъ и всяких податеи платит невозможно. И мы бѣдные погорѣлые досталные и от огня розореные, которые остались от тѣх от двух от великих пожаров, били челом тобѣ государю о дозоре, и по твоему государеву указу дозирал нас бѣдных погорѣлых досталных людишакъ твои государев дворенин Алексѣи Иванович Голохвастов да подячеи Первои Михаилов, и тѣ, государь, дозорные книги привез твои государевъ дворенин Олексѣи Иванович Голохвастов к тобѣ государю к Москве в Нижегородцкую четверть. И по тому, государь, дозору нам бѣдным, которые остались от тѣх от двух от великих пожаров, твои государевъ указ не учинен.

Милосердыи государь царь и великии князь Михаило Ѳедорович всеа Русии, пожалуи нас сирот своих погорѣлых досталных людишакъ, которые осталис от тѣх от двух великих пожаров, вели, государь, нам по своему государеву указу по тѣм дозорным книгамъ свои царьскои указ учинит, что-б мы бѣдные досталные погорѣлые от тех великих пожаров и от податеи, платя с пуста, вконец не погибли и досталные людишка розно не розбрелис. Царь государь, смилуися!

(Пр. д. ст. л. 1618 г. № 4).

№ 68.

1618 г.—126 г. 5 мая. Отвѣтная память изъ Новгородской чети на Патріарховъ Дворъ о сошномъ письмѣ Нижняго Новгорода по новому дозору 126 года.

Лѣта 7126-го маия въ 5 де. по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі указу боярину князю Ивану Никитичю Одоевскому да околничему Ортемью Василевичю Измаилову да дяку Гарасиму Мартемьянову. В Поугородцкую четверть к діаком к Ивану Грамотину с товарыщи в памяти за твоею Гарасимовою приписю написано: велѣти-б выписати, сколко в Нижнемъ Новѣгороде на посаде по старому писму написано посадцких людеи живущих дворов, и сколко ныне стало по новому дозору живущих дворов, и сколко выбыло в пусто дворов, и гдѣ тѣх пустых дворов люди, померли или розбрелис.

И в Поугородцкои четверти в приходных книгах 125-го году написано: в Нижнем Новѣгороде на посаде в живущем 7 сох, а по дозору Олексѣя Голохвастова да подячево Первово Михаилова нынешнего 126-го году в Нижнем Новѣгороде на посаде в живущем посадцких людеи 594 двора, сошного писма 2 сохи; да охудалых людеи, которым по обыском тягла платити не мочно, 494 двора, а в обыскѣх, каковы привезли из Нижнего дозорщики Олексѣи Голохвастов да подячеи Первои Михаиловъ за обыскных людеи руками, написано, что тѣ люди бѣдны, государева тягла на них взяти не мочно; да розошлос безвѣсно и померло посадцких людеи 320 дворовъ.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі указу по вашему боярскому приговору Нижегородцкои посад для двух пожаров, что в Нижнем погорѣли дворы двожды, положен в тяглѣ в полчетверты сохи, а перед прежними приходными книгами збавлено с Нижнево с посаду из живущево в пусто полчетверты-ж сохи. И впред велено імат с Нижнево Новагорода с посаду четвертные доходы с трех сохъ с полусохою до государева указу.

Такова памят отпущена за приписю дьяка Ивана Грамотина.

(Пр. д. ст. л. 1618 г. № 4. Черновикъ. Такія же памяти, посланныя изъ Новгородскои чети въ Стрѣлецкіи и Ямской приказы, очевидно по челобитью нижегородцевъ, находятся въ этомъ же столбцѣ.)

№ 69.

1618 г.—127 г. 16 сентября. Грамота послушная изъ Устюжской Чети къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему о томъ, чтобы они во всемъ слушались грамотъ, которыя будутъ приходить отъ бояр. кн. И. Б. Черкаскаго съ товарищами.

(376 об.). Списокъ.

От царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии к Соли Вычегоцкои воеводе нашему Мирону Тимоѳеевичю Хлопову да подьячему Пятому Ѳилатову. По нашему указу послан с Москвы въ Ярославль боярин нашъ князь Иванъ Борисович Черкаскои с товарыщи для нашего и земского дела, а денежные вся(377 л.)кие доходы с Соли Вычегоцкие для даточных людеі[1]) и нашего и земского дела велено им имать.

И какъ к вамъ ся наша грамота прiдетъ, а боярин нашъ князь Иванъ Борисовичъ Черькаскои с товарыщи по нашему указу о денежныхъ доходех и о даточныхъ людехъ и о всякихъ нашихъ дѣлехъ учнутъ к вамъ присылать наши грамоты или посланников, и вы бы тѣхъ грамотъ слушали, наши четвертные денежные всякие доходы и за хлѣбъ денги нынешнего 127-го году и прошлыхъ лѣтъ доимочные доходы, збирая с Устюга Великого[2]), посылали въ Ярославль (377 об.) к боярину нашему ко князю Ивану Борисовичю Черкаскому с товарыщи тотчасъ, не мотчая, и во всяких нашихъ дѣлехъ боярина нашего князя Ивана Борисовича грамотъ и посланников слушали. Писан на Москве лѣта 7127-го сентября въ 16 день.

(По Устюгу кн. № 10, 376 об.—377 об. л.).

№ 70.

1619 г.—127 г. 18 марта. Грамота изъ Устюжской чети на Тотьму къ выборнымъ людямъ о томъ, что по ихъ челобитью на весну велѣно дозрить посадъ и уѣздъ, а до дозора не брать съ нихъ запросныхъ денегъ и другихъ податей вслѣдствіе перенесеннаго ими отъ Литвы разоренья.

(190 об.). Список з государевы грамоты слово в слово.

От царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі на Тотму выборным людем, кому приказано будет на Тотме после Ѳедора Старово да подячего Исака Парѳенева. Писали к нам с Тотмы Ѳедор Старово да подячеи Исакъ Парѳеневъ, что в нынешнем 127 году ноября въ 24 де.

[1]) Эти три слова вписаны по выскребленному мѣсту. Здѣсь очевидно чего то не хватаетъ.

[2]) Ошибка, надо—„съ Соли Вычегодской".

пришли к Тотме полковникъ Якушко Шиш с литовскими людми и с русскими воры с казаки, и посадцкие люди в острог ушли душею да тѣлом, и к Тотемскому острогу со всѣх сторон приступали два дни (191 л.) жестокими приступы с приметы и щитами и сѣли за щитами у ворот, і они с литовскими людми бились два дни да двѣ ночи и тѣх литовских людеи з города и на выласках многих побили, а иных ранили, и знамена поимали и щиты зажгли. И тѣ де литовские люди на посаде церковь Божиі и посад весь и торговых людеи промыслы и окологородные деревни пожгли без остатку и в Тотемскомъ уѣзде села и деревни выжгли и волостныхъ многихъ крестьян побили. Да в нынешнем же во 127-м году марта въ 13 де. писали к намъ (об.) из Ярославля боярин нашъ и воеводы князь Иван Борисович Черкаскои с товарыщи, что по нашему указу посылали они на Тотму для збору денежных доходов Григоря Кирѣевского, а велено взяти с Тотмы с посаду и с уѣзду запросные денги на нынешнеи на 127 год против 125-го году 600 рублев, и Григореи де Кирѣевъскои взял с Тотмы с посаду запросных денег 200 рублев, а недобралъ против 125-го году четырехъсот рублев, потому что де Тотемскои посад и уѣздъ в нынешнем во 127 году от воины литовских людеи и от рускихъ (192 л.) воров разорен, тяглые многие люди побиты. А тотемские посадцкие люди староста Елисѣико Ѳедоров и во всѣх посадцких (и) уѣздныхъ людеи мѣсто били нам челом, а ему боярину нашему князю Ивану Борисовичю Черкаскому подавали челобитную, что в нынешнем во 127-м году приходили к Тотме литовские люди и руские воры и не одиножды и посадцких и уѣздных многих людеи побили, а ныне на них достальных на посадцкихъ людехъ и на волостныхъ крестьянехъ (об.) по Григореве доимочноі росписи правитъ Ѳедор Старово на нынешнеи на 127-и год досталных запросных денегъ четырехъсотъ рублев. И они де боярин нашъ князь Иван Борисовичъ Черкаскои с товарыщи писали на Тотму к Ѳедору Старово, тѣхъ досталныхъ запросныхъ денегъ четырехсот рублев на тотемских на посадцкихъ людех до нашего указу правити не велѣли.

И ныне били нам челом тотмичи посадцкие люди староста Елисѣико Ѳедоров и во всѣхъ посадцких людеи мѣсто, а сказали, что в нынешнем (193 л.) во 127-м году ноября въ 24 де. приходили к Тотме литовские люди и руские воры казаки и Тотемскои посад дворы и промыслы всѣ пожгли, и многихъ людеи на посаде и в уѣзде побили, и животы всѣ бѣз остатку пограбили, а досталные люди ушли в острог душею да тѣлом, а, отшед от Тотмы, литовские люди в Тотемском уѣзде досталных крестьян побили, и деревни выжгли, и хлѣбъ всякои потравили, и разорили до основаня, и ныне де посадцкие и уѣздные люди розбрелися по иным городом. Да прислан былъ на Тотму (об.) от боярина нашего и воевод от князя Ивана Борисовича Черкаского с товарыщи зборъщик Григореи Кирѣевскои и доправил на тотмичах на нынешнеи на 127 год четвертные походы сполна и прошлых лѣтъ недоборные таможенные и кабацкие денги, да на нынешнеи-ж на 127 год запросных денег 200 рублев. И намъ бы

тотмичъ посадцкихъ людеи пожаловат, для бѣдности и разореня велѣть Тотму посад и Тотемскои уѣздъ дозрити.

И мы тотмич посадцких и уѣздныхъ людеи пожаловали—велѣли на вес(194 л.)ну послат на Тотму писца или дозорщика и Тотму посад и Тотемскои уѣзд описати. А покамѣста Тотму опишут, и до тѣхъ мѣстъ с вас с посадских людеи и с волостных крестьян нашихъ податеи имат не велѣли. А запросные денги нынешнего 127 году велѣли есмя отставить и править на вас для разореня не велѣли-ж. Писан на Москвѣ лѣта 7127-го марта въ 18 дн.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 190 об.—194 л.)

№ 71.

1619 г.—127 г. 13 мая. Грамота изъ Новгородской чети въ Нижній Новгородъ къ дьяку по челобитью Нижегородскаго Печерскаго монастыря архимандрита Іева о томъ, чтобы онъ далъ на оброкъ монастырю разные угодья безъ перекупки за то, что съ него взялъ въ 127 г. бояр. кн. Б. М. Лыковъ 300 руб. запросныхъ денегъ и 1000 четвертей хлѣба.

Список.

От царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіі в Нижнеи Новгород дьяку нашему Василью Юдину. Били намъ челомъ Нижнево Новагорода Пречистые Богородицы Печерского монастыря архимарит Іевъ з братею, а сказали: дано де в откупъ нижегородцу сыну боярскому Мартемьяну Скрыпѣеву в рекѣ Кудме середнее звено от кривые заводи Ершовские вверхъ до рѣчки до Ронки і с падучими рѣчками с Шелакшею с рѣчкою і рыбные ловли, и бобровые гоны, і хмелевое угоде, і сеннои покосъ, которое хмелевое угоде і сеннои покосъ в бортныхъ лесех[1]) в-излучинахъ по обе стороны реки Кудмы, а оброку де платитъ он с тѣх угодеи в нашу казну в Нижнемъ на год 4 рубли 15 алтынъ да пошлин 7 алтынъ полтрети денги: а наперед того Мартемьянова откупу тѣ угоди были на оброке за Лекѣевскими бортники за Панкою Яковлевым с товарыщи. А у них де на тои рекѣ Кудме стоитъ их Печерского монастыря вотчинная деревня Зеленцыно(и) іс тоѣ де реки Кудмы монастырские крестьяне воду пьют і животину поят і платя моютъ. И они де били намъ челомъ о тои рекѣ Кудме, что-б их намъ пожаловат, тѣ угодя, которые ныне на оброке за Мертемьяномъ Скрыпѣевым, велѣти дати імъ в вотчину безоброчно, потому что взялъ де на них в нашу казну в Нижнемъ боярин нашъ и воевода князь Борисъ Михайловичъ Лыков с товарыщи в запросъ 300 рублевъ денетъ да 1000 четверти ржи і овса. І по тому де ихъ челобитю тѣх угодеи в вотчину имъ безоброчно не дано, і намъ бы их пожаловати, в рекѣ Кудме то середнее звено, і рыбные ловли, и бобровые гоны, і хмелевое угоде, і сеннои покос велѣти дати имъ без перекупки на тот

[1]) Въ подлинникѣ ошибочно—„в бортных селех".

же оброкъ, почему нынѣ с тѣх угодеи оброку в нашу казну платит Мартемьян Скрыпѣевъ. А в Поугородцкои четверти въ нижегородцких в платежных книгах, каковы присланы із Нижнево Новагорода за приписью дьяка Дементья Образцова 126-го году, написано: у нижегородца сына боярского у Мартемяна Осипова сына Скрыпѣева с реки Кудмы с середнева звена от кривые заводи Ершовские вверхъ до рѣчки до Ронки і с падучих рѣчекъ с Шелакши і с рѣчками за рыбную ловлю, і за бобровые гоны, і за хмелевое угоде, і за сенной покос в бортных лѣсехъ в-выслучиных по обе стороны реки Кудмы, что были на оброке за Лекѣевскими бортники за Пашкою Яковлевым с товарыщи, оброку 4 рубли і 15 алтынъ да пошлин 7 алтынъ полтрети денги.

І какъ к тебѣ ся наша грамота придет, і ты-б на рекѣ Кудме то середнее звено і с падучими рѣчками с рыбными ловлями, і з бобровыми гоны, і хмелевое угоде, і сенной покос, что нынѣ на оброке за нижегородцомъ сыномъ боярскимъ за Мартемьяномъ Скрыпѣевым, велѣлъ отдати на оброкъ Печерского монастыря архимариту Іеву з братею без перекупки, потому что с монастыря і с монастырьских вотчинъ взято в Нижнемъ в запросъ на наше жалованье ратным людемъ денги і хлѣб. А оброку с того середнего звена і с падучих рѣчекъ с рыбные ловли і з бобровых гонов і с сенных покосов велѣл имъ платит в нашу казну в Нижнем потому-ж, почему платит Мартемьян Скрыпѣевъ, по 4 рубли по 15 алтынъ да пошлин по 7 алтынъ по 3 денги. Да в томъ оброке по архимарите по Неве з братею велѣл взяти поруку, что имъ с того угодя оброчные денги платить сполна ежегод с-ными обротчики вмѣсте. А которого числа тѣ воды и покосы архимариту Іеву з братею на оброк дашь, і ты-б на нынѣшнеи 127-и год оброчные денги с того числа, с которого отдаш, велѣлъ взяти на архимарите на Неве з братею по розчету. А прочетъ сю нашу грамоту і списавъ с неѣ списокъ, оставилъ у себя, а сю нашу грамоту отдалъ Печерского монастыря архимариту Іеву з братею, по чему имъ тѣми угоди владѣть і оброкъ в нашу казну платит. Писан на Москвѣ лѣта 7127-го маия въ 13 ден..

На подлинной великого государя грамоте припись дьяка Дементья Образцова.

(Пр. д. ст. л. 1619 г. № 1).

№ 72.

1619 г.—127 г. май. Челобитье кайгородцевъ посадскихъ и уѣздныхъ людей въ Новгородской чети о томъ, чтобы у нихъ былъ сведенъ кабакъ, такъ какъ отъ кабака имъ чинятся большіе убытки и многіе люди пропиваются.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі бьет челомъ сирота твои государевъ старостишко земскои кангородцкои Савка Семенов и во всѣх мѣсто досталных бѣдных посадцких и уѣздных

людишек. В прошломъ, государь, въ 122-м году по твоему государеву указу заведен у нас в Каигородке твои государевъ кабакъ, и на томъ твоемъ государеве кабакѣ многие посадцкие и уѣздные людишка испропилис и оскудали, и розно розбрѣлис, и твоеи государевы сибирские службы отстали, и от твоих государевых денежных зборов отстали, что, государь, служимъ мы сироты твои твою государеву сибирскую службу ямскую гонбу гоняемъ и хлѣбные запасы, збирая с себя, возимъ в Сибирь на Верхотурье; а сходит, государь, с нас с сиротъ твоихъ з дву сох в твою государеву сибирскую службу въ ямскую гонбу и в хлѣбные запасы с покупкою и с провозомъ тысячи по две на годъ, а иногды и болши. Да мы-ж, государь, сироты твои платимъ твоих государевыхъ данных и оброчных денег по триста по одному рублю и по осми алтынъ и по четыре денги на год. Да сверхъ, государь, тѣх твоих государевых данных и оброчных денег по твоему государеву указу збирают с нас сирот твоих за казачьи за хлѣбные запасы да запросных денег по шѣисотъ по штидесят рублев на год, а на которои, государь, год с нас сирот твоих запросных денег не збирали, и на тот, государь, год збирали с нас сирот твоих пятинные денги. И всего, государь, тѣх твоих государевых денежных доходовъ данных и оброчных, и за казачи за хлѣбные запасы, и запросных денег платимъ мы сироты з дву сох в твою государеву казну по девятсотъ и по штидесяти по одному рублю и по осми алтынъ и по четыре денги на год. А на которои, государь, год збирали с нас сирот твоих пятинные денги, и на тот, государь, год и болши того тѣх твоих государевых денежных доходов сходило с нас с сирот твоих. Да нам же, государь, сиротамъ твоимъ чинятца многие лишные убытки в питье с твоего государева (каба)ка, что, государь, на пропусках воеводы и посланники и гонцы и служивые люди правят на нас сиротах твоих питье, и мы, государь, сироты твои, (не)могa терпѣти правежу, на пропусках в рознос купимъ с твоего государева кабака питье. А та твоя государева сибирская служба и твои государевы денежные зборы на нас на сиротах твоих не в мѣру, служимъ, государь, мы сироты твои тоѣ твою государеву сибирскую службу и тѣ твои государевы денежные доходы платимъ в твою государеву казну с великою нужею и бѣдностью. И от тоѣ от невозможные службы и от денежных невозможных зборов и в лишных убытках в питье с твоего (государева кабак)а, что на нас на сиротах твоих на пропусках правятъ . . . . . и что на твоемъ государеве кабакѣ испропилис и обнищали . . . . . конешно погибли, и досталные людишки розно побрели . . . . . государеву сибирскую службу служити будет нѣкемъ . . . . . денежных зборов собрати будет не с кого.

Милосердыи государь царь и великиі князь Михаило Оедоровичъ всеа Русиі, пожалуи нас сирот своих бѣдных досталных людишек за наше службишко, что, государь, мы сироты твои служимъ твою государеву сибирскую службу, не вели, государь, у нас у сирот твоих в Каигородке впред кабаку быти и вели, государь, с нас с сирот твоих впред за кабацкои збор имати с нас с сирот твоих в свою государеву казну на год против збору годовово 126-го году, чтобы, государь, намъ сиротамъ твоимъ

впередъ твоие государевы сибирские службы не отстати, что, государь, отъ кабака стала намъ сиротамъ твоимъ бѣдность великая и нужа, и многие людишки испропились и оскудали и розбрелис розно. Царь государь, смилуися, пожалуи!

(Пр. д. ст. л. 1619 г. № 2.)

Примѣчаніе. На оборотѣ руки челобитчиковъ. Помѣта совершенно выцѣла и разобрать ея нельзя. Изъ приходной книги Новгородской чети извѣстно, что 127 г. 1 іюня по этому челобитью государь пожаловалъ каргородцевъ и велѣлъ кабакъ у нихъ свесть, а за кабакъ велѣлъ платить со 128 г. противъ сбора 127 г. по 305 руб. по 7 ½ д. въ годъ вмѣстѣ съ данными и оброчными деньгами. По Новгороду кн. № 14, 308 л.—приходная книга Новгородской Чети 128 года. Срав. № 75.

№ 73.

1619 г.—127 г. іюнь или іюль. Челобитье крестьянъ Каргопольскаго уѣзда о томъ, чтобы съ нихъ не правили пообѣжно запросныхъ денегъ, которыя указано взять съ торговыхъ людей.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіі бьет челом сирота твоя государева Каргополского уезда устьмошскои старостишко Захарко Бурсин и во всех устьмошских и турчесовских крестьян мѣсто. В нынешнем, государь, во 127-м году правят на нас на сиротах твоих, приѣзжая ис Каргополя, Семен Кобылскои да подячеи Гаврило Казаринов твоих государевых запросных денег с нас с тяглыхъ крестьян в тысечю рублевъ, по дочету что доведетца, великим немѣрным правежем с сохъ пообѣжно, а не по торгом. А тѣ твои государевы запросные денги по твоему государеву указу велено имати с Каргополя и с Турчесова с посадов и с уѣздов с торговых со всяких людеи съ ихъ торговъ, а не з сохъ и не с обѣж, не с тяглых крестьян. А мы сироты твои против тех запросныхъ денег платим тебѣ государю в казну твои государевы за хлѣбные запасы денги с сохи по сту по пятидесят рублевъ. А тѣ каргополцы и турчесовцы торговые люди, не хотя з своих торгов тебѣ государю запросныхъ денегъ платити, и им Семену (и) Гаврилу били челом, что-б тѣ запросные денги с нас же сирот твоих с тяглых крестьян пообѣжно справити и им бы торговым людем в-ызбыле быти. И по их, государь, ложному по накупному челобитю он Семен с товарыщы с нас сирот твоих тѣ запросные денги иные справил, а досталных запросныхъ денегъ на нас же сиротах твоих на досталных людишках, норовя тѣм торговым людем, пообѣжно правит. И мы сироты твои от того великого правежу ободолжали и обсиротали и, деревишка свои впусто помѣтав, многие крестьяне бредут розно.

Милостивыи государь царь и великии князь Михаило Федоровичъ всеа Русии, пожалуи нас сиротъ своихъ, не вели, государь, тому Семену Кобыл-

скому с товарыщы с нас сирот твоих с тяглыхъ крестьян мимо твои государевъ прежнои указ тех запросных денегъ правити пообѣжно. И вели, государь, в томъ свои царьскои указу учинити и нашу переплату вели, государь, счесть, что мы сироты твои, немога правежу перетерпети, за них за торговых людеи переплатили, а по счету вели, государь, на них доправити. Царь государь, смилуися, пожалуи!

К сеи челобитнои Гриша Дмитреев руку приложил.

К сеи челобитнои Ѳилка Олексиев руку приложил.

К сеи челобитнои Івашко руку приложилъ

(П. д. ст. л. 1620 г. № 2. Изъ дѣла Новгородской чети о посылкѣ въ Каргополь дозорщиковъ. Конецъ 127 года).

№ 74.

1620 г. 128 г. 3 мая. Грамота изъ Устюжской чети на Тотьму къ воеводѣ съ государевымъ указомъ о томъ, чтобы русскіе люди не торговали съ иноземцами на деньги стараго дѣла и не брали у нихъ ни подъ какимъ видомъ денегъ, поддѣланныхъ за границей на русскій чеканъ.

Список со государевы грамоты слово в слово.

(223 об.) От царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Русіі на Тотму воеводе нашему князю Василю Михаловичю Селеховскому. В чет к думному нашему дьяку къ Томиле Луговскому (л. 224) в памяти из Ноугороцкие чети за приписю дьяка Ондрѣя Шипова написано: вѣдомо нам учинилось, что у Архангилского города на караблех и в-ыных украшных городех розных государствъ иноземци гости и торговые люди привозят с собою денги, а дѣлают их у себя на рускои московскои чекан, и отдают их руским (всяким торговым) людем, и на старые денги промѣнивают и на товары дают. А тѣ денги их дѣло худы, смѣшены с мѣдью мало не вполы, а иные денги привозятъ сталные, лише посеребрены с лица, а против того выменяют (об.) в нашемъ в Московском государстве в денгах чистое серебро и возят к себѣ, а в наши городы привозят худые мѣшеные денги. И от того нашего Московского государьства всяким людем чинятца многие убытки, а государству оскудѣние. И (мы) указали во всѣх городех всяким людемъ заказ учинит крѣпкои, что-б всякие люди немецкимъ людем и всякимъ иноземцом денег старово дѣла на товары их и на новые денги и на соимки не меняли и не продавали. А у кого будет старые денги, и тѣ-бъ люди привозили их к Москве к денежному (225 л.) дѣлу, а за тѣ старые денги указали мы давать на Москвѣ из нашие казны новые денги с надачею. А мимо Денежного двора московским всяким людем денег иноземцомъ продават и на товары менят, и х карабелнои пристани отнюдь возити не велѣли.

И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, и ты-б тотчас собрал к сѣбѣ посадцких и волостных старостъ и целовалников и лютчих всяких людеи, которые ѣздят к Архангелскому городу, и сею нашу грамоту велѣл имъ честь всѣмъ вслух, а, вычетчи, (об.) велѣл на посаде и во всѣхъ станах и в волостях по торжкам бирючем кликат по многие дни. И таможенным головам и целовалником заказал накрепко: у которых торговых немецких людеи в привозе будут денги их дѣло, а дѣланы на московской чекан, и у тѣхъ-б нѣмецъ тѣ денги таможенным головам, перепечатав своими печатми, отдават назад тѣм же людем, хто привезет, а торговат тѣми денгами имъ не велѣт для того, что тѣ денги не прямые. А тѣмъ при(226 л.)ѣзжимъ немцем говорит имянно, что-б они впред таких денег на московской чеканъ не дѣлали и в наши городы не привозили, потому что тѣ их денги не згодятца ни к чему для того, что в них примѣшено мѣди мало не вполы, а которые нѣмцы учнут такие денги впред привозит, и у тѣхъ нѣмецъ тѣ денги велятъ имат на нас. А московским и Московских городовъ гостем и всяким торговым людем велѣти заказати накрепко, что-б они денег Московскаго государства (об.) старово дѣла приѣзжимъ немецким людем ни на какие товары однолично не меняли, и тѣ старые денги велѣт привозит к нам к Москве на Денежной дворъ, а по нашему указу на Москвѣ от денежново дѣла за тѣ имъ денги дадут с наддачею нового дѣла денгами. А которые люди учнут с нѣмцы торговат или менят на московские на старые денги, а у нѣмецъ учнут имати новые денги, а после про то сыщетца, и тѣм людем от нас быт казненым смертью. Писан (227 л.) на Москвѣ лѣта 7128-го мая въ 3 день.

(По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 223 об.—227.)

Примѣчаніе: срав. примѣч. къ №№ 1 и 56. Поставленное въ скобкахъ, по ошибкѣ въ подлинникѣ пропущено. Этотъ же указъ находится въ грамотѣ от 3 мая 128 г. къ Соли Вычегодской къ воеводѣ В. А. Аргамакову. По Устюгу кн. № 10, 435 об.—437 об.. На ней скрѣпа думн. дьяка Томила Луговскаго и справа подьячего Петрушки Филимонова.

№ 75.

1621 г.—129 г. Челобитье Постника Бѣльскаго въ Новгородской чети о пожалованіи его за радѣніе и многую прибыль государевѣ казнѣ, учиненныя на воеводствѣ въ Кайгородкѣ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твои Посничко Белскои. В прошлом, государь, во 125-м году велѣно, государь, мнѣ быт холопу твоему по твоему государеву указу на твоеи государевои службе в Кангородке, а ведат мнѣ холопу твоему всякие твои государевы дела, и промеж посадцких и уѣздных людеи ведати и росправа чинити, и всякова воровства сыскивати, и над таможеною

и над кабатцкою головою и над целовалники смотрет и береч накрѣпка, чтобы в таможеной пошлине и в кабатцкой прибыли и во всякой твоей государевой казне хитрости не было, чтобы тот голова и целовалники твою государеву казну збирали вправду. И я холоп твои, будучи в Кангородке, по твоему государеву наказу, каков мнѣ холопу твоему дан наказ из Нижегородцкой Четверти, учинил тебѣ государю в твоих государевых доходех многую прибыл. В кабатцких в денгах не мала перед прежними годами прибралъ, каторые преж меня были моя братя столка не збирали, сколка я холоп твои собрал. Да я-ж холоп твои сыскал, что посадцкие и уѣзные люди твоих государевых пошлин многих не платят и с лавак и с онбаров оброков не дают и дворы свои на посаде промеж себя покупают и продают, а в уѣзде вотченые деревни продают и з земли и з денег твоих государевых пошлин не платят же. Да они-ж, государь, делают ис твоего государева лѣсу дощеники болшия сажен по 15 и по 20 и с тех, государь, дощеников, что они делают в твоем государеву лѣсу, пошлин не дают же. Да в том же, государь, лѣсу делают дощеники болшия из-ыных изо многих городов вятченя и усолцы и те, государь, кангородцы старосты и целовалники явки с них емлют (съ) сажени по полуполтине собѣ, а в твою государеву казну не дают, сами корыстуютца. Да они-ж, государь, твоею государевою порожжею землѣю владеют и сеные покосы косят и с тое земли и с сеных покосов твоих государевых пошлин не платят же. И рыбные ловли по озером и по рекам ловят, а твоих государевых пошлин тако-ж не дают. И по рекам мелницы держат, а с мелниц оброков твоих государевых не платят же. Да они-ж, государь, воровством таят многих людеи, не хотечи твоеи государевои подати платит, а платят тебѣ, государь, всево з двух сох. И в прошлом, государь, во 127-м году в булгашное время, как был королѣвич под Москъвою, а в тѣ поры ждали к Устюгу к Великому литовских людеи, а литовские люди ото Устюга не далѣка были, и кангородцы, государь, послышав то, хотели бежат по далным городом в Сибир и по иным городом, покинув твою государеву казну. А в Кангородке, государь, города нету и никаких служивых людеи, а крѣпка была Пермская земля с пригородки засекую, и старая засека выжена. И я холоп твои передавал их на поруки на крѣпкия, чтобы оне не разбежалися, и велѣл имъ засеку делат новую, отыскав мѣсто крѣпкое, и зделал засеку к рѣке, а та рѣка не мержетъ во всю зиму. А стоял я с ними 2 мѣсяца на засеке и, будучи с ними на засеке, сметил их по головам тяглых людеи на посаде и в уѣзде, оприч стара и мала и бобылѣи и оприч Зюзденские волости, палицо по имяном 1194 человѣка. И для своего воровства писсовые книги и сотные грамоты у себя потоили. И я холоп твои о том о всем имъ говорил, что-б оне делали тебѣ государю вправду и всякую пошлину платили, и оне на меня холопа твоего приходили шумом и хотели меня убити. И в прошлом, государь, во 126-м году и во 127-м году писал я холоп твои к тебѣ государю обо всем о том съ их посыльщики с Максимкомъ с Носковым да с Кирилкою с Коровиным. И те, государь, посыл-

ники, укрываючи свое воровство и по их измышлѣнью, отписок моих не довозили, что-б их воровство тебѣ государю неявно было, и потому мнѣ холопу твоему и указу не бывало. А которые, государь, отписки доходили, и по тем отпискам и указ есть. Да они-ж, государь, кангородцы таили твою государеву грамоту, что им дана твоя государева грамота, что была не имат с них за сибирские запасы (съ) судных дел пошлины. И оне, государь, твою государеву грамоту для своей бездельные корысти тоили, а били челом тебѣ государю ежегод о зачете ложно за сибирские запасы, а имали, государь, с твоей государевои казны с твоих государевых со всяких доходов рублев по 100 и болши. И я холоп твои с тех судных дел бес твоево государева указу имат с них не смел, а имал на них поручные записы. И те, государь, поручные записы лѣжат в Кангородке в твоеи государевои казне. И то я холоп твои, сыскав их воровство, писал к тебѣ государю и по моеи, государь, отписке твои государевъ думнои діякъ Иван Грамотин, хотечи тебѣ государю прибыли, велѣл с них (съ) судных дел пошлины имат и за прошлые годы велѣл по поручным записам на них взят. Да Кангородцкова-ж, государь, уѣзда Зюзденские волости продавали у себя на Зюздине всякои товар соболи, и куницы, и белки, и лошеди, и всякую животину, и хлѣб, а пошлѣны с тех своих товаров тебѣ государю не давали, и (съ) судных дѣл пошлин не платили, и пива варили и вино курили, а явки тако-ж не давали. И я холоп твои про то их воровство писал к тебѣ государю и по моеи, государь, отписке твои государевъ думнои діакъ Иван Грамотин, хотечи тебѣ государю прибыли, велѣл с них всѣе тое пошлину имат. И в прошлом, государь, во 127-м году прислан был зборщикъ из Ярославля в Пермь Великую с пригороды Посник Полоченинов в булгашное время, как был королѣвич под Москвою, а ка мнѣ холопу твоему прислана твоя государева грамота да из Ярославля грамота-ж от твоево государева боярина и от воевод от князя Ивана Борисовича Черкаскова с товарыщи, а велѣно мнѣ холопу твоему по твоему государеву указу с кангородцовъ собрат всякие твои государевы доходы даные, и оброшные, и за смоленские запасы, и запросные денги, и датошные люди. И я холоп твои по твоему государеву указу и по боярскои отписке собрал с кангородцов денги все и датошные люди тотчас одною неделѣю и послал я холоп твои въ Ярославль к твоему государеву боярину ко князю Ивану Борисовичю Черкаскому с товарыщи. А пермичи, государь, в то время заворовали, твоево государева указу и боярскои грамоты не послушали, и воеводу и посланника хотели убит и, заворовав, из Перми лутчие люди Ивашко Могильников да Митка Верещагин с товарыщи побежали неведома куды, а в ту пору ждали литовскихъ людеи к Устюгу Великому. И я холоп твои тех пермич перимал и, перимав их, к тебѣ государю писал и въ Ярославль к твоему государеву боярину и воеводам ко князю Ивану Борисовичю Черкаскому с товарыщи. И по моеи, государь, отписке прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота, а велѣно мнѣ холопу твоему по твоему государеву указу тех пермич послат въ Ярославль к

твоему государеву боярину и воеводам ко князю Ивану Борисовичю Черкаскому с товарыщи. И твои государевъ боярин князь Иван Борисович тех пермич въ Ярославль имал и про воровство их сыскивал.

Милосердыи государь царь и великии князь Михаило Ѳедорович всеа Русии, пожалуи меня холопа своего, вели, государь, дела выписат и перед себя государя положит, что-б тебѣ, государю, моя службишка извесна была, и пожалуи меня холопа своего своим царьским жалованемъ, как тебя государя Богъ известит. Царь государь, смилуися, пожалуи!

(*Помета*). „Служба ево государю вѣдома, что все дѣлал добро. А прибавки к жалованю преж того за такие службы не бывало. А челобитная приклент в столпъ.

(Пр. д. ст. л. 1623 г. № 32. 129 г. 3 декабря П. Бѣльскій былъ еще въ Кашгородкѣ, а 6 февраля 129 г. на его мѣстѣ Сем. Обѣдовъ. См. по Новгороду кн. № 13, в, 145 и 146 лл.).

№ 76.

1623—1626 г. 132 г. 15 октября 135 г. 21 ноября. Дѣло (неполное) усольцевъ торговыхъ людей Дм. Микулина и Сид. Башмакова съ крестьянами нѣкоторыхъ волостей Соль-Вычегодскаго уѣзда въ переплатѣ пятинныхъ и десятинныхъ денегъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі бьют челом твои государевы сироты Соли Вычеготцои уѣзда Лалского погоста торговые людишка Митка Якимов сынъ Микулина да Сидорко Анисимов сынъ Башмаков Ратмеровские волости на Петра Иванова сына Мясникова, да на Степана Ондрѣева сына Грихнева, да Онтропеевы слободы на Петра да на Миню Василевых дѣтеи Захарова, да на Пятово Семенова сына Пупышева, да на Кузму Ногавицына, да на Шумила Григорева сына Плюснина, да на Русина Ондрѣева сына Дудина, да Лалские волости на Оброса Данилова сына, да на Максима Гороховцына, да Учетцкои волости на Еремѣя Суханова, да на Ивана Сидорова сына Братухина, да на Ивана Яковлева сына Пелевина, да на Ому Исакова сына Холмова, да Ондрѣевские волости на Исуна Прокопева сына, да на Ивана да на Василя Семериковых, да на Бажѣна Толстикова, да на Ивана Широкобрюхова, да на Ѳилина да на Данила Окиноевых, да на Ооонася Усова да на Оганита Тимоѳѣева, да на Ивана Быкова, да на Пятово да на Ооонася Симановых. В прошлых, государь, во 123-м и во 124-м году платил, государь, отецъ мои Миткин Еким с своего и з заемного с чюжево живота твоеи государевы пятины и десятины 279 рублевъ и 4 гривны, а я сирота твоя Сидорко платил пятины-ж и десятины 346 рублевъ 17 алтын полняты деньги, займуючи из великих ростов, и, оплачивая пятину и десятину, обнищали и одолжали великими долгами. А тѣ, госу-

дарь, люди животами своими прожитком лутче нас, а твоеи государевы пятины и десятины с себя и з животов своих не платили, толко лиш платили з деревеи своих с-ными рядовыми крестьяны свално невеликие денги, и пробыли, государь, в-ызбылых. И учинилось, государь, нам сиротам твоим убытков в тои переплате в денежных займех и в бесторжице и в ростах в тѣ годы 190 рублевъ.

Милосердыи государь царь и великии князь Михаило Ѳедорович всеа Русіі, пожалуи нас своих сирот, вели, государь, дати на тѣх людеи в пятинных и в десятинных денгах свою царьскую грамоту во счете на Устюг Великии к таможеннои головѣ къ Василю Цыбину с товарыщи, а прикажи, государь, по тои своеи грамоте нас с ними счесть вправду, а по счету тѣ переплатные денги на них доправит и отдат нам сиротам твоим, а в убытках свои государевъ указ учинити. Царь государь, смилуися, пожалуи!

(На оборотѣ 3 помѣты) Государь пожаловал—велѣл им дат грамоту на Устюг к таможенному головѣ и в том им дат счот, а по счоту учинит указ, а будет тамъ учинит указу не умѣютъ, и счот прислат к Москве.

132-го октября въ 15 де. діяку Михаилу Смывалову. Государь царь и великіі князь Михаило Ѳедорович всеа Русіі пожаловал—велѣл им дат грамоту на Устюг к таможенному головѣ и в том им дат счот, а по счоту учинит указ, а будет тамъ учинит указу не умѣютъ, и счот прислат к Москве. Діякъ Семеика Зеленои.

132-го октября въ 31 дн., дат грамота.

И диякъ Михаило Смываловъ, вычетчи челобитную и досмотря помѣты на челобитнои, приказал послати государеву грамоту на Устюг к таможенному и х кабацкому головѣ к Василю Цыбину с товарыщи против тои помѣты дияка Семена Зеленова.

И государева грамота послана такова.

(Черновикъ грамоты къ В. Цыбину о сыскѣ и счетѣ).

И в нынешнем же во 132-м году ѳевраля въ 25 де. били челом государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіі за тѣх крестьян, на которых тѣ торговые люди Митка и Сидорко государю били челом и имали на Устюг государеву счетную грамоту, Усолского-ж уѣзда земские целовалники и посылщики пяти волостеи ото всего миру, в которых волостях тѣ крестьяне живут, и подали в Устюжскои Четверти дияку Михаилу Смывалову трех волостеи Ондрѣевскои да Учетцкои да Онтропевы слободы челобитные за мирских людеи руками. А дву волостеи Ратмировскои да Лалскои челобитные у них за руками нѣт. А в челобитных пишетъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіі бьют челом твои государевы сироты Соли Вычегоцкои уезда Ондрѣевъскои волости земскои целовалник Иванко Корандышев и во всех крестьян мѣсто Ондриевские волости, да Учетцкие волости земскои целовалник Васка Павлов сынъ Базанов и во всех крестьян мѣсто Учетцкои волости,

да посылщики от крестьян Онтропевы слободы и Ратмеровские и Лалские волости Добрынка Семенов сынъ Пелевин, да Куземка Матфеѣвъ, да Демка Ѳонасевъ сынъ Усовъ. В нынѣшнем, государь, во 132-м году били челом тебе государю того же Усолского уезда Лалскаго погоста торговые люди ябедничеством Сидор Анисимов сынъ Башмаков да Митка Якимов тех наших волостеи Ондриевские и Учетцкои и Лалские волости и Онтропевы слободы и Ратмеровские волости на твоих государевых на пашенных крестьянишек на Исупка Прокопева с товарыщи выбором на 20 на 3 человѣка ложно, хотя тем своим ложным челобитемъ тех наших волостеи пашенных крестьян розогнати, а волостишка наши пусты учинити. И взяли по своему ложному челобитю твою государеву грамоту из Устюжские Чети за приписю твоего государева діака Михаила Смывалова мимо твоего государева воеводы Соли Вычегоцкои Ивана Чичирина на Устюг Великии к таможеннои и х кабацкои голове к Василю Цыбину с товарыщи для продажи и своеи безделнои корысти. А сказали, что платили они в прошлом во 123-м и во 124 году (съ) своих с торговых животов и с промыслов пятины и десятины 615 рублев и 31 алтынъ с полуденгою, а тех де волостеи Ондриевские и Учетцкои и Лалские волости и Онтропевы слободы и Ратмеровские волости крестьянѣ Исупко Прокопевъ с товарыщи, которые в том их ложном челобите имяны писаны, твоеи государевы пятины и десятины не платили, толко де лише платили с себя с нами з досталными крестьянишками тех волостеи свално невеликие денги. И тем, государь, они своим челобитемъ тебя государя оболгали, потому что в прошлом во 123-м году по твоему государеву указу приезжали к Соли Вычегоцкои для твоего государева пятинново збору Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да твои государевъ дворянин Семен Же(ре)бцов да діакъ Богдан Губин, а велено им Соли Вычегоцкои с посадцких и Усолского уезду с торговых людеи, а не с пашенных крестьян, збирати твои государевы пятинные денги съ их торгов и с промыслов, сыскивая торги их по таможенным книгам, где хто и на сколко торговал. И те, государь, торговые люди Лалскаго погоста Сидор Башмаков и того Миткин отецъ Яким (и) инные торговые люди платили с себя и (съ) своих животов пятые денги Архангелского города по таможенным книгам, на сколко хто их города торговал. А на нас, государь, сирот твоих на пашенных крестьянишек тех волостеи архимарит Питирим да Семен Жеребцов да діакъ Богдан Губин те твои государевы пятинные денги по окладу поводили же по нашим животом и по пашням сверхъ торговых людеи окладу. А окладывали, государь, нас сирот твоих пашенных крестьянишек тех волостеи твоими государевыми пятинными денгами по нашим животом и по пашням Соли Вычегоцкои Веденскаго монастыря архимарит Тихон з братею да соборные церкви Благовещенскои протопоп Лука з братею и Соли Вычегоцкои выборные окладные целовалники по твоему государеву крестному целованю. И те, государь, пашенные крестьянишка тех наших волостеи, на которых тот Сидорко и Митка тебе государю били челом, Исупко Прокопевъ с товарыщи (съ)

своих животов и с пашен тѣ твои государевы пятинные денги по их окладу в твою государеву казну платили-ж миром вместе. А платили, государь, те пашенные крестьянишка тех волостей Исупко Прокопевъ с товарыщи с нами з досталными крестьянишками тех волостей твоих государевых пятинных денег по окладу по 20 по 2 рубли с малые сошки. И отписи, государь, у нас сирот твоих с нами в тех денгах за діячею Богдана Губина приписю есть. А во 124-м году прислана была к Соли Вычегоцкои твоя государева грамота из Устюжские чети за приписю твоего государева думного діака Петра Третякова, а велено было воеводе Мирону Хлопову да подьячему Василю Спицыну с Соли-ж Вычегоцкои с посадцких и с уездных и с торговых и со всяких людеи собрат пятые денги 5000 рублевъ, а с нас сирот твоих с пашенных крестьянишек всего Усолского уѣзда велено собрат сошные денги ратным людем на жалованье з болшие сохи по 100 по 20 рублев. И мы сироты твои пашенные крестьянишка те сошные денги с посаду и с волостеи с Усолского уезда собрали и послали к тебе государю к Москвѣ в том же во 124-м году. А пятинными, государь, денгами пятю тысячи рублями окладывали по твоему государеву указу и по приказу воеводы Мирона Хлопова да подячево Василя Спицына торговых всяких людеи Соли Вычегоцкои и Усолскаго уезда выборные окладные целовалники Иван Костромин с товарыщи. И Лалского, государь, погоста те торговые люди Степан Норицын да Яков Саватиев да того Миткин отецъ Яким да Сидор Башмаков, не поверя Иванову Костромина с товарыщи окладу, били челом тебе государю и подавали челобитную воеводе Мирону Хлопову да подячему Василю Спицыну, что-б имъ выбрат сверхъ тех окладныхъ целовалников из болшие стати ис торговых людеи в окладные целовалники добрых людеи, кому онѣ в пятинном окладе верят. И по тому, государь, своему челобитю выбрали они в окладные целовалники из уезду лутчих людеи Спиридона Пятлина да Ярофея Верещагина да Софона Витязева имяны 60 человѣкъ и выбор имъ дали за своими руками. И на нас сирот твоих пашенных крестьянишек окладъ поводили-ж. И те, государь, выборные лутчие люди Спиридон Пятлин с товарыщи и с прежними выборными целовалниками с-Иваном Костроминым с товарыщи Соли Вычегоцкои и всего Усолского уезда тех торговых людеи по их торгомъ и по животом окладывали. И повели, государь, те пятинные денги 5000 рублевъ и во вес Усолскои уездъ на нас на сирот твоих на пашенных крестьянишек сверхъ сошных денег, что мы платили по 120 рублевъ с сохи. Платили, государь, те пашенные крестьянишка тех наших волостеи Исупко Прокопев с товарыщи с нами з досталными крестьянишками по их окладу в 5000 рублевъ пятинные денги сверх сошных денег да пятины с малые сошки по 20 рублевъ. И отписи, государь, в тех пятинных денгах за приписю подячево Василя Спицына у нас сирот твоих есть. И десятинные, государь, денги те крестьянишка Исупко Прокопевъ с товарыщи в твою государеву казну Якиму Зайцову да діаку Ивану Лговскому платили-ж с нами з досталными крестьянишками тех волостеи. И описи, государь, в тех денгах есть. Да

сверхъ, государь, своего окладу взяли те окладные целовалники Спиридон Пятлин с товарыщи пятые денги с тех наших волостеи с пашенных крестьянишек свершку, на которыхъ Сидорко и Митка бьют челом тебе государю ложно. Лалские волости с Оброска Данилова 15 рублевъ, Учетцкои волости с Фомки Холмова 10 рублевъ, Ондриевские волости с-Ысупка Прокопева 2 рубли, с-Ывашка Широкобрюхова рубль, з Девятка Медведева 5 рублев, с-Ывашка Быкова рубль, с Федки Олексиева рубль, с Офонки Усова 10 рублевъ. И в тех, государь, прибавошных денгах, что взято сверхъ окладу, и отписи есть за приписю подячево Василя Спицына, А толко бы, государь, с техъ людеи (съ) Сидора Башмакова и с Миткина отца Якима в прошлых годех во 123-м и во 124-м году твои государевы пятинные и десятинные денги взяты были не по сыску и не по таможенным книгам не против их торгов и всяких животов, и они-б тогда-ж о счете с теми крестьяны тех наших волостеи с-Ысупком с товарыщи в пятинѣ и в десятинѣ тебе государю били челом перед теми выборными окладными целовалники и счету в тои пятинѣ прошали, потому что онѣ их выбирали миром всякими людми торговыми и пашенными крестьяны. И у тех выборов отца ево Миткина Якима рука и иных торговых людеи руки есть. И тому, государь, пятинному збору идет осмои год, а те, государь, ябедники тех наших волостеи пашенных крестьянишек Исупка Прокопева с товарыщи своим ябедничеством старым делом продают напрасно мимо твоего государева указу и мимо окладных целовалников Спиридона Пятлина с товарыщи 60 человѣкъ и мимо окладных списков и сыску, по (ко)торым списком твоя государева пятина плачена.

Милосердыи государь царь и великии князь Михаило Федорович всеа Русиі, пожалуи нас сирот своих государевых досталных крестьянишек тех волостеи, не вели, государь, поверити тех ябѣдникову Сидоркову и Миткину ложному челобитю, и вели, государь, в том старом деле, что то дело делалос по твоему государеву указу и по сыску окладных целовалников, свои государевъ указ и оборон от тех ябедников учинити, и не вели, государь, тем ябедником нас сирот своихъ крестьяных (!) людишек тем старым делом продавати, что-б намъ сиротамъ твоим тех пяти волостеи досталным крестьянишкам от их ложнова челобитя и от ябедничества врознь не розбрестися и вконец не погинут и твоих бы царьских податеи впред не отбыти, и вели, государь, тем ябедником в том их ложном челобите отказат. Царь, государь, смилуися, пожалуи!

(На оборотѣ помѣта). 132-го ѳевраля въ 25 день, выписат из прежнево челобитя и из отпуску и из нынешние челобитные.

(Послѣ этой челобитной въ столѣ приклеена челобитная крестьянъ Андреевской волости. Въ виду того, что она коротка и не даетъ ни одной новой черты противъ челобитья, напечатаннаго выше, мы ее пропускаемъ).

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом твоя государева сирота Соли Вычеготцкие уѣзда Учецкие волости земскои целовалникъ Васка Павловъ сынъ Басанов, да земскои

суденка Ондрѣико Павловъ сынъ Кузнецов, да церковной староста Якунка Олексѣевъ сынъ Петрова, да крестьяня тоѣ же Учецкие волости Михаилко Данилов сынъ Поповъ, Богданко Горяиновъ сынъ Терентьева, Офонка Родионов сынъ Ляпунов, Семенка Семенов сынъ Чюраковского, Гришка Прокопьев сынъ, Филка Афонасевъ сынъ Вшивцова, Гришка Ларионов сынъ Кокинъ, Степанко Иванов сынъ Киселева, Моторышка Лукоянов сынъ Дернова, Петрунка Андрѣевъ сынъ Дружинина, Васка Борисов сынъ Дружинина-ж. Гришка Анисимовъ сынъ Василева, Иванко Василев сынъ Ащѣткова, Васка Федоровъ сынъ Мусунова, Меншичко Костентинов сынъ Кузнецовъ, Петрунка Ивановъ сынъ Тютнева, Иванко Афонасевъ сынъ Жеребцовъ, Петрунка Собининъ сынъ Терентьева, Федка Афонасевъ сынъ Тюшляева, Офонка Степанов сынъ Спиридонова и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Учецкие волости Лалского погоста (на) ябедников на Митку Екимова да на Сидорка Башмакова. В прошломъ, государь, во 123-м году приѣзжали, государь, по твоему государеву наказу к Соле Вычегоцкои Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да Семенъ Иванович Жеребцовъ да діякъ Богданъ Губинъ збирати на тобя государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии пятины пятые доли с животовъ своих с торговых со всяких людеи. И мы, государь, пашенные крестьянишка платили тебѣ государю с своих животовъ пятины в твою государеву казну Спаса Каменного монастыря архимариту Питириму да Семену Ивановичю Жеребцову да діаку Богдану Губину по окладу Введенского монастыря архимадрита Тихона да Коряжемскаго монастыря Николы чюдотворца игумена Исидора и Борисоглѣбского монастыря игумена Герасима и соборные церкви Благовѣщенского протопопа Луки и выборных людеи Соли Вычеготцкие Собины Петрова да Родиона Ляпунова с товарыщи с Учетцкие волости с трех сотек с четвертию и с полчети и с полполполчети 60 рублевъ с полтиною. Да в прошломъ же, государь, во 124-м году сентября въ 16 день по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по грамоте за приписю діяка Герасима Мартьянова приѣзжали с Мосъквы Екимъ Иванович Бирдюкин-Заицовъ да діакъ Иванъ Лговскои в десятине и взяли с нас служилымъ людем на жалованье в твою государеву казну 58 рублевъ 14 алтынъ з денгою. И в том и отпис есть за печатю Екима Заицова за приписю діяка Ивана Лговского. Да в прошломъ же, государь, во 124-м году прислана к Соли Вычегоцкои твоя государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота за приписю твоего государева думного діяка Петра Третякова к воеводе к Мирону Тимофѣевичю Хлопову да к подячему Василю Спицыну, а другая твоя государева грамота прислана к Соле Вычеготцкои къ земскимъ людемъ къ старостам и къ целовалникам и ко всему миру, а по тѣм твоимъ государевымъ грамотамъ велено выбрати у Соли на посаде и в Усолскомъ уѣзде изо всяких людеи к пятинному окладу и к денежному збору пятинных окладных целовалников, а велено по тѣмъ государевым грамотамъ, окладывая, собрати с торговых со всяких людеи с Соли с посаду и с уѣзду тебѣ государю пятины пятые доли з животов

5,000 рублевъ. И мы сирота твоя государева Учецкие волости черные пашенные крестьянишка платили тебѣ государю пятины в твою государеву казну по окладу выборных пятинных окладных целовалников торговых людеи Спиридона Пятлина да Ярафѣя Исакова да Софона Витезева с товарыщи воеводе Мирону Тимофѣевичю Хлопову ди подіячему Василю Спицыну 68 рублевъ 4 алтына 1 денга. И тѣ, государь, ябедники Митка Екимовъ да Сидорко Башмаков, умысля сим ябедничеством, и в нынешнем, государь, во 132-м году били челомъ на Москвѣ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Митка Екимов да Сидорко Башмаков для своие бездѣлные корысти в-ыску в переплатных петин(ных) и в десятинных денгах во штистах в пятнатцати рублех в тритцати в одномъ алтыне с полушкою да в убытках и в бесторжице во сте в девяносте рублех наши Учецкие волости на пашенных крестьянишек, а не на торговых людеи, на Еремку Суханова да на Иванка Сидорова да на Иванка Пелевина да на Фомку Холмова на четырех человѣкъ с товарыщи в пятинных и в десятинных денгах во счете. И принесли твою государеву грамоту по своему ложному челобитью на имя Устюга Великого таможенному и кабацкому головѣ Василю Цыбину да целовалнику Исаку Ревякину с товарыщи мимо воеводу Соли Вычегоцкие Ивана Ивановича Чичѣрина, что-б наших крестьянишек Учецкие волости досталных людишек розогнати и изубытчити, вконец волокитою погубити. А тогда, государь, на них Лалского погоста на торговых людеи на Екимка Ондрѣева да на Сидорка Башмакова окладывали пятиною Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да Семен Иванович Жеребцовъ да диякъ Богданъ Губинъ по их торгу и по таможенным книгам Архангелского города карабелные пристани. Да и в прошломъ, государь, во 124-м году по их челобитю торговых людеи Лалского погоста Степана Норицына с товарыщи и по мирскому выбору всего Усолского уѣзда окладывали их пятиною выборные пятинные целовалники торговые люди Спиридонъ Пятлинъ да Ярафѣи Исаковъ да Софонъ Витезев с товарыщи, примириваяся къ их торгу и сыскивая по таможенным книгамъ.

Милостивыи государь царь и великии князь Михаило Федоровичъ всеа Русии, пожалуи нас досталных пашенных крестьянишек Учецкие волости, учини свои царьскои указ и оборонь от тѣх ябедников от Митки Екимова да от Сидорка Башмакова. И не вели, государь, их Еремкив Суханова с товарыщи четверых человѣкъ в старом дѣле в пятинномъ и в десятинном во счете продавати и убытчити напрасно, что они себѣ коровски захотили подмогов мимо твои государевы прежные грамоты и мимо окладных пятинных целовалников торговых людеи Спиридона Пятлина с товарыщи для своие бездѣлные корысти. И вели, государь, в томъ имъ Митке да Сидорку Башмакову дѣле отказати, что-б мы твоя государева сирота напрасно от тѣх ябедников не погибли и розно не розбрелися и твоих государевых податеи не отбыти. Царь государь, смилуися, пожалуи нас сирот своих!

(На оборотѣ по склейкамъ) К сеи челобитнои Учетцкие волости Ильинскои поп Акила и в мѣсто детеи своих духовных руку приложил.

К сей челобитной Михалко Данилов сынъ Попов руку приложил. К сей челобитной . . . . . руку приложил.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом сирота твоя государева Соли Вычегоцкой уѣзда Онтропевы слободы земской целовалник Иванко Офонасев сынъ Грихнева и во всѣх крестьян мѣсто Онтропевы слободы Лалского погоста на ябедников на Митку Якимова да на Сидорка Башмакова. В прошлом, государь, во 123-м году приѣзжали, государь, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі наказу к Соле Вычегоцкой Спаса Каменнаго монастыря архимарит Питиримъ да Семен Иванович Жеребцов да діяк Богдан Губин, збирали тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии пятины пятые доли з животов своих с торговых со всяких людеи. И мы, государь, пашенные крестьянишка платили тебѣ государю с своих животов пятины в твою государеву казну Спаса Каменнаго монастыря архимариту Питириму да Семену Ивановичю Жеребцову да діяку Богдану Губину по окладу Веденского монастыря архимарита Тихона да Корежемского монастыря Николы чюдотворца игумена Исидора и Борисохлѣбского монастыря игумена Герасима и соборные церкви Благовѣщенского протопопа Луки и выборных людеи Соли Вычегоцкой Ѳомы Ондрѣева да Степана Ілина с товарыщи с тое нашие волости с получетверты и с полполполчетверти сошки итого 65 рублев. Да в прошлом же, государь, во 124-м году сентября въ 16 день по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу и по грамоте за приписю діяка Герасима Мартьянова приѣзжали с Москвы Якимъ Иванович Бирдюкин—Заицов да діяк Иван Лговскои в десятине и взяли с нас служилым людем въ твою государеву казну десятую дол, а в тѣх денгах отпис дали. И в том и отпись есть за печатю Якима Заицова за приписю діяка Ивана Лговского. Да в прошлом же, государь, во 124-м году прислана к Соле Вычегоцкой твоя государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии грамота за приписю твоего государева думного діяка Петра Третякова к воеводе к Мирону Тимоѳѣевичю Хлопову да к подіячему Василю Спицыну, а другая твоя государева грамота прислана к Соле Вычегоцкой к земским людем старостам и к целовалником и ко всему миру. А по тѣм твоим государевым грамотамъ велено выбрати у Соли на посаде и в Усолском уѣзде изо всяких людеи к пятинному окладу и к денежному збору пятинных окладных целовалников, а велено по тѣмъ государевым грамотамъ, окладывая, собрати с торговых со всяких людеи с Соли с посаду и с уѣзду тебѣ государю пятины пятые доли з животов 5,000 рублев. И мы сирота твоя государева Онтропевы слободы черные пашенные крестьянишка платили тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии в твою государеву казну по окладу выборных пятинных окладных целовалников торговых людеи Спиридона Пятлина да Ѳроѳѣя Исакова да Соѳона Витезева с товарыщи воеводе Мирону Тимоѳѣевичю Хлопову да подиячему Василю Спицыну 70 рублев 20 алтынъ 5 денег.

И тѣ, государь, ябедники Митка Якимов да Сидорко Башмаков, умысля своим ябедничеством, и в нынешном, государь, во 132-м году били челом на Москвѣ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Митка Якимов да Сидорко Башмаков для своие бездѣлные корысти в-ыску в пятинных и в десятинных денгах во штистах в пятнатцати рублех в тритцати в одном алтыне с полушкою да в убытках и в бесгоржице во сте в девяносте рублех нашие Онтропевы слободы на пашенных крестьянишек, а не на торговых людеи, на Куземку Матвѣева сына Ногавицына, да на Петрушку да на Минка Василевых детеи Матвѣева, да на Пятка Семенова сына Пупышева, да на Русинка Ондрѣева сына Дудкина, да на Шумка Григорева сына Плюснина на 6 человѣк в пятинных и в десятинных денгах во счете. И принесли твою государеву грамоту по своему ложному челобитю на имя Устюга Великого таможенному и кабацкому головѣ Василю Цыбину да целовалнику Исаку Ревякину с товарыщи мимо воеводы Соли Вычегоцкои Ивана Ивановича Чичѣрина, что-б наших крестьянишек розогнати и изубытчити и вконец волокитою розгонити и погубити. А тогда, государь, на них Лалского погоста на торговых людеи на отца его Миткина на Екима Проскурнина Ондрѣева да на Сидорка Башмакова окладывали пятиною Спаса Каменного монастыря архимарит Питирим да Семен Иванович Жеребцов да діяк Богдан Губин по их торгу и по таможенным книгам Арханилского города корабелные пристани. Да и в прошлом, государь, во 124-м году по их челобитю торговых людеи Лалского погоста Степана Норицына с товарыщи и по мирскому, государь, выбору всего Усолского уѣзда окладывали их пятиною Якима Ондрѣева да Сидорка Башмакова выборные пятинные целовалники торговые люди Спиридон Пятлин да Яроѳѣи Исаков да Соѳон Витезев с товарыщи, а всѣх целовалников 63 человѣка, примиряс къ их торгу и сыскивая по таможенным книгам.

Милостивыи царь государь и великии князь Михаило Ѳедорович всеа Русии, смилосердуися, пожалуи нас сирот твоих государевых досталных пашенных крестьянишек Онтропевы слободы, учини в том свои царьскои указ и вели, государь, оборонити от тѣх ябедников от Митки Якимова да от Сидорка Башмакова, и не вели, государь, их крестьянишек Козему Ногавицына с товарыщи шти человѣк Онтропевы слободы в старом дѣле в пятинном и в десятинном во счете тѣмъ Митке да Сидорку продавати и изубытчити напрасно, что они себѣ Митка да Сидорко захотѣли воровски подмогов мимо твои государевы царевы и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии прежние грамоты и мимо пятинных окладных целовалников торговых людеи Спиридона Пятлина с товарыщи для своие бездѣлные корысти. И вели, государь, в том дѣле во счете и в-ыску Митке да Сидорку отказати, что-б твоя сирота государева мы крестьянишка напрасно от тѣх ябедников вконец не погибнули, и врознь не розбрялись, и твоих государевых царьских податеи не отбыти. Царь государь и великии князь Михаило Ѳедорович всеа Русии, смилуися, пожалуи!

(На оборотѣ) К сей челобитной Соли Вычегодцкие уѣзда Антропевой слободы Преображенской поп Дмитреи и в мѣсто детеи своих духовных руку приложил. К сеи челобитной Семко Десятого сынъ руку приложил. К сеи челобитной Безсонко Перевалов руку приложил.

(Помѣта) 132-го марта въ 11 ден. выписат к тои же выпискѣ.

И марта въ 3 де. писал к государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Руссиі с Устюга таможеннои и кабацкои голова Василеи Цыбин с товарыщи, а Лалского погоста торговые люди Митка Микулин да Сидорко Башмаков в Устюжскои четверти дияку Михаилу Смывалову подали челобитную. А в отписке и в челобитной пишет.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твои Васка Цыбин с товарыщи челом бьет. В нынѣшном, государь, во 132-м году декабря въ 5 день Усолского уѣзда Лалского погоста Сидорко Башмаков положил перед нас на Устюге в таможеннои избѣ твою государеву грамоту за приписю дьяка Михаила Смывалова Усолского-ж уѣзда Ротмеровские волости на крестьян на Петрушу Мясникова с товарыщи на 27 человѣкъ в пятинных и в десетинных денгах во 615 рублех и въ 31-м алтыне с полушкою, да в убытках во 190 рублех, а велено, государь, нам по тои твоеи государеве грамотѣ того Петрушу Мясникова с товарыщи перед собя поставит с-ысцы с Сидоркомъ Башмаковым с очеи на очи, а, поставя, их роспросит и, платежные отписи в пятинных и в десятинных денгах взяв, счесть, а по счету, что довѣдетца, денег на Петруше Мясникове с товарыщи доправит, а, доправя, отдат Сидорку Башмакову, а в убытках судом судит и сыски сыскиват. И я холопъ твои по тои твоеи государеве грамотѣ посылал пристава Иванка Иванова, а велел поставит на Устюг того Петрушу Мясникова с товарыщи. І Петруша Мясников, дав по себѣ поруку и оставя в свое мѣсто своего сына Василя, да сам Петруша Мясников уѣхал в Сибирскии город, а товарыщи ево Петрушины 23 человѣка Исупко Прокопевъ с товарыщи да Петруши Мясникова сын Васка перед нами на Устюге в таможеннои избѣ стали к отвѣту против твоеи государевѣ грамотѣ. И я холоп твои государевъ у того Петрушина сына у Васки Мясникова і у Исупка Прокопьева с товарыши спрошалъ, всѣ ли по грамотѣ к отвѣту ставитес отвѣчат против истца Сидорка Башмакова или кого изберете одново или двух или трех человѣкъ к отвѣту. І Петрушкин сын Васка Мясников да Исупко Прокопьев с товарыщи говорили, мы де всѣ готовы отвѣчат на суду, и велѣли твою государеву грамоту честь. И, выслушав твою государеву грамоту, положил истѣцъ Сидорко Башмаковъ платежные отписи в пятинных и в десятинных денгах, а отвѣтчики Петруши Мясникова сын Васка да Исупко Прокопев с товарыщи не отвѣчали, а говорили, мы де перед вами не отвѣчаем, а отвѣчаем на Москвѣ. И отписѣи платежных у себя не сказали на Устюге, отписи есть де платежные толко на Москвѣ да и книги тѣм пятинным и десятинным денгам на Москвѣ-ж. Да тѣх же, государь, Петруши Мясникова товарищъ Антропевы слободы Шумилко Григоревъ сынъ Плюснин с-ысцом Сидоркомъ Башмаковым помирился. И я холопъ

твои велѣлъ приставом Ивану Иванову да Максимку Цыкавину дат на поруки з записми иеца Сидорка Башмакова и отвѣтчиков Петрушина сына Мясникова да Исупка Прокопьева с товарыщи до твоего государева указу ставитис на Устюге. И о том ты государь царь и великии князь Михаило Федорович всеа Русии мнѣ холопу своему как укажешь?

(На оборотѣ помѣта): Послат грамота к воеводам, велѣт за неотвѣт бит батоги нещадно и посадит в тюрьму на недѣлю, а ис тюрмы велѣт дат на поруку, а за порукою прислат к Москвѣ к отвѣту.

132-го марта въ 3 де. подал Ивашко Шишуков.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі бьют челом твои государевы сироты Соли Вычегоцкои уезда Лалского погоста торговые людишка Митка Якимов сын Микулин да Сидорко Башмаков. В нынѣшном, государь, во 132-м году били мы челом тебе царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі и челобитную тебе государю и отписи платежницы в пятинѣ и в десятинѣ в верхъ подавали на торгово(го) человѣка Ратмеровские волости на Петра Мясникова, на Степана Грихнева, да Онтропевы слободы на Петрушу да на Миню Василевых детеи Захарова, да на Пятуню Пупушева, на Русина Дудина, да Лалские волости на Оброса Данилова, на Максима Гороховицына, да Учетцкие волости на Ерему Суханова, на Ивана Сидорова Братухина, на Ивана Пелевина, на Фому Холмова, Ондрѣевъские волости на Исупа Прокопева, на Ивана да на Василя Семериковых, на Бажана Толстикова, на Ивана Широкобрюхова, на Филю да на Данила Акинфиевых, на Офоню Усова, на Огапита Тимофѣева, на Пятуню да на Офоню Симановых. И ты, государь, нас пожаловал, сошла челобитная с верху за пометою твоего государева діака Семена Зеленова, а велено дат твоя государева грамота счетная в пятинѣ и в десятинѣ с теми людми. И по твоему государеву указу дана нам твоя государева грамота из Устюжские чети за приписю твоего государева діака Михаила Смывалова на Устюг Великии к таможенному голове к Василю Цыбину с товарыщи, а велено, государь, счет дати по их и по нашим отписям в пятинѣ и в десятинѣ, а в убытках суд дати. И тот Петруша Мясников против твоие государевы грамоты дал по собе запис порушную, что стат на Устюг Велики, а по тои записе на Устюг не стал ко счету и съехал в твои государевы Себирские городы торговати. И ево порутчики сына ево Петрушина въ его мѣсто поставили да его Петрушины товарыщи перед Василя Цыбина, и твою государеву грамоту выслушав, и с нами, государь, онѣ в пятинѣ и в десятинѣ по отписям на счет не пошли, а в наших убытка(х) против твоеи государевы грамоты не отвечали, и учинилис силны. А нынѣ, государь, умысля, тот Петруша с товарыщи и наняли по своему умыслу Учетцкие волости ябедника Добрыню Пелевина и бьют челом тебѣ государю на нас ложно воровски, а не хотя с нами считатца, а называют нас твоих сирот ябедниками. А мы сироты твои государевы во 123-м году и во 124-м году платили тебѣ государю пятины и десятины (съ) своего и з заемного живота, а занимовали денги у того же Петра

Мясникова и у ево товарищев 200 рублевъ денег, а хотел нам зачести те денги у кабалново платежу, и тех, государь, нам денег не зачел. И у ево товарыщев занимовали, кои в сеи челобитной имяны писаны, по сороку и по пятидесят и болше рублевъ. И мои Миткин отецъ Яким платил тебѣ государю пятины и десятины 279 рублевъ 4 гривны, а я Сидорко платил 345 рублевъ 17 алтын полпяты денги. Да мы-ж, государь, с того торгу тебѣ государю и торговую пошлину платили болше 50 рублев. А тот Петруша с товарыщи, не хотя против твоеи государевы грамоты с нами считатца и в убытках под суд датцо, а сказывают, что де онѣ твою государеву пятину и десятину платили. А онѣ, государь, животами нас прожиточние. И выбирали, государь, онѣ по своему умышлению в выборные въ пятинные целовалники Михаила Данилова сына Попова да Филипа Окинфиева. И тот, государь, Михаило и Филип по их заговору собя обложили лехко не по прожитку своему. А ево, государь, Михаилова живота есть сот за шесть и за семь, а другово целовалника Филипа есть сот за пят и за шесть. И тех, государь, людеи, кои в сеи челобитной имяны писаны, Петрушу Мясникова с товарыщи те окладные пятинные целовалники тако-ж окладывали не по прожитку лехко же по своему-ж заговору, а окладывали собя и их не по твоему государеву крестному целованю. И того, государь, Петруши послѣ твоеи государевы пятины и окладу обявилос живота его в торгу у Архангилского города в книгах на 12 сот рублевъ. И с тово, государь, своего торгу тот Петруша твоеи государевы пятины и десятины тебѣ государю не платил, а толко платил с мирскими людми с пашни, а не с торгу, побелошно. А инные, государь, их товарыщи в те годы на дому у собя хлеб рож продавали по 100 четверте и болше, а четверть была по рублю и болше, а платили, государь, тебе государю пятины и десятины по Михаилову и Филипову окладу не с торгу с пашни-ж побелошно по полтинѣ, и по рублю, и по два, и по три, и по четыре рубля. А после, государь, и собрали онѣ свои платеж на волосных же крестьянѣхъ. А те, государь, окладные целовалники Спиридон Пятлин с товарыщи далис на их души на Михаилову и на Филипову, потому что вы де ведаете около собя их животы и торги. И тот Михаило и Филип, норовя, государь, им, по зговору окладывали не вправду.

Милосердыи государь царь и великии князь Михаило Федорович всеа Русиі, пожалуи нас сирот своих, вели, государь, с теми людми с Петрушею Мясниковым с товарыщи по своеи государеве по прежнои грамоте в тои пятинѣ и в десятинѣ и по отписям дат свои государевъ счет на Устюг Велики к Василю Цыбину с товарыщи, а по нас, государь, и по них взяты порушные записи до твоего государева указу. А того, государь, наемново ябедника Добрыню Пелевина вели, государь, его от счету отставит и учини, государь, с ними свои государевъ царьскои указ и оборон, что онѣ против твоие государевы грамоты учинилис силны и на счет не пошли, а торговали мы сироты их заемным животом и пятину платили съ ихъ животов, а онѣ хотили нам те денги зачести к платежу, и у платежу,

государь, намъ не зачли. И мы сироты твои от них, как они деньги на нас взяли, охудали и оспротали и скитаемся меж двор. А в нашихъ, государь, убытках вели на них дат свои государевъ суд и управу. Царь государь, смилуися, пожалуи!

На оборотѣ помѣта): 132 марта въ 4 ден, дат грамота—велѣт по тои и по прежнеи грамотѣ их считат, а за неотвѣт бит батоги и по садить в тюрму по отпискѣ таможеннаго головы.

А посылщики пяти волостеи, которые приѣхали к Москве от миру в челобитчиках, против отписки головы Василя Цыбина с товарыщи и прогив челобитнои торговых людеи Митки Микулина да Сидорка Башмакова в Устюжскои четверги діаку Михаилу Смывалову подали встрѣшную челобитную, а в челобитнои пишетъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіі бьют челом твои государевы сироты Соли Вычеготцкои уѣзда Ондрѣевские волости крестьянин Исупко Прокопевъ, да Учетцкие волости Еремка Суханов, Онтропевы слободы Куземка Ногавицын и в товарыщев своих мѣсто. Жалоба, государь, нам того-ж Усолского уѣзда Лалского погоста на ябедниковъ на Митку Якимова да на Сидора Башмакова. В нынешнем, государь, во 132-м году били челом тебѣ государю тот Митка и Сидор на нас сирот твоих своим ябедничеством ложно и привезли с Москвы твою государеву грамоту из Устюжские четверти за приписю твоего государева діяка Михаила Смывалова на Устюг Великии к таможнои головѣ к Василю Цыбину с товарыщи, выбрав ис пяти волостеи нас сирот твоих двадцат трех человѣкъ для продажи, мимо Соли Вычеготцкои твоего государева воеводы Ивана Чичѣрина в-ыску въ старом в пятинном и въ десятинном дѣле во счете во штисот в пятинадцати рублех и в 31 алтыне, что брана была пятина и десятина по твоим государевым наказом на тебя государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіі с торговых людеи со всяких и с нас с пашенных крестьян в прошлых годех во 123-м и во 124-м году, да в убытках во сте в девяносте рублех. И по тои твоеи государеве грамоте мы сироты твои на Устюге Великом перед таможенною головою перед Василем Цыбиным с товарыщи стали, и, выслушав твоеи государевы грамоты, сказали, что мы отвѣчаем против того Митки и Сидорка на Москвѣ в Устюжскои четверти перед твоим государевым діяком перед Михаилом Смываловым, потому что то дѣло старое, а оклад был по твоему государеву указу, и в том дѣле пятинные окладные книги есть, и выборы на окладных целовалников на лутчих людеи на Спиридона Пятлина на Яраѳѣя Верещагина на Соѳона Витезева с товарыщи штидесят человѣкъ, а выбраны, государь, они были всѣмъ Усолским уѣздом всякими лутчими и середними и молотчими людми. И крестъ они выборные люди тебѣ государю целовали на том, что им окладывати пятиною всяких людеи, не обходя никого, по твоему государеву крестному целованю. И у тѣх, государь, выборов лутчих и середних и молотчих людеи руки приложены, и того, государь, Миткина отца Якима у выбору рука есть-ж. И они, государь, выборные люди окладывали пяти-

ною всяких людеи по твоему государеву крестному целованю торговых— по таможенным книгам, а нас пашенных крестьянишек, сыскивая по нашим животишкам и по пашням, хто чего был тогда по их окладу стоел. И послѣ пятины, государь, того Миткин отецъ жив был семь годов, и толко-б ему в том в пятинном дѣле до кого было дѣло, и он бы тогда-ж тебѣ государю о счете бил челом. И по роспросу, государь, мы сироты твои головѣ Василю Цыбину с товарыщи по себѣ поруки давали, что нам против их ложного челобитя стат на Москвѣ к указу в Устюжскои четверти, потому что у нас с ними против ихъ ложного челобитя учинился спор. И тот, государь, голова Василеи Цыбин с товарыщи по старои с нами недружбе, какъ он в прошлом во 120-м году в приход литовских людеи был в осаде на Лалском погосте и сидит было от литовских людеи с нами сиротами в осаде не хотѣл, и у нас, государь, с ним о том была тогда бран не одиножды и из осаду его не выпустили, покамѣсто и осадное сидѣние минулос. И для, государь, тое недружбы он по нас и порук московских не взял, а писал к тебѣ государю на нас неотвѣтную записку, а рѣчеи наших в отписку, что в роспросе говорили, не писал же, дружа тому Митке и Сидорку, потому что они торговые люди издавна отцы их и они меж собою вѣдаютца и в торгех своих вмѣсте пьют и ѣдят. И сажал, государь, нас голова Василеи на Устюге в истопленую студеную тюрму, а ис тюрмы поимал по нас трои порушные записи, что нам ставитис перед ним на Устюге Великом по вся дни, а без указу и без отпуску с Устюга не сѣхати. И мы, государь, живем на Устюге 6 недѣль и болши, испроѣлис, и чинятца нам в том их поклепном ложном челобите убытки великие, и домишка наши разорилис, и скотишко наше без пристрою перемерло. А иеца, государь, Сидорка после роспросу тот голова Василеи по дружбе и отпустил к Москве, что-б нас сирот твоих в твоеи государеве пене учинити. И мы, государь, сироты твои, бояс твоеи государевы пени и порутчиков своих в поруке подат, послали к тебѣ государю к Москве против их ложного челобитя к указу товарыща своего Кузему Ногавицына, да в-Ывашково мѣсто Пелевина дядю его родного Добрынку Пелевина, в Оѳонкино мѣсто Усова сына его Демку.

Милосердыи государь царь и великиі князь Михаило Ѳедорович всеа Русиі, пожалуи нас своих бѣдных сирот пашенных крестьянишек тѣх пяти волостеи, не вели, государь, повѣрит тому их ложному челобитю и не вели, государь, им ябедником тѣм старым дѣлом продават напрасно и нас сирот твоих розгонит, что было то пятинное дѣло по твоему государеву указу и по сыску и по окладу выборных пятинных целовалников всего Усолского уѣзда штидесят человѣкъ. И вели, государь, в том своем старом дѣле свои государевъ указ и оборон от тѣх ябедников учинит, что-б нам сиротам твоим от их ложного челобитя вконец не погинут, и пашнишек своих въ пусто не пометат, и врознь не розбрестис, и твоих бы царьских податеи впред не отбыт. Царь государь, смилуися!

(*На оборотѣ помѣта*): 132-го марта въ 5 ден выписат из прежнево челобитя и из нынѣшняго и из отписки въ доклад.

(*Примѣчаніе.* По скрѣпамъ всего дѣла припись дьяка Михаила Смывалова. Конца подлиннаго дѣла нѣтъ, но исходъ его виденъ изъ печатаемыхъ ниже документовъ).

Выписано в доклад из болшие выписки и из приговору на перечен, что били челомъ Усолского уѣзда торговые люди Усолского-ж уѣзда 5 волостеи на крестьян о счете в пятинних и десятинных денгахъ и в убытках о судѣ.

В прошлом во 132-м году октября в 15 день били челом государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі Усолского уѣзда Лалского погоста торговые люді Митка Микулин да Сидорка Башмаковъ того-ж Усольского уѣзда пяти волостеі на крестьян на Петрушку Мясникова с товарыщи на 23-х человѣкъ о счете в пятинных і десятинных денгах во 615 рублех въ 31 алтыне с полуденгою, что в прошлом въ 123-м и въ 124-м году тѣ денги платили де ево Миткин отецъ Якимко да он Сидорко с своево і с чюжово заемного живота, а тот де Петрушка Мясников с товарыщи платили тѣ пятинные и десятинные денги толко с своіх деревенъ с рядовымі крестьяны невеликие денги, а с себя де и з животов своіх пятинных и десятинных денег с ними не платіли, а животами де і прожиткомъ лутче ихъ, і в переплатных де денгах і в денежных заимѣх і в проести учинилися имъ от них убытка 190 рублевъ. І государь бы их пожаловал велѣл ихъ в тѣх переплатных в пятинных і в десятинных денгах с тѣмъ Петрушкою с товарыщи, счетчи на Устюге Великом таможенному и кабацкому головѣ Василью Цыбину с товарыщи, что доведетца, доправя на нихъ, отдати имъ Митке и Сидорку, а в убытках ихъ велѣл бы им государь указ учинити.

И на челобитнои их помѣта діака Семена Зеленова: „государь пожаловал, велѣл имъ дат грамоту на Устюг к таможенному головѣ і в том имъ дати счот, а по счоту учинит указ, а будет там учинити указу не умѣт, и счот прислати к Москве“.

И противъ помѣты государева грамота на Устюг к таможенному и х кабацкому головѣ к Василю Цыбину с товарыщи послана.

И февраля въ 25 день за тѣх крестьян за Петрушку Мясникова с товарыщи за 23-х человѣкъ били челом государю на того Митку Микулина да на Сидорка Башмакова пяти волостеи старосты и целовалники і всѣ крестьяне и подали челобитные за руками, что де они Митка и Сидорка били челомъ государю на тѣх крестьян о счете в пятинных і в десятинных денгах ложно выборомъ всего на 23-х человѣкъ, умысля воровски, хотя их тѣмъ старым дѣломъ продат. А какъ де въ 123-м году по государеву указу прислан былъ к Соли для пятинных денег Спаса-Каменного монастыря архимарит Петерим да Семен Жеребцов да діакъ Богдан Губин, и збирали пятинные денги с торговых людеі, сыскивая Архангелского города по таможенным книгамъ, а въ 124-м де году по государеву-ж указу, какъ збирали пятинные денги Мирон Хлопов да подячеи

Василеі Спицын, а десятинные де денги, какъ збирали Якимъ Зайцовъ да дьякъ Иванъ Лговскои, сыскивая по таможеннымъ же книгамъ, і в тѣ де поры с них пашенных крестьян съ 23-х человѣкъ пятинные і десятинные денги съ их животовъ и с пашен збирали-ж. А окладывали де тѣми пятинными і десятинными денгами торговых всяких людеи и их пашенных крестьян Соли Вычегоцкои архимарит Тихон да соборные церкви протопоп з братьею да усолские окладные выборные целовальники і лутчие люди 60 человѣкъ и целовали в томъ крестъ, что они окладывали вправду, ни кому ни в чем не норовя, а хто что платил пятинных и десятинных денег, и в тѣх де денгах и отписи им даваны. А толко-б де с тѣх крестьян съ 23-х человѣкъ пятинные и десятинные денги во 123-м и во 124-м году взяты были не против их промысловъ и животов и не сыскав таможенными книгами, и они-б де Митко и Сидорко в тѣ-ж поры, не испустя времени, били челом о счете тѣмъ же пятинным и десятинным зборъщиком и своим окладнымъ выборнымъ целовальником. А каков де выбор мирские люди окладнымъ целовальником и лутчим людем дали, и у того де выбору того Миткина отца Якимкова рука есть же. И после де того пятинного збору Миткин отецъ Якимко живъ был 7 лѣт, и толко-б де ево Миткину отцу до кого было в счете дѣло, и ево-б де челобите в тѣ-ж поры и было, а то де опричь нынешнего их Миткина и Сидоркова челобитя в тѣх прежних в пятинных и в десятинных денгах о счете наперед сего никого челобитчиков ни на кого не бывало. И государь бы их пяти волостеі крестьян пожаловал, тѣмъ старым дѣлом тѣх крестьян 23-х человѣкъ, на кого били челомъ выборомъ Сидорко и Митко, продавати и ложному их челобитю вѣрит не велѣл, для того что де тот пятинноі и десятинноі збор был по государеву указу и по сыску архимарита и протопопа и окладных выборных целовальниковъ 60 человѣкъ за крестным целованемъ.

И из того их пяти волостеи крестьян челобитя і из челобитя-ж торговых людеи Сидорка Башмакова и Митки Микулина и из отпуску выписано было к государю в доклад.

И государь царь і великиі князь Михаило Федоровичъ всеа Русиі и отецъ ево государевъ великиі государь святѣишиі патриархъ Филарет Никитич Московскиі и всеа Русиі указали Усолского уѣзда тѣмъ торговым людем Митке и Сидорку въ их челобитѣ, что они били челом пяти волостеи на крестьян на 23-х человѣкъ о счете в пятинных и в десятинных денгах, отказати, потому что въ 123-м и во 124-м году к пятинному збору в окладчики выбраны были окладные целовальники лутчие люди с крестным целованемъ і выбирали их всѣмъ миромъ, вѣря им, а выборные окладные целовальники пятинными и десятинными денгами окладывали крестьян и с нихъ денги збирали по животомъ и по промыслом, сколко с ково довелося взяти, то положено было на их окладчиковы души, на том они государю крест целовали, что им окладывати и денги збирати вправду. Да и потому им указали отказати, что они о том счете и о убытках на тѣх крестьян многое время не били челом.

И по тому их государьскому указу в том во всем тѣм торговым людем Митке и Сидорку отказано и вперед им в тѣх пятинных и в десятинных денгах счету и в убытках суда давати не велено. И государевы грамоты отказные в том дѣле к Соли Вычегодцкои к воеводе к Ивану Чичѣрину, а на Устюг к головѣ к Василю Цыбину посланы.

И после того их государьского указу в прошлом въ 132-м и в нынешнем въ 133-м году Усолского уѣзда торговые люди Митка Микулин да Сидорко Башмаков в тѣх пятинных и в десятинных денгах прошлых 123-го и 124-го Усолского уѣзда пяти волостеи на крестьян на Петрушку Мясникова с товарыщи на 23-х человѣкъ государю бивали челом многижда, что-б государь пожаловал ихъ, велѣл имъ по тѣхъ крестьян из Дворца дати с наказною памятью недѣлщика.

И на тѣх ихъ челобитныхъ подписывал в Дворецъ з государевым указом против их Миткина и Сидоркова челобитья диякъ Иван Дѣдковъ. И из тѣх подписных челобитных двѣ подписные челобитные отданы дияку Михаилу Смывалову, для того что Сол Вычегодцкую посад и вес Усолскои уѣздъ вѣдаютъ всѣм в Устюжскои четверти, а не в Дворцѣ.

И диякъ Михаило Смывалов против тѣх их дву подписных челобитных Митку и Сидорка в Устюжскои четверти допрашивал, для чего они государю бьют челом безпрестанно и прошают з Дворца пристава по крестьян, на которых они в пятинных и в десятинных денгах о счете и в убытках о судѣ преж сего государю били челом, а им Митке и Сидорку в тѣ пятинных и в десятинных денгах и в убытках в Устюжскои четверти по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі и отца ево государева великого государя святѣишего патриарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русиі указу и по приговору отказано, и приговор им в том сказан, что они били челом государю не дѣлом, для того что то дѣло старое; да и потому, что тот пятиннои и десятиннои збор был по окладу выборных целовалников с крестным целованем, а выбирали их всѣм миром, вѣря им, и положен был тот збор на их окладчиковы души, а у того выбора ево Миткина отца Якимкова и рука есть; да и потому им отказано, толко-б тот пятиннои и десятиннои збор был неприм, и ево-б Миткина отца Якимково челобитье было в тѣ-ж поры, а то отца ево Якимкова и иных челобитчиков и их Миткова и Сидоркова челобитя ни на кого не бывало, а ныне они Митко и Сидорко в том старом дѣле на тѣх пяти волостеи на крестьян о счете в пятинных и в десятинных денгах и о убытках о судѣ государю бьют челом спустя многое время?

И Митка и Сидорко сказали, что им в том дѣле хоти в Устюжскои четверти и отказано, да толко им и вперед на тѣх крестьян государю бит жа челом и прошат государева указу из Болшого Дворца, а в Устюжскои четверти отказано имъ не дѣлом.

И 133-го Мая въ 6 день против подписных Митковых и Сидорковых челобитных діакъ Петръ Микулин докладывалъ государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі и отца ево государева вели-

кого государя святѣишего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русиі, и государь царь и великиі князь Михаило Федорович всеа Русиі и отецъ ево государевъ великиі государь святѣишиі патриархъ Филаретъ Никитич Московскиі и всеа Русиі указали—Усолского уѣзда тѣм торговым людем Митке и Сидорку противъ прежнево своего государсково указу и по приговору, что они били челом им государем в старом дѣле в пятинных и в десятинных денгах о счете и в убытках о судѣ і что после того им же государем били челомъ они-ж Митко и Сидорко, что-б по тѣхъ крестьян послати з Дворца недѣлщика, велѣли им во всемъ отказати и подписных челобитных диака Ивана Дѣткова слушат не велѣлі, для того что подписывал он имъ Митке и Сидорку челобитные без их государьского вѣдома собою; и дияку Петру Микулину приказали своим государьским словом—з Дворца недѣлщика по тѣх крестьян, на которых они им государем били челом, посылать и челобитю ихъ вѣрит не велѣли, потому что им в том дѣле по их государьскому указу наперед сего и ныне отказано, и вперед челобитью их вѣрить не велено, а будет они учнут вперед им государем о том же дѣле бить челом, и им за то быть в жестоком наказанье. И одна подписная челобитная за Ивановою помѣтою Дѣдкова и Митка и Сидорко посланы в Дворецъ к дияку к Петру Микулину с приставом в том же их государьском указе, а что им государьскои указ, и то скажет им диакъ Петръ Микулин. А другая челобитная за Ивановою-ж помѣтою вперед для вѣдома оставлена в Устюжскои четверти под сѣм наказом, а в челобитнои пишет.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и великому государю святѣишему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русні бьют челомъ сироты твои государевы Соли Вычеготцкие уѣзда Лалского погоста жилцы Митка Якимов сынъ Микулина да Сидорко Онисимов сынъ Башмаков. Были, государи, по вашему указу государеву приежжали к нам к Соли Вычеготцкои архимарит Питиримъ да Семон Иванович Жеребцов да діякъ Богдан Губин и брали по вашему государеву указу пятину и десятину. И мы платили вамъ государям мои отецъ Миткин Яким да я Сидорко Онисимов сынъ Башмаков платили пятины и десятины вместе пол-семаста рублев, а платили мы пятину за хрестьян своими денгами. А наказы ваши государевы приходили з Болшово Дворца от боярина Бориса Михаиловича Салтыкова да от діяка Ивана Болотникова во 123-м году и во 124-м году. И били мы челом вамъ государям на тех силных людеи на Петрушу Месникова с товарищи, челобитную (въ) верхъ подавали во 131-м году. И ваше государево жалованье подписная челобитная с верху сошла діяка Семена Селоново(!)—велено нам дати грамота стчетная по нашим отписям пятинным, а в убытках наших велено суд дати во сте в девяносте рублях. И дана нам грамота из Устужские четверти за приписню діяка Михаила Смывалова на Устух Великии таможенному голове Василю Цыбину с товарищи, велено с нами дати судъ и счетъ по нашим отписям. И тот Петруша Месников с товарищи с нами на счет не пошли и под суд не далис и вашие

государевы грамоты не послушали, учинилися силны. И били мы челом вамъ государям во 132-м году в Троецкомъ походе на Петрушу Месникова с товарищи и ваше государево жаловане подписная челобитная с верху сошла за помѣтою діяка Ивана Дѣткова—велено намъ грамота дати и недилщика з Болшево Дворца діяку Петру Микулину с товарищи. И нам указу нѣтъ и по ся мѣсты. И били мы челом вамъ государям и челобитную (въ) верхъ подавали на тово-ж на Петрушу Месникова с товарищи и нам ваше государево жаловане подписная челобитная с верху сошла—велено намъ дати грамота в тот час діяку Петру Микулину с товарищи. И нам указу нѣтъ и по ся мѣстъ. И били мы челомъ вамъ государям и челобитную (въ) верхъ подавали во 133-м году и ваше государево жаловане подписная челобитная с верху сошла за помѣтою діяка Ивана Дѣткова—велено нам грамота дати и недилщика безволокитно діяку Петру Микулину с товарищи. А наказы государевы приходили з Болшево Дворца и денги наши шли во Дворец и книги пятинные во Дворцѣ, и отписи наши с нами на Москвѣ. А діякъ Петръ Микулин ваших государевых подписных челобитных не слушает Ивана Дѣткова руки, а велит принести подписную челобитную думново діяка.

Милосердыи государь царь и великии князь Михаило Федорович всеа Русіі и великии государь святѣишии патриархъ Ѳиларет Никитич Московскии и всеа Руси, пожалуите насъ сирот своих, велите, государи, нам дати грамоту и недилщика діяку Петру Микулину с товарищи по Петрушу Месникова с товарищи против прежных подписных челобитных, а мы с волокиты на Москвѣ вконец загибли. Царь государь, смилуитеся, пожалуите!

(На оборотѣ четыре помѣты) Государь пожаловал, велѣл им указ учинит по своему государеву указу.

133-го марта въ 7 де. дьякомъ Петру Микулину да Ивану Василеву. Государь царь и великіі князь Михаило Ѳедорович всеа Русіі пожаловал велѣл имъ указ учинит по своему государеву указу. Діакъ Иван Дѣдков.

133-го марта въ 16 ден сыскат их и поставит в Устюжскои чети к роспросу.

И маия въ 6 ден государь царь и великіі князь Михаило Ѳедорович всеа Русіі и отецъ ево государевъ великіі государь святѣишіі патриархъ Ѳиларет Никитич Московскіі и всеа Русіі указали—велѣли тѣмъ мужикомъ по прежнему своему государеву приговору отказат, а діакъ Иван Дѣтков подписывает им их челобите без их государева вѣдома, и діаку Петру Микулину приказали—грамоты отпустит не велѣли.

Лѣта 7135-го ноября въ 9 де. по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіі указу памят дьяку Михаилу Смывалову. В нынешнем во 135-м году били челом государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіі Усолского уѣзда Лалского погоста торговые люди Митка Микулин да Сидорка Башмаков Ратметровские волости на торговых людеи на Петрушку Мясникова с товарыщи, а сказали: в прошлом де во 131-м году били они челомъ государю на того Петрушку

Мясникова с товарыщи в пятинных денгах в семисот рублех о счоте да в убытках во сте в девяносте рублех, и по их де челобитью дана имъ государева грамота из Устюжские чети на Устюг Великои к таможенному головѣ к Василю Цыбину, а по тои государеве грамоте велено их с тѣмъ Петрушкою Мясниковым с товарыщи в тѣхъ пятинных денгах по отписямъ счесть, а в убытках во сте в девяносте рублех дати суд, и тот де Петрушко Мясников с товарыщи тоѣ государевы грамоты не послушали, под суд не далис и на счот не пошли, и в том де их непослушане Василеи Цыбин ко государю к Москве в Устюжскую чет писал. А на челобитнои их помѣта и припис дьяка Ивана Дѣдкова написано: „государь пожаловал, будет доведетца, и имъ в том меж их дат счотъ“.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русиі указу дьяку Михаилу Смывалову велѣти сыскати в отпускехъ, в прошлом во 131-м году Усолского уѣзда Лалского погоста торговых людеи Митки Микулина да Сидорка Башмакова такое челобите Ратметровские волости на торговых людеи на Петрушку Мясникова с товарыщи было-л и что имъ по их челобитью учинено, да о том отписати в Приказ Болшого Дворца ко князю Олексѣю Михаиловичю Львову да къ дьяком к Гарасиму Мартемянову да к Максиму Чиркову. Діакъ Гарасим Мартемянов.

(Внизу памяти приписано въ Устюжской чети) Принес из Дворца подячеи Ларивон Макаревъ.

(На оборотѣ памяти помѣта) Отписат.

(Черновикъ отвѣтной памяти изъ Устюжской чети во Дворецъ).

Лѣта 7135-го ноября въ 21 де. по государеву цареву и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русиі указу памят князю Олексѣю Михаиловичю Львову да діаком Гарасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову. В Устюжскую чет в памяти за твоею Гарасимовою приписю написано: в нынешнем во 135-м году били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі Усолского уѣзда Лалского погоста торговые люди Митка Микулинъ да Сидорка Башмаков Ратметровские[1]) волости на торговыхъ людеи на Петрушку Мясникова с товарыщи, а сказали, что в прошлом де во 131-м году били они челомъ государю на того Петрушку Мясникова с товарыщи в пятинных денгах в семисот рублех о счете да в убытках во сте в девяносте рублех, и по их де челобитью дана им государева грамота из Устюжские четверти на Устюг Великои к таможенному головѣ к Василю Цыбину, а по тои государеве грамоте велено их с тѣм Петрушкою Мясниковым с товарыщи в тѣх пятинных денгах по отписям счесть, а в убыткахъ во сте в девяносте рублех дати суд. И тот де Петрушко Мясниковъ с товарыщи тоѣ государевы грамоты не послушали, под суд не далис и на счет не пошли, и в том де их непослушане с Устюга голова Василеи Цыбинъ ко государю к Москве в Устюжскую четверть писал. А на челобитнои ихъ помѣта и припис дьяка

[1]) Въ памяти нѣсколько разъ написано такъ: надо Ратмировские волости.

Ивана Дѣдкова написано: „государь пожаловал, будет доведетца, и им в том меж ихъ дат счотъ“. И в Устюжскои четверти сыскати в отпускех, в прошломъ во 131-м году Усолского уѣзда Лалского погоста торговых людеи Митки Микулина да Сидорка Башмакова такое челобите Ратмеровские волости на торговых людеи на Петрушку Мясникова с товарыщи было-л, и что им по их челобитю учинено, да о том отписат к вам в Приказ Болшого Дворца.

И в Устюжскои четверти выписано из отпусковъ. В прошлом во 132-м году октября въ 15 де. били челом государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі Усолского уѣзда Лалского погоста торговые люди Митка Микулин да Сидорко Башмаков Усолского-ж уѣзда Ратмировские волости да Онтропевы слободы, Лалские да Учетцкие да Ондрѣевские волостеи на крестьян на Петрушку Мясникова с товарыщи на 23-х человѣкъ, а сказали: в прошлых де годѣх во 123 де и во 124-м году платил ево Миткин отецъ Якимко да он Сидорко государевы пятинные и десятинные денги с своего и з заемного с чюжово живота, Якимко платил 270 рублев 13 алтын 2 де., а он Сидорко платил 345 рублевъ 17 алтынъ пол-5 де.; а платили де они тѣ денги, займуя из великих ростов, и одолжали великими долги, а тот де Петрушка Мясниковъ с товарыщи животами своими и прожиткомъ лутче их, а пятинных и десятинных денег с себя из животов своихъ они не платили; а платили де толко с своихъ деревенъ с рядовыми крестьяны свално невеликие денги и пробыли де в-ызбылых; и в том де им от нихъ в тѣх годѣхъ учинилося убытка в переплате и в денежныхъ заимѣхъ и в ростѣхъ и в безторжице 190 рублевъ; и государь бы его Митку и Сидорка пожаловалъ вѣлел их с тѣм Петрушкою Мясниковым с товарыши в тѣх переплатных в пятинных и в десятинных денгах, счетчи на Устюге Великом таможенному и кабацкому головѣ Василю Цыбину с товарыщи, что доведетца, доправя на них, отдати им Митке и Сидорку, а в убыткахъ их велѣти-б имъ указ учинити. И на челобитнои ихъ помѣта діака Семена Зеленова: „государь пожаловал велѣл имъ дат грамоту на Устюг к таможенному головѣ и в том имъ дат счот, а по счету учинить указ, а будет там учинит указу не умѣт, и счет прислат к Москве“. И по тои челобитнои дана им государева грамота на Устюг к таможенному и х кабацкому головѣ к Василю Цыбину с товарыщи. А февраля въ 25 де. били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі Усолского уѣзда Ондрѣевскои да Учецкие волостеи да Онтропевы слободы старосты и целовалники и всѣ крестьяне да Ратмировские и Лалские волостеи посылщики Добрынка Пелевин, Куземка Матвѣевъ, Демка Усов и подали челобитные за руками, а в тѣх ихъ челобитных написано, что Лалского погоста торговые люди Митка Микулинъ да Сидорко Башмаков били челом государю тѣх ихъ волостеи Ондрѣевские и Учецкие и Лалские и Ратмировские и Онтропевы слободы на пашенных крестьян на Петрушку Мясникова с товарыщи выбором на 20 на 3 человѣка ложно, хотя тѣм ихъ волостных крестьян розогнат, а волости их пусты учинити. И взяли де государеву

грамоту по своему ложному челобитю мимо усолского воеводы на Устюг к таможенному головѣ к Василю Цыбину. А в прошлом де во 123-м году по государеву указу велено збират государевы пятинные денги с усолских с посадцкихъ и с уѣздных с торговых людеи Спаса-Каменого монастыря архимариту Питириму да Семену Жеребцову да дяку Богдану Губину съ их торговъ и с промысловъ, сыскивая по таможенным книгам, гдѣ хто и на сколько какими товары рублев торговалъ, а не с пашенных крестьян. И тѣ де торговые люди Сидорко Башмаковъ и того Миткинъ отецъ Якимко и иные торговые люди пятинные денги с себя и с своих животовъ Архангелсково города по таможенным книгам, хто на сколко какими товары торговал, платили, а на них де на пашенных крестьянех государевы пятинные денги сверхъ тѣх торговыхъ людеи по окладу съ их животов и с пашни збирали-ж. А окладывали де их пашенных крестьян тѣми пятинными денгами по их животам и по пашням Соли Вычегодцкои Веденского монастыря архимарит Тихон з братьею да соборные церкви Благовѣщенскои протопоп Лука з братьею да усолские окладные выборные целовалники. А тѣх де их волостеи пашенные-ж крестьяне Петрушка Мясников с товарыщи, на которых били челом государю ложно Митка Микулин да Сидорка Башмаков, с своих животов и с пашен пятинные денги по окладу в государеву казну с ними-ж з досталными крестьяны вмѣсте платили-ж. А платили де они тѣми своими волостьми пятинных денегъ с малые сошки по 20 по 2 рубли и отписи де у них платежные за приписю дияка Богдана Губина в тѣх денгахъ есть. А в прошлом же де во 124-м году по государеве грамоте за приписью думного дияка Петра Третякова велено воеводе Мирону Хлопову да подячему Василю Спицыну собрати Соли Вычегодцкие с посадцкихъ и с уѣздных с торговых людеи пятые денги 5,000 рублев, а с них де пашенных крестьян всего Усолского уѣзда велено собрати сошные денги ратным людемъ на жаловане з болшие сохи по 120 рублев. И они де пашенные крестьяне, тѣ сошные денги, собрав с посаду и с волостеи, прислали к государю к Москве в том же въ 124-м году. А тѣми пятинными денгами пятю тысячми рубли по государеву указу и по приказу воеводы Мирона Хлопова да подячево Василя Спицына окладывали торговых всяких людеи выборные окладные целовалники Ивашко Костромин с товарыщи. И тот де Сидорко Башмаков да того Миткин отецъ Якимко с товарыщи, не повѣря тому Ивашкову Костромина с товарыщи окладу, выбрали де по своему челобитью в окладные целовалники уѣздных лутчих людеи Спиридона Пятлина с товарыщі 60 человѣкъ. И выбор де имъ за своими рукамі на себя дали и х крестному целованью привели на томъ, что имъ окладывати вправду, никому не норовя, торговыхъ людеи, сыскивая по таможенным книгамъ, а пашенных крестьян—по животомъ и по пашнямъ, хто чево достоен. И у тѣх де выборов руки всякихъ людеи есть, да и тово де Миткина отца Якимка рука есть же. И тѣ де выборные лутчие люди Спиридон Пятлинъ с товарыщі с прежнимі выборными целовалники с Ивашком Костроминымъ с товарыщі и тѣхъ торговых людеи по ихъ торгамъ и по животамъ окладывали. И повели де тѣ пятинные

денги 5,000 рублевъ и во вес Усолскои уѣздъ на них на пашенных крестьян сверхъ тѣх сошных денег, что онѣ платили с сохі по 100 по 20 рублевъ. И тѣх де их волостеи пашенные крестьяне Петрушка Мяспиковъ с товарыщи в тѣ пятинные денгі въ 5,000 рублевъ сверхъ сошныхъ денегъ с ними з досталными крестьяны вмѣсте платили-ж с малые сошки по 20 рублевъ. И отписи де платежные у них за рукою подячево Василя Спицына есть. И десятинные де денги тѣ крестьяне Петрушка Мясниковъ с товарыщи в государеву казну Якиму Заицову да дияку Ивану Лговскому с ними-ж со крестьяны вмѣсте платили-ж и отписи у них в тѣх денгах есть-ж. Да из тѣх-же де из пашенных крестьян, на которых государю бьют челомъ ложно Митка и Сидорко, сверхъ окладу взяли тѣ окладные целовалники Спиридон Пятлинъ с товарыщи с Оброска Данилова с товарыщи со 8 человѣкъ 45 рублев. И в тѣх де у них денгах отписи за Василевою рукою есть-ж. А толко-б де Усолского уѣзда Лалского погоста с торговых людеи с Сидорка Башмакова и с того Миткина отца съ Якимка в прошлых въ 123-м и въ 124-м году пятинные и десятинные денги взяты были не против их торговъ и всякихъ животов и не сыскав таможенными книгами, и онѣ бы де в тѣ-ж поры тѣх ихъ волостеи со крестьяны с Петрушкою Мясниковымъ с товарыщи, на которых онѣ ныне государю бьют челом о счете, перед тѣми-ж бы выборными окладными целовалники в тѣх пятинных и десятинных денгах и счоту прошали, потому что онѣ их выбирали и у тѣх де выборов торговыхъ людеи руки есть, да и отца де ево Миткина Якимкова рука есть-ж. А ныне де тѣ торговые люди Митка Микулин да Сидорко Башмаковъ тѣх ихъ волостеи пашенных крестьян Петрушку Мясникова с товарыщі дватцати трехъ человѣкъ своимъ ябедничеством старым дѣлом продаютъ напрасно мимо государева указу и окладныхъ выборныхъ целовалниковъ 60 человѣкъ, которые были выбраны съ крестнымъ целованемъ, и мимо окладных списков и сыску, по которымъ списком пятинные денги они платили. И после де того пятинного збору тот Миткин отецъ Якимко был жив семь лѣт, и толко бы де было ему до ково дѣло, и он бы в тѣ-ж поры о счете государю біл челомъ. И государь бы Усолского уѣзда Ондрѣевскои да Учецкои волостеи да Онтропевы слободы да Ратміровскои да Лалскои волостеі всѣх крестьян пожаловал, велѣлъ имъ в томъ старомъ дѣле, что дѣлалося по государеву указу и по сыску окладных целовалниковъ, свои государевъ указ учинит, а Митки-б Микулина да Сидорка Башмакова ложному ихъ челобитью вѣрити и тѣмъ старымъ дѣломъ продавати ихъ не велѣл, что-б имъ от их ложново челобитя и ябедничества врознь не розбрестися и государевыхъ податеі вперед не отбыть.

И апрѣля въ 20 де. государь царь и великиі князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русиі и отецъ ево государевъ великиі государь святѣішиі патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскиі и всеа Русиі обѣихъ челобитчиковъ челобитья слушали и указали: Усолского уѣзда Лалского погоста торговымъ людемъ Митке Микулину да Сидорку Башмакову въ их челобитѣ, что они били челомъ государю того-ж Усолского уѣзда Ратмировские волости, Онтропевы слободы, Лалские, Учецкие, Ондрѣевские волостеи на крестьян на

Петрушку Мясникова с товарыщи на 23-х человѣкъ о счете в пятинных и в десятинных денгах во штисот в пятинатцати рублех в тритцати в одном алтыне с полуденгою да в убытках во сте в девяносте рублех, отказати, потому в челобитной их написано, что в прошлых въ 123-м и во 124-м году платил ево Миткинъ отецъ Якимко да он Сидорко государевы пятинные и десятинные денги с своево и с чюжова заемнова живота, а они де Петрушка Мясников с товарыщи платили тѣ пятинные и десятинные денги толко с своих деревенъ с рядовыми крестьяны невеликие денги, а с себя й з животов своих пятинных и десятинных денег с ними не платили, а животами де и прожитком лутче их, и в переплатных де денгах и в денежных заимѣх и в проести учинилося им от них убытка 190 рублев; а за Петрушку Мясникова с товарыщи за дватцати за трехъ человѣкъ били челомъ государю на Митку Микулина да на Сидорка Башмакова Ратмировские волости, Онтропевы слободы, Лалские да Учецкие да Ондрѣевские волостеи старосты и целовалники и всѣ крестьяня, а в челобитной их написано, что де они Митка и Сидорко били челом государю на Петрушку Мясникова с товарыщи о счете в пятинных и в десятинных денгах ложно выборомъ всего на дватцети на трех человѣкъ, хотя их тѣм старым дѣлом продать, а какъ де в прошлом въ 123-м году по государеву указу прислан был к Соли с Москвы для пятинных денег Спаса-Каменного монастыря архимарит Петерим да Семен Жеребцов да дякъ Богдан Губин и збирали пятинные денги с торговых людеи, сыскивая Архангелсково города по таможенным книгам, а въ 124-м де году по государеву-ж указу, какъ збирали пятинные-ж денги Мирон Хлопов да подячеи Василеи Спицын, а десятинные денги, как збирали Яким Заицов да дякъ Иван Лговскои, сыскивая по таможенным же книгам, и в тѣ де поры с них пашенных крестьян с Петрушки Мясникова с товарыщи з дватцати с трех человѣкъ государевы пятинные и десятинные денги съ их животов и с пашен збирали-ж, а окладывали де тѣми пятинными денгами торговыхъ всяких людеи и их пашенных крестьян Соли Вычегоцкие архимарит Тихон да соборные церкві протопоп з братею да усолские окладные выборные целовалники и лутчие люди 60 человѣкъ за крестным целованемъ, а хто что платил пятинныхъ и десятинных денег, и в тѣх денгах и отписи имъ даваны, а каков выбор мирские люди окладнымъ целовалникомъ и лутчимъ людемъ дали, и у тово де выбору Миткина отца Якимкова рука есть-ж. Да и потому Митке і Сидорку в том счете и в убытках отказано и счоту дати не велѣли, что въ 123-м и во 124-м году к пятинному збору в окладчики выбраны были окладные целовалники лутчие люди с крестным целованемъ и выбирали ихъ всѣм миромъ, вѣря имъ, а выборные окладные целовалники пятинными и десятинными денгами окладывали крестьян и с нихъ денгі збирали по жівотомъ и по промысломъ, сколко с ково довелося взяті, то положено было на их окладчиковы души, на томъ они государю крестъ целовали, что имъ окладывати и денги збирати вправду, а толко-б с Петрушки Мясникова с товарыщи з дватцати с трех человѣкъ въ 123-м и во 124-м году пятинные и десятинные денги взяты были не против их промыслов и

животов и не сыскав таможенными книгами, и они-б Митка и Сидорко в тѣ-ж поры, не испустя времяни, били челом о счете тѣм же пятинным и десятинным зборщиком и своим окладнымъ выборнымъ целовалником; а после того пятинного збору Миткин отецъ Якимко жив был семь лѣт и у выбору, каков дали мирские люди окладнымъ целовалником, его Якимкова рука была-ж. И в тѣ поры, какъ пятинные и десятинные денги збирали, и после того на них Петрушку Мясникова с товарыщи, что они обложены были лехко и денги на них взяты не по их животом и промыслом, челобитя не бывало, а толко-б его Петрушкину отцу Якимку до кого было в счоте дѣло, и его-б челобите на тѣх людеи в тѣ-ж поры было, какъ пятинные и десятинные денги збирали. А оприч нынешнего Миткина и Сидоркова челобитя в прежнихъ в пятинныхъ и в десятинных денгах о счете нихто ни на кого наперед сего челобитчиковъ не бывало. А что Митке и Сидорку дана была государева грамота по подписнои челобитнои за помѣтою дияка Семена Зеленова на Устюг Великиі к таможенному головѣ к Василю Цыбину с товарыщи на Петрушку Мясникова с товарыщи в пятинных и в десятинныхъ денгах о счете во штисот в пятинатцати рублех в тритцати в одномъ алтыне с полуденгою да в убытках во сте в девяносте рублех, и та им государева грамота не в грамоту, потому что им дана была не дѣломъ і дякъ Семен Зеленои челобитную им подписал без государева вѣдома (зачеркнуто—„собою“). И в том во всемъ исцомъ Митке и Сидорку отказати и вперед имъ до Петрушки Мясникова с товарыщі в счоте и в убытках дѣла нѣт. И послати о томъ государевы грамоты к Соли Вычегоцкои к воеводе к Ивану Чичѣрину, а на Устюгъ к таможенному и х кабацкому головѣ к Василью Цыбину, и записи поручные, которые взяты на Устюге в статѣ, выдать.

И по тому ихъ государьскому указу в томъ во всемъ тѣмъ торговымъ людемъ Митке и Сидорку отказано и вперед имъ в тѣхъ в пятинныхъ и в десятинных денгах счоту и в убытках суда давати не велено. И государевы грамоты отказные в томъ дѣле к Соли Вычегоцкои к воеводе к Ивану Чичѣрину, а на Устюгъ къ головѣ к Василю Цыбину посланы. И после того их государского указу в прошлом во 132-м и во 133-м году Усолского уѣзда торговые люди Митка Микулин да Сидорко Башмаков в тѣх пятинных и в десятинных денгах прошлых 123-го и 124-го году Усолского уѣзда пяти волостеи на крестьян на Петрушку Мясникова с товарыщи на 20 на 3-х человѣкъ государю бивали челом многижда, что-б государь пожаловал их велѣл им по тѣх крестьян из Дворца дати с наказною памятю недѣлщика. И на тѣх их челобитных подписывал в Дворецъ з государевым указом діакъ Иван Дѣтков. И по тѣм подписным челобитным діакъ Петръ Микулинъ докладывал государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі и отца ево государева великого государя святеишего патриарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русиі. И государь царь и великиі князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русиі и отецъ ево государевъ великиі государь святѣишиі патриархъ Ѳиларет Никитиа Московскиі и всеа Русиі прежнево их челобитя и своего государского приговору слушали и указали: Усолского уѣзда тѣм

торговым людем Митке и Сидорку против прежнево своего государского указу и приговору велѣли отказат и недѣлщика з Дворца посылат и тѣх подписных челобитных дьяка Ивана Дѣткова слушат не велѣли, для того что подписывал он им Митке и Сидорку челобитные без их государского вѣдома собою. И дяку Петру Микулин приказали своим государским словом, а велѣли им сказат, будет они учнут вперед имъ государем о том же дѣле бит челом, и им за то быт в жестоком наказане. И одна подписная челобитная за Ивановою помѣтою Дѣткова отдана в Дворец дьяку Петру Микулину, а другая челобитная за Ивановою-ж помѣтою вперед для вѣдома указали взят в Устюжскую четверть діаку Михаилу Смывалову.

Примѣчаніе. Черновикъ. На оборотѣ перваго листа памяти написано: „Такова память послана с подячим с Антипою Васильевым". Дьяки Иванъ Дѣтковъ (иногда Дѣдковъ) и Семенъ Зеленый сидѣли въ Челобитномъ Приказѣ. А. М. Г. I, 220, 239, II, 39, 40, А. Ю. 88 стр. Д. С. Зеленый, будучи въ 129 г. на Двинѣ, за какую то провинность подвергся опалѣ и его животы были отобраны на государя. По Чарондѣ кн. № 4, 344 об.

(Все дѣло изъ приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ 1624—1625 г., № 19).

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ.

А.

Аверкіевъ Аникейка, 134.
— — — **Лаврентій**, 154.
Аврамій, архимандритъ Чудова монастыря, 61.
Аврамій, игуменъ Кожеозерскаго монастыря, 141.
Акила, Учетской волости Ильинскій попъ, 198.
Акинфеевы Данила и Филиппъ, 192, 202. 203.
Акинфовъ Григорій, 105.
Алабышевъ Ѳедька, 103.
Александровъ Дружина, 147, 148.
Алексѣевъ Безсонъ, 146.
— — — **Завьялъ**, 147.
— — — **Филька**, 188.
— — — **Ѳедька**, 196.
Алферьевъ Меркурій, 145.
— — — **Михаилъ**, 146, 147.
— — — **Томилка**, 112.
Андреевъ Иванка, 131.
— — — **Ѳома**, 199.
Андроновъ Дениска, 115, 116.
Аничковъ Лазарь, 65, 173.
Анофреевъ Тихонка Ѳедотьевъ, 117—120.
Антипинъ Лука, 153, 154.
Аргамаковъ В. А. воевода у Соли Вычегодской. 189.
Арефьевъ Третьякъ, 147.
Артемьевъ Юрій, 145—147.
Архиповъ Степанъ, 146.
Ащѣтковъ Иванка Васильевъ, 197.
Аѳанасьевъ Иванка, 133.
— — — **Семенъ**, 147.
— — — **Спиридонъ**, 147.

Б.

Бабинъ Ивашка, 126.
Бавшандинъ Маметко, 161.
Базановъ Васька Павловъ, 193, 196.
Балда Якунка, 131, 132.
Барыбинъ Петръ, 9, 91.
Басмановъ Михалка, 134.
Батуринъ Астафій, 112, 113.
Башмаковъ Сидорка Анисимовъ, 192—217.
Бердниковъ Клементій, 56, 132.
Бердяевъ Петръ, дозорщикъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, 121.
Бестужевъ Степанъ, 151, 152.
Бирдюкинъ-Зайцовъ Акимъ, 60, 164, 195, 197, 199, 207, 214, 215.
Биркинъ Иванъ Васильевичъ, пятинщикъ, 35, 110, 115, 116, 118, 119.
Бишъ, кунгурскій сотникъ, 39, 157, 158.
Богдановъ Яковъ, 147.
Боголѣпъ, келарь Кирилова монастыря, 121.
Болотниковъ Иванъ, дьякъ Приказа Болш. Дворца, 59, 102, 209.
Борисовъ Алферій, 148.
— — — **Третьякъ**, 147.
Борисъ, царь, 15.
Борняковъ Долматъ, 119, 120.
Босой Кириллъ, торгов. человѣкъ гостин. сотни, 85.
Боталовъ Дмитрій, подьячій на Тотьмѣ, 165, 166.
Братухинъ Иванъ Сидоровъ, 192, 202.
Буато Павелъ, французскій историкъ, 72.
Будиловъ Баженка, 104.

Букъ Андрей Юрьевъ, торговый иноземецъ, 11, 105.
Бурово Плохой, 136—138.
Бурсинъ Захарка, 187.
Бутурлинъ Михаилъ, 175.
Быковъ Иванъ, 192, 196.
Бѣгичевъ Михаилъ Петровичъ, пятинщикъ, 35, 110, 115, 118, 119.
Бѣлокуровъ Сер. Ал., историкъ, 11.
Бѣльскій Постникъ, воевода въ Кайгородкѣ, 189, 192.

В.

Валуевъ Григорій Леонтьевичъ, воевода на Вологдѣ, 106, 172.
Васевъ Юрій, 112—114.
Василій Шуйскій, царь, 5, 6, 15—18, 92, 100.
Васильевъ Антипа, подьячій, 217.
— — **Ахматъ**, 146.
— — — **Гришка Анисимовъ**, 197.
— — — **Иванъ**, дьякъ Приказа Больш. Дворца, 210.
— — **Сыдавной**, думный дьякъ Разряда, 94, 103.
Вельяминовъ Андрей Игнатьевичъ, 9.
Веревкинъ Сила, 161, 162.
Верещагинъ Митька, 191.
— — — **Ерофей**, 195, 204.
Витовтовъ Алексѣй, дьякъ Новгородской чети, 172, 173.
Витязевъ Сафонъ, 195, 198—200, 204.
Владиславлевъ Лука, дьякъ, 105.
Владиславъ, польскій королевичъ, 69.
Волконскій Григорій, князь, 76.
Воробинъ Никита, 133.
Воротынскій Иванъ Михайловичъ, князь, воевода въ Казани, 39, 143, 148, 155, 156, 158—160, 163.
Вшивцовъ Филька Афанасьевъ, 197.
Выборскій Иванъ, 163.
Вѣхоревъ Климка Даниловъ, 136.
Вятченинъ Томила, 147.
Vuitry Ad., французскій историкъ, 57.

Г.

Гавриловъ Леонтій, 146.
Ганюковъ Айдаръ, толмачъ Посольскаго Приказа, 98.
Герасимъ, игуменъ Борисоглѣбскаго у Соли Вычегодской монастыря, 107, 197, 199.
Гладкой Степанъ Матвѣевъ, 45, 136—138.
Глѣбовъ Моисей Ѳедоровичъ, воевода на Двинѣ, 9, 95, 100, 108, 116, 133, 136, 138—140.
Голеневъ Третьякъ, 93.
Голенищевъ Степанъ Васильевичъ, воевода у Соли Вычегодской, 94, 106—108, 164.
Голицынъ Діонисій, соборный старецъ, 61.
Головинъ Семенъ, дьякъ Галицкой чети; съ б. кн. Д. М. Пожарскимъ сбираютъ третью и четвертую пятины, 61, 65, 66, 173—175.
Голохвастовъ Алексѣй Ивановичъ, въ 126 г. съ подьячимъ И. Михаиловымъ дозираютъ Нижній Новгородъ, 180, 181.
— — — **Василій**, 157.
— — — **Дмитрій**, 155.
Голочаловъ Андрей Ивановичъ, воевода на Тотьмѣ, 165, 166.
— — — **Иванъ Борисовичъ**, воевода на Устюжнѣ, 103, 170.
Гонсевскій, 175.
Городчиковъ Семейка, 106.
Гороховицынъ Максимъ, 192, 202.
Готье Юр. Вл., историкъ, 19.
Грамотинъ Ив. Тарас., думный дьякъ, 181, 191.
Григорьевъ Ермола, 145.
— — — **Кириллъ**, 147.
— — — **Пашка**, 129.
— — — **Путила**, дьякъ въ Свіяжскѣ, 150, 151, 156.
— — — **Терентій**, 146.

Грихневъ Иванка Афанасьевъ, 199.
— — — **Степанъ Андреевъ**, 192, 202.
Губинъ Богданъ, дьякъ, пятинщикъ, 32, 35, 99, 106—110, 194, 195, 197—200, 206, 209, 213, 215.

Д.

Давыдовъ Борисъ Никифоровичъ, пятинщикъ, 35, 120—126.
— — — **Ивашка**, 165.
Даниловъ Афанасій, 147.
— — — **Ивашка**, 104.
— — — **Крикъ**, 9.
— — — **Обросъ**, 192, 196, 202, 214.
— — — **Семой**, 112—114.
Даринъ Ивашка, 104.
Дашковъ Авксентій Яковлевичъ, воевода на Тотьмѣ, 99, на Чарондѣ, 126.
Демидовъ Борисъ, 154.
Денисовъ Пятунка, 107.
Дерновъ Моторышка Лукьяновъ, 197.
Десятого Семка, 201.
Діонисій Голицынъ, 61.
Дмитріевъ Ананій, 147.
— — — **Гриша**, 188.
— — — **Исачка**, 117—119.
— — — **Смѣлка**, 112.
Дмитрій, царь-самозванецъ, 6, 15.
Дмитрій, Преображенской попъ Соли Вычегодскаго уѣзда, 201.
Долгоруковъ Григорій Борисовичъ, князь, 101, 125.
Друговъ Лука Ѳедоровъ, 169, 170.
Дружинины Васька и Петрунка, 197.
Дубининъ Васька Шумиловъ, 117—119.
— — — **Иванъ**, 112.
Дубовъ Захаръ, 114.
Дубровскій Илья, дьякъ на Устюжнѣ, 103, 170.
Дудинъ Русинъ Андреевъ, 192, 200, 202.
Дѣтковъ (Дѣдковъ) Иванъ, дьякъ Челобитнаго Приказа, 208—212, 216, 217.
Дэръ (Daire), издатель сочиненій Тюрго, 72.

Е.

Евдокимовъ Афанасій, дьякъ, сбираетъ пятину на Москвѣ, 26, 36, 101, 102.
— — — **Кирилка**, 133.
Евтихіевы Андрюшка и Гришка, 126.
Елизаровъ Григорій, дьякъ, 100.
Елизарьевъ Ѳедоръ, подьячій, 102.
Еремѣевъ Первой, 147.
Есиповъ Богданъ, 66, 176.
— — **Петръ**, 154.
Ефановъ Иванъ, дьякъ на Вологдѣ, 172.
Ефремовъ Аристъ, 144, 145.

Ж.

Жеребцовъ Иванка Афанасьевъ, 197.
— — — **Семенъ Ивановичъ**, пятинщикъ, 35, 99, 106—110, 194, 197—200, 206, 209, 213, 215.

З.

Заблоцкій Мих. Парф., историкъ, 14, 15, 17.
Заболоцкій Богданъ, 76.
Забѣлинъ Ив. Е., историкъ, 10.
Загоскинъ Н. П., проф., 49, 74.
Захарьевъ Богдашка, 145.
— — — **Кузьма**, 147.
— — — **Милюта**, 146.
— — — **Мина и Петръ Васильевы**, 192, 202.
Зеленой Семейка, дьякъ Челобитнаго Приказа, 193, 202, 206, 209, 212, 216, 217.
Земцовъ Васька, 91, 92.
Зловидовъ Семенъ, 114.
Зобнинъ Романъ, 114.
Зоновъ Иванъ Ѳоминъ, 146.

И.

Ивановъ Андрей, дьякъ Новгородской чети, 97, 98.
— — **Иванка**, 201, 202.
— — **Иванъ**, 148.
— — **Парфенъ**, 170.

Ивановъ Ѳедька, 133.
Иванъ Грозный, царь, 15.
Иванъ, Никольскій попъ съ Ваги, 119.
Игнатовъ Иванъ, 147.
Измайловъ Артемій Васильевичъ, окольнич. и воевода, 18, 60, 67, 94, 95, 179.
— — — **Григорій**, 126.
Ильинъ Мелетій, попъ Кіянскаго погоста съ Ваги, 119.
— — **Степанъ**, 199.
Исаковъ Богданъ, 146.
— — **Ерофей**, 198—200.
— — **Третьякъ Григорьевъ**, 147.
Исидоръ, игуменъ Николы Коряжемскаго монастыря, 107, 197, 199.

I.

Іевлевъ Костя, 153, 154.
Іевъ, архимандритъ Нижегород. Печерскаго монастыря, 184, 185.
Іона, архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря изъ Торжка, пятинщикъ, 27, 36, 97, 103.
Іона, игуменъ Сійскаго монастыря, 45, 139, 140.
Іосафъ, старецъ Корнильева монастыря, 133.

К.

Казариновъ Гаврила, подьячій, 187.
Калистратъ, игуменъ Николы Корельскаго монастыря, 125.
Калышовъ Алышъ, 146.
Карповъ Иванъ, 169—170.
— — **Никита**, 147.
Карцовъ Ѳедька, 131.
Касымовъ Ѳедоръ, 106.
Катавинъ Яковъ Кириловъ, 146.
Квашнинъ Ѳома Ивановичъ, пятинщикъ, 84.
Кённингэмъ, англійск. историкъ, 57, 72.
Кириллъ, архимандритъ Костромскаго Ипатскаго монастыря, 102.
Кириллъ, игуменъ Прилуцкаго монастыря, 36, 45, 73, 127, 129.
Кирѣевской Григорій, 183.
Кирѣевъ Ѳедоръ, 160.
Кирьяновъ Владиміръ, 147.
Киселевъ Степанка Ивановъ, 197.
Кламажеранъ, французскій историкъ, 57.
Клементьевъ Поспѣлка, 134.
— — — **Симонъ**, 133.
Клешнинскій Матвѣй, 162.
Климшинъ Василій, 145, 147.
Клоповъ Томилка, 130.
Ключевскій Вас. Осип., проф., 30, 50, 53.
Кобыльскій Семенъ, 70, 187.
Козловъ Истомка, 170.
— — **Митька**, 100.
Козуля Поспѣлъ, 112, 113.
Кокинъ Гришка Ларіоновъ, 197.
Кондратьевъ Третьякъ, 146.
Кондыревъ Иванъ, 77.
Кононовъ Васька, 96.
Коноплевъ Григорій, 147.
Коняевъ Герасимка, 151.
Копловъ Ѳома, 170.
Корандышевъ Иванка, 193.
Корнилій, архимандритъ Богородицкаго монастыря въ Свіяжскѣ, 150.
Коровинъ Кириллка, 190.
Корцовъ Данила, 151.
Корякинъ Поспѣлка, 128, 129.
Костеря Евдокимка, 153, 154.
Костроминъ Иванъ, 195, 213.
Кривцовъ Ѳедоръ, приказный въ Устьянскихъ волостяхъ, 32.
Кровковъ Василій, 149, 155.
Кудринъ Дѣй, 112.
Кузнецовъ Андрей Павловъ, 197.
— — — **Меньшикъ Константиновъ**, 197.
Кузьминъ Пантелей Ивановъ, 147.
Куклинъ Степанъ, 146.
Култашевъ Степанъ, 91.
Кури В., историкъ, 49.
Куркинъ Лучка, 151, 154.
Кучуковъ Толубайко, 161.

Л.

Лаппо-Данилевскій, А. С., историкъ, 19.
Лаптевъ Антонъ Ивановъ, 147.

Ларіоновъ Василій, дьякъ на Двинѣ. 95. 100. 108. 116.
— — — **Молчанъ**, 148.
— — — **Филиппъ**, дьякъ, пятинщикъ, 35. 110. 115. 116. 118. 119.
Лебедевъ В. А., проф., 50.
Левашевъ Баимъ, 163.
Лихачевъ Н. П., историкъ, 70.
— — — **Ѳедоръ**, дьякъ въ Казани. 156. 159. 163.
Лихвинцовъ Богданъ, подьячій, 175.
Лобановъ Яковъ, 114.
Лодыженской Абросимъ, 77.
— — — — **Ѳедоръ**, 9.
Луговской Томила, думн. дьякъ, 188, 189.
Лука, протопопъ Благовѣщенскаго собора у Соли Вычегодской, 107, 194, 197, 199, 213.
Лукьяновъ Кузьма, 145, 146.
Лыковъ Борисъ Мих., князь, бояринъ и воевода, 58, 59, 70, 184.
Львовъ Алексѣй Мих., князь, 211.
Львовъ Д., проф., 49.
Льговской Иванъ, дьякъ, пятинщикъ, 60, 164. 195. 197. 199. 207. 214. 215.
Ляпуновъ Афонька Родіоновъ, 197.
— — — **Родіонъ**, 197.

М.

Макарій, архангельскій попъ съ Ваги, 119.
Макарьевъ Ларіонъ, подьячій Прик. Больш. Дворца. 211.
— — — **Нестеръ**, 112, 113.
Малаховъ Дмитрій, подьячій, бѣлозерскій дозорщикъ. 121.
Малгинъ Григ., 68.
Малютинъ Никита, 144—146.
Маматовъ Елизарій, 148—150, 157, 159.
Манинъ Гришка, 93.
Мансуровъ Петръ, пятинщикъ, 32, 35, 45, 47, 75, 83, 130, 132, 135—141.
Маркеллъ, архимандритъ Благовѣщенскаго монастыря, пятинщикъ, 29, 35, 38, 120—127, 172.
Мартемьяновъ Василій, дьякъ, пятинщикъ, 35, 133, 135.
— — — — **Герасимъ**, дьякъ Помѣстнаго Приказа, сбираетъ пятую деньгу въ 123 и 126 г.г. 59, 67, 76, 164, 179, 181, 197, 199, 211.
— — — — **Осипка**, 121—123.
Мартьяновъ Ивашка, 104.
Матвѣевъ Куземка, см. Ногавицинъ.
Матвѣевы Минка и Петрушка Васильевы, 200.
Матюшкинъ Павелъ, дьякъ Новгородской чети. 97. 98. 172. 173.
Медвѣдевъ Девятка, 196.
Мезецкій Данила Ивановичъ, князь, 68, 170, 179, 181.
Мерикъ, англійскій посолъ, 10, 14, 17. 18.
Меркурьевъ Алферій, 147.
Микулинъ Акимъ, 192, 196, 200, 203, 206—208, 212—215.
— — — **Митька Акимовъ**, 192—202, 204—217.
— — — **Петръ**, дьякъ Прик. Больш. Дворца, 208—210, 216, 217.
Милюковъ П. Н., историкъ, 9, 14, 17, 19, 31, 49, 61, 74, 75, 83.
Милютинъ Афанасій, 146.
Мининъ Данила, 113.
— — — **Иванъ**, 113.
— — — **Кузьма**, думный дворянинъ, 6, 10, 26, 36, 52, 101, 102.
— — — **Павелъ**, 111—113.
— — — **Семенъ**, 113.
Митрофановъ Филиппъ, дьякъ, пятинщикъ. 27. 36. 97. 103.
Митрофанъ, Спасскій архимандритъ, изъ Суздаля, пятинщикъ, 36, 102.
Митусовъ Иванъ, дьякъ, пятинщикъ, 36. 127. 129.
Михайловъ Первой, подьячій дозорщикъ Нижн. Новгорода, 180—181.
— — — **Первушка**, 131.
Михѣевъ Ульянъ, 112, 113.
Могильниковъ Ивашка, 191.

Могутовъ Андрей Семеновъ, 147.
— — — **Гаврила Семеновъ**, 147.
Морозовъ Иванъ, 111, 112.
Мошковъ Кузьма, подьячій на Тотьмѣ, 99.
Мусуновъ Васька Ѳедоровъ, 197.
Мясниковъ Васька, 201, 202.
— — — **Петрушка Ивановъ**, 192, 201—203, 206, 208—215.

Н.

Назаровъ Гурьянъ, 147.
Назаровы Левка и Шестакъ, 113.
Назарьинъ Кузьма, 111, 112.
Нащекинъ Степанъ Ивановъ, 147.
Неккеръ, министръ финансовъ Людовика XVI, 72.
Нектарій, архіепископъ Вологодскій, 29, 127.
Нектарій, старецъ Троицкаго монастыря въ Свіяжскѣ, 154.
Никитинъ Алексѣй, 146.
Никитниковъ Григорій, 145, 171.
— — — **Павелъ**, 108, 109.
Никифоровъ Лева, 147.
Новокщеновъ Николай, дьякъ Помѣстнаго Приказа, 59.
Ногавицинъ Кузьма Матвѣевъ, 192, 194, 200, 204, 205.
Норицинъ Степанъ, 195, 198, 200.
Носковъ Максимка, 190.
— — — **Первушка**, 132.
Ноугородецъ Петръ Петровъ, 162.

О.

Облово Леонтій Никифоровъ, 146.
Оботуровъ Четай, дьякъ, пятинщикъ, 9, 28, 35, 39, 41, 142, 145, 148, 150, 152, 155—157, 159, 161, 162.
Образцовъ Григ. Ѳед., 9.
— — — **Дементій**, дьякъ Новгородской чети, 185.
Обѣдовъ Семенъ, воевода въ Кайгородкѣ, 192.
Огневъ Кузьма, 171.
Одежинъ Степанъ, 146.
Одоевскій Иванъ Никитичъ, князь, боярин и воевода, 18, вѣдаетъ Патріарховъ Дворъ и сбираетъ на немъ въ 126 г. запросныя денги, 60, 67, 179, 181.
Озеровъ Ив. Христ., проф., 3.
Олимпіевъ Неустрой, подьячій въ Кевролѣ, 131.
Осерхлевы Кириллка, Мишка и Терешка, 103.
Осиповъ Данила, 108, 109, 116.
Осородинъ Васька, 150, 151, 154, 163.
Остолоповъ Ѳедоръ, 155.

П.

Павловъ Ворошилка, 153.
— — — **Костя**, 110.
Панкратовъ Антонъ, 112, 113.
— — — **Борисъ**, 180.
Пановъ Василій, 158.
Парфеньевъ Исакъ, подьячій на Тотьмѣ, 173, 177—179, 182.
Пелевинъ Добрыня, 194, 202, 203, 205, 212.
— — — **Иванъ Яковлевъ**, 192, 198, 202.
Переваловъ Безсонка, 201.
Пестенокъ Ѳедька, 150, 151, 163.
Песяковъ Поспѣлъ, 112, 113.
Петровъ Иванъ, 147.
— — — **Куземка**, 134.
— — — **Оська**, 133.
— — — **Собина**, 197.
Петровъ Якунка Алексѣевъ, 197.
Питиримъ, архимандритъ Спаса Каменнаго монастыря, пятинщикъ, 32, 35, 37, 40, 42, 43, 99, 106—110, 194, 197—200, 206, 209, 213, 215.
Платоновъ Серг. Ѳед., историкъ, 49.
Племтри Леонтій, нѣмчинъ, 56, 132.
Плещеевъ Дружина, 91.
— — — **Иванъ Дмитріевичъ**, воевода во Ржевѣ, 91.
Плюснинъ Шумилка Григорьевъ, 192, 200, 201.

Погожево Ѳедоръ, 76.
Подскотиннаго Андрей, 114.
Пожарскій Дм. Мих., князь, бояринъ, 6, 10, сбираетъ третью и четвертую пятины, 61, 65, 74, 173, 174, 178.
Полочениновъ Постникъ, 70, 191.
Полтевъ Борисъ, 170.
Пономаревъ Михалка, 104.
Поповъ Ивашка, 150, 151, 153, 154, 163.
— — — **Михалка Даниловъ**, 197, 199, 203.
Попчихинъ Ивашка, человѣкъ Строгановыхъ, 128.
Порфирій, старецъ изъ Свіяжска, 154.
Прозоровскій Д., историкъ, 14, 15, 17.
Прокофьевъ Гришка, 197.
— — — **Исупъ**, 192, 194—196, 201, 202, 204.
Пронскій Петръ Ивановичъ, столникъ, воевода на Двинѣ, 95, 100, 108, 116, 130, 132, 138.
Пузиковъ Данила, 93.
Пупышевъ Пятой Семеновъ, 192, 200, 202.
Пургановъ Карманка Астафьевъ, 117—119.
Путиловъ Матвѣй, 154.
Путятинъ Семенъ, князь, 93.
Пушкинъ Михаилъ Астафьевичъ, пятинщикъ, 27, 36, 44, 97, 103, 104.
Пылцинъ Третьякъ Никитинъ, 147.
Пядышевъ Иванка, 129.
Пятлинъ Спиридонъ, 195, 196, 198—200, 203, 204, 213, 214.

Р.

Рагозинъ Асафъ, 162.
Раевъ (Роевъ, Реевъ) Иванка, 144, 148.
Ревинъ Захарка Кондратьевъ, 100.
Ревякинъ Исакъ, 198, 200.
Родіоновъ Степанъ, 146, 148.
Роевъ Ларіонка, 106.
Романчуковъ Сава, дьякъ Посольскаго Приказа, 26.
Ромодановской Григ. Петр., князь, боринъ, вѣдаетъ Новгородскую четь, 172, 173.
Рубцовъ Иванъ, 112, 113.
Рычковъ Маркъ, 112.

С.

Сабуровъ Иванъ, воевода во Ржевѣ и въ Торжкѣ, 91, 92.
Саватіевъ Яковъ, 195.
Салтыковъ Бор. Мих., бояринъ, вѣдаетъ Прик. Больш. Дворца, 59, 209.
Самсоновъ Семейка, дьякъ, 9.
Самуйловъ Юшка, казанскій подьячій, 148.
Сарафановъ Паисій, старецъ, 162.
Сатинъ Иванъ, 133.
Сафоновъ, Алексѣй, 146.
Свиньинъ Третьякъ, 22.
Свіязевъ Иванъ, 12.
Севастьяновъ Ив. Ѳед., 9.
Селеховскій Вас. Мих., воевода на Тотьмѣ, 188.
Семеновъ Афанасій, 146.
— — — **Баженъ**, 146, 147.
— — — **Василій**, дьякъ Новгородской чети, 97, 98.
— — — **Второй**, 146.
— — — **Гаврилка**, 130, 131.
— — — **Савка**, 185.
Семериковы Василій и Иванъ, 192, 202.
Семіонъ, игуменъ Корнильева монастыря, пятинщикъ, 35, 130, 132, 135.
— — — игуменъ Богоявленскаго монастыря, 61.
Сергій, тихвинскій игуменъ, пятинщикъ, 84.
— — — строитель Троицкаго монастыря, 150, 154.
Серпуховитинъ Ганя (Гаврилка), 153, 154.
— — — **Тереха**, 41, 42, 49, 56, 151, 153, 154, 163.
Сивцовъ Иванъ, 112, 113.
Сидоровъ Богданъ, 147.
— — — **Иванка**, 198.
Симановы Афанасій и Пятой, 192, 202.

Симоновъ Василій, 132.
Симонъ см. **Семіонъ**.
Сицкій Андрей Васильевичъ, князь, пятинщикъ, 9, 28, 35, 39, 41, 142, 145, 148, 150, 152, 155—157, 159, 161, 162.
Скрыпѣевъ Мартемьянъ, 184, 185.
Смиленевъ Камай, князь, 157.
Смываловъ Михаилъ, дьякъ Устюжской чети, 193, 194, 201, 202, 204, 206, 208—211, 217.
Собакинъ Сергѣй, пятинщикъ, 36, 127, 129.
Соловьевъ С. М., историкъ, 14.
Спешневъ Михаилъ, воевода на Мезени, 21, 22, 25, 95, 130, 131, 133.
Спиридоновъ Афонька Степановъ, 197.
Спицинъ Василій, подьячій, у Соли Вычегодской, 164, 195—199, 207, 213, 215.
Спѣсивцевъ Дружина, пятинщикъ, 60.
Стадухинъ Васька Яковлевъ, 136.
Старого Өед. Өедоровичъ, воевода на Тотьмѣ, 173, 177—179, 182, 183.
Степановъ Андрей, дьякъ Костромской чети, 102, 105.
— — — **Семка**, 130, 131.
Стерликовъ (Терликовъ) Якушка, 151, 153.
Строгановы, 6—8, 11, 12, 27, 46, 52, 55, 61, 73, 74, 76, 77, 127.
Строгановъ Андрей, 128.
— — — **Григорій**, 6.
— — — **Кузьма**, 11, 61, 66, 75, 110, 169
— — — **Никита и Петръ**, 128.
Струковъ Василій, 157.
Струсъ Николай, 77.
Ступишинъ Сергѣй, 93.
Стурмъ Р., французскій историкъ, 72.
Сулешовъ Юр. Яншеевичъ, князь, бояринъ и воевода, 175.
Сумороковъ Васька, 134.
Сухановъ Афонька Степановъ, 83, 131, 132.
— — — **Еремѣй**, 192, 198, 202, 204.
Сэ Леонъ, франц. экономистъ, 30.

Т.

Талызинъ Никифоръ, 22.
Тарасовъ Аникейка, 131.
Телятевскій Андрей, бояринъ, князь, 20.
Темкинъ-Ростовскій Мих. Григ., воевода на Вологдѣ, 106.
Тепловъ Н., переводчикъ сочин. У. Кеннигэма, 57.
Терентьевъ Андрей, 112, 113.
— — — **Богданка Горяиновъ**, 197.
— — — **Петрушка Собининъ**, 197.
Тимоѳеевъ Агапитъ, 192, 202.
Тихонъ, архимандритъ Введенскаго монастыря у Соли Выч., 107, 134—136, 194, 197, 199, 207, 213, 215.
Тойбахтинъ Девлетъ Бахта, 156—158, 160.
Токарь Куземка, 150, 151, 153, 154, 163.
Толстиковъ Баженъ, 192, 202.
Третьяковъ Игнатій, 146.
— — — **Петръ**, думный дьякъ, вѣдаетъ Посольскій Приказъ и Устюжскую четь и сбираетъ первую пятину, 26—28, 31, 39, 91—95, 97—99, 101—105, 110, 123, 125, 128, 129, 131, 136, 138, 141, 143, 158, 163, 165, 166, 169, 171, 172, 176—178, 195, 197—199, 213.
Трифоновъ Тимоѳей, 60.
Трубецкой Дм. Тим., бояринъ, князь, 10.
Турунтаевъ Афанасій, 151, 163.
Туфановъ Лука, 112, 113.
Тюрго, французскій экономистъ, 72.
Тютневъ Петрунка Ивановъ, 197.
Тюшляевъ Өедька Афанасьевъ, 197.

У.

Укъ-Фуркадъ М., франц. историкъ, 72.
Ульяновъ Иванъ, князь, 170.
— — — **Фабинъ**, 139, 140.
Унковскій Матвѣй, 9.
Урусовъ Иванъ, воевода на Устюжнѣ, 75, 103.

Усовъ Афанасій, 192, 196, 202, 240.
— — — **Демка Афанасьевъ**, 194, 204, 212.
Ушатой Юрій, воевода въ Казани, 156, 159.

Ф.

Феранопъ, игуменъ Никитскаго монастыря, пятинщикъ, 35, 110, 115, 116, 118.
Филаретъ Никитичъ, митрополитъ, а послѣ патріархъ, 77, 207—210, 214, 216.
Филаретъ, чернецъ Кириллова монастыря, 124.
Филатовъ Пятой, подьячій у Соли Вычегодской, 94, 106—108, 171, 174, 182.
Филимоновъ Петръ, подьячій Устюжской чети, 189.
— — — **Юрій**, 79, 80, 169, 170.
Фризъ Иванъ, нѣмчинъ, 56, 132.
Фроловъ Митрофанъ, 146.

Х, Ц, Ч.

Харитоновъ Ѳедоръ, 146.
Хлопинъ Иванъ, 112.
Хлоповъ Миронъ Тимоѳеевичъ, воевода у Соли Выч., 164, 171, 174, 182, 195, 197—199, 206, 213, 215.
Хованскій Ив. Андреевичъ, князь, пятинщикъ, 36, 102.
Ховроньинъ Ивашка, 44, 104, 105.
Холмовъ Ѳома Исаковъ, 192, 196, 198, 202.
Цыбинъ Василій, 193, 194, 198, 200—206, 208—213, 216.
Цыкавинъ Максимка, 202.
Черкасскій Ив. Борис., князь, бояринъ и воевода, 58, 69, 70, 182, 183, 191, 192.
Чирковъ Максимъ, дьякъ Прик. Больш. Двора. 211.
Чистой Второй, 147.
Чичеринъ Иванъ, воевода у Соли Вычегод., 194, 198, 200, 204, 208, 216.
Чураковскій Семейка Семеновъ, 197.
Чуринъ Василій, 155.

Ш.

Шабалдинъ Ѳедоръ, 112, 113.
Шараповъ Григорій, 146.
Шахматовъ Григорій, 155, 156.
Шаховской Василій, князь, 93.
— — — **Никита**, князь, 21.
Шейдяковъ Михаилъ, князь, 91.
Шемяковъ Баубекъ, 156, 157, 160.
Шереметевъ Ѳед. Ив., бояринъ, 68, 179.
Шигалеевъ Булатъ, 146.
Шиповъ Андрей, дьякъ Новгородской чети, 188.
Широкобрюховъ Иванъ, 192, 196, 202.
Ширяевъ Пятунка, 109, 110.
Шишеловъ Анисимъ, 111.
Шишуковъ Ивашка, 202.
Шишъ Якушка, литовскій полковникъ, 183.
Шуйскій Василій, см. **Василій** царь.
Шуйскій Скопинъ М. В., князь, бояринъ, 10.
Шулевъ Григорій, 112.
Шумиловъ Тренька, 110.

Щ, Э, Ю, Я, Ѳ.

Щеберинъ Бориска, 133, 134.
Щепоткины Дружина, Родіонъ, Семейка и Юрій, 45, 47, 130, 137.
Щербатого Василій, князь, воевода въ Свіяжскѣ, 150—154, 156.
Эдуардъ I, англійскій король, 57.
Юдинъ Василій, дьякъ въ Нижн. Новгородѣ, 184.
Юргановъ Володька, 129.
Юровъ Семенъ, 4.
Юрьевъ Иванъ, московской нѣмчинъ, 29, 31, 172, 173.
— — — **Никонъ**, 146.
— — — **Осипъ** 132.
— — — **Тихонъ**, 147.

Яковлевъ Антонъ, 112.
— — — **Оська**, 146.
— — — **Панка**, 184—185.
Ямской Ив. Ивановъ, 127.
Янгильдеевъ Абызъ Досаевъ, 161.
Янышъ, 156—158, 160.
Ѳедоровъ Василій, 146.
— — — **Елисей**, 183.
Ѳедоровъ Ерофейка, 131.
— — — **Иванъ**, ярославецъ 147, дьякъ, пятинщикъ, 35, 120—126.
— — — **Ларька**, 130.
— — — **Осипъ**, 147.
Ѳедоръ, царь, 14, 15, 100.
Ѳутинъ Афоня, 150.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Алатская дорога, 156, 158, 160.
Алаты, 144, 148, 149, 158, 159.
Англія, 53, 57, 72.
Андреевская волость Соль-Вычегодскаго у., 192—194, 196, 202, 204, 212, 214, 215.
Антропьева слобода, 192—194, 199—202, 204, 212, 214, 215.
Арзамасскій уѣздъ, 18, 20.
Арской, 144, 148, 149, 158, 159.
Архангельскъ, 15, 31, 47, 73, 82, 100, 116, 120, 125, 132—134, 138—142, 188, 189, 194, 198, 200, 202, 206, 213, 215.
Бетеманъ (Овтеманъ), деревня Казанск. уѣзда, 156, 160.
Богословская слободка, 102.
Бѣлоозеро съ уѣздомъ, 12, 24, 26, 27, 33, 35, 38, 39, 56, 67, 120—124, 126.
Вага, 19, 24, 30, 33, 35, 36, 65, 85, 110—120, 173.
Вага, рѣка, 114, 115.
Важка, 131.
Варзуга, 21, 23, 35, 75, 95, 133.
Верховажская четь, 42, 111—114, 117.
Верхотурье, 186.
Владиміръ, 12, 20.
Волга, 128.
Вологда, 12, 16, 18, 27, 29, 32, 35, 38, 73, 78, 95, 98, 99, 106, 114—116, 118, 120—127, 172, 173.
Волокъ, 20.
Воротынскій уѣздъ, 12.
Выдрино, деревня Соль—Вычегодск. у., 169, 170.
Вымскій уѣздъ, 131.
Вымъ-Еренская, 23, 83, 85.
Высокая гора въ Казани, 39, 156, 157.
Вычегда, 94.
Вятка, 23, 85.
Двина съ уѣздомъ, 19, 21—23, 32, 35, 47, 55, 74—76, 80—83, 85, 95, 100, 101, 130, 132—134, 140, 142, 217.
Двина, рѣка, 40, 114, 115, 125.
Долговицкая волость, Важскаго у., 114, 115.
Донъ, 77.
Дорогобужъ, 175, 176.
Емецкій станъ, Двинскаго у., 134.
Ершовская заводь, 184, 185.
Зарайскъ, 12.
Засодимская волость, 44.
Зелейцино, деревня Печерскаго монастыря, 184.
Зюздинская волость, 78, 190, 191.
Ира, волость Казанск. у., 156, 158, 160.
Италія, 34.
Казань съ уѣздомъ, 19, 28, 31, 33, 35, 39, 40, 43, 48, 73, 83, 142—145, 148—150, 155—163.
Кайгородокъ, 23, 70, 75, 78, 79, 85, 185, 186, 189—192.
Калуга, 73.
Кама, 128.

Каргополь, 23, 24, 35, 62, 67, 69, 70, 74, 75, 82, 85, 101, 130, 141, 142, 187, 188.
Кеврола, 21—23, 25, 32, 35, 45, 74, 75, 80, 82, 85, 95, 96, 130, 131, 133, 136, 138.
Кіянскій погостъ на Вагѣ, 119.
Кокшенская четь на Вагѣ, 114, 115.
Колмогоры, 31, 81, 83, 85, 95, 100, 115, 116, 118, 120, 125, 126, 131—133, 135—138.
Кольскій острогъ, 81.
— — — полуостровъ, 41.
— — — уѣздъ, 134, 135.
Конецгорская волость, на Вагѣ, 112.
Короткое, 121.
Кострома, 36, 64, 102.
Крымъ, 77.
Кудьма, рѣка въ Нижегородск. у., 184, 185.
Кулуйскій посадъ, 133.
Кунгуръ, 39, 157, 158.
Ладога, 27, 99.
Лаишевъ, 144, 148, 149, 158, 159.
Лальскій погостъ съ волостью, Соль Вычегодск. у., 192—202, 204—206, 209—212, 214, 215.
Ледцкій станъ, Шенкурской чети, 112.
Лежскій Волочекъ, 44.
Литовскій рубежъ, 68, 179.
Лухъ, 12, 20.
Малмыжъ, 144, 148, 149, 158, 159.
Мезень, 21—23, 25, 35, 74, 75, 80, 82, 85, 95, 96, 130—134.
Микулинъ посадъ, 20.
Монастыри: Антоніевъ Сійскій—45, 55, 138—141, Архангельскій у Архангельска—134, Богородицкій въ Свіяжскѣ—150, 154, 159, Богоявленскій—61, Борисоглѣбскій—35, 124, 125, Борисоглѣбскій Новоторжскій—36, 97, 103, Борисоглѣбскій у Соли Вычегодской—107, 197, 199, Введенскій у Соли Вычегодской—107, 197, 199, 213, Ипатскій Костромской—29, 64, 102, Кандалашскій на Кольскомъ полуостровѣ—29, 41, 134—136, Кирилловъ Бѣлозерскій—24, 29, 36, 120—122, 124, 126, Кожеозерскій въ Каргопольскомъ уѣздѣ—29, 45, 141, Корнильевъ—35, 130, 132, 133, 135, Никитскій въ Москвѣ—35, 110, 115, 116, 118, Никольскій Корельскій—29, 40, 125, 134, Никольскій Коряжемскій—107, 197, 199, Никольскій Прилуцкій—36, 127, 129, Печерскій въ Нижн. Новгородѣ—70, 184, 185, Преображенскій въ Казани—162, Соловецкій—6, 12, Спаса Камен. на Вологдѣ—35, 99, 106, 109, 194, 197—200, 206, 213, 215, Троицкій въ Свіяжскѣ—154.
Москва, 10, 26, 33, 36, 44, 63, 68, 69, 81, 91—95, 97, 99, 102, 104—106, 117, 120, 121, 123, 124, 126—132, 136, 138, 139, 141, 143, 145, 149, 155, 158, 163—167, 169, 171—180, 182, 184, 185, 188—191, 193, 200—202, 204—206, 210—213, 215.
Муромъ, 73.
Немьюжка, 21, 22.
Нижнетоемская четь, 111.
Нижній Новгородъ, 6, 8, 20, 26, 55, 58, 68—70, 73, 75, 79, 180, 181, 184, 185.
Новгородъ Вел., 27, 82, 98, 99, 101.
Новое Усолье, слобода Строгановыхъ, 128.
Ока, 128.
Олема, 22.
Онѣга, 144.
Орелъ городокъ, 128.
Оса, 144.
Переяславль Рязанскій, 12.
Пермь Великая, 32, 33, 35, 58—60, 74, 75, 85, 128, 190, 191.
Персія, 10.
Пинега, 12, 18, 82, 95, 99—101, 130, 131, 133, 138.
Подвинская четь, 42, 111, 113, 114, 117.

Польша, 77, 86.
Пошехонье, 33, 35, 38, 120—122, 126.
Пруссія, 38.
Пустоозеро, 23, 33, 35, 83, 116, 132.
Ратмировская волость, 192—194, 202, 210—212, 214, 215.
Ржева Волод., 8, 9, 13, 91—93.
Ройка, рѣка въ Нижегородск. у., 184, 185.
Рязанскій уѣздъ, 12.
Сарапулъ, 144.
Свіяжскъ, 33, 40—42, 49, 148, 150—153, 155, 156, 158, 159, 162, 163.
Сибирь, 78, 186, 190, 201, 202.
Слободской станъ на Вагѣ, 113.
Смоленскъ, 27, 65, 98, 99, 175.
Солза, 134.
Солозеро, 134.
Соль Вычегодская, 13, 18, 22, 23, 35, 37, 38, 40, 42, 43, 47, 58—65, 67, 75, 77, 79, 80, 83, 86, 94, 106—108, 128, 164, 165, 169, 170—172, 174, 182, 189, 192—202, 204—216.
Соль Камская, 18, 23, 33, 75, 78, 85.
Сояла, 133.
Старица, 13.
Суздаль, 102.
Сырьянская засѣка, 13.
Тверь, 9, 20.
Тетюши, 144, 148, 149, 158, 159.
Тихвина, 24, 76, 103, 170.
Торжокъ, 27, 92, 97.
Тотьма, 9, 13, 14, 18—20, 22, 23, 26, 27, 35, 40, 60, 61, 64—68, 70, 71, 75, 77, 84, 86, 95, 99, 106, 109, 110, 165, 166, 168, 169, 173, 175—179, 182—184, 188.
Турчасовъ, 24, 35, 62, 69, 70, 74, 75, 85, 142, 187.
Угличъ, 9, 27, 28, 30, 36, 96, 97.
Унба, 133.
Уржумъ, 39, 157, 158, 160.
Устьянскія волости, 18, 24, 32, 35, 40, 65, 95, 106, 109, 110, 173.
Устюгъ Великій, 9, 23, 35, 43, 84, 86, 106, 107, 109, 190, 191, 193, 194, 198, 200—206, 208, 209, 211—213, 216.
Устюжна, 9, 36, 43, 63, 74—76, 103, 170.
Учетская волость, 192—194, 196—198, 202, 204, 212, 214, 215.
Флоренція, 30.
Франція, 9, 34, 51, 53, 57, 72, 77.
Холмогоры см. Колмогоры.
Царегородскій уѣздъ, 157, 158.
Чаронда, 20, 23, 35, 38, 120—123, 126.
Чебоксары, 148, 161, 162.
Чердынь, 20, 21, 23, см. Пермь В.
Чусовая рѣка, 128.
Шелакша, рѣка въ Нижегородск. у., 184, 185.
Шенкурская четь, 112.
Шенкурскій городокъ, 85, 114, 115, 118.
Яйва, рѣка, 128.
Ярославль, 58, 69, 70, 78, 105, 182, 183, 191, 192.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Первая глава. Средства для покрытія возраставшихъ государственныхъ потребностей, къ которымъ прибѣгали правительства Смутнаго времени, стр. 5—7. Финансовыя мѣропріятія правительства Михаила Ѳедоровича въ первые мѣсяцы существованія. 7—12. Два новыхъ налога—сборъ лошадей и денегъ за нихъ и сборъ пушечныхъ запасовъ. 12—13. Монетное дѣло до смуты, во время нея и въ первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича. 14—18. Второй годъ государственнаго хозяйства Михаила Ѳедоровича. Сборъ даточныхъ. 18. Первый сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ ратнымъ людямъ на жалованье. 19—25.

Вторая глава. Назначеніе и сборъ первой пятины. 26—49. Чѣмъ была первая пятина въ принципѣ и на практикѣ? 49—57.

Третья глава. Сборъ второй пятины. 58—60. Сборъ третьей пятины. 60—64. Сборъ четвертой пятины. 64—67. Пятый сборъ запросныхъ денегъ. 67—69. Шестой сборъ запросныхъ денегъ. 69—70. Общій обзоръ эволюціи пятинно-запросныхъ денегъ. 70—72.

Четвертая глава. Пятая деньга съ Строгановыхъ. 73—74. Финансовые результаты пятинно-запросныхъ денегъ. 74—78. Сравненіе ихъ тяжести съ другими налогами. 78—82. Вліяніе пятины на народное хозяйство. 82—87.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

стр.

№ 1. 1613 г.—121 г. 17 апрѣля. Грамота во Ржеву къ воеводѣ о приведеніи въ порядокъ и извѣстность всякихъ четвертныхъ доходовъ и о высылкѣ ихъ въ четь . . . . . 91.

№ 2. 1614 г.—122 г. 2 января. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему съ указомъ собрать 100 даточныхъ и послать ихъ на службу къ окольнич. и воеводѣ А. В. Измайлову . . . . . 94.

№ 3. 1614 г.—122 г. 4 апрѣля. Отписка въ Новгородскую четь изъ Кевролы М. Спешнева о невозможности собрать деньги за хлѣбные запасы. . . . . 95.

№ 4. 1614 г.—122 г. апрѣль. Грамота на Угличъ ко всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ о томъ, что по приговору Собора къ нимъ посланы „для денежныхъ сборовъ“ архимандритъ Іона съ товарищами . . . . . 96.

стр.

№ 5. 1614 г.—122 г. 6 апрѣля. Память изъ Посольскаго Приказа въ Новгородскую четь о посылкѣ по городамъ ея вѣдомства грамотъ послушныхъ пятинщикамъ . . . . . 97.

№ 6. 1614 г.—122 г. апрѣль. Грамота на Вологду изъ Новгородской чети ко всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ о послушаніи пятинщикамъ. . . . . 98.

№ 7. 1614 г.—122 г. 16 апрѣля. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячему о содѣйствіи сборщикамъ пятины . . . . . 99.

№ 8. 1614 г.—122 г. 10 мая. Челобитная крестьянъ Двинскаго уѣзда Волока Нижежскаго о томъ, чтобы двиняне считались съ ними въ государевѣ тяглѣ и выбирали къ нимъ заказного цѣловальника . . . . . 100.

№ 9. 1614 г.—123 г. 7 октября. Память отвѣтная отъ К. Минина и д. А. Евдокимова въ Посольскій Приказъ о количествѣ запросныхъ денегъ, собранныхъ съ московскихъ торговыхъ людей . . . . . 101.

№ 10. 1614 г.—123 г. 3 декабря. Память изъ Костромской чети въ Посольскій Приказъ о зачетѣ Ипатскому монастырю запросныхъ денегъ въ кормовыя и поворотныя. . . . . 102.

№ 11. 1614 г.—123 г. 8 декабря. Память изъ Разряда въ Посольскій Приказъ о посылкѣ запросныхъ денегъ, собранныхъ съ Устюжны, на Тихвину. . . . . 103.

№ 12. 1615 г.—123 г. 29 марта. Грамота изъ Посольскаго Приказа на Устюжну къ воеводѣ и дьяку о томъ, чтобы земскіе цѣловальники не правили на мелкихъ людяхъ пятинныхъ денегъ, а мелкіе люди слушались бы земскихъ цѣловальниковъ и государевыхъ указовъ . . . . . 104.

№ 13. 1615 г.—123 г. 8 марта. Память изъ Посольскаго Приказа въ Костромскую четь о возвращеніи нѣмчину А. Буку взятыхъ у него въ запросъ въ 122 г. 100 рублей. . . . . 105.

№ 14. 1615 г.—123 г. 13 апрѣля. Грамота изъ Посольскаго Приказа на Вологду къ воеводамъ о томъ, что таможенныя книги 122 г. приняты въ приказъ . . . . . 106.

№№ 15—18. 1615 г.—123 г. январь и февраль. Четыре отписки въ Посольскій Приказъ пятинщиковъ о сборѣ пятой деньги на Устюгѣ, у Соли Вычегодской, на Тотьмѣ и въ Устьянскихъ волостяхъ . . . 106—110.

№№ 19—23. 1615 г.—123 г. февраль и мартъ. Пять документовъ Посольскаго Приказа о сборѣ пятой деньги на Вагѣ . . . . . 110—120.

№№ 24—30. 1615 г.—123 г. январь—апрѣль. Семь документовъ Посольскаго Приказа о сборѣ пятой деньги на Вологдѣ, Чарондѣ, въ Пошехоньѣ и на Бѣлоозерѣ. . . . . 120—127.

№ 31. 1615 г.—123 г. 10 марта. Отписка въ Посольскій Приказъ пятинщиковъ игумена Кирилла съ товарищами о сборѣ пятой деньги съ людей и крестьянъ Строгановыхъ. . . . . 127.

№ 32. 1615 г.—123 г. 10 марта. Ихъ же отписка въ Посольскій Приказъ о томъ, что чердынцы и усольцы обвиняютъ ихъ ложно въ неправильномъ окладѣ пятиной . . . . . 129.

стр.

№№ 33—41. 1615 г.—123 г. февраль—май. Девять документовъ Посольскаго Приказа о сборѣ пятой деньги на Двинѣ, Кевролѣ, Мезени и въ Каргополѣ . . . . . 130—142.

№№ 42—51. 1615 г.—123 г. февраль—іюнь. Десять документовъ Посольскаго Приказа о сборѣ пятой деньги въ Казани и въ Казанскихъ пригородахъ . . . . . 142—163.

№ 52. 1615 г.—123 г. 29 апрѣля. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ съ изложеніемъ указа о сборѣ на 123 г. съ посадовъ десятой деньги и подворныхъ денегъ, а съ уѣздовъ посошныхъ . . . . . 164.

№ 53. 1616 г.—124. 6 января. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ 3 добрыхъ усолцевъ на Земскій соборъ. 164.

№№ 54—55. 1616 г.—124 г. 6—12 января. Двѣ грамоты на Тотьму къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ 2 добрыхъ тотмичей на Земскій Соборъ 165.

№ 56. 1616 г.—124 г. 18 марта. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячему съ приложеніемъ приговора Земскаго Собора о сборѣ на 124 г. пятой деньги . . . . . 166.

№ 57. 1615—1616 г.—124 г. 7 октября—9 іюня. Шесть отписей въ уплатѣ различныхъ податей на 124 г. съ деревни Выдрина Сольвычегодскаго уѣзда . . . . . 168.

№ 58. 1616 г.—124 г. 24 августа. Грамота на Устюжну къ воеводѣ и дьяку о сложеніи съ посадскихъ людей части оклада пятины, назначеннаго съ нихъ . . . . . 170.

№ 59. 1616 г.—125 г. 13 декабря. Грамота изъ Посольскаго Приказа къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему о присылкѣ въ приказъ окладныхъ мірскихъ списковъ 123—125 гг. . . . . 171.

№ 60. 1617 г.—125 г. 6 марта. Память изъ Посольскаго Приказа въ Новгородскую четь о зачетѣ нѣмчину И. Юрьеву взятыхъ съ него пятинныхъ денегъ въ таможенныя пошлины . . . . . 172.

№ 61. 1617 г.—125 г. 8 іюня. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячему о посылкѣ къ нимъ, на Вагу и въ Устьянскія волости грамотъ о сборѣ на 125 годъ пятой деньги . . . . . 173.

№ 62. 1617 г.—125 г. 8 іюня. Грамота къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и подьячему отъ бояр. кн. Д. М. Пожарскаго и дьяка С. Головина о сборѣ на 125 г. съ Соли Вычегодской съ посада и уѣзда съ торговыхъ людей 1500 руб. запросныхъ денегъ. . . . . 174.

№ 63. 1617 г.—125 г. 11 іюня. Грамота на Тотьму ко всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ о сборѣ по приговору Земскаго Собора на 125 г. запросныхъ денегъ . . . . . 175.

№ 64. 1617 г.—125 г. 11 іюня. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячему о томъ, чтобы они дали тотмичамъ подводы подъ запросныя деньги и провожатыхъ . . . . . 177.

№ 65. 1617 г.—125 г. 20 іюня. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячему о томъ, чтобы они велѣли тотмичамъ немедленно собрать и прислать къ Москвѣ запросныя деньги . . . . . 178.

стр.

№ 66. 1618 г.—126 г. 11 апрѣля. Грамота на Тотьму къ воеводѣ и подьячему о томъ, чтобы они велѣли тотмичамъ немедленно собрать и прислать къ Москвѣ запросныя деньги на 126 г. . . . . 179.

№ 67. 1618 г.—126 г. апрѣль или начало мая. Челобитье нижегородцевъ посадскихъ людей о томъ, чтобы государь указалъ ихъ положить на сошное письмо по новому дозору 126 г. . . . . 180.

№ 68. 1618 г.—126 г. 5 мая. Отвѣтная память изъ Новгородской чети на Патріарховъ Дворъ о сошномъ письмѣ Нижняго Новгорода по новому дозору. . . . . 181.

№ 69. 1618 г.—127 г. 16 сентября. Грамота изъ Устюжской чети къ Соли Вычегодской къ воеводѣ и къ подьячему о томъ, чтобы они во всемъ слушались грамотъ, которыя будутъ къ нимъ приходить отъ бояр. кн. И. Б. Черкасскаго. . . . . 182.

№ 70. 1619 г.—127 г. 18 марта. Грамота на Тотьму къ выборнымъ людямъ о томъ, что по ихъ челобитью велѣно дозрить на весну посадъ и уѣздъ, а до дозора не брать съ нихъ запросныхъ денегъ и другихъ податей. 182.

№ 71. 1619 г.—127 г. 13 мая. Грамота въ Нижній Новгородъ къ дьяку по челобитью Печерскаго монастыря архимандрита Іева о томъ, чтобы онъ далъ на оброкъ безъ перекупки монастырю разныя угодья за то, что въ 127 г. съ него взяты запросныя деньги и хлѣбъ. . . . . 184.

№ 72. 1619 г.—127 г. май. Челобитье кайгородцевъ посадскихъ и уѣздныхъ людей о томъ, чтобы у нихъ былъ сведенъ кабакъ, такъ какъ отъ кабака имъ чинятся большіе убытки и многіе люди пропиваются. . 185.

№ 73. 1619 г.—127 г. іюнь или іюль. Челобитье крестьянъ Каргопольскаго уѣзда о томъ, чтобы съ нихъ не правили пообѣжно запросныхъ денегъ, которыя указано взять съ торговыхъ людей . . . . . 187.

№ 74. 1620 г.—128 г. 3 мая. Грамота на Тотьму къ воеводѣ съ государевымъ указомъ о томъ, чтобы русскіе люди не торговали съ иноземцами на деньги стараго дѣла и не брали у нихъ ни подъ какимъ видомъ денегъ, поддѣланныхъ за границей на русскій чеканъ. . . . . 188.

№ 75. 1621 г.—129 г. Челобитье Кайгородскаго воеводы П. Бѣльскаго о пожалованіи его за радѣніе и многую прибыль государевѣ казнѣ, учиненную имъ на воеводствѣ. . . . . 189.

№ 76. 1623—1626 гг. 132 г. 15 октября—135 г. 21 ноября. Дѣло усольцевъ торговыхъ людей Д. Микулина и С. Башмакова съ крестьянами нѣкоторыхъ волостей Соль-Вычегодскаго уѣзда въ переплатѣ пятинныхъ и десятинныхъ денегъ. . . . . 192—217.

Алфавитный указатель лицъ. . . . . . 218—227.

Географическій указатель . . . . . 227—229.

Важнѣйшія замѣчекныя опечатки.

Страницы:	Строки снизу:	Напечатано:	Надо:
57	3	вполнѣ до ногтей	вплоть до ногтей
62	16	вызбылѣ	в-ызбылѣ
164	конецъ грам. № 52:	пишет поставом	пишет по ставом
176	14 сверху:	и в разхищени и в чюжих странах	и в разхищении в чюжих странах
197	11	Еремкив Суханова	Еремки Суханова
201	18	Сибирскии город	Сибирскии городы

BINDING

HJ
2800
V4

Veselovskii, Stepan Borisovich
Sem' sborov zaprosnykh i
piatinnykh deneg

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 16 06 19 09 018 3